

«ГДЕ СИЛЬНЫЙ ФИНАНСИСТ, ТАМ СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»

Обложка книги

Издание, восполняющее пробелы в истории военной финансово-экономической службы России

22 ОКТЯБРЯ 2003 года Главное финансово-экономическое управление Министерства обороны Российской Федерации отметило свое 85-летие. К этому знаменательному событию был приурочен выход в свет нового уникального издания «Военная финансово-экономическая служба России: история и современность».

Книга подготовлена коллективом авторов под руководством доктора экономических наук генерал-полковника Воробьева Василия Васильевича и члена-корреспондента РАН доктора экономических наук генерал-майора Кузюка Бориса Николаевича. В составе авторского коллектива ученые, преподаватели, практические работники, ветераны финансово-экономической службы.

На основе архивных материалов, дополненных в отдельных случаях воспоминаниями участников событий, положениями официальных документов, военно-научной и мемуарной литературой, авторам удалось раскрыть основные этапы становления и развития военной финансово-экономической службы, показать характерные черты и особенности каждого из них, дать оценку вклада военной финансово-экономической службы в укрепление государства, его армии и флота на каждом историческом этапе, показать перспективы совершенствования и дальнейшего развития военной финансово-экономической службы. Книга содержит фотографии политических деятелей страны, выдающихся военных руководителей, экономистов и финансистов, а также работников военной финансово-экономической службы. Особое внимание уделено военным финансистам, отмеченным в период боевых действий наградами Родины.

В силу специфики своей деятельности военные финансисты-экономисты никогда не были на виду. А между тем они сыграли заметную роль в строительстве Вооруженных сил России. И теперь с выходом в свет издания, восполняющего пробелы в истории военно-экономической службы России, у читателей появилась возможность увидеть тесную зависимость наших побед и поражений от уровня их финансового обеспечения.

Благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина старшему инспектору финансового отдела 21-й армии майору Сергею Андреевичу Глазде и гвардии рядовому Виктору Васильевичу Тиванову

Они сражались за Родину

Публикацию подготовил капитан 3 ранга В.Г. АГАФОНОВ (Москва)

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Учебные пособия» агентства «Роспечать». Индекс журнала для подписчиков Российской Федерации — 70137,

для зарубежных подписчиков — 79726. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра «ВИЖ» по каталогу в первом полугодии 2004 г. 24 р. 98 к. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Адрес электронной почты: E-mail: vzh@vipmail.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на «ВИЖ» с личным получением по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Генерального штаба ВС РФ, тел.: (095) 157-80-47, 195-61-76.

Электронная версия «Военно-исторического журнала» в Интернете: Voенno-istoricheskii zhurnal <http://home.castview.com/epubs.shtml>

Ежемесячное издание Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

апрель
№ 4
2004 год

ИЗДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К 60-летию Победы

Падение прусской цитадели

«Здесь нам противостояла наиболее сильная из группировок противника»

Стратегическая обстановка требовала создать фронты ПВО

Против партизан Брянщины

Радиоэлектронная борьба в боевых действиях мировых и локальных войн

«Я — русский, я — военный, я — патриот»

ISSN-0321-0626

Военно-исторические фарфетты Отечества

РУССКОЕ ВООРУЖЕНИЕ С XII ДО ПОЛОВИНЫ XVII СТОЛЕТИЯ
Ратники в юшманах и в шишаках

Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

15 апреля — День специалиста радиоэлектронной борьбы

Военно-исторический журнал № 4 апрель 2004

Прошло почти 60 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, но снова и снова мы обращаемся к тому времени, когда жизнь на фронте и в глубоком тылу билась единым пульсом священной войны. Плакат, политическая карикатура, газетный рисунок были в эти годы мощным оружием. О том, какой отклик они находили в сердцах, могут рассказать сохранившиеся в архивах художников письма со словами благодарности и восхищения, клятвами бойцов разгромить и уничтожить врага, вернуться домой с победой. Были среди них и стихи. В 1944 году В.Б. Корецкий — автор замечательного фотоплаката «Воин Красной армии, спаси!» получил от военного инженера Натальи Гуне стихотворение, которое теперь бы могло, наверное, украсить памятник всем художникам тех огненных лет:

ПЛАКАТ

т. В. Корецкому

Не в Третьяковской галерее,
Твой труд подняв на пьедестал,
Не на витрине, не в музее,
Не в блеске освещенных зал —
На перекрестке двух дорог,
Где полдень пылен и жесток,
Впервые оценил солдат
Твой ладно скроенный плакат.
Он выгорел, как гимнастерка,
Он весь изранен, весь в пыли,
Дождем и ветром краску стерло,
И тени лишние легли.
Но он стоит, неколебимый,
Такой простой, необходимый,
Наш верный спутник, наш собрат,
Дорожный выцветший плакат.
Когда едва волочишь ноги,
А путь далек, как ни тяни,
Кто на обочине дороги
Не отдыхал в его тени?
И, на чужую глядя мать,
Свою не вспоминал опять,
От посторонних пряча глаз,
За дни войны в который раз?
А с покоробленной фанеры
В жару, в дожди, под свист пурги
Глаза, исполненные страха,
Глядят и говорят: «Спаси!»
И детских глаз невинную слезу,
И ситца старенький лоскут
Запоминают, чтоб с собой
Их пронести в последний бой.

/6/ 31 1944 г. П/п 23255-Ц.

Священная война
на российских
землях

▲ П.Я. КАРАЧЕНЦОВ, 1942 г.

▲ В.Б. КОРЕЦКИЙ, 1942 г.

▲ Т.А. ЕРЕМИНА, 1942 г.
▲ Л.М. ЛИСИЦКИЙ, 1942 г.

▲ Н.М. КОЧЕРГИН, 1943 г.

Публикацию подготовила Л.Н. БАЛАШОВА,
старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных сил
(Москва)

Из коллекций
Военно-исторического музея
артиллерии, инженерных
войск и войск связи
(Санкт-Петербург)

«...ПОД ШЛЕМАМИ
ВЗЛЕЛЕЯННЫЕ»

Русское вооружение
с XII до половины XVII столетия

ДОСТАТОЧНО разнообразны доспехи, защищавшие голову (наголовье) русских воинов. По своему виду и материалу они различались на шеломы (шоломы), колпаки, шишаки, мисюрки (мисюры) и шапки: железные, медные и бумажные.

Шеломом (шоломом) называли невысокую железную шапку конусообразной формы, чаще всего с железными ушами или наушками, завязывающимися под подбородком. Для защиты лица шелом имел железную полосу — нос, проходивший через отверстие, сделанное в казырке или полке шелома и опускавшийся и поднимавшийся с помощью шурупца. Иногда вместо носа шелом имел железную личину — маску, закрывавшую верхнюю часть лица.

Колпак состоял из околыша (венца) и из остроконечной тульи (навершья), вверху которой имелось металлическое украшение — репье или яблоко. Часть между навершьем и венцом называлась подвершьем. Колпак не имел носа. Затылок, щеки, уши и плечи были защищены кольчужной сеткой — бармицей.

Шишак отличался от шелома и колпака длинным шпилем (шишом), которым оканчивалось навершье. Шишак чаще всего носился с бармицей, закрывавшей затылок, щеки, плечи и лицо, заменяя таким образом личину. Часто к шишу прикреплялся еловец (яловец) — кусок красной ткани или кожи в виде флюгера.

Мисюрами (мисюрками) — от араб. «миср», «мисрами» — назывались железные шапки с бармицей, а иногда и с наушками (наушами). Они были двух видов: прилбицы и наплешники.

Прилбица имела тулью, доходившую до лба. Нижняя часть прилбицы называлась венцом, а верхняя — черепом, оканчивавшимся иногда репьем. Наплешники состояли лишь из одного плоского черепа, к которому прикреплялись уши и бармица.

Ерихонка или шапка ерихонская имела вид монгольского шишака и состояла из венца и навершья с репьем. К венцу прикреплялись уши, затылок и полка, сквозь последнюю проходил нос с шурупцом. Ерихонка была наголовьем воевод, князей и государей, а потому часто украшалась серебряной и золотой насечкой, жемчугом и драгоценными камнями.

Шапка медная своей формой во всем подобна ерихонке, но делалась из меди.

Шапка бумажная делалась из сукна, шелковых или бумажных тканей, стеганых обыкновенно на вате, реже на пуху. В подкладку иногда помещали куски от панцирей или кольчуг. Шапка имела железный нос с шурупцом.

Шапка железная носилась лишь бедными пешими ратниками. Это была высокая шапка из листового или кованого железа, без носа, затылка и бармицы. Очень редко она имела околыш или полку.

Все воинские наголовья делались с толстой, наглухо прикрепленной подкладкой или под них надевали толстые стеганные шапки. Иногда, впрочем, крайне редко, колпак или шишак надевался поверх шелома.

Публикация полковника В.М. КРЫЛОВА,
кандидата исторических наук;
С.В. УСПЕНСКОЙ,
кандидата исторических наук

(Санкт-Петербург)

▲ Шеломы

▲ Мисюрки — прилбицы

▲ Шапки бумажные

СОКРОВИЩНИЦА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

*У нас в гостях Российский
государственный исторический архив*

▲ Здание Российского государственного исторического архива (РГИА)

Делегация российских архивистов на XIV Международном конгрессе архивов в г. Севилье (Испания). В центре — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент А.Р. Соколов
Осень 2000 г.

▲ Государственное военное знамя
Художник А. ФАДЕЕВ
Акварельная краска на бумаге

▲ «Полный герб Всероссийской империи»
1800 г.

▼ Зал для работы исследователей

РОССИЙСКИЙ государственный исторический архив — один из крупнейших архивов мира и главный исторический архив нашей страны. Указом президента от 6 ноября 1993 года он включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

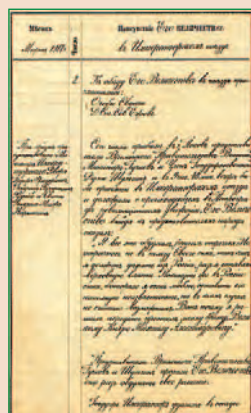
В составе 1342 фондов архива находится более 6,5 млн единиц хранения. Эти документы в полной мере отражают всю гражданскую историю России: российской государственности и права, административно-территориального устройства Российской империи, регионов и населенных пунктов, внутренней политики дореволюционного российского правительства, общественных организаций, экономического развития страны, отечественной культуры, науки и просвещения, общественной мысли, религии и различных российских конфессий, историю отдельных этносов, населявших дореволюционную Россию, а также историю семьи, быта и документы по генеалогии отдельных родов и семейств.

Рабочий кабинет директора архива ▲ в административном здании. Интерьер и мебель конца XIX — начала XX века

Публикацию подготовил
майор Ю.Н. ЛЕЩЕНКО
(Москва)

Запись в камер-фурьерском журнале об отречении Николая II от престола
1917 г. ▼

«СИЛУ ДАЛ ТЕБЕ ТВОЙ НАРОД, ЧТОБЫ СМЕЛО ТЫ ШЕЛ ВПЕРЕД...»

▲ К.П. ЧЕПРАКОВ, 1941 г.

К 60-летию Победы

▲ Н.П. КАРПОВСКИЙ, 1941 г.

УСТО-МУМИН (А.В. НИКОЛАЕВ), 1942 г.

▲ И.М. ТОМДЗЕ, 1942 г.

▲ Л.Ф. ГОЛОВАНОВ, 1943 г.

▲ Н.Н. КОГОУТ, 1943 г.

▲ Н.Н. ЖУКОВ, 1943 г.

▼ В.Г. ЛИТВИНЕНКО, 1945 г.

«...ПОД ШЛЕМАМИ»

▲ Ратник в куйаке и шапке медной

▼ Шишаки

Из коллекций
Военно-исторического музея
артиллерии, инженерных войск
и войск связи
(Санкт-Петербург)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
РАРИТЕТИ
ОТЕЧЕСТВА

▲ Шишаки

▼ Воевода в зеркале и в ерихонке

ВЗЛЕЛЕЯННЫЕ»

Русское вооружение
с XII до половины XVII столетия

▲ Щит

Ратник в бахтереце и в шишаке с еловцом

▲ Ерихонки

▼ Шапка медная

МОНГОЛЬСКОЕ нашествие в 1237—1340 гг. не могло не сказаться на русском защитном вооружении. В этот период под восточным влиянием на кольчуге начинают закреплять железные бляхи и пластины (доски). Таким образом появились байданы, бахтерецы, калантары и куйаки.

Байдана (от араб. бадан) — короткий кольчатый доспех, подобный кольчуге, но кольца плоские. Если этот доспех был длиной до колен и ниже, притом с длинными рукавами, он назывался байданой, если же короче — полубайданой.

Бахтерец (от монг. бектер) — панцирь или кольчуга, на груди и спине которых, а иногда и на боках, было по несколько рядов мелких пластин (досок) из железа, меди, часто с серебряной или золотой насечкой.

Калантарь — доспех без рукавов из двух половин, передней и задней, застегивавшихся или завязывавшихся на обоих плечах и боках. Каждую половину от шеи до пояса составляли ряды крупных металлических пластин (досок), скрепленных между собой железными кольцами; у пояса прикреплялась кольчужная или панцирная сеть — подол — до колен.

Юшман или юшан — панцирь или кольчуга с крупными пластинами, подобно калантарю, но расположенными вертикально и часто украшенными насечкой. Он имел полный разрез от шеи до подола и надевался в рукава.

Куйак — доспех с металлическими пластинами, но обыкновенно круглой формы, не скрепленными между собой кольцами, а прикрепленными к сукну или бархату. Иногда сверху надевалась бархатная или суконная покрывка, а поверх мелких досок на спине и груди прокладывалась по большой доске почти всю грудь или спину. Эти доски назывались щитами.

Бедные ратники вместо доспеха носили тегиляй — короткое платье с высоким стоячим воротником и короткими рукавами. Он обыкновенно шился из сукна или толстой бумажной материи и подбивался пенькой или ватой, в которые часто помещали обрывки кольчатой или панцирной сети, а также небольшие обломки железа.

Публикация полковника В.М. КРЫЛОВА,
кандидата исторических наук;
С.В. УСПЕНСКОЙ,
кандидата исторических наук
(Санкт-Петербург)

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

апрель 2004 **4** (528)

Издание Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг. Падение прусской цитадели	2	THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945 The fall of the prussian citadel
Д.Е. КОМАРОВ — «Здесь нам противостояла наиболее сильная из группировок противника»	6	D. E. KOMAROV — "The most powerful force of the enemy was resisting us here ..."
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В.М. КАНАЕВ — Стратегическая обстановка требовала создать фронты ПВО	10	THE GREAT PATRIOTIC WAR: ART OF WAR V.M. KANAEV — The strategic situation required creation of the air defense fronts
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО А.И. ПАЛИЙ — Радиоэлектронная борьба в боевых действиях мировых и локальных войн	15	THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT A.I. PALYI — Electronic warfare in combat actions of the world and local wars
ЗА КУЛИСАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА» М.В. РЯБОКОНЬ — Против партизан Брянщины	21	BEHIND THE SCENES OF "THE THIRD REICH" M.V. RYABOKON — Against the partisans at Bryansk
СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг. В.Г. КИКНАДЗЕ — Разведывательное обеспечение боевых действий Балтийского флота	26	THE SOVIET-FINNISH WAR OF 1939—1940 V.G. KIKNADZE — Reconnaissance security of the combat actions of the Baltic Fleet
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ О.В. ВЛАДИМИРОВ, В.А. МОГИЛЬНИКОВ — «Я — русский, я — военный, я — патриот»	31	THE UNKNOWN FROM THE LIFE OF SPECIAL SERVICES O.V. VLADIMIROV, V.A. MOGUILNIKOV — "I am Russian, I am a military man, I am a patriot"
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ «Дисциплина начиналась с пеленок и не была тяжелой, так как была второй натурой» (Публикация И.С. ДАНИЛЕНКО, И.А. АНФЕРТЬЕВА)	38	WORLD WAR I: FROM THE UNPUBLISHED MANUSCRIPTS "The discipline would start from the cradle and it was not difficult because it had become the second nature" (Publication of I.S. DANILENKO, I.A. ANFERTIEV)
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ Б.А. ЭНГЕЛЬГАРТ — Воспоминания камер-пажа (Публикация В.А. АВДЕЕВА)	45	FROM THE UNPUBLISHED MANUSCRIPTS B.A. ENGELGARD — The memoirs of the court-page (Publication of V.A. AVDEEV)
ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ Т.М. АПОСТОЛОВА — «Я покорнейше прошу... напомнить дипломатам, чтобы они вторично не утопили в чернилах то, что куплено солдатской кровью»	51	THE EPOCH, REFLECTED IN BIOGRAPHIES T.M. APOSTOLOVA — "I ask you dutifully ... to remind the diplomats, so that they wouldn't ruin for the second time in ink what has been bought by the soldiers' blood"
АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ В.М. КОТКОВ, Ю.В. КОТКОВА — Г.И. Шавельский: «Деятельность моя как протопресвитера военного и морского духовенства связана с именем русского народа...»	57	ARMY. SOCIETY. RELIGION V.M. KOTKOV, Yu. V. KOTKOVA — G.I. SHAVELSKY: "My activity as an arch-presbyter of the military and naval clergy is connected with the name of the Russian people..."
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П.П. КУНИЦКИЙ — Хранилище военной мысли	61	THE MILITARY AND HISTORICAL HERITAGE P.P. KUNITSKIY — The depositary of the military thought
МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ		THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЙСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ Т.А. ВОЛКОВА — Кузбасс ковал не только броню	63	THE GREAT PATRIOTIC WAR: MILITARY TRAINING AND EDUCATION T.A. VOLKOVA — The Kuzbas was forging not only the armour
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ В.М. КРЫЛОВ, В.А. ЧЕРНУХИН — «Шведская пехота... была остановлена русской артиллерией, которая... валила целые шеренги»	66	THE HISTORY OF THE ARMAMENT AND EQUIPMENT V.M. KRYLOV, V.A. CHERNUHIN — "The Swedish infantry ... was stopped by the Russian artillery, which was throwing down the whole ranks"
ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ Е.Р. ОЛЬХОВСКИЙ — «Наш герой-полководец мог казаться своей супруге лишь невзрачным чудачком...»	73	FAMILY ARCHIVES E.R. OLHOVSKIY — "Our hero-warlord could seem to his wife only as a homely crank ..."
К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Генералиссимус А.В. Суворов»	76	TO THE READERS OF "THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE" A.S. ZHDANOVSKIY — The cryptogram "The generalissimo A.V. Suvorov"
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ В.И. ТКАЧЕВ — О создании и развитии войсковой противовоздушной обороны	77	CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY V.I. TKACHEV — About creation and development of the army air defense
Б.Д. КОЗЕНКО — Диалектика американского патриотизма и предупреждение россиянам	78	B.D. KOZENKO — The dialectics of the American patriotism and warning to the Russians
А.А. ОРЛОВ — На страже тишины и спокойствия России	79	A.A. ORLOV — On guard of peace and tranquility of Russia
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 14, 20, 25, 44, 62; КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 30, 37, 79; ХРОНОГРАФ — 46; В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ — 60; ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 80		SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 14, 20, 25, 44, 62; THE BOOK-SHELF OF MILITARY HISTORIAN — 30, 37, 79; THE CHRONOGRAPH — 46; NEXT ISSUES — 60; THE EDITORIAL MAIL OF "VOYENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" — 80

Главный редактор
И. А. АНФЕРТЬЕВ.

Редакционная
коллегия:

Ю. Н. БАЛУЕВСКИЙ,
В. П. ВОЛОДИН,
И. О. ГАРКУША,
В. А. ЖИЛИН,
С. А. ИЛЬБЕНКОВ,
В. И. ИСАКОВ,
А. В. КИРИЛИН,
В. П. КОЗЛОВ,
А. А. КОЛЬТЮКОВ,
В. А. КРАВЧЕНКО,
И. В. КУЗИНА
(ответственный
секретарь),
И. П. МАКАР,
А. А. НОГОВИЦЫН,
В. И. ОСТАНКОВ,
А. В. ОСТРОВСКИЙ,
Н. И. РЕЗНИК,
А. С. РУКШИН,
А. С. СКВОРЦОВ,
Н. Е. СОЛОВЦОВ,
В. И. ТЕРЕЩЕНКО,
С. И. ЧУВАШИН.

Редакционный
совет:

К. М. АНДЕРСОН,
И. И. БАСИК,
А. А. БУДКО,
Е. Ю. ГУСЬКОВА,
И. С. ДАНИЛЕНКО,
А. А. ЗДАНОВИЧ,
С. Н. КОВАЛЕВ,
Е. Н. КОРЧАГИН,
Г. Ф. КРИВОШЕЕВ,
В. М. КРЫЛОВ,
В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ,
Г. А. КУМАНЕВ,
Е. И. МАЛАШЕНКО,
А. К. НИКОНОВ,
Р. Б. РЫБАКОВ,
М. Р. РЫЖЕНКОВ,
А. Н. САХАРОВ,
А. Р. СОКОЛОВ,
А. О. ЧУБАРЬЯН,
А. А. ЧУРИЛИН.

ПАДЕНИЕ

Боевые наступательные действия Советских Сухопутных войск на территории Калининградской области

Авторским коллективом Военно-мемориального центра ВС РФ — В.М. Андрониковым, П.Д. Буриковым, В.В. Гуркиным и А.И. Кругловым под общей редакцией начальника Военно-мемориального центра генерал-майора А.В. Кирилина и кандидата военных наук, генерал-полковника в отставке Г.Ф. Кривошеева — подготовлено новое военно-историческое исследование о военных событиях, происходивших во время Великой Отечественной войны на территории Российской Федерации. В труде перечисляются все оборонительные и наступательные операции, войсковые части и соединения, участвовавшие в них, кратко излагается суть боевых действий, имевших место в областях, краях, автономных республиках. Отмечен вклад регионов России, в том числе внутренних военных округов, Урала, Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока, а также Средней Азии, Закавказья в формирование соединений и объединений, представлены общие сведения о немецко-фашистских войсках и союзниках Германии, участвовавших в боевых действиях по захвату территории Российской Федерации, приведены данные о потерях советских войск в период оборонительных и наступательных операций, военных мемориалах, воинских захоронениях по каждому краю, области, республике, а в них — по районам и населенным пунктам. Будущую книгу предполагается проиллюстрировать картами-схемами, что поможет военным историкам и краеведам регионов России в работе по военно-патриотическому воспитанию.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ — самая западная и самая молодая область России. Калининград, бывший Кёнигсберг, является крупным незамерзающим портом на Балтийском море, важным промышленным центром. Основанный в 1225 году крестоносцами Тевтонского ордена, город-крепость с 1701 года входил в состав Пруссии, а с 1871-го — в состав Германии. Территория Восточной Пруссии не раз была ареной сражений между русскими и прусскими войсками, а в начальный период Первой мировой войны здесь потерпели поражение от германских войск две русские армии. Отсюда, из Восточной Пруссии, 22 июня 1941 года начала наступление на Ленинград группа армий «Север». В числе войск, отражавших удар врага, была и 28-я танковая дивизия под командованием полковника И.Д. Черняховского, входившая в состав 12-го механизированного корпуса. Тогда дивизия И.Д. Черняховского с тяжелыми боями отходила на Псковщину. Под Сельцами она участвовала в танковом сражении. Впоследствии переименованная в 241-ю стрелковую дивизию, она вела бои в составе 27, 34, 53-й армий под Демянском в Новгородской области. Позднее И.Д. Черняховский командовал стрелковым, танковым корпусами, 60-й армией, Западным и 3-м Белорусским фронтами. К середине октября 1944 года войска 3-го Белорусского фронта подошли к границам Восточной Пруссии.

В середине сентября 1944 года войска 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов начали проводить Прибалтийскую наступательную операцию (14 сентября — 24 ноября 1944 г.), в ходе которой группа армий «Север» понесла крупное поражение.

С выходом 1-го Прибалтийского фронта к морю в районе Клайпеды 16-я и 18-я армии противника (оперативная группа «Нарва», генерал-полковник А. Шёрнер) были отсечены от группы армий «Центр» и блокированы на Курляндском полуострове; левофланговые армии фронта вышли к границам Восточной Пруссии.

3-й Белорусский фронт под командованием генерала армии И.Д. Черняховского в рамках Прибалтийской стратегической наступательной операции с середины октября 1944 года проводил Гумбиненско-Гольдапскую наступательную операцию. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, на-

ПРУССКОЙ ЦИТАДЕЛИ

носил сильные контрудары. Преодолевая противодействие врага, войска фронта первыми вступили на территорию фашистской Германии в Восточной Пруссии, однако были остановлены в границах нынешней Калининградской области на рубеже Победино, Нестеров, оз. Гольдап.

Дальнейшие наступательные боевые действия советских войск на территории Восточной Пруссии осуществлялось в ходе Инстербургско-Кёнигсбергской (13 января — 27 января 1945 г.), Хейльсбергско-Кёнигсбергской (27 января — 10 февраля 1945 г.), Розенбургско-Бранденбургской (10 февраля — 29 марта 1945 г.), Кёнигсбергской (6—9 апреля 1945 г.) и Земландской (13—25 апреля 1945 г.) наступательных операций войсками 3-го, частью сил 2-го (командующий Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский) и 1-го Прибалтийского (командующий генерал армии И.Х. Баграмян) фронтов, в составе которых действовали:

армии:

2-я гвардейская (генерал-лейтенант П.Г. Чанчибадзе),

11-я гвардейская (генерал-полковник К.Н. Галицкий),

3-я (генерал-полковник А.В. Горбатов),

5-я (2-е формирование, генерал-лейтенант П.Г. Шафранов, с 15 декабря 1944 г. — генерал-лейтенант Н.И. Крылов),

28-я (3-е формирование, генерал-лейтенант А.А. Лучинский),

31-я (генерал-полковник В.В. Плаголев, с 15 декабря 1944 г. — генерал-лейтенант П.Г. Шафранов),

39-я (генерал-лейтенант И.И. Людников),

43-я (генерал-лейтенант А.П. Белобородов),

48-я (2-е формирование, генерал-лейтенант Н.И. Гусев),

50-я (генерал-полковник И.В. Болдин, с февраля 1945 г. — генерал-лейтенант Ф.П. Озеров);

корпуса гвардейские стрелковые:

3-й (2-е формирование, гвардии генерал-майор Ф.И. Перхорович, с 9 ноября 1944 г. — гвардии генерал-майор П.А. Александров),

5-й (гвардии генерал-лейтенант И.С. Безуглый, с 26 февраля 1945 г. — гвардии генерал-майор Н.П. Иванов),

8-й (гвардии генерал-лейтенант М.Н. Завадовский),

11-й (гвардии генерал-майор Б.И. Арушанян),

13-й (гвардии генерал-лейтенант А.И. Лопатин),

16-й (гвардии генерал-майор С.С. Гурьев, с 24 апреля 1945 г. — гвардии генерал-лейтенант И.И. Семенов),

36-й (гвардии генерал-майор Е.В. Рыжиков, с 7 января 1945 г. — гвардии генерал-лейтенант П.К. Кошевой);

корпуса стрелковые:

20-й (2-е формирование, генерал-майор Н.А. Шварев),

29-й (3-е формирование, генерал-лейтенант Я.С. Фоканов),

35-й (3-е формирование, генерал-майор Н.А. Никитин),

36-й (2-е формирование, генерал-майор К.И. Провалов),

40-й (2-е формирование, генерал-лейтенант В.С. Кузнецов),

41-й (2-е формирование, генерал-майор, со 2 ноября 1944 г. — генерал-лейтенант В.К. Урбанович),

42-й (2-е формирование, генерал-лейтенант К.С. Колганов),

44-й (2-е формирование, генерал-майор М.Н. Клешнин),

45-й (2-е формирование, генерал-майор Н.И. Иванов),

53-й (2-е формирование, генерал-майор И.А. Гарцев),

54-й (генерал-лейтенант А.С. Ксенофонтов),

60-й (генерал-майор А.С. Люхтиков, с 26 апреля 1945 г. — генерал-лейтенант Т.К. Коломиец),

65-й (генерал-майор Г.Н. Перекрестов),

69-й (2-е формирование, генерал-майор Н.Н. Мультиан),

71-й (генерал-лейтенант П.К. Кошевой, с 7 января 1945 г. — генерал-

майор С.А. Князьков),

72-й (генерал-майор А.И. Казарцев),

81-й (генерал-лейтенант Ф.Д. Захаров),

90-й (генерал-майор Э.Ж. Седулин, с 16 января 1945 г. — генерал-майор Г.А. Мартиросян, с 27 февраля 1945 г. — генерал-майор Э.Ж. Седулин),

92-й (генерал-майор Н.Б. Ибянский, с 6 апреля 1945 г. — генерал-майор А.Д. Кулешов),

94-й (генерал-майор И.И. Попов),

103-й (генерал-лейтенант И.И. Миссан),

113-й (генерал-майор Н.Н. Олешев),

124-й (генерал-майор И.М. Алиев, с 8 февраля 1945 г. — генерал-лейтенант И.И. Иванов),

128-й (генерал-майор П.Ф. Батицкий);

корпуса танковые:

2-й гвардейский (гвардии генерал-майор танковых войск, со 2 ноября 1944 г. — гвардии генерал-лейтенант танковых войск А.С. Бурдейный),

1-й (генерал-лейтенант танковых войск В.В. Бутков);

корпус кавалерийский:

3-й гвардейский (гвардии генерал-лейтенант Н.С. Осликовский);

дивизии стрелковые гвардейские:

1-я (2-е формирование), 2, 3, 5, 11, 16, 17, 18, 19, 24, 26, 31, 32, 33, 48, 50, 54, 55, 83, 84, 87, 91, 96, 120-я;

дивизии стрелковые:

2 (4-е формирование), 5 (2-е формирование), 17 (2-е формирование), 20, 26, 51 (2-е формирование), 54, 61 (2-е формирование), 62 (3-е формирование), 63 (3-е формирование), 70 (2-е формирование), 73 (3-е формирование), 88 (2-е формирование), 96 (3-е формирование), 97 (3-е формирование), 102 (3-е формирование), 110 (3-е формирование), 115, 124 (3-е формирование), 126 (2-е формирование), 129 (2-е формирование), 130 (3-е формирование), 137, 144, 152 (2-е формирование), 153 (3-е формирование), 154 (2-е формирование), 157 (2-е формирование), 159 (3-е формирование), 169, 170 (2-е формирование), 173 (3-е формирование), 174 (3-е формирование), 176 (2-е формирование), 182, 184 (3-е формирование), 194, 208 (2-е формирование), 215, 216, 217, 220, 221 (2-е формирование), 235 (2-е формирование), 250, 251, 262, 263, 269, 277 (2-е формирование), 283, 290, 307, 319 (2-е формирование), 324, 325 (2-е формирование), 331, 334, 338 (2-е формирование), 343 (2-е формирование), 348, 352, 358, 371, 399-я;

дивизии кавалерийские:

5-я и 6-я гвардейские, 32-я;

бригады танковые:

2, 23, 28, 43-я гвардейские, 120, 153, 213-я.

Войскам 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского и

К 60-летию Победы

Восточно-Прусская наступательная операция (13 января — 25 апреля 1945 г.)

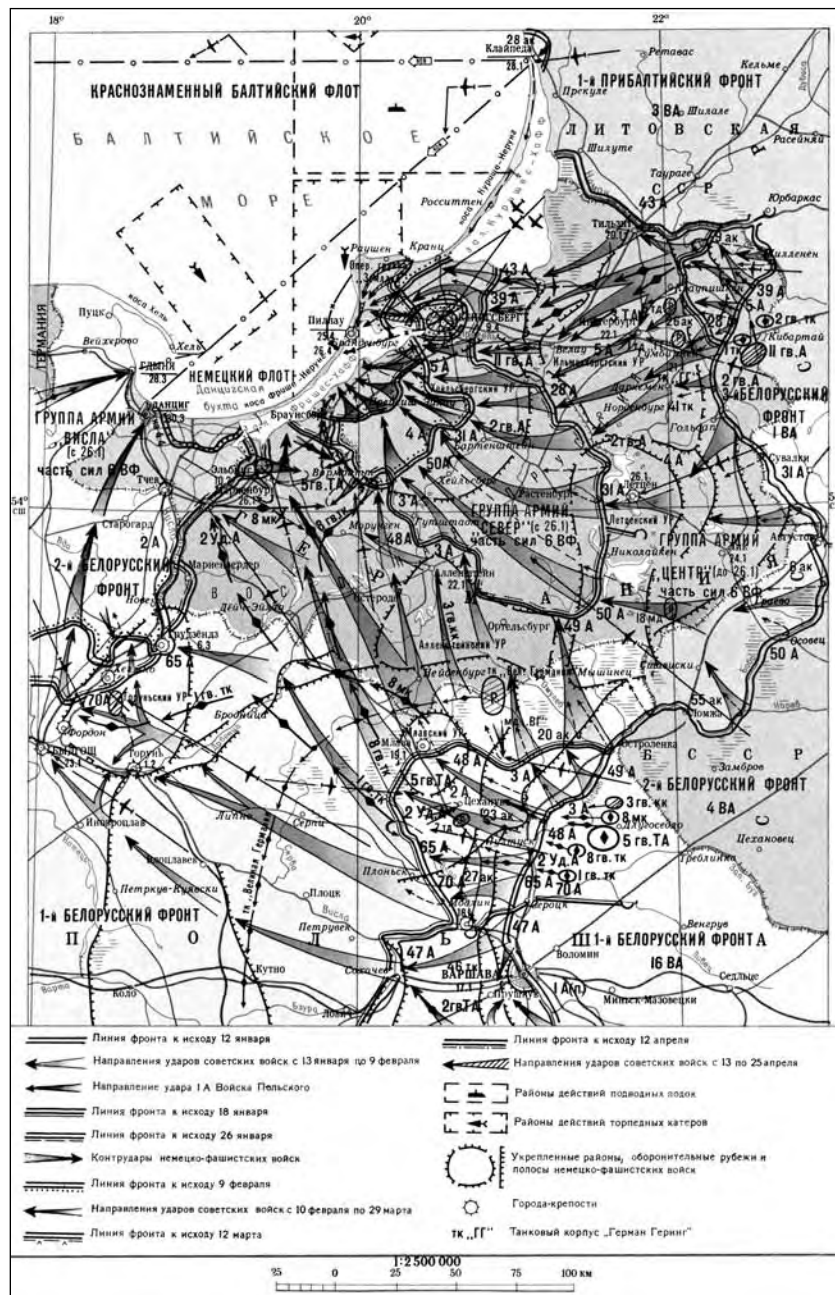
286-я охранная дивизия;
бригады:
танковые — 102, 103-я;
моторизованная — 18-я;
самокатная — 10-я.

По решению командующего войсками 3-го Белорусского фронта в ходе Инстербургско-Кёнигсбергской наступательной операции правофланговые армии фронта — 43, 39 и 11-я гвардейская с 1-м танковым корпусом повели наступление вдоль южного побережья залива Куршес-Хафф (Куршский залив), р. Прегель (Преголя) и к концу января подошли к Кёнигсбергу, блокировав его с севера, востока и юга. Однако оперативной группе противника «Земланд» удалось оттеснить 39-ю и 43-ю армии от залива Фришес-Хафф (Калининградский залив), восстановить сообщение Кёнигсберга по морю и суше с портом Пиллау (Балтийск), что усложнило условия овладения городом. Кроме того, левофланговые армии 3-го Белорусского фронта, взаимодействующие со 2-м Белорусским, сильно отставали, встретив упорное сопротивление Хейльсбергско-Бранденбургской группировки противника. Без ее разгрома и уничтожения нельзя было рассчитывать на безусловный успех под Кёнигсбергом.

Группировка противника была ликвидирована к концу марта. В ходе этой операции 18 февраля под Мельзаком (Пенежно, ныне на территории Польши) осколком артиллерийского снаряда был смертельно ранен командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии Иван Данилович Черняховский — один из талантливейших полководцев Великой Отечественной войны.

К этому времени на прибалтийском стратегическом направлении складывалась тяжелая обстановка, чреватая непредсказуемыми последствиями. В Курляндии оказались блокированными, но неразгромленными свыше 30 дивизий, в Восточной Померании противник создал крупную группировку войск, на разгром которой нацеливались не только войска 2-го Белорусского, но и значительные силы 1-го Белорусского фронта, фактически вышедшие на подступы к Берлину. Поэтому быстрый и решительный разгром восточно-прусской группировки противника являлся исключительно необходимой и важной задачей.

Командование войсками 3-го Белорусского фронта было поручено Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому — выдающемуся стратегу, обладающему огромным опытом координации действий фронтов на главнейших участках советско-германского фронта. Под его руководством войска 3-го Белорусского фронта и входившая в его состав Земландская группа войск под командованием генерала армии И.Х. Баграмяна штурмом овладели Кёнигсбергом, к 24 апреля 1945 года изгнали противни-

части сил 2-го Белорусского фронта на территории области противостояла группа армий «Центр», с 26 января 1945 года — группа армий «Север», с 26 февраля 1945 года — оперативная группа «Земланд» (командующие — генерал-полковник Г. Рейнгадт, с 26 января 1945 г. — генерал-полковник Л. Рендулич, с 11 марта 1945 г. — генерал-полковник В. Вейс), в составе которых действовали:

армии:

4-я (генерал пехоты Ф. Госбах, с 29 января 1945 г. — генерал пехоты Ф.-В. Мюллер), 3-я танковая, со 2 февраля 1945 г. — оперативная группа «Земланд» (генерал-полковник Э. Раус);

корпуса:

армейские — 9, 26, 28 (со 2 февраля 1945 г. — управление оперативной группы «Земланд»), 55-й; танковые — 40, 41-й, парашютный «Герман Геринг»;

дивизии:

пехотные — 1, 21, 50, 56, 58, 61, 69, 93, 95, 286, 349, 367, 547, 548, 549, 551, 561, 562-я; танковые — 5, 7, 20, 24-я, 1-я СС «Герман Геринг»; моторизованные — СС «Великая Германия»;

ка с Земландского полуострова и полностью освободили от него территорию нынешней Калининградской области. Здесь были разгромлены и уничтожены 25 вражеских дивизий и три бригады. Перестала существовать и немецкая оперативная группа «Земланд».

Людские потери советских войск составили:

безвозвратные — 119 570 человек (в том числе пропавшие без вести и плененные),
санитарные — 450 388 человек,
общие — 569 958 человек.

При освобождении городов области отличились:

25 октября 1944 года — за г. Нестеров (Шталлупенен) — 96 гв. сд (гвардии генерал-майор С.Н. Кузнецов);

16 января 1945 года — за г. Добровольск (Пилькален) — 124 сд (3-е формирование, генерал-майор М.Д. Папченко);

20 января 1945 года — за г. Калиновку (Ауловенен) — 26 гв. сд (гвардии генерал-майор Г.И. Чернов), за г. Большаково (Гросс-Скайгиррен) — 1 тк (генерал-лейтенант танковых войск В.В. Бутков, за г. Гусев (Гумбиннен) — 20 сд (полковник И.Г. Нестеренко), 130 сд (3-е формирование, генерал-майор К.В. Сычев), 55 гв. сд (гвардии генерал-майор А.П. Турчинский), за г. Жилино (Жиллен) — 124 сд (3-е формирование), за г. Ясное (Каукмен) — 182 сд (полковник М.В. Федоров), за г. Славск (Хайнрисвалде) — 263 сд (полковник К.Г. Черепанов), за г. Советск (Тильзит) — 115 сд (полковник А.П. Блинов), 235 сд (2-е формирование, генерал-майор И.Л. Луцкевич), 263 сд;

22 января 1945 года — за г. Черняховск (Инстербург) — 16 гв. сд (гвардии генерал-майор М.А. Пронин), 18 гв. сд (гвардии генерал-майор Г.И. Карижский), 215 сд (генерал-майор А.А. Казарян), 1 тк. Из них 18 гв. сд и 1 тк получили почетное наименование «Инстербургские»;

23 января 1945 года — за г. Знаменск (Велау) — 5 гв. сд (гвардии генерал-майор Г.Б. Петерс), 26 гв. сд; за г. Озерск (Даркемен) — 32 гв. сд (гвардии генерал-майор Н.К. Закуренок), за г. Полесск (Лабиау) — 263 сд;

25 января 1945 года — за г. Гвардейск (Тапиау) — 221 сд (2-е формирование, генерал-майор В.Н. Кушнаренко);

26 января 1945 года — за г. Дружба (Алленбург) — 97 сд (3-е формирование, полковник С.И. Цукарев), за г. Крылово (Норденбург) — 2-я гв. сд (гвардии генерал-майор Н.С. Самохвалов), 3-я гв. сд (гвардии полковник Г.Ф. Полищук);

28 января 1945 года — за г. Гурьевск (Нойхаузен) — 192 сд (2-е формирование, полковник Л.Г. Басанец);

31 января 1945 года — за г. Правдинск (Фридланд) — 20 сд (генерал-майор А.А. Мышкин);

10 февраля 1945 г. — за г. Багратионовск (Прейсиш-Эйлау) — 55 и 96 гв. сд;

18 марта 1945 года — за г. Ладушкин (Людвигсорт) — 1 гв. сд (2 формирование, гвардии полковник П.Ф. Толстиков), 18 гв. сд;

25 марта 1945 года — за г. Мамоново (Хайлигенбайль) — 5 сд (2-е формирование, генерал-майор П.Т. Михалицин), 54 сд (полковник Г.А. Буланов), 61 сд (2-е формирование, полковник А.Г. Шацков), 62 сд (3-е формирование, полковник С.С. Левин), 88 сд (2-е формирование, генерал-майор Н.С. Самохвалов), 129 сд (2-е формирование, полковник Я.А. Романенко), 152 сд (2-е формирование, полковник Г.Л. Рыбалка), 169 сд (генерал-майор Ф.А. Веревкин), 174 сд (3-е формирование, полковник Н.И. Демин), 220 сд (полковник П.С. Хаустович), 250 сд (полковник М.А. -Р Абилов), 269 сд (полковник М.К. Кривенцов), 283 сд (генерал-майор В.А. Коновалов), 290 сд (полковник Н.А. Вязниковцев), 331 сд (генерал-майор П.Ф. Берестов), 348 сд (полковник М.А. Греков), 2 гв. и 23 тбр;

9 апреля 1945 года — за г. Калининград (Кёнигсберг) — 1 гв. сд, 5 гв. сд, 11 гв. сд (гвардии генерал-майор Н.Г. Цыганов), 16 гв. сд, 17 гв. сд (гвардии генерал-майор П.Н. Чернышев), 18 гв. сд, 19 гв. сд (гвардии полковник П.Н. Бибиков), 24 гв. сд (гвардии полковник П.Н. Домрачев), 26 гв. сд, 31 гв. сд (гвардии генерал-майор И.Д. Бурмаков), 33 гв. сд (гвардии полковник Н.И.

Краснов), 83 гв. сд (гвардии генерал-майор А.Г. Маслов), 84 гв. сд (гвардии генерал-майор И.К. Щербин), 87 гв. сд (гвардии генерал-майор К.Я. Тымчик), 91 гв. сд (гвардии полковник В.И. Кожанов), 2 сд (4-е формирование, полковник М.И. Перевозников), 26 сд (генерал-майор В.А. Белоногов), 51 сд (2-е формирование, генерал-майор А.Я. Хвостов), 70 сд (2-е формирование, полковник М.М. Красновский), 110 сд (3-е формирование, полковник С.М. Тарасов), 126 сд (2-е формирование, полковник Ф.А. Сафронов), 153 сд (3-е формирование, полковник А.А. Смирнов), 192 сд (2-е формирование, полковник Л.Г. Басанец), 208 сд (2-е формирование, полковник Р.В. Цветков), 216 сд (генерал-майор Г.Ф. Малюков), 235 сд (2-е формирование), 262 сд (генерал-майор З.Н. Усачев), 263 сд, 307 сд (генерал-майор В.Н. Далматов), 319 сд (3-е формирование, полковник Д.А. Дулов), 324 сд (полковник И.К. Казак), 338 сд (2-е формирование, полковник Я.Ф. Потехин), 343 сд (2-е формирование, генерал-майор А.Л. Кроник), 23 гв. тбр, 153 тбр, 159 тбр;

17 апреля 1945 года - за г. Приморск (Фишхаузен) 126 сд (2-е формирование), 192 сд (2-е формирование), 262 сд, 338 сд (2-е формирование);

25 апреля 1945 года - за г. Балтийск (Пиллау) 1 гв. сд, 5 гв. сд, 26 гв. сд, 31 гв. сд, 23 тбр, 213 тбр.

Участвовавшие в боях на территории Калининградской области соединения были сформированы:

в Московском военном округе — 11 гв. сд (бывшая 18 сд народного ополчения (НО), 18 сд (2-е формирование), 31 гв. сд (бывшая 328 сд), 32 гв. сд, 33 гв. сд, 48 гв. сд (бывшая 264 сд, 2-е формирование), 54 гв. сд (бывшая 119 сд, 2-е формирование), 84 гв. сд (бывшая 4-я Московская сд НО, 110 сд, 2-е формирование), 96 гв. сд (бывшая 258 сд, 2-е формирование), 17 сд (2-е формирование, бывшая 17-я московская сд НО), 51 сд (2-е формирование), 62 сд (3-е формирование), 70 сд (2-е формирование), 88 сд (2-е формирование), 129 сд (2-е формирование), 269 сд, 290 сд, 307 сд, 324 сд;

в Архангельском военном округе — 24 гв. сд (бывшая 111 сд), 2 сд (4-е формирование), 263 сд;

в Приволжском военном округе — 334 сд, 348 сд, 352 сд, 358 сд;

в Сибирском военном округе — 120 гв. сд (бывшая 308 сд), 235 сд (2-е формирование);

в Уральском военном округе — 152 сд (2-е формирование), 170 сд (2-е формирование), 371 сд;

в Сталинградском военном округе — 184 сд (3-е формирование), 277 сд (2-е формирование);

в Харьковском военном округе — 87 гв. сд (бывшая 300 сд);

в Орловском военном округе — 91 гв. сд (бывшая 325 сд), 217 сд, 283 сд, 331 сд;

в Закавказском военном округе — 20 сд, 61 сд (2-е формирование);

в Среднеазиатском военном округе — 19 гв. сд (бывшая 366 сд), 194 сд;

в Забайкальском военном округе — 26 гв. сд (бывшая 93 сд), 83 гв. сд (бывшая 97 сд, 2-е формирование), 399 сд;

на Дальнем Востоке — 26 сд, 96 сд (2-е формирование), 102 сд (3-е формирование), 126 сд (2-е формирование).

С завершением разгрома группировок противника в Восточной Померании и Восточной Пруссии создались благоприятные условия для проведения главной, заключительной Берлинской наступательной операции, результатом которой стало достижение окончательной победы над фашистской Германией. Весомый вклад в эту победу был сделан войсками 3-го Белорусского фронта, покорившими цитадель военного пруссачества.

Как символ вечной памяти павшим на Калининградской земле установлены обелиски, памятники, их именами названы города и улицы. Над братской могилой 1200 воинов 11-й гвардейской армии возвышается стела. Всего на территории Калининградской области захоронен 69 741 советский воин.

«ЗДЕСЬ НАМ ПРОТИВОСТОЯЛА НАИБОЛЕЕ СИЛЬНАЯ ИЗ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА ...»

Как известно, вследствие Ржевско-Вяземской и Торопецко-Холмской операций 1942 года в обороне немецко-фашистских войск образовался обращенный на восток так называемый ржевско-вяземский выступ, который командованием противника считался выгодным плацдармом для наступления на Москву. Эту угрозу учитывало и советское командование, принимая меры к ликвидации опасного плацдарма. Частично это удалось сделать в ходе Ржевско-Сычевской операции 1942 года, окончательно же плацдарм был ликвидирован в результате Ржевско-Вяземской операции в марте 1943 года. В настоящей статье рассматриваются отдельные эпизоды операции и некоторые ее результаты, оказавшиеся, по мнению автора, выгодными обеим противоборствующим сторонам.

Некоторые особенности ликвидации ржевско-вяземского плацдарма в марте 1943 года

РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКИЙ выступ, образовавшийся в результате Битвы за Москву, более года угрожающе нависал над столицей, находившейся всего в 150 км восточнее. Линия фронта проходила западнее г. Белого, севернее и восточнее Ржева, западнее Юхнова, восточнее Спасск-Деменска. Противник сосредоточил здесь около 2/3 войск группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Г. Клюге (9-я армия, основные силы 3-й танковой армии, 4-я армия)¹. Против этой группировки действовали главные силы Калининского (генерал-полковник М.А. Пуркаев) и Западного (генерал-полковник И.С. Конев, с 28 февраля 1943 г. генерал-полковник В.Д. Соколовский) фронтов. Генерал С.М. Штеменко отмечал: «Здесь (в районе ржевско-вяземского выступа. — Д.К.) нам противостояла наиболее сильная из группировок противника — группа армий «Центр»... Враг продолжал угрожать Москве с выдвинутого далеко на восток ржевско-вяземского выступа... Опыт многочисленных боев и безуспешных частных операций... показал, что этот выступ немцы держат крепко»². Надо отметить, однако, что, хотя наступательные действия советских войск на этом направлении в 1942 году и оказывались безрезультатными, все же они сковывали силы вермахта, не давая германскому командованию использовать их на юге — в районе Сталинграда и на Кавказе. После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом, прорыва блокады Ленинграда и в результате наступления советских войск на орловском и севском направлениях немецкое командование принимает весьма трудное для себя решение — ведь более года Гитлер держал здесь отборные части, храня надеж-

ду на осуществление нового наступления на Москву — об отводе войск с ржевско-вяземского выступа. Подготовку к этому немцы начали 6 февраля, а окончательное решение было принято 28 февраля. Отвод войск с одновременной подготовкой оборонительных рубежей проводился с величайшей конспираци-

Священная война на российских землях

ей, однако советская разведка вскрыла намерения противника, и командование фронтов с 19 по 23 февраля отдало распоряжение войскам о подготовке к преследованию. Но эта подготовка шла медленнее, чем было необходимо, что вызвало неудовольствие И.В. Сталина, и И.С. Конев в очень жесткой форме был отстранен от командования фронтом. Будущему маршалу на вяземском направлении не везло: это было уже второе отстранение Ивана Степановича от командования фронтом. Отход противника начался в ночь на 2 марта, проводился организованно, от рубежа к рубежу, под прикрытием сильных аррьергардов. Советские войска поспешили перейти к преследованию с целью сорвать планомерный отход врага. Во второй половине дня Ставка ВГК потребовала принять меры к более энергичному преследованию противника, причем не по маршрутам его отхода, а по собственным планам, активно используя передовые отряды для прорыва во вражеские тылы на путях отхода гитлеровцев. Однако события уже начали развиваться по несколько иному сценарию³. Прежде всего надо отметить,

что благодаря отводу немецких войск с территории выступа советская сторона получала численное превосходство над противником. Так, если в районе трассы Москва—Минск на гжатско-вяземском направлении в начале зимы 1942/43 года действовало 8 вражеских пехотных дивизий, входящих в 9-й армейский корпус, то к марту 1943-го их осталось только пять⁴. В районе действия 31-й армии Западного фронта численностью около 31 тыс. человек противник имел до 26 тыс. солдат и офицеров⁵. Что касается 33-й армии Западного фронта (занимала участок в 78 км), силы которой были нацелены на главный оборонительный и коммуникационный узел плацдарма — г. Вязьму, то ее преимущество в живой силе и технике накануне операции оставалось незначительным⁶. Правда, противник практически вывел танковые части, только на оборонительных рубежах оставались поврежденные и неисправные машины в качестве огневых точек.

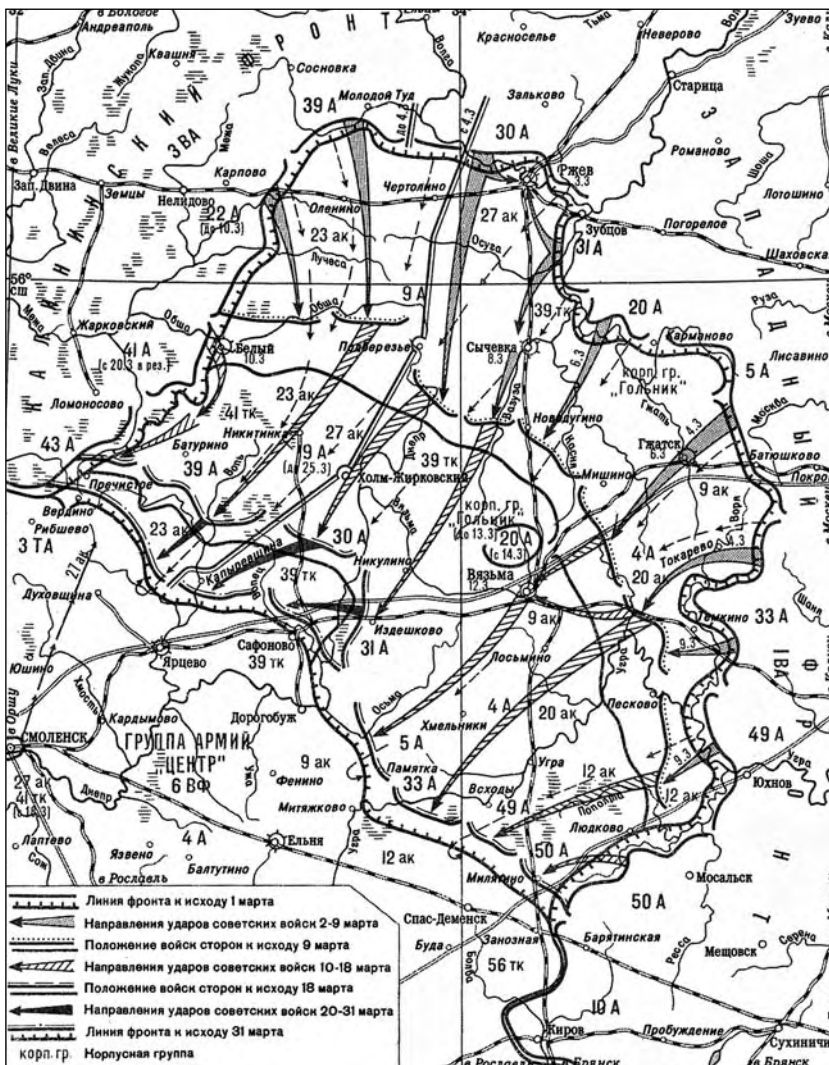
ОПЕРАЦИЯ началась на северном крыле ржевско-вяземского плацдарма в полосе действия армий Калининского и правого крыла Западного фронта, откуда противник стал отходить в массовом порядке⁷. Главным направлением удара на этом участке фронта стал г. Ржев. Боевые соединения 30-й и 31-й советских армий с северо-востока начали наступление на город. Утром 3 марта советским войскам удалось выйти на окраину Ржева и перехватить к западу от него участок железной дороги от станции Папино до разъезда Мелехово. Надо заметить, что, несмотря на предположение такого развития событий, наступление советских войск именно 2 марта оказалось для германского командования неожиданным. 3 марта к 16 ч Ржев был полностью очи-

щен от противника, а на станции захвачены многочисленные трофеи: 1200 вагонов и 35 паровозов. В городе неприятель оставил также 112 танков, значительное количество артиллерии и другого военного имущества⁸.

В ночь на 4 марта враг начал отвод войск в полосе 5-й и 33-й армий Западного фронта, и практически сразу части советских армий перешли в наступление⁹, которое, однако, развивалось менее стремительно, чем планировалось. Дело в том, что в полосе наступления 5-й армии оказались разрушенными все мосты и путепроводы, взорваны насыпи, заминированы дороги. В боевом донесении штаба 3-й гвардейской механизированной дивизии, наступающей вдоль трассы Москва—Минск, от 6 марта 1943 года отмечалось: «Движение дивизии задерживается плохим состоянием на дорогах, противник установил большие минные заграждения... Много случаев подрыва на минах автомашин и тракторов, дивизия не в состоянии справиться с разминированием. Армейских саперов дивизии не придано, прошу оказать помощь»¹⁰. Что касается 33-й армии, то ее продвижение оказалось еще более медленным. Только к 14 ч 4 марта передовой 110-й стрелковой дивизии удалось захватить первую линию траншей, основные же силы армии перешли в общее наступление лишь на следующий день. К 9 марта продвинулись на 15 км, до рубежа, созданного противником по р. Жижале. Хорошо были укреплены и две другие водные преграды: реки Воря и Угра. Если добавить, что местность в междуречье болотистая, а начавшаяся распутица свела до минимума возможность применения танков, станет понятным, почему части 33-й и 5-й армий вышли к окраинам Вязьмы лишь к 11 марта.

Тем временем на северном участке ржевско-вяземского выступа продолжалось наступление 39, 30 и 31-й армий в направлении на юго-запад. 8 марта части 31-й армии выбили противника из г. Сычевки, после чего были перенацелены на Новодугино, Дорогобуж, дабы перерезать основные дороги, ведущие с запада на восток, в первую очередь шоссе Москва—Минск. Однако быстро и стремительно осуществить этот план не удалось. Новодугино — промежуточный опорный пункт противника на этом направлении — удалось взять только 16 марта, когда немецкие части уже отошли на новый рубеж.

Следует отметить, что на участках фронта у основания ржевско-вяземского выступа в полосе действующих 43-й и 41-й советских армий на северо-западе и 50-й армии на юго-востоке активное наступление началось только на завершающем этапе операции. Сил для мощного удара этих армий под основание клина в тот момент не хватало. Кроме того,

Ржевско-Вяземская наступательная операция 2—31 марта 1943 г.

надо учесть, что противник выводил войска с дальних рубежей ржевско-вяземского плацдарма, войска же у основания выступа оставались на месте и даже усиливались за счет отходящих сюда частей.

Главным узлом обороны противника на ржевско-вяземском выступе являлась Вязьма. Немецкое командование приняло решение не оборонять город, а оказывать сопротивление лишь мобильными группами прикрытия, чтобы успеть эвакуировать как можно больше военных грузов из Вяземского железнодорожного узла.

В операции по овладению Вязьмой было задействовано 3 дивизии общей численностью более 15 тыс. человек, входившие в состав 33-й и 5-й армий Западного фронта: 5 гв. мсд и 144 сд 5-й армии и 110 сд 33-й армии. Дивизии имели в своем составе артиллерию, бронемашину и танки¹¹. Особенно упорное сопротивление встретила 110 сд, которой пришлось действовать против отрядов прикрытия и арьергардов 7, 292 и 98-й пехотных дивизий (пд) противника. Ожесточенные бои развернулись по линии Двоев-

ка—Песочня—Дашковка. Противник удерживал этот рубеж до вечера 11 марта, пока основные немецкие части не покинули город¹². Таким образом, штурм Вязьмы не состоялся, сопротивление оказали лишь отдельные группы и отряды прикрытия. Тем не менее в официальном сообщении говорилось, что немцы в боях за город потеряли только убитыми 9000 солдат и офицеров. Разумеется, о потерях с нашей стороны не говорится. Данные же о потерях противника требуют уточнения. Судя по боевым донесениям, за 8 дней мартовского наступления на вяземском направлении было уничтожено чуть более 7000 вражеских солдат и офицеров. В эту цифру входят и потери гитлеровцев при оставлении г. Гжатска и других опорных пунктов на вяземском направлении¹³.

Потери советских войск, участвовавших в освобождении Вязьмы, в период с 4 по 12 марта 1943 года

убитыми, ранеными, пропавшими без вести и заболевшими составили от 3500 до 4000 человек¹⁴.

После освобождения Вязьмы войска получили приказ о перегруппировке, были произведены уточнения по маршрутам наступления отдельных дивизий. Однако в целом темп наступления на этом направлении значительно замедлился. Это, видимо, не в последнюю очередь связано с тем, что противнику удалось оторваться от наступающих советских войск¹⁵.

НА СЕВЕРНОМ участке ржевско-вяземского выступа, в полосу Калининского фронта, также развернулись упорные бои. 4 марта соединения 39-й армии освободили г. Оленино, а 10 марта части 41-й армии выбили противника из г. Белого. Однако и здесь наступление замедлилось и превратилось в преследование; попытки обойти врага и прорваться на пути отхода его основных сил чаще всего терпели неудачу. Дороги стали непроходимыми даже для конного транспорта. В непролазной грязи застряли артиллерийские тягачи и грузовые машины, возникли огромные трудности с доставкой боеприпасов и продовольствия, эвакуацией раненых. Наладить доставку необходимых грузов транспортной авиацией в полной мере не удалось. Командующий 31-й армией генерал-майор В.А. Глуздовский в этих условиях вынужден был пойти на крайние меры. Ежедневно каждый полк направлял людей к Днепру, куда грузы, также не без труда, доставлялись с армейских и фронтовых баз снабжения, и пешие бойцы, передвигаясь полевыми межами и обочинами дорог, проходя по 25–30 км, несли на себе продовольствие и боеприпасы¹⁶.

Во второй половине марта в полосу Западного фронта была предпринята попытка переломить ситуацию. Для этого генерал-полковник В.Д. Соколовский решил ударом двух танковых корпусов сбить оборонявшегося противника и выйти на оперативный простор. 5-й танковый корпус генерала Н.Г. Сахно наносил удар в направлении Ельни, а 1-й танковый корпус генерала В.В. Будкова — в обход Спас-Деменска с запада в тыл врага. Тем самым предполагалось отсечь отходящие части противника от орловско-брянской группировки и не дать возможности создать единый фронт обороны. Но оба корпуса поставленную задачу не выполнили. Их многочисленные атаки оказались безрезультатными и привели к большим потерям: за несколько дней было потеряно 132 машины¹⁷. В итоге к 22 марта 1943 года неприятель силами 17 дивизий¹⁸ занял заранее подготовленный и укрепленный район по рекам Вопец, Днепр, Осьма, на линии Рибшево, Сафоново, восточнее Дорогобужа, южнее Милятино (пози-

ция «Бюффель») и перешел к упорной обороне. Здесь он имел развитую сеть траншей и ходов сообщения полного профиля, большое количество дзотов и бронеколпаков, сплошные проволочные заграждения и обширные минные поля. В отдельных местах позиции гитлеровцев совпали с оборонительными рубежами, подготовленными Советской армией еще в сентябре 1941 года, что в определенной мере позволило им сэконоимить время и силы на строительстве укреплений.

С 22 по 31 марта советские войска на отдельных участках пробовали атаковать новый рубеж обороны противника, но успеха не имели, несмотря на то что с уменьшением линии фронта и увеличением концентрации войск получили явное превосходство¹⁹. Однако люди были измотаны до предела, тылы отстали, в отдельных соединениях осталось по 0,2–0,3 боекомплекта, в полках — по 100–150 активных штыков²⁰. Сил и возможностей для развития дальнейшего наступления не было. Советские войска перешли к обороне, и фронт здесь стабилизировался до Смоленской наступательной операции (7 августа — 2 сентября 1943 г.).

ГЛАВНЫМ результатом Ржевско-Вяземской наступательной операции явилась ликвидация опасного плацдарма на центральном участке фронта, линию которого на московском направлении удалось отодвинуть еще на 130–160 км и сократить на 330 км. В результате операции были освобождены Ржев, Гжатск, Сычевка, Белый, Вязьма. Эта операция в своем роде уникальна, поскольку ее результаты в оперативно-тактической перспективе оказались выгодны обоим противоборствующим сторонам. Ставка ВГК высвободила 2 общевойсковые армии и механизированный корпус, а немецкое командование — более 12 дивизий, перебросив их южнее Орла и Брянска. Но это общие результаты мартовского наступления. Если же детально рассматривать намерения сторон, то ход и результаты операции для советского командования вряд ли можно считать удачными. Окружить и разгромить центральную группировку немецких войск не удалось. Темпы преследования противника в целом оказались низкими и составили лишь 6–7 км в сутки. Вместо стремительного выхода на пути отхода противника войска фронтов фактически двигались за ним и занимали то, что он оставлял. Темпы наступления тормозились не только весенней распутицей и сложными условиями лесисто-болотистой местности, но и снижались из-за просчетов советского командования, безынициативности командиров.

Исходя из имеющихся документов можно сделать вывод, что подвижные группы, созданные для преследования отступающего против-

ника, не оправдали возлагавшихся на них надежд²¹. Оказалось, что эти группы не поддерживались достаточным количеством артиллерии и танков, прикрытые с воздуха не осуществлялось, что вело к большим потерям, особенно в тех случаях, когда враг оказывал сопротивление на заранее подготовленных оборонительных рубежах, а затем быстро покидал их, минирова оставленные позиции. Действия противника при отводе войск с территории плацдарма тщательно планировались, в тылу заблаговременно создавались укрепленные рубежи, причем не для продолжительной и упорной обороны — ставка делалась на их количество. Например, частям 31-й армии на протяжении 150 км преследования врага пришлось преодолеть 13 его рубежей обороны, частям 33-й армии — пять²². Придерживаясь этой тактики, германское командование ставило задачу не остановить продвижение советских частей, а сбить их наступательный темп, задержать, не вступая в открытое соприкосновение, нанося максимальный урон. Так, для орудий и минометов прямо на земле оставалось необходимое количество снарядов и мин, после расхода которых артиллерия отходила на следующий рубеж.

В этой операции гитлеровцы отказались от защиты крупных населенных пунктов и городов, хотя на подступах к ним за 15 месяцев создали оборонительные линии. Чтобы исключить угрозу окружения, основные силы заблаговременно покидали города, а отряды прикрытия оказывали серьезное сопротивление на подступах к ним, где до последней возможности шла эвакуация военного имущества и грузов. Так было при овладении Сычевкой, Гжатском, Вязьмой, другими городами и населенными пунктами.

Отряды прикрытия и арьергарды осуществляли отход перекатами: часть прикрывающих подразделений отрывалась от наших войск и выходила на заранее подготовленный рубеж, тем временем оставшиеся задерживали продвижение наступающих до тех пор, пока отошедшие подразделения не занимали оборону. После этого отряды прикрытия отходили через занятый уже рубеж на следующий (промежуточный), заранее подготовленный. Отступая, противник эффективно использовал минирование; мосты, железные дороги, насыпи в условиях болотистой местности разрушались, населенные пункты в соответствии с тактикой «выжженной земли» сжигались и превращались в груды развалин. На руку гитлеровцам играла, конечно, и весенняя распутица.

СОВЕТСКИЕ войска, как командный состав, так и рядовой, оказались не готовы к подобному развитию событий. Имея большой опыт ведения оборони-

тельных боев, где основной упор делался на героизм и мужество, войска не обладали еще опытом и навыками ведения наступления на планомерно и умело отступающего противника. Войска Калининского и Западного фронтов без крупных подвижных объединений оказались не в состоянии вести решительное преследование врага, рассекать, перерезать его коммуникации и бить по частям.

Другой особенностью этой наступательной операции являлось активное и спланированное взаимодействие регулярных частей Красной армии с партизанскими формированиями. Насыщенность партизанских соединений в полосе действия Калининского и Западного фронтов обеспечивала полную информированность советского командования о состоянии немецких частей, их тылах и любых перемещениях²³.

На территории Смоленской области по состоянию на 7 марта 1943 года действовало 118 партизанских отрядов и групп, из них 94 имели радиостанции и поддерживали постоянную связь с Западным штабом партизанского движения и наступающими советскими частями²⁴. Партизанские соединения эффективно использовались и для нанесения ударов по отступавшему врагу. Так, во время проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции партизанами было подорвано 28 вражеских эшелонов, взорвано 5 железнодорожных и 33 шоссежных моста, уничтожено 11 км железнодорожного полотна. В боях с партизанами немцы потеряли до 1300 человек.

Конечно, партизанские соединения использовались и задействовались советским командованием и раньше, но Ржевско-Вяземская операция стала первым опытом заранее спланированного эффективного взаимодействия армейских и партизанских частей в ходе боев на столь значительной территории. Этот положительный опыт получит дальнейшее развитие и будет умело использоваться в других операциях.

Надо отметить, что в ходе наступления советские войска захватили большие трофеи, особенно подвижной состав на станциях Ржев, Вязьма, Сычевка, Новодугино. Это сотни локомотивов, тысячи вагонов. Однако здесь необходимо сделать ряд уточнений. За 17 месяцев оккупации территории, оказавшейся в районе ржевско-вяземского выступа, основные железнодорожные участки Вязьма—Темкино, Вязьма—Смоленск, Вязьма—Брянск были перешиты на европейскую колею. Оказались перешитыми и 4 линии на витебском, минском, рославльском и московском направлениях, а в направлении станции Елань рельсы вообще были сняты²⁵. Таким образом, к моменту начала операции на железных дорогах внутри ржевско-вяземского выступа эксплуатиро-

вался подвижной состав европейского стандарта. Советские паровозы и вагоны, захваченные противником в 1941 году, не использовались и концентрировались на запасных путях и в тупиках узловых станций; именно они и достались в качестве трофеев наступающим советским частям. Что же касается наших потерь, то, хотя противник практически отходил сам, лишь отбиваясь от преследования, войска Западного и Калининского фронтов все же понесли ощутимый урон. Только соединения 33-й армии потеряли за март 4430 человек убитыми, 11 329 ранеными и 1662 выбывшими из строя по другим причинам, что составило 17 421 человека (это 47,5 проц. численности состава армии на 1 марта)²⁶. Общие же потери в Ржевско-Вяземской наступательной операции за период со 2 по 22 марта 1943 года по Калининскому и Западному фронтам составили 138 577 человек, из них безвозвратные потери — 38 862 человека²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Только на территории Смоленской области находились 4 армейских, 15 корпусных управлений, 61 пехотная, 9 танковых и 8 моторизованных дивизий и 2 бригады.

² *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. Кн. 1. С. 167.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945: Военно-исторические очерки. М.: Изд. МО СССР, 1952. Т. 2. С. 177.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 326. Оп. 5047. Д. 185. Л. 1.

⁵ *Афанасьев Н.М., Глазунов Н.К., Казанский П.А., Фиронов Н.А.* Дорогами испытаний и побед: боевой путь 31-й армии. М., 1986. С. 77.

⁶ Общая численность Западного и Калининского фронтов на начало операции составляла 876 тыс. человек. В операции принимали участие 12 общевойсковых (43, 41, 22, 39, 30, 31, 20, 10, 5, 33, 49 и 50-я армии) и 2 воздушные армии: 3-я — Калининского фронта и 1-я — Западного фронта.

⁷ В полосе действия 20-й советской армии 2—3 марта противник отошел на глубину до 50 км (ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 338. Л. 32).

⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964. Т. 3. С. 143.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 1. Л. 62; Ф. 338. Оп. 8712. Д. 476. Л. 35.

¹⁰ Там же. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 338. Л. 34, 34 об.

¹¹ Там же. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 1. Л. 54; Ф. 1741. Оп. 1. Д. 65. Л. 52.

¹² Там же. Ф. 338. Оп. 8712. Д. 476. Л. 42.

¹³ Там же. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 364. Л. 303 об.; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁴ Там же. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Ф. 1741. Оп. 1. Д. 65. Л. 52, 59.

¹⁵ Об этом говорят, кстати, потери, которые несли 3 гв. мсд 5-й армии, наступавшая вдоль шоссе Москва—Минск, и

которые составили: 8 марта — убитыми 39, ранеными 203; 9 марта — убитыми 10, ранеными 21; 10 марта — убитыми 59, ранеными 153 и т.д.

После освобождения Вязьмы потери резко сократились. 15 марта их не было вообще. На следующие же дни они составили: 16 марта — ранеными 1, заболевшими 2; 17 марта — ранеными 7, заболевшими 2; 18 марта — убитыми 2, ранеными 4.

ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 338. Л. 42, 43, 44, 46, 49, 54, 62, 69, 70.

¹⁶ *Афанасьев Н.М., Глазунов Н.К., Казанский П.А., Фиронов Н.А.* Указ. соч. С. 83.

¹⁷ Великая Отечественная война 1941—1945: Военно-исторические очерки в четырех книгах. М., 1998. Кн. 2. С. 241.

¹⁸ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945: Военно-исторические очерки. М., 1953. Т. 2. С. 178.

¹⁹ В полосе 33-й армии Западного фронта на 20 марта 1943 г. превосходство в личном составе, полевых орудиях и легких минометах было почти в 2 раза, а в тяжелых минометах — в 4,5 раза.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 476. Л. 91.

²¹ В каждой дивизии для этих целей формировались 2 передовых отряда. Состав каждого из них: 1 стрелковый (лыжный) батальон, усиленный ротой автоматчиков, взводом саперов, взводом химиков, батареями ПА, батареями ПТО и батареями 122-мм дивизионных гаубиц. Эти отряды должны были иметь наибольшую подвижность (ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 476. Л. 88).

²² *Афанасьев Н.М., Глазунов Н.К., Казанский П.А., Фиронов Н.А.* Указ. соч. С. 80; ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 476. Л. 42, 43; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²³ Осенью 1942 г. командование Западного фронта с помощью партизан получило точные сведения о наличии и состоянии сил противника в полосе фронта: 51 дивизия (13 из этих соединений находилась в резерве). По данным Центра документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО) (см.: Ф. 8. Оп. 2. Д. 157. Л. 20; Оп. 1. Д. 8. Л. 23), партизаны, действовавшие в полосе Калининского фронта, установили точную дислокацию 30 вражеских дивизий, выявили 95 крупных складов, 11 аэродромов, 8 запасных оборонительных рубежей.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 784. Л. 3.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 476. Л. 21; ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 97. Л. 85; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 92. Л. 105. Всего на оккупированной советской территории, по данным немецкой военно-строительной организации «Толт», было перешито на европейскую колею около 19 тыс. км железнодорожного полотна (см.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1032. Л. 57).

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 476. Л. 106.

²⁷ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование/ Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 313.

Д.Е. КОМАРОВ,
кандидат исторических наук
(г. Вязьма)

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ТРЕБОВАЛА СОЗДАТЬ ФРОНТЫ ПВО

Оперативное искусство ПВО способствовало достижению успеха в ряде крупнейших сражений Великой Отечественной войны

В РЕШЕНИИ сложных проблем современной противовоздушной обороны важную роль играют изучение и творческое использование опыта оперативно-стратегического применения сил и средств противовоздушной обороны в период Великой Отечественной войны. Именно в это время совершенствовались и проверялись на практике принципы создания эффективной системы ПВО крупных экономических и административно-политических центров, коммуникаций, группировок войск в прифронтовой полосе и резервов в глубоком тылу. Несмотря на коренные изменения в военном деле, происшедшие после Второй мировой войны, ни один вопрос в области вооруженной борьбы не может быть решен без изучения и обобщения опыта прошлых войн. Этот опыт и поныне остается источником военных знаний и совершенствования военного искусства.

Уже в предвоенные годы военная теория крупнейших государств предполагала, что главная задача противовоздушной обороны должна состоять в обеспечении нормального выполнения производственных и жизненных функций тыловыми объектами государства и действий войск. Разрабатывались основы теории организации противовоздушной обороны объектов и войск, накапливался опыт. К началу Второй мировой войны схема противодействия воздушному противнику выглядела, как правило, следующим образом. Войска, административно-политические и промышленно-экономические центры прикрывались группировками зенитной артиллерии. Предполагалось, что для защиты крупных группировок войск, наиболее важных административно-политических центров страны от ударов воздушного противника должны применяться также соединения и части истребительной авиации.

Современная военно-политическая обстановка позволяет надеяться на сохранение тенденции к уменьшению вероятности развязывания мировой, особенно ядерной, войны. Однако не исключается возможность возникновения вооруженных конфликтов, локальных или региональных войн, эскалация которых может привести к крупномасштабной войне.

Анализ конфликтов и локальных войн последних десятилетий показывает, что начальный период современных военных действий будет характеризоваться прежде всего противоборством в воздушной сфере. Поэтому изучение проблем отражения воздушно-космического нападения весьма актуально.

В публикуемой статье раскрываются вопросы совершенствования системы ПВО крупных экономических и административно-политических центров, коммуникаций, группировок войск в прифронтовой полосе и резервов в глубоком тылу. В работе над статьей автором был использован богатый личный опыт профессора кафедры ВВС Военной академии Генерального штаба ВС РФ, изучен и проанализирован большой объем архивных материалов, научной и специальной литературы, затрагивающих рассматриваемую тему. Изложенный материал позволяет показать процесс возникновения и развития оперативного искусства ПВО в годы Великой Отечественной войны.

К 60-летию Победы

Оповещение войск о воздушном противнике должно было осуществляться специальной службой воздушного наблюдения, оповещения и связи. Однако общего руководства силами и средствами противовоздушной обороны организовано не было. Недостаток опыта прикрытия объектов от массированных ударов авиации противника не позволил разработать целостную теорию противоборства в воздушной сфере с учетом географических особенностей СССР.

С первых же дней войны в управлении войсками ПВО начали сказываться недостатки предвоенного периода. Командующие войсками военных округов (фронтов), более

заинтересованные в обороне войск, чем в обороне тыловых объектов страны, вполне естественно не смогли в полной мере руководить средствами ПВО, находившимися на обороне административно-политических и экономических центров страны. Уже 23 июля 1941 года начальник Генерального штаба Красной Армии вынужден был издать директиву по упорядочению противовоздушной обороны¹. Командующие зонами ПВО назначались начальниками ПВО войск фронтов. При организации противовоздушной обороны командующие войсками фронтов обязаны были руководствоваться следующими принципами:

в границах общевойсковых армий для противовоздушной обороны войск, как правило, должны быть использованы части войск ПВО и ПВО РКГ;

Расчет аэростата заграждения старшего сержанта А.А. Чохниной

объектовые части ПВО, как правило, должны использоваться на обороне важнейших объектов и пунктов в границах фронта за тыловой границей армии.

Директива сыграла положительную роль в совершенствовании противовоздушной обороны, но полностью устранить недостатки не смогла. Уже 9 ноября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза»².

На основании этого постановления были проведены крупные преобразования в системе противовоздушной обороны государства. Было определено наличие двух систем противовоздушной обороны: для обороны группировок войск действующих фронтов и для обороны тыловых объектов страны. Их границы должны соприкасаться друг с другом и так же должно осуществляться постоянное тесное взаимодействие между ними. Были образованы Войска противовоздушной обороны территории страны (ПВО ТС).

Приказом народного комиссара обороны СССР от 24 ноября 1941 года определялись конкретные соединения и части, которые передавались в подчинение фронтов и в Войска ПВО ТС. Были созданы 2 корпусных (Московский и Ленинградский) и 13 дивизионных районов ПВО. Их боевой состав и границы ответственности были расширены.

Истребительные авиационные корпуса и дивизии, выделенные для выполнения задач противовоздушной обороны районов и объектов страны, были оперативно подчинены командующему Войсками ПВО ТС, на местах они подчинялись командующим корпусными и дивизионными районами ПВО. Проведенная реорганизация сыграла положительную роль в создании органов стратегического, оперативного и тактического звеньев руководства силами и средствами ПВО. Началось создание системы пунктов управления — от ЦКП Войск ПВО до КП частей и подразделений родов войск. Закладывались основы оперативного применения сил и средств ПВО, отрабатывались вопросы совместного применения сил и средств различных родов войск. Обобщался опыт оптимального разделения районов действий истребительной авиации и зенитной артиллерии, заблаговременного оповещения командных пунктов активных средств о направлении действий вражеской авиации.

В развитие преобразований и для дальнейшего совершенствования противовоздушной обороны приказом народного комиссара обороны СССР от 22 января 1942 года все истребительные авиационные корпуса, дивизии и некоторые полки, выполнявшие задачи ПВО территории страны, были включены в состав Войск ПВО³.

Нанесение противником ударов крупными силами по объектам тыла привело к росту сил и средств ПВО. В первой половине 1942 года дополнительно были сформированы дивизионный район ПВО и 14 бригад ПВО. На основании постановления ГКО от 5 апреля 1942

года⁴ были сформированы Московский фронт ПВО и Ленинградская армия ПВО. Несколько позже была сформирована Бакинская армия ПВО.

СПЕРЕХОДОМ Красной армии осенью 1942 года в стратегическое наступление Войскам ПВО была поставлена новая задача — организация обороны от ударов авиации противника важных объектов и коммуникаций на освобожденной территории, осуществление более тесного взаимодействия с авиацией ВВС и войсками ПВО действующих фронтов. Вместе с тем оставалась задача обороны важных объектов страны в глубоком тылу.

В последующем численность Войск ПВО продолжала увеличиваться. К середине 1943 года количество оперативно-тактических соединений достигло 25. Возникли трудности в управлении ими, что было обусловлено рассредоточением их на огромной территории.

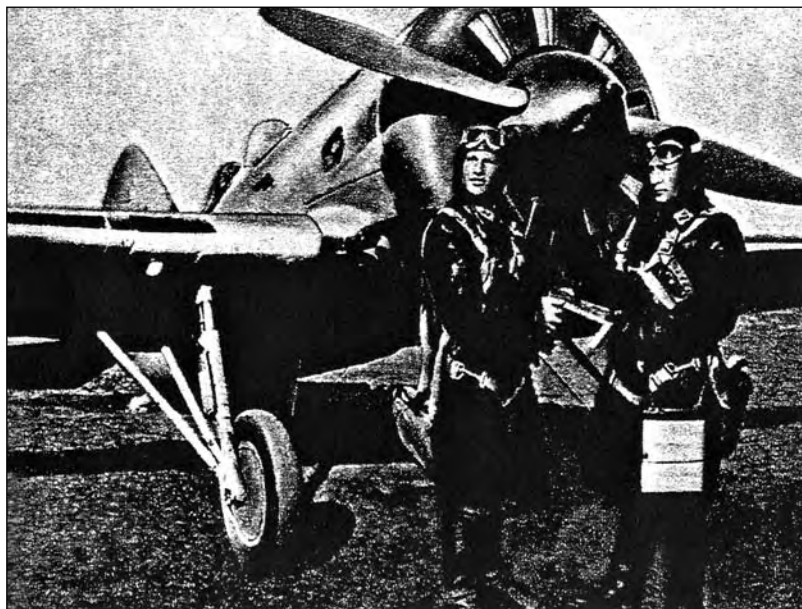
Основное внимание было уделено управлению соединениями в прифронтовой полосе, управление же силами и средствами, привлекавшимися к отражению воздушных ударов противника в глубине страны, было ослаблено. Это требовало пересмотра структур и форм оперативного применения сил и средств ПВО.

С целью оптимизации управления объединениями ПВО Государственный Комитет Обороны 29 июня 1943 года принял постановление № 3660 о реорганизации ПВО территории страны⁵.

В соответствии с этим постановлением директивой Генерального штаба были образованы два фронта ПВО — Западный (Москва) и Восточный (г. Саратов, а затем г. Куйбышев). Граница между ними была определена по линии Мезень—Юрьевец—Поворино—Сочи. Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская зоны ПВО передавались в подчинение командующих войсками фронтов и военных округов.

Ленинградская армия ПВО и Ладужский дивизионный район ПВО оставались в оперативном подчинении командующего войсками Ленинградского фронта.

В состав Западного фронта вошли Особая Московская армия ПВО (создана путем переформирования Московского фронта ПВО), 1-я воздушная истребительная армия, 11 корпусных и дивизионных районов ПВО и 10 соединений истребительной авиации. На Западный фронт возлагались задачи по противовоздушной обороне Москвы, Московского и Ярославского промышленных

Летчики-истребители В.Л. Лашин и И.З. Тянин перед вылетом на боевое задание

войск, истребительной авиацией ВВС и силами ПВО флота; обобщение и распространение боевого опыта и др.

Снятие соединений и частей с обороны объектов и перегруппировка их в другие районы осуществлялись только по согласованию или указанию Генерального штаба.

В обязанности оперативного звена управления кроме функций планирования противовоздушной обороны в своих границах входили: обеспечение высокой боевой готовности подчиненных войск; осуществление оперативного маневра подчиненными силами и средствами по планам вышестоящих штабов; изучение, обобщение и распространение передового опыта, совершенствование способов и разработка инструкций и наставлений по боевому применению войск; поддержание непрерывного взаимодействия с соседями и организация всех видов обеспечения. Армейское звено, кроме того, было наделено функциями объявления боевой тревоги подчиненным соединениям и частям и воздушной тревоги в обороняемых объектах, организации зенитного артиллерийского и истребительного авиационного прикрытия объекта по секторам и непосредственного руководства боевой работой подчиненных соединений и частей.

районов, Мурманска, войск фронтов, а также прифронтовых объектов и коммуникаций.

В состав Восточного фронта включались Закавказская зона ПВО (Бакинская армия ПВО, 2-я и 8-я бригады ПВО), семь корпусных, дивизионных и бригадных районов ПВО, восемь соединений истребительной авиации. Задачей фронта было определено ведение противовоздушной обороны объектов оборонной промышленности и коммуникаций Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, Кавказа и Закавказья.

В дальнейшем, в ходе наступательных действий Красной армии, при перемещении линии фронта на запад стратегическая обстановка требовала постоянного совершенствования структуры противовоздушной обороны. Это достигалось оптимизацией управления силами и средствами ПВО на всю глубину действий воздушного противника, взаимодействием в прифронтовой полосе, свободным маневрированием истребительной авиацией и зенитной артиллерией в границах фронтов, качеством оповещения войск о воздушном противнике и другими факторами. В ходе войны был проведен ряд структурных преобразований, и к концу войны (к марту 1945 г.) в Красной армии было четыре фронта ПВО (Западный, Юго-Западный, Центральный и Закавказский) и три армии ПВО (Приморская, Приамурская и Забайкальская).

Несмотря на достаточно частое изменение структуры оперативно-стратегических и оперативных объединений, это практически не сказывалось на качестве управления, чему способствовало четкое разделение на основе опыта веде-

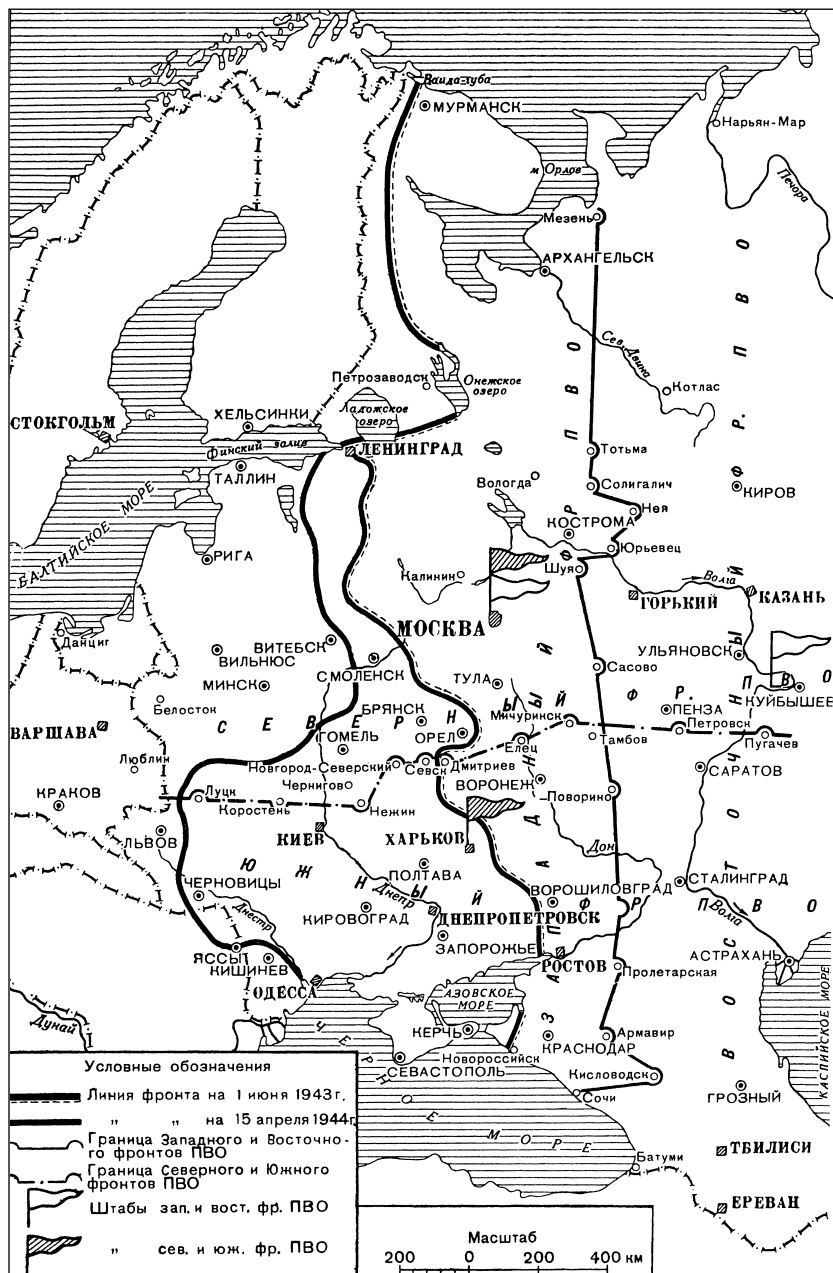
ния боевых действий функций и ответственности между звеньями управления стратегического, оперативного и тактического уровней.

АНАЛИЗ документов военного времени показывает, что стратегическое звено управления Войсками ПВО решало следующие основные задачи: ведение стратегической разведки в интересах противовоздушной обороны группировок войск действующей армии и объектов страны; совершенствование системы противовоздушной обороны войск и объектов и структуры управления; разработка планов применения Войск ПВО в военных кампаниях и стратегических операциях; создание стратегических группировок для обороны объектов и войск, планирование и организация перегруппировок войск; организация взаимодействия между Войсками ПВО страны, войсками ПВО Сухопутных

**Расчет
звукоулавли-
вателя
на боевой
вахте**

Границы между фронтами ПВО на 1 июня 1943 и на 12 апреля 1944 года

вании новых объединений, при передислокации соединений в новые районы и постановке им новых боевых задач, при изменении границ ответственности объединений в ходе боевых действий. Принятие командующими решения на противовоздушную оборону, особенно в начальный период войны, в условиях ведения невиданных ранее по размаху воздушных и противовоздушных сражений при недостатке сил и средств ПВО требовало тщательной оценки обстановки, прогнозирования возможного характера действий воздушного противника. Опыт планирования и ведения военных действий позволил внести существенные изменения в функции планирующих звеньев управления, начиная от Ставки ВГК и кончая тактическим звеном управления.

Структура документов (планов) противовоздушной обороны в оперативном звене практически ничем не отличалась от документов общевойсковых операций. Однако при анализе решений командующих армиями ПВО нетрудно заметить учет всех особенностей роли и места объединений в группировке войск на данном направлении. Так, например, в замысле командующего Ленинградской армией ПВО указывалось, что условия блокады города требуют наряду с надежной противовоздушной обороной крепкой наземной обороны, а также подчеркивалась необходимость четкой организации и осуществления взаимодействия сил и средств противовоздушной обороны с наземными войсками для их поддержки при обороне города. В решении командующего Московским фронтом ПВО особое внимание обращалось на своевременное обнаружение авиации противника, порядок маневра истребительной авиации, зенитно-артиллерийскими, зенитно-пулеметными подразделениями. Важное место занимала организация взаимодействия истребительной авиации с зенитной артиллерией. Командующий Приморской армией ПВО особо выделил взаимодействие с силами ПВО Тихоокеанского флота и войсками ПВО округа, организацию взаимного оповещения и обмена информацией.

Содержание, последовательность и методы работы зависели от обстановки, характера задач и сроков готовности к ведению боевых действий. Опыт Великой Отечественной войны внес существ-

Анализ функций органов управления позволяет заключить, что в основном такое распределение исключало дублирование в оперативном звене, обеспечивало достаточно гибкую и устойчивую систему управления войсками.

Основными задачами органов управления тактического звена являлись: реализация замысла оперативного командования по противовоздушной обороне объектов и группировок войск действующей армии; организация системы разведки воздушного противника, определение возможного замысла и направлений его действий и оповещение о них командования родов войск ПВО; непосредственное осуществление тактического маневра по планам и распоряжениям оперативного ко-

мандования; организация и контроль боевой подготовки; организация тесного взаимодействия между родами войск ПВО, с войсковой ПВО, с истребительной авиацией ВВС; организация видов обеспечения и т.д.

С началом войны одновременно с образованием объединений ПВО зарождались основы оперативного искусства Войск ПВО.

СПЕЦИФИКА противоборства в воздушной сфере, быстрое изменение обстановки во времени и пространстве в ходе боевых действий предъявляли высокие требования к деятельности командующих и штабов в период планирования противовоздушной обороны. Необходимость в принятии решения возникла в ходе войны при формиро-

венные поправки в практику работы командующих и штабов по принятию решения на противоздушную оборону войск и объектов.

НАЧИНАЯ с 1943 года весьма актуальной оперативной и стратегической задачей стала организация противовоздушной обороны вслед за наступающими войсками. Ставкой Верховного Главнокомандования на Войска ПВО возлагалась задача обороны от ударов воздушного противника как войск действующей армии, так и коммуникаций, важнейших объектов тыла.

По мере продвижения наших войск на запад наращивание системы ПВО осуществлялось прифронтовыми соединениями и объединениями войск ПВО за счет маневра силами и средствами по фронту и из глубины театров военных действий несколькими способами.

Первый способ — расширение границ ответственности прифронтовых соединений фронтов ПВО с одновременным усилением этих соединений за счет вновь сформированных частей, а также перегруппировка сил и средств внутри фронта. Так, например, летом 1944 года при проведении Белорусской наступательной операции была осуществлена перегруппировка значительного количества соединений и частей Южного фронта ПВО в состав Северного фронта ПВО, на который была возложена задача прикрытия ряда объектов в прифронтовой полосе, прежде всего железнодорожных коммуникаций.

Второй способ — развертывание вновь сформированных соединений ПВО и установление им границ ответственности. В некоторых случаях для этих целей соединения ПВО страны передислоцировались из глубины страны, когда авиация противника уже не могла нанести удары по оборонявшимся ими объектам вследствие их большой удаленности от линии фронта. Осенью 1943 года в период ведения Киевской наступательной операции был сформирован Киевский корпусной район ПВО, впоследствии переименованный в 7-й корпус ПВО. Он вошел в состав Южного фронта ПВО, на него возлагалась задача прикрытия г. Киева, переправ через р. Днепр и коммуникаций в полосе наступления 1-го Украинского фронта.

Третий способ — определение фронтам ПВО новых оперативных границ ответственности. Фронты ПВО при этом усиливались соединениями и частями противовоздушной обороны, вновь сформированными или снятыми с оборонных объектов глубокого тыла. Такой

способ был применен в конце 1944 года. В целях оптимизации управления силами и средствами противовоздушной обороны Северный фронт ПВО был переименован в Западный, а Южный — в Юго-Западный фронт ПВО с некоторым изменением границ, состава и задач фронтов. На базе Особой Московской армии ПВО был создан Центральный фронт ПВО.

Общей тенденцией в решении оперативной задачи наращивания системы ПВО вслед за наступающими войсками являлось то, что в первую очередь организовывалась защита от ударов с воздуха важнейших железнодорожных узлов и мостов в полосах наступления фронтов, а по мере прибытия сил и средств ПВО осуществлялось прикрытие фронтовых коммуникаций, переправ, аэродромов и объектов тыла.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что противовоздушная оборона государства и Вооруженных сил является важной стратегической задачей, для ее решения необходимо создавать систему ПВО на всю глубину досягаемости воздушного противника.

Война выявила необходимость создания оперативно-стратегических и оперативных объединений, формирования истребительной авиации и зенитной артиллерии как самостоятельных родов войск. Организация взаимодействия между родами войск, оперативное и боевое применение объединений, соединений и частей различных родов войск, осуществление маневра в оперативном масштабе — все это способствовало развитию оперативного искусства ПВО. Изучение этого опыта и творческое его использование в современных условиях, несомненно, будет способствовать совершенствованию противовоздушной обороны важнейших объектов государства и группировок Вооруженных сил.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 11285. Д. 147. Л. 71, 72.

² Там же. Ф. 72. Оп. 12278. Д. 395. Л. 39.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 795437. Д. 6. Л. 94.

⁴ Там же. Ф. 72. Оп. 165355. Д. 25. Л. 256.

⁵ Там же. Ф. Оп. 12310. Д. 618. Л. 76; Оп. 161879. Д. 1. Л. 56—130, 261—263.

*Генерал-майор запаса
В.М. КАНАЕВ,
кандидат военных наук,
профессор
(Москва)*

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ИТОГИ РАБОТЫ ИНСТИТУТА ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В ИНСТИТУТЕ военной истории Министерства обороны Российской Федерации состоялась подведение итогов научной работы за 2003 год. С докладами об основных результатах научной деятельности в 2003 году выступили начальник института полковник А.А. Колтыков и его заместители полковники Н.И. Никифоров и И.И. Басик.

Было отмечено, что задачи, поставленные перед коллективом военных историков Планом военно-исторической работы ВС РФ, выполнены. Институт способен качественно проводить научные исследования по проблемам отечественной и зарубежной военной истории. В 2003 году учеными ИВИ велись научные исследования по 51 теме и был опубликован ряд плановых научных работ, среди которых можно назвать такие, как «Военная Энциклопедия» (7-й том), «Отечественная военная история» (в трех томах), «Курская битва. Хроника, факты, люди» (в двух книгах), «Санкт-Петербург — военная столица, военно-научный и военно-промышленный центр страны», «Двухсотлетие военного министерства 1802—2002. Очерки истории военного министерства», «История западноевропейских армий», «Терроризм как угроза национальной безопасности государства (отечественный и зарубежный опыт)», «На пути к регулярной армии России. Армия и флот в эпоху дворцовых переворотов». Успешно выполнены мероприятия по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы». В 2003 году Институтом военной истории осуществлено научно-методическое обеспечение нескольких законопроектов, его сотрудники выступили на парламентских слушаниях в Федеральном Собрании, проводили экспертизу школьных учебников по истории. Большое количество научных трудов, брошюр и статей, выполненных работниками института в инициативном порядке, вышли в свет в различных издательствах, журналах, альманахах и научных сборниках. Наибольшее количество научных статей сотрудников ИВИ было опубликовано в «Военно-историческом журнале», «Военной мысли» и «Армейском сборнике». Должное место в отчетном периоде уделялось рассмотрению и утверждению тематики диссертационных исследований, защите докторских и кандидатских диссертаций. В 2003 году в Институте военной истории состоялась защита тринадцати диссертаций. В докладах серьезное внимание было уделено имеющимся недостаткам и определенным направлениям совершенствования деятельности института. Заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник А.С. Скворцов дал общую оценку результатов научной деятельности Института военной истории в 2003 году и поставил перед его сотрудниками задачи на 2004 год.

В текущем году институту предстоит приступить к разработке шестнадцати новых военно-теоретических и военно-исторических трудов, в частности многоотомного фундаментального проекта «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.», научных работ «Вопросы военной истории по отечественным источникам», «Исламский экстремизм и геополитическая безопасность России», «История отечественной военной науки», «Обобщенный опыт подготовки и ведения военных действий в целях обеспечения мероприятий оперативной подготовки», «Роль военно-силовой политики в становлении нового мирового порядка», «Актуальные проблемы Великой Отечественной войны. Мифы и факты», «Военная политика великих держав на Балканах в XX веке и ее югославский фактор».

В период подведения итогов научной работы присутствующие имели возможность ознакомиться с изданными работами сотрудников Института военной истории МО РФ, которые были представлены на книжной выставке.

По итогам работы института некоторые сотрудники были поощрены начальником Генерального штаба.

РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ БОРЬБА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ МИРОВЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН

15 апреля 2004 года исполняется 100 лет со дня первого применения русской армией в ходе боевых действий средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ). В тот день русские корабли с помощью штатных радиостанций впервые начали создавать радиопомехи, которые срывали корректировку по радио артиллерийского обстрела Порт-Артура японской эскадрой. Одновременно экипажи кораблей приняли меры по радиомаскировке и защите радиосвязи от возможных радиопомех. С целью увековечения даты зарождения РЭБ в России приказом министра обороны Российской Федерации № 183 от 3 мая 1999 года 15 апреля объявлен Днем специалиста радиоэлектронной борьбы.

В НАСТОЯЩЕЕ время под радиоэлектронной борьбой понимаются мероприятия и действия в операции (бою) по радиоэлектронному подавлению противника и радиоэлектронной защите своих войск (сил), оружия, военной техники, объектов экономики и инфраструктуры. Радиоэлектронное подавление (РЭП) предусматривает преднамеренное подавляющее или маскирующее воздействие электромагнитной (акустической) энергией на радиоэлектронные средства (РЭС), оружие, военную технику, объекты экономики и инфраструктуры. Радиоэлектронная защита (РЭЗ) — это устранение или ослабление воздействия излучений средств РЭП противника и взаимных радиоэлектронных помех от своих РЭС и средств РЭП на радиоэлектронные средства, оружие, боевую технику, объекты экономики и инфраструктуры.

С момента зарождения и до Второй мировой войны в ходе боевых действий радиоэлектронная борьба проводилась между отдельными средствами радиопомех и радиоэлектронными средствами (РЭС). Во время Первой мировой войны эпизодически применялись отдельные образцы станций радиоразведки и радиопомех для выявления и нарушения работы радиосвязи, прежде всего тактического звена сухопутных

войск и флотов. Подразделения радиоразведки особенно успешно действовали на русских флотах.

Наряду с русской радиоразведка была организована и в других армиях воюющих государств. К концу войны начали применяться средства и способы скрытия систем радиосвязи от радиоразведки и защиты от радиопомех, а также стала проводиться радиодезинформация. Все эти мероприятия во многом способствовали успеху отдельных боев и сражений военно-морских и сухопутных сил воюющих сторон. В этот период начали разрабатываться основы теории радиоразведки и радиоподавления.

После завершения Первой мировой войны в России и в ряде других стран (Великобритания, Германия и др.) совершенствовались средства и способы радиоразведки, радиопомех и радиодезинформации. Радиопомехи создавались советскими войсками во время боев с японскими агрессорами на Халхин-Голе в 1939 году. Однако в то время специальных средств радиопомех еще не существовало ни в СССР, ни в других странах. Их интенсивная разработка началась во время Второй мировой войны в связи с массовым применением в вооруженных силах средств радиосвязи, радионавигации и радиолокации.

В БОЕВЫХ действиях Второй мировой войны РЭБ отличалась интенсивным противоборством средств и способов радиопомех и защиты РЭС воюющих сторон от радиопомех. Наиболее напряженная РЭБ развернулась на Европейском ТВД между авиацией и силами ПВО. Системы ПВО, оснащенные РЭС разведки воздушных целей, целеуказания средствам ПВО, управления зенитным оружием и истребительной авиацией, преодолевались при комплексном применении активных и пассивных радиопомех и ложных целей в сочетании с огневым поражением РЭС и совершенным самолетами полетов на малых высотах в обход зон поражения средств ПВО, противозенитным и противоистребительным маневром, полетов за складками местности и т.д. Дезорганизация союзниками радиолокационной системы германской ПВО позволила за время войны в два раза уменьшить потери англо-американской авиации и сохранить от поражения не менее 450 бомбардировщиков. Радиопомехи и радиодезинформация в значительной мере способствовали сохранению Лондона и других городов Великобритании от авиационно-ракетных ударов врага.

Начиная с лета 1943 года авиация союзников при нанесении ударов по городам и объектам Германии создавала пассивные радиопомехи РЛС немецкой системы ПВО с помощью дипольных радиоотражателей, которые, имитируя на экранах РЛС ложные цели, затрудняли обнаружение и поражение самолетов. В дальнейшем сочетание пассивных и активных радиопомех дополнительно повысило безопасность и эффективность авиационных ударов.

Приобретенный опыт РЭБ был использован союзниками при высадке десанта войск на северном побережье Франции в июне 1944 года. В этой операции в соответ-

ствии с планом радиоэлектронной борьбы были применены все имеющиеся тогда средства и способы РЭБ. Заблаговременно выявив на побережье Франции средства радиосвязи и РЛС противозушной и береговой обороны немцев, союзники с помощью 700 самолетов, корабельных и наземных станций радиопомех подавили их работу и нанесли по 42 радиолокационным постам и узлам связи авиационные и артиллерийские удары, дезорганизовав системы радиолокационной разведки и управления немецких войск на главном направлении высадки десанта. В то же время союзники в течение четырех часов с помощью средств РЭП имитировали движение десанта на ложном направлении. Одновременно высадившиеся десанты разрушили проводные линии связи. Кроме того, английские радиостанции в течение года передавали ложную информацию о готовящейся высадке десанта в разных районах Франции. Благодаря дезорганизации радиолокационной системы десантные корабли, пересекавшие Ла-Манш, не были обнаружены, береговая артиллерия не могла вести по ним прицельный огонь и потопила только 6 из 2000 кораблей, участвовавших в операции. Из 105 самолетов РЭБ, обеспечивавших действия десанта, было уничтожено только три.

Аналогично РЭБ проводилась и в период высадки десанта союзников на юге Франции в районе Тулон—Канн, где в подавлении радиолокационной системы участвовали 250 самолетных и корабельных станций радиопомех.

ВООРУЖЕННЫЕ силы Германии также создавали радиопомехи радионавигационным и радиолокационным средствам англо-американских войск, затруднявшие выход английских самолетов к объектам и снижавшие точность авиационных ударов. Подавив 2 февраля 1942 года радиопомехами РЛС на южном побережье Британских островов, германская эскадра незамеченной вышла из французской военно-морской базы Брест и ушла в Северное море, избежав уничтожения. С конца 1942 года радиопомехи, создаваемые немцами, нарушили работу английской радионавигационной системы «Джи» и снизили эффективность ударов английской авиации по объектам Германии. С помощью угольковых радиоотражателей и

ложных объектов немцам удалось скрыть аэродромы вокруг Берлина, а также Гамбургскую гавань. Кроме того, полк радиоразведки Германии за 1—1,5 часа выявлял вылет самолетов с территории Великобритании. Все эти мероприятия позволили сохранить многие объекты от поражения и вынуждали авиацию союзников наносить удары по ложным целям.

Интенсивная радиоэлектронная борьба проводилась союзниками и на Тихоокеанском ТВД, где американская авиация и флот создавали активные и пассивные радиопомехи в сочетании с ударами по японским узлам связи и РЛС, особенно в апреле—июне 1945 года в операции по овладению японскими островами Окинава и Иводзима.

В годы Второй мировой войны РЭБ успешно проводилась и во многих морских сражениях и операциях. Так, в ходе битвы за Атлантику немецкие подводные лодки и английские противолодочные силы, интенсивно использовавшие средства радиосвязи, радиолокации, радиоразведки и радиопомех, попеременно в течение 1942—1944 гг. подавляли РЭС, что в значительной степени влияло на результаты боевых действий и уровень потерь подводных лодок и противолодочных сил. Эта борьба была настолько напряженной, что воюющие стороны вынуждены были за три года трижды сменить радиоэлектронное оборудование подводных лодок, противолодочных кораблей и самолетов.

НА СОВЕТСКО - ГЕРМАНСКОМ фронте радиомаскировка, радиодезинформация и радиопомехи нередко затрудняли управление немецкими войсками в ряде операций Великой Отечественной войны. Радиопомехи создавались с помощью отдельных радиодивизионов специального назначения (130, 131, 132 и 226 ордсн), сформированных в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № ГКО 2633 от 16 декабря 1942 года. С начала 1943 года до завершения разгрома Германии они успешно нарушали радиосвязь противника, работая совместно с радиоразведывательными частями — отдельными радиодивизионами Осназ. Осуществляя радиоразведку, радиопомехи и радиодезинформацию, эти части затрудняли радиосвязь управления и взаимодействия сухопутных войск и авиации, вводи-

ли противника в заблуждение. Основные их усилия сосредоточивались на обеспечении боевых действий войск на главных направлениях и в операциях по разгрому окруженных группировок войск врага.

Наиболее интенсивно радиопомехи создавались в битве под Курском в июле—августе 1943 года, в Смоленской (август—сентябрь 1943 г.), Корсунь-Шевченковской (январь—февраль 1944 г.), в операции по освобождению Прибалтики (август—сентябрь 1944 г.), Белорусской (июль—август 1944 г.), Восточно-Прусской (январь—апрель 1945 г.), Висло-Одерской, Берлинской (апрель 1945 г.) и других операциях. В Берлинской операции кроме радиодивизионов специального назначения действовали также самолеты — постановщики радиопомех. Кроме того, дальняя авиация создавала активные и пассивные радиопомехи РЛС систем ПВО Германии при нанесении ударов по объектам на ее территории.

Наряду с созданием радиопомех ордсн совместно с частями радиосвязи фронтами занимались радиодезинформацией противника. Одновременно артиллерия и авиация наносили удары по пунктам управления, узлам связи и РЛС противника. Кроме того, партизанские отряды и диверсионные группы разрушали или захватывали узлы и линии проводной связи немецких войск.

В 12 стратегических и фронтовых операциях второго и третьего периодов войны радиодивизионы специального назначения сорвали около 30 тыс. и затруднили прием 40 тыс. оперативных радиogramм примерно в 1000 радиосетях и радионаправлениях.

Действия частей радиопомех и радиоразведки в Великой Отечественной войне планировались Генеральным штабом, штабами фронтов и воздушных армий.

К концу Второй мировой войны РЭБ становится одним из важнейших видов оперативно-боевого обеспечения.

ПОСЛЕ завершения Великой Отечественной войны в ноябре 1945 года была допущена непростительная ошибка: части радиопомех были расформированы, опыт создания радиопомех в войне не был проанализирован. И только через 9 лет, в 1954 году, начали формироваться роты и батальоны, а затем и полки радиопомех в различных видах ВС.

Особенно интенсивно РЭБ проводилась в локальных войнах. В них применялись все известные способы и средства РЭБ во взаимодействии с огневым поражением РЭС, узлов связи, пунктов управления разведывательных центров и др.

Так, в Корейской войне (1950—1953 гг.) американская авиация создавала активные и пассивные радиопомехи РЛС системы ПВО КНДР, которые затрудняли работу РЛС орудийной наводки зенитной артиллерии и радиопрожекторов по определению координат воздушных целей и наведению на них средств ПВО. Кроме того, американская авиация и диверсионные отряды уничтожали РЛС, узлы связи, пункты управления северокорейских вооруженных сил. В корейской армии кроме защиты РЭС от радиопомех был организован радиоперехват переговоров экипажей самолетов противника, данные которого позволяли выявлять подготовку авиации к боевым действиям, количество, принадлежность, характер действий, маршруты возвращения самолетов, результаты их ударов, вскрыты системы управления авиацией противника, что позволяло принимать меры по отражению ее ударов зенитной артиллерией и истребительной авиацией, в том числе с участием советских летчиков и зенитчиков.

В целом радиоэлектронная борьба, проводимая американской авиацией малыми силами и устаревшими средствами, не оказала существенного влияния на результаты американской агрессии вследствие принятых северокорейской системой ПВО мер радиоэлектронной защиты и радиоразведки. В то же время боевой опыт показал, что без применения средств РЭБ авиация не может ни вести разведку, ни наносить удары по целям, ни отражать авиационные удары.

В июне 1967 года израильские вооруженные силы в период подготовки нападения на арабские страны проводили радиодезинформацию, выявили позиции РЛС, ЗРК и батарей ЗА, пункты управления, узлы связи и аэродромы, добывали данные, необходимые для организации РЭБ. В первый день агрессии радиопомехами была нарушена межгосударственная радиосвязь между Каиром, Дамаском и Амманом, дезорганизовано управление их системами ПВО, авиацией и СВ. Из-

раильская авиация совершала налеты со стороны Средиземного моря на высотах 150—300 м и под защитой радиопомех наносила удары по РЛС, пунктам управления и ЗРК Египта. Радиодезинформация проводилась путем вхождения в радиосвязь танковых подразделений и авиации арабов для передачи ложных распоряжений и команд. Проводилась также радиомаскировка, соблюдался неизменный режим полета самолетов и работы РЭС. В результате израильскому командованию удалось добиться оперативной внезапности и в течение шести дней нанести серьезное поражение Египту, Сирии и Иордании.

В ОКТЯБРЕ 1973 года во время арабо-израильской войны средствами РЭБ подавлялись РЭС авиации, ПВО, танковых частей и подразделений. Радиопомехи системе ПВО снижали потери самолетов, а помехи радиосвязи управления танковыми частями увеличивали число танков, выведенных из строя противотанковыми управляемыми снарядами. С целью защиты от поражения средствами ПВО израильские самолеты создавали активные радиопомехи средствам радиолокации и радиосвязи Египта и Сирии, применяли радиоотражатели и инфракрасные ложные цели-ловушки. Однако головки самонаведения зенитных ракет «Стрела» не реагировали на излучение тепловых ложных целей, так как их спектр не совпадал со спектром газовых струй авиадвигателей самолетов, и поражали цели. В результате в течение первой недели боевых действий арабские средства ПВО сбили около 25 проц. израильских ударных самолетов, участвовавших в авиационных ударах.

Понеся ощутимые потери, израильская авиация основные усилия направила на борьбу с РЛС, пунктами управления и зенитными средствами, перешла от массированных ударов к эшелонированным действиям мелких групп по 4—8 самолетов на предельно малых высотах (20—25 м), наносила удары по РЛС и ЗРК с одновременным созданием радиопомех, выполнением противозенитного маневра и действием отвлекающих групп авиации. Однако из-за недостаточного количества средств РЭП она не смогла существенно нарушить системы ПВО Египта и Сирии, а потому несла ощутимые потери и была вынуж-

дена направить основные усилия на радиоэлектронное подавление систем ПВО арабских стран и поражение РЛС с помощью американских противорадиолокационных ракет «Шрайк» под защитой радиопомех.

Арабские экипажи станций наведения ЗУР осуществляли меры защиты от радиопомех. В случае воздействия на РЭС радиопомех они для обнаружения воздушных целей пользовались данными постов визуального наблюдения и средств радиоэлектронной разведки, обнаруживающими воздушные цели по излучениям их РЭС.

В израильской армии кроме авиационных действовали наземные части и подразделения РЭБ, оснащенные в основном американскими средствами РЭП. РЭБ велась также израильскими кораблями. Так, например, в морском бою в ночь на 7 октября 1973 года несколько израильских ракетных катеров под прикрытием радиопомех уничтожили четыре корабля Сирии в районе Латакии.

После массового применения средств РЭБ потери израильской авиации в конце октября войны 1973 года уменьшились в три раза. В радиоэлектронной борьбе и особенно в радиоэлектронной разведке Израилю активно помогала космическая разведка и корабли США.

Учитывая печальный опыт войны 1967 года, Египет и Сирия в период 1970—1972 гг. провели подготовку к РЭБ при участии советских советников и специалистов. В Египте были сформированы три полка радиопомех оперативно-стратегической радиосвязи и самолетным РЭС, два батальона и две роты радиопомех самолетным РЛС и УКВ-радиосвязи. Кроме того, несколько самолетов Ту-16 были вооружены противорадиолокационными ракетами. В Сирии был сформирован центр РЭБ, вооруженный средствами радиопомех самолетной УКВ-радиосвязи (Р-834П), оперативнотактической КВ-радиосвязи (Р-325М) и тактической радиосвязи (Р-330А), а также отдельный авиационный радиоотряд, укомплектованный самолетами РЭБ АН-12ПП, самолетами радиоэлектронной разведки АН-12РР, станциями радиопомех для подавления ЗРК «Хок» и Р-388 для подавления радионавигационной системы ближнего действия «Такан». Радиопомехи, создаваемые араб-

скими силами РЭБ, были настолько эффективны, что израильская истребительная авиация и ЗРК в первый период войны не смогли результативно действовать. Например, 6 октября 1973 года 79 сирийских самолетов под защитой радиопомех, создаваемых самолетами и наземными средствами, нанесли массированный удар по израильским войскам в районе Голанских высот, потеряв всего лишь одну машину. Во время проведения 250 самолетовылетов сирийской авиации израильские ЗРК «Хок» 57 раз пускали по ним ракеты, но из-за радиопомех ни один самолет не был сбит. В результате в первые дни военного конфликта израильские ВВС потеряли около 100 боевых самолетов.

Вместе с тем в египетской армии возможности частей РЭБ были реализованы далеко не полностью из-за низкого образовательного уровня и слабой подготовки их личного состава, недостаточного знания языка и правил радиообмена противника, отсутствия должного руководства со стороны общевойсковых штабов действиями частей РЭБ, слабого взаимодействия с силами радиоразведки, ВВС, ПВО и сухопутных войск.

Защита РЭС от радиопомех проводилась применением в системах ПВО Египта и Сирии нескольких типов РЭС советского производства, работающих на различных частотах, проведением организационных мероприятий и применением защитной аппаратуры. Все эти мероприятия затрудняли израильской авиации обнаружение и подавление РЭС ПВО. В случае радиоподавления РЛС сведения о воздушном противнике добывали посты визуального наблюдения и радиоразведки, обнаруживающие самолеты по работающим на них РЭС.

Основным уроком арабо-израильских войн явилось то, что в современной войне значительно возросла роль и возможности РЭБ как в наступательных, так и в оборонительных боевых действиях всех родов войск и видов вооруженных сил, прежде всего авиации и сил ПВО.

В НАЧАЛЕ войны против Демократической Республики Вьетнам американцы, рассчитывая на легкую и быструю победу, применяли самолеты тактической и палубной авиации без достаточного количества средств

Начальник управления РЭБ Генерального штаба генерал-майор А.И. Палий (третий справа) среди советских солдат и офицеров батальона радиопомех

Лето 1970 г.

РЭП. Однако когда в составе вьетнамской ПВО появились советские ЗУР и американская авиация стала нести большие потери, она начала действовать небольшими группами на малых высотах, применять противоракетный маневр, создавать радиопомехи. Но это не принесло ей успеха, так как самолеты уничтожались зенитными средствами. Поэтому американцы вынуждены были оборудовать средствами РЭП более половины боевых самолетов тактической, палубной и стратегической авиации. Кроме того, авиация, нанеся удары по объектам ДРВ, защищалась самолетами РЭБ ЕВ-66, действовавшими вне строя ударной группы, за пределами досягаемости зенитного огня, а в составе каждой ударной группы действовали по одному-два самолета РЭБ. Но эти средства РЭБ не смогли надежно защитить большие группы самолетов. Поэтому в 1966 году состав ударных групп уменьшили до 4—6 ударных самолетов, оборудованных средствами РЭБ, и одного самолета РЭБ с 12—15 станциями РЭП, что позволило более надежно защищать ударные группы авиации.

В мае 1966 года американская авиация впервые нанесла удары по РЛС противорадиолокационными ракетами «Шрайк», а в 1968-м — «Стандарт АРМ». Несмотря на изменение тактики действий и применение средств РЭБ, американская авиация несла большие потери и, не достигнув

намеченных целей, в ноябре 1968 года прекратила удары по объектам ДРВ.

Начиная со второй половины 1970 года, когда американская авиация вновь совершила налеты на Ханой, другие города и объекты ДРВ, началось массированное применение средств РЭБ. Причем в группах подавления ПВО действовали по 8—10 самолетов со средствами РЭП и ракетами «Шрайк». Кроме того, для подавления РЛС дальнего обнаружения, целеуказания и наведения действовали самолеты РЭБ ЕВ-66 и ЕА-6В. Часто для защиты ударной группы из 12 самолетов привлекалось до 40 самолетов РЭБ и обеспечения. Однако налеты крупных сил тактической авиации даже под защитой средств РЭП не дали желаемых результатов из-за сильного противодействия вьетнамской ПВО. Стараясь нарастить силу авиационных ударов, американские агрессоры с апреля 1972 по январь 1973 года задействовали стратегические бомбардировщики В-52, имевшие по 15—18 передатчиков радиопомех, два автомата для выбрасывания радиоотражателей и тепловых ложных целей, 3—4 комплекта аппаратуры радиоэлектронной разведки. Несмотря на это, только с 18 по 29 декабря 1972 года было уничтожено 34 этих бомбардировщика. С целью измотать расчеты средств ПВО американцы часто создавали радиопомехи за несколько часов до нанесения авиа-

ционных ударов и начали использовать передатчики радиопомех одноразового применения, которые при ударе о землю включались и подавляли средства радиолокации и радиосвязь.

В ответ на эти действия вьетнамские силы ПВО проводили радиомаскировку, защиту РЭС от радиопомех и самонаводящихся ракет. Кроме того, производилась быстрая передислокация ЗРК и РЛС, которые снижали возможности средств РЭП и авиации противника.

Американцы вынуждены были в ходе боевых действий модернизировать старую технику РЭП и в спешном порядке разработать новые комплексы РЭБ, которыми начали перевооружать войска, авиацию и флот. Внедрялись автоматы для создания пассивных радиопомех, которые нарезали в полете дипольные радиоотражатели после определения длины рабочей волны РЛС, намечаемых к подавлению, применялись тепловые цели-ловушки для защиты самолетов и вертолетов от поражения ЗУР. Одновременно в 20—50 раз снизилась радиолокационная видимость ракет, самолетов, кораблей, танков в результате применения радиопоглощающих покрытий и придания им малоотражающих форм. Самолеты, корабли, ракеты оборудовались средствами РЭБ не после их производства, а в ходе разработки. В период войны во Вьетнаме американцы создавали средства РЭБ по 65 программам, израсходовав на эти цели свыше 2,5 млрд долларов.

В англо-аргентинском конфликте в мае 1982 года при действии английских экспедиционных сил по захвату Фолклендских (Мальвинских) островов их авиация и корабли подавили РЛС управления противокорабельными ракетами, 50 проц. из которых не поразили цели. В результате аргентинская авиация, действовавшая без средств РЭП, в 167 боевых вылетах потеряла 117 самолетов. Англичане, применив активные, пассивные радиопомехи и ложные цели-ловушки, а также противорадиолокационные ракеты, спасли от поражения большинство своих кораблей и самолетов.

В ходе агрессии Израиля против Ливана эффективная РЭБ, проведенная 9 июня 1982 года израильскими самолетами, наземными и аэростатными средствами РЭП, позволила дезорганизовать систему ПВО Сирии и Ливана, унич-

тожив 17 из 19 ЗРК, затем нанести без потерь авиационный удар по войскам и военным объектам в долине Бекаа.

В американской агрессии против Ливии в массированном авиационном ударе 14 апреля 1986 года, нанесенном 200 самолетами США по различным объектам Ливии с целью ликвидации неугодного американской администрации ливийского руководства, были применены три самолета РЭБ EF-111A, вылетевшие с аэродромов Великобритании, и четыре EA-6B, действовавшие с авианосцев, а также средства РЭП индивидуальной защиты самолетов. В результате радиоэлектронного подавления ливийской системы ПВО американская авиация, потеряв всего лишь один самолет, разрушила многие объекты в Триполи и Бенгази, но главная цель удара — ликвидация членов правительства Ливии — не была достигнута из-за их отсутствия на объектах, подвергшихся ударам.

В январе—феврале 1991 года в начале операции «Буря в пустыне» многонациональные силы (МНС) создали группировку РЭБ в составе корпусных бригад и дивизионных батальонов разведки и РЭБ (60 станций помех и 30 вертолетов РЭБ) и 11 эскадрилий РЭБ ВВС и ВМС. Кроме того, ударные самолеты и корабли применяли комплексы РЭП индивидуальной коллективной защиты. Всего группировка сил и средств РЭБ состояла из 2500 передатчиков радиопомех.

После радиоэлектронной разведки в первые дни воздушной наступательной операции, противорадиолокационными ракетами и управляемыми авиабомбами было выведено из строя около 80 проц. наземных РЭС, что серьезно нарушило государственное и военное управление Ирака, снизило боевую эффективность авиации и ПВО, позволило МНС нанести ощутимые удары по военным и экономическим объектам, группировкам сухопутных войск и ВМС, добиться решающего превосходства в воздухе и на море, захватить оперативную и тактическую инициативу. Потери союзной авиации в первые 20 суток войны за 50 тыс. боевых вылетов составили всего 40 самолетов и вертолетов (по заявлению иракской стороны — не менее 200), что в десятки раз меньше, чем в предыдущих войнах.

С началом наземного наступления МНС иракское военное руководство из-за сильных радиопомех утратило возможность организовать управление вооруженными силами.

Характерной особенностью войны явилось то, что основные усилия западных стран были направлены не на разгром группировки сухопутных войск, а на дезорганизацию систем управления ПВО и экономики. Всего в операции было уничтожено 640 объектов систем государственного и военного управления, экономики и инфраструктуры Ирака. При этом 90 проц. объектов поражалось высокоточными боеприпасами, хотя они составляли не более 8 проц. управляемых ракет и авиабомб, примененных МНС.

В связи с массовым применением новейших РЭС, управляемого ВТО и средств РЭП войну в Персидском заливе называют первой войной на радиоэлектронном уровне или радиоэлектронной войной.

В АГРЕССИИ стран НАТО против Югославии в 1999 году авиационными и наземными средствами РЭБ и ВТО были подавлены или выведены из строя основные радио- и телевизионные станции на территории Югославии. В РЭБ принимали участие системы РЭБ групповой и индивидуальной защиты ударных самолетов: 19 самолетов EA-6B и 4 самолета EC-130H (США), самолет «Канберра» (Великобритания), итальянские самолеты РЭБ типа PD-808GE и G-222V8. Удары по РЭС наносились управляемыми авиабомбами GBU-12, -15, -16, -24 (65 проц.), AGM-130 (около 2 проц.), крылатыми ракетами морского базирования BGM-109 «Томахок» («Томагавк») (около 3 проц.), противолокационными ракетами AGM-88 HARM (около 30 проц.). Впервые были применены управляемые авиабомбы BLU-114, начиненные электропроводящей графитовой смесью (волокна, гранулы, пыль), которая после взрыва бомбы расплывалась и, оседая на проводящих элементах систем электроснабжения, выводила их из строя, а также U-бомбы, генерирующие мощные электромагнитные импульсы для поражения РЭС.

Благодаря массовому применению сил и средств РЭБ вооруженные силы НАТО добились решающего информационного и военного превосходства и одержали победу практически без потерь.

Контроль за обстановкой в зоне боевых действий выполняла мощная орбитальная группировка из 52 космических аппаратов, самолеты Е-3 «Авакс», Е-8С «Джистарс», ЕС-130Е, обнаруживающие РЭС на дальности до 300 км. Радиоэлектронную разведку осуществляют также самолеты RC-135 V/W, EP-3E «Орион», RC-12D, U-2S, которые выявляли и определяли местоположение РЭС на дальности 500—600 км. Для навигационного обеспечения нанесения воздушных ударов использовалась радионавигационная система «Навстар», состоящая из 27 спутников.

Результаты обобщения и анализа опыта радиоэлектронной борьбы в прошедших войнах позволяют сделать следующие основные выводы.

ВОЗРАСТАНИЕ уровня оснащения РЭС вооруженных сил резко повышает боевые возможности войск, авиации, сил флота и оружия, но вместе с тем создаются условия для снижения эффективности их действия путем дезорганизации систем разведки, связи, навигации, наведения оружия, что резко повышает роль и возможности РЭБ в бою, сражении, операции, в защите группировок войск (сил), объектов экономики и инфраструктуры воюющих стран. Эффективно дезорганизовать управление противника и снизить его ударные возможности по войскам (силам) и объектам можно только сочетая радиоэлектронное подавление с поражением наиболее опасных (важных) пунктов управления, узлов связи и радиоэлектронных объектов. Применение средств РЭП и другого «несмертельного» оружия снижает количество войск (сил), потребных в войнах и вооруженных конфликтах.

Высокой результативности радиоэлектронного подавления систем радиосвязи, радиолокации и наведения оружия при защите группировок войск (сил) и объектов экономики можно добиться лишь при непрерывном взаимодействии сил и средств РЭП, ПВО, авиации, маскировки, инженерной защиты.

Появление новых РЭС неизбежно вызывает потребность в разработке новых и модернизации существующих средств и способов их разведки и РЭП, что в свою очередь приводит к необходимости совершенствования средств ра-

диоэлектронной защиты систем управления, разведки, навигации, наведения оружия.

В военных действиях устойчивость систем разведки, связи, управления, навигации, наведения оружия можно значительно повысить только в результате комплексного применения различных типов РЭС, маневра рабочими частотами и диаграммами направленности антенн, использования новых способов и устройств обработки и селекции сигналов.

Радиоэлектронная борьба в военных конфликтах приобрела качественно новый характер, стала более активной и результативной, особенно в процессе противоборства между средствами РЭП и управляемым оружием. В борьбе с ВТО РЭБ становится важнейшим и незаменимым, а иногда и единственным средством защиты группировок войск (сил), боевых средств, объектов экономики и инфраструктуры.

В связи с внедрением в вооруженные силы автоматизированных многоцелевых радиоэлектронных систем потребовалось вместо средств, предназначенных для подавления определенных типов РЭС, создавать многоцелевые комплексы и системы РЭП.

В боевых действиях зародились элементы специальных операций по дезорганизации управления войсками (силами) и боевыми средствами противника. В современных военных операциях главное внимание уделяется не истреблению противника «огнем и мечом», а достижению превосходства в управлении до начала операции или боя и удержанию его в ходе боевых действий.

Как видно из краткого анализа, радиоэлектронная борьба стала одним из эффективных и перспективных способов вооруженного, информационного и межгосударственного противоборства в современном мире. Вот почему, если мы хотим выжить в навязанном нам информационном противоборстве, необходимо принять срочные меры по развитию радиоэлектронной промышленности, средств и способов РЭБ и РЭС в системах вооруженной и гражданской защиты Российской Федерации.

*Генерал-лейтенант А.И. ПАЛИЙ,
доктор военных наук,
профессор*

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

«ХАРАКТЕР БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ ВЫСТАВЛЯЕТ ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА»

ТЕЗИС, вынесенный в заголовок данной публикации, прозвучал в докладе министра обороны Российской Федерации С.Б. Иванова, состоявшемся 24 января 2004 года в Академии военных наук (г. Москва). Он примечателен не только тем, что сконцентрировал в себе глубинную суть важнейшей государственной задачи, решение которой призвано обеспечить безопасность страны. В этом тезисе ясно выражен окончательный отказ нынешнего политического и военного руководства России от необоснованных пацифистских настроений, настойчиво насаждаемых в обществе в течение последних десятилетий, отвергавших необходимость укрепления Вооруженных сил, сводивших цель проводимой военной реформы лишь к материальным ценностям.

Участники конференции — руководящий состав Министерства обороны и Генерального штаба ВС РФ, военных академий, ведущие ученые вузов и научно-исследовательских учреждений — кроме упомянутого доклада заслушали приветствие Президента Российской Федерации — Верховного Главнокомандующего ВС РФ В.В. Путина, выступления начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии А.В. Квашнина, президента Академии военных наук генерала армии М.А. Гареева и другие научные доклады и сообщения, обсудили проблемы современной системы военного управления и пути ее совершенствования с учетом изменения характера будущих войн.

Военно-научная конференция благодаря своей острой, проблемной направленности оказалась весьма значимой как для дальнейшего развития Вооруженных сил РФ, так и для армий других стран Содружества Независимых Государств. Не случайно представители некоторых из них, например, министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Л.С. Мальцев, начальник Генерального штаба ВС Украины генерал-полковник А.И. Затынайко, не только присутствовали на конференции, но и выступили на ней с докладами.

Предлагаемая вниманию читателей статья содержит в себе, пожалуй, один из наиболее колоритных сюжетов истории коллаборационизма времен Второй мировой войны. Не случайно первые публикации, посвященные этой теме, начали появляться сразу после открытия ранее недоступных архивных материалов. В 1998 году была опубликована статья С. Дробязко «Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия» (Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. М., 1998), которая была дополнена рядом архивных документов. История бригады Каминского затрагивалась и в книге Б. Соколова «Оккупация» (изд. 2002 г.).

Позиция автора отличается от суждений его предшественников. Он, в частности, считает, что так называемая Русская освободительная народная армия (РОНА) занимает отдельное, достаточно обособленное место. Она отличалась от других, ей подобных, тем, что была сформирована на базе Локотского самоуправляющегося округа на Брянщине. Никакая другая воинская часть, кроме РОНА, фашистами в оккупированных областях не создавалась на такой основе, поскольку все остальные национальные формирования находились под эгидой конкретных боевых и тыловых частей вермахта, люфтваффе, кригсмарине, а также в составе абвера, полиции безопасности и СД. С какой бы точки зрения ни оценивать ее деятельность, суть ее та же, что и остальных марионеточных армий: она — детище коллаборационизма, а проще — предательства.

ПРОТИВ ПАРТИЗАН Брянщины

МЕСТО, где развернулись основные события, — поселок Локоть Брасовского района Брянской области, расположенный недалеко от железнодорожной станции Брасово и шоссе Москва — Брянск — Батурин — Киев, в зоне брянских лесов. Именно здесь осенью 1941 года началась Битва за Москву.

1 октября 2-я танковая группа под командованием генерала Г. Гудериана начала операцию «Тайфун». Немцы нанесли основной удар южнее поселка Локоть, прорываясь по Киевскому шоссе. Через сутки от основной группировки, наступавшей на Орел, отделился 53-й армейский корпус. В его задачу входило блокирование 13-й и 3-й советских армий на восточных окраинах брянских лесов.

3 октября корпус остановился в 15 км от поселка Локоть. Командование 2-й полевой армии докладывало в штаб группы армий «Центр»: «53-й армейский корпус 3 октября не будет вести дальнейшее наступление, чтобы выждать продвижение 1-й кавалерийской дивизии на Брянск и затем вместе с ее продвижением продолжать наступление»¹.

Воспользовавшись задержкой немцев, из поселка начали эвакуироваться поселковый совет и другие советские органы. По свидетельству очевидцев, на улицах бесчинствовали антисоциальные элементы, подвергавшие уезжавшие семьи советских работников оскорблениям и угрозам. Вскоре это приняло такие размеры, что некоторые местные работники отказались от эвакуации и остались дома².

4 октября поселок заняли немецкие войска, и в здании поселкового совета расположилась гарнизонная комендатура. Через несколько дней сюда явились несколько местных жителей, которые предложили свои услуги в качестве старост, подробно рассказав о себе, о своих претензиях к советской власти, а 6 ноября с согласия немецких оккупационных органов образовалось управление Локотской волости³. Его возглавил Константин Воскобойник (в ряде документов Воскобойников) — преподаватель физики

Брасовского лесотехникума, который в предвоенные годы (1930—1938) был судим. Заместителем у него стал его старинный приятель — Бронислав Владиславович Каминский, инженер Локотского спиртзавода, тоже недавно возвратившийся из мест, не столь отдаленных⁴.

Понимая, что без послушной вооруженной силы не обойтись, новоявленная власть принялась спешно организовывать так называемую народную милицию из бывших кулаков и кулацких детей, а также уголовников. Вот что сообщали о причинах столь быстрого формирования локотской полиции брянские партизаны: «В первые же месяцы войны в этот (Брасовский) и соседние с ним районы вернулись несколько десятков раскулаченных и высланных, уже в расчете на скорый приход оккупантов. Эти открыто присматривались к бывшей своей собственности»⁵. Начальником локотской полиции оказался И.Т. Ромашин, неоднократно судимый за кражи, жульничество и хулиганство.

ГЛАВА Локотской волостной управы Воскобойник, принявшись ревностно за работу, помимо выполнения указаний немецких оккупационных органов вынашивал собственные административно-политические амбиции. Выявляя и истребляя коммунистов, комсомольцев, советских активистов и членов партизанских семей, он предусматривал как итог этой акции внедрение широких административных и политических реформ, выдвинув на одном из заседаний управы задачу ступенчатого перехода от самоуправления волости к районному, затем окружному, далее к губернскому и после немецкой победы — к всероссийскому масштабу управления. Он же явился основателем «Народно-социалистической партии России» (параллельное название «Викинг» или «Вико»), основные задачи которой были им изложены в специальном манифесте, опубликованном 26 декабря 1941 года в поселковой газете. Документ явился, можно сказать, первой политической программой советских коллаборационистов, поскольку аналогичное ему так

называемое Смоленское воззвание, подписанное в августе 1941 года рядом деятелей интеллигенции, оставшихся в оккупированном Смоленске, и составленное при активном участии белоэмигранта и в будущем «надсмотрщика-соратника» А.А. Власова — В.К. Штрик-Штрикфельдта, было только «адресом городской управы вождю германского государства»⁶.

Манифест «Народно-социалистической партии России» содержал пункты о свержении кровавого сталинского строя, создании суверенного государства, объединяющего народы России, признании за отдельными национальностями России, созревшими к самостоятельному государственному существованию, права на самоопределение, а также о создании социально-трудового строя, ликвидировавшего бы искусственно созданную большевиками классово-сословную рознь.

В основу экономической политики был положен принцип трудовой частной собственности и частной инициативы. Актуальный для России земельный вопрос решался категорично: «Земля должна быть передана в частную собственность крестьянам». Локотские «социалисты» пытались задобрить не только крестьян, но и рабочую прослойку, провозгласив: «Рабочий из крепостного пролетария должен быть превращен в свободного труженика, участника создаваемых им прибылей». Не была забыта и интеллигенция — «творчество интеллигенции должно быть свободным от политических оков». Не обошлось в манифесте и без фарисейского обещания: «Все имущественные права бывших помещиков и капиталистов (русских, а также иностранных) считать утерянными»⁷.

Безусловно, Воскобойник не спешил выполнять свои программные обещания, откладывая все преобразования до победы над Красной армией, в то же время установив в волости жестокий режим. Все недовольные новой властью сурово наказывались; коммунисты, комсомольцы и партизанские семьи уничтожались вместе с ближайшими родственниками. В поселке и окрестных селах функционировали несколько предприятий и мастерских, рабочие держались там под страхом увольнения, лишения скудного пайка, конфискации имущества за любую оплошность, саботажников отправляли в немецкие концлагеря. Волостная управа стремилась придать своей немногочисленной «народной» партии массовость.

В поселке Локоть и пяти ближайших селах были развернуты партийные ячейки, но никто из жителей в ряды «Народно-социалистической партии России» не вступил. Численность партийных функционеров не превышала 30 человек⁸.

ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ и провокационная деятельность Воскобойника и его приспешников не могла не встревожить руководство советским подпольем и партизанским движением на оккупированной врагом территории. В частности, Орловский обком ВКП(б) поставил перед командиром отряда народных мстителей А.Н. Сабуровым следующую боевую задачу: захватить Локоть, разгромить гнездо фашистского прислужника, а его самого ликвидировать. С этой целью был сформирован специальный штурмовой отряд.

Участник операции командир отряда «За власть Советов» М.В. Балясов впоследствии так вспоминал о налете на локотскую «штаб-квартиру» Воскобойника:

«Штурмовой отряд, составленный из боевых групп от девяти брянских отрядов под командованием Александра Николаевича Сабурова, совершив по бездорожью ночной марш в 45 км, перед рассветом, в 6.30 утра проник в город Локоть. Группа автоматчиков товарища Малышева проникла к квартире бургомистра. Малышев до войны хорошо знал Воскобойника.

Когда Малышев постучался в дверь хаты и окликнул Воскобойника, тот спяну подумал, что Малышев пришел сдаваться в плен и выскочил на крыльцо в одном нижнем белье. Дыша перегаром, бургомистр заорал: «Доходился, бандит, пришел... Ну, кладите оружие и сдавайтесь по одному! Не отвечая, Малышев вскинул автомат и выстрелил»⁹.

По версии же А.Н. Сабурова, Воскобойник «был срезан пулеметной очередью Алексея Дурнева»¹⁰.

Выстрелы во дворе бургомистра послужили сигналом к общей атаке. Вместе с тем внезапность была утеряна, и на заснеженных улицах развернулся настоящий двухчасовой бой. В ходе него так называемая народная милиция перестала существовать: были убиты 54 полицая, остальные разбежались по дворам.

Зачистку поселка провести не успели, так как дозорные сообщили, что от станции Брасова движутся 400 солдат противника. В 8 утра на 63 санях партизаны с песнями под гармошку выехали из поселка¹¹.

После ликвидации Воскобойника вакантное место локотского бургомистра занял Бронислав Каминский, жестокий и грубый человек, способный, по свидетельству тех, кто его знал, на «бешеную деятельность». Он добился приема у начальника штаба 2-й танковой армии генерала Шмидта и убедил немецкое командование в своей полезности, а, получив согласие на широкие полномочия по формированию добровольческих частей и обещание помощи оружием и деньгами, развил эту самую «бешеную» деятельность. Однако доверие и щедрость хозяев прихотилось отрабатывать, тем более что перед ним поставили конкретные первостепенные задачи: борьба с партизанским движением в орловских и брянских лесах, конвоирование немецких эшелонов на линиях Брянск — Льгов, Брянск — хутор Михайловский, сбор большинства налогов в пользу вермахта, поддержание так называемого нового порядка, уборка урожая¹².

16 января 1942 года Локотская волость преобразовалась в «Локотский самоуправляющийся округ», в который вошли Брасовский, Дмитриевский, Комаричевский, Навлинский, Севский и Суземский районы Орловской области, где проживало до 500 тыс. человек¹³. Для контроля над такой обширной территорией сил потрепанной локотской «милиции» явно не хватало, поэтому Каминскому разрешили формирование «Русской народной освободительной армии» путем насильственной мобилизации мужчин (с 17 до 30 лет), проводимой в несколько этапов. Осуществлялась она мобилизационным отделом Локотского окружного управления во главе с майором Никитским в основном среди жителей указанных районов¹⁴. Неоднократно призывные комиссии выезжали в концлагеря группы армий «Центр» для вербовки военнопленных красноармейцев и командиров. Укомплектование бригады сопровождалось жестокими репрессивными мерами по отношению как к уклонявшимся от предательской службы рекрутам, так и к их родственникам, которых объявляли заложниками, а при неявке «призывников», а тем более после побега к партизанам расстреливали.

По данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), Каминскому удалось поставить под ружье 12 тыс. человек, из которых, перемешав между собой новобранцев, военнопленных, дезертиров, уголовников, были

сформированы 5 стрелковых полков. Кроме того, бригада имела на вооружении 15 танков, 3 броневика, несколько десятков орудий, 40 минометов, до 500 пулеметов¹⁵.

Летом 1943 года немцы присвоили Каминскому звание генерала, а сформированное им соединение стало широко привлекаться к участию во всех карательных операциях, проводившихся в данном регионе. По свидетельству перебежчиков, личный состав бригады не обладал высокими боевыми качествами и в боях с партизанами нес значительные потери. На его моральном состоянии сказывались неустроенность быта, неуставные, а подчас откровенно уголовные взаимоотношения в среде солдат, пренебрежение боевой подготовкой.

Бывший лейтенант РККА А.М. Андреев, оказавшийся в РОНА, впоследствии свидетельствовал: «Большинство командиров к своим обязанностям относились халатно. Когда роты и взводы уходили на занятия, последние почти никогда не проводились, устраивался отдых, загорание, поиски ягод в лесу. Причем все это делалось так, чтобы не виделось большое начальство. В связи с этим обученность бойцов была очень низкая, бойцы 1925—1926 гг. рождения в военном деле почти не разбирались»¹⁶.

НЕ ЛУЧШИМ образом обстояло дело с офицерами бригады. Большинство из них проявляли должностную некомпетентность, поскольку имели завышенные по сравнению с прежней службой в Красной армии должности и звания. Так, бывший младший политрук Бедай значился подполковником и заместителем командира бригады, а капитан Шавырин — начальником штаба; из пяти командиров полков в звании майора РОНА трое — Тарасов, Прошин, Филаткин — являлись лишь лейтенантами, остальные — Турлаков и Галкин — соответственно старшиной и рядовым, причем последний служил до этого не в строю, а был водителем грузовика, командир же бригады Каминский и вовсе был штатским человеком¹⁷.

По существу, это соединение не являлось полноценным воинским формированием: неплохо вооруженное, оно представляло собой плохо управляемую толпу, грозную лишь для мирного населения.

К осени 1942 года в Брянских лесах базировались крупные силы партизан — более 50 отрядов, объединенных в восемь бригад и насчитывавших 11 150 бойцов.

Они имели на вооружении 4 танка, 2 бронемашины, 61 орудие, 114 минометов, 10 435 единиц стрелкового оружия¹⁸. Против них гитлеровцы предприняли за весенне-летнюю кампанию несколько локальных экспедиций и одно крупномасштабное наступление с участием трех немецких и двух мадьярских пехотных дивизий. Только с 21 по 25 июля 1942 года оккупанты потеряли во время этих столкновений 2725 солдат и офицеров, 4 танка, 9 бронемашин, 8 минометов¹⁹.

В сентябре 1942-го гитлеровское командование решило сузить освобожденную партизанами территорию, изолировать южную и северную группировки народных мстителей, отрезав их от населенных пунктов и лишив тем самым продовольственной поддержки со стороны местного населения.

Первой акцией блокады явилась попытка рассечения партизанского края на два анклава, для чего были привлечены 108-я мадьярская пехотная дивизия, пехотный батальон СС, 8 батальонов жандармерии, а также сводный полк полиции под личным командованием Каминского. Направление главного удара намечалось в наиболее удобном месте — севернее реки Навли, где наступали полк Каминского и батальон СС навстречу 108 пд.

Операция началась 17 сентября. Избегая прямых боестолкновений, партизаны отступили за реку Навлю. К концу месяца, не встретившись с уклонившимися от боя партизанами, каратели развернули свои порядки на юг, в направлении реки Неруссы, готовя новый удар.

Командование партизанских сил упредило оккупантов. 1 октября проникшие в тыл противника два ударных отряда разгромили вражеские батареи, штабы, склады боеприпасов, а остальные отряды нанесли концентрированный удар с фронта. Мадьяры и немцы пробовали отбиться и организованно отступить, полк же Каминского охватила настоящая паника. При этом погибли более 150 человек, столько же сдались в плен, многие разбежались, а Каминский, получив ранение, едва не попал в руки партизан²⁰.

Приходилось бригаде Каминского участвовать и непосредственно в боях с Красной армией. Так, зимой 1943 года поселок Локоть, как и весь округ, оказался в полосе наступления наших войск.

Обеспокоенное глубоким прорывом советской конницы на Дес-

ну, фашистское командование, упреждая ее дальнейший успех, срочно включило в активные действия свежие силы. В ходе ожесточенных боев понесли большие потери соединения 2-й немецкой полевой армии, и ее командующий генерал Зальмут приказал Каминскому закрыть одну из брешей в линии обороны. «Бигаденфюрер» направил в указанное место 3-й и 5-й полки, которые тут же были брошены в контратаку южнее Севска, но натолкнувшись на встречные удары, повернули вспять и начали разбегаться; часть бойцов РОНА при этом перешла на сторону Красной армии, еще 700 человек оказались в лесах у партизан; в Локоть возвратились совсем немногие²¹.

ВЕСНОЙ 1943 года командование группы армий «Центр» решило провести мощное наступление в брянских лесах и окончательно уничтожить партизан. Для этой цели привлекались большие силы: 18-я танковая дивизия, 137-я и 492-я немецкие пехотные дивизии, 102-я мадьярская дивизия, 9 русских восточных батальонов, все пять полков бригады Каминского и добровольческий полк «Десна» (полк Вайзе)²². Операция называлась «Цыганский барон» и проводилась с 17 мая по 8 июня. Ее основной замысел выглядел следующим образом: восточные батальоны, полк «Десна», бригада Каминского, 102-я мадьярская дивизия блокируют район операции со всех сторон; немецкие соединения атакуют позиции партизан, расчлениают их силы, захватывают лесные аэродромы и изолируют очаги сопротивления; сжатые со всех сторон партизанские бригады предположительно добить огнем артиллерии и ударами авиации.

Партизаны, хотя упорно оборонялись, искусно маневрировали в ограниченном пространстве южной части брянских лесов, оказались мало искушенными в тактике общевойсковой боя, который довелось вести. Им недоставало боеприпасов, у них отсутствовали тяжелые артсистемы и бронетехника, они несли значительный урон, теряли боеспособность. После 11 дней непрерывных атак немецким частям удалось захватить партизанский аэродром у д. Смелиж и прижать основные силы народных мстителей с обеими и мирным населением к Десне, где площадь обороняемого «советского района» сузилась до 6 км². В ночь на 2 июня у глухого лесного хутора Пионерского остатки партизанских бригад пошли

на отчаянный прорыв. По немецким данным, из окружения пробилась штаб объединенных партизанских отрядов во главе с Д.В. Емлютиным и более 1000 человек. Спустя еще 6 дней оккупантам удалось на некоторое время совсем вытеснить партизан из брянских лесов. В заключительном донесении штаба операции «Цыганский барон» сообщалось, что партизаны потеряли только убитыми 3152 человека, 829 перешли в немецкие и восточные части²³. По донесениям штаба Емлютина, каратели лишились убитыми, ранеными, пленными 3952 человек, в том числе 688 солдат восточных частей, включая и бригаду Каминского²⁴.

Несмотря на тяжелую обстановку, штаб объединенных партизанских отрядов проводил постоянную и кропотливую работу по разложению бригады Каминского и других восточных формирований. В места, где располагались их гарнизоны, непрерывно забрасывались советские газеты, обращения к солдатам и офицерам, печатные сводки Совинформбюро, листовки. Но эффективней всего оказалась агентурная работа. Так, с 17 мая по 1 октября 1943 года была разложена 1-я рота 4-го батальона 1-го полка РОНА, а также рота 3-го армянского батальона. Всего на сторону брянских и орловских партизан за указанный период перешли 1222 человека из бригады Каминского, восточных батальонов, полиции и национальных легионов²⁵.

КОГДА советские войска освободили Орел, Каминский объявил личному составу бригады приказ о ее передислокации в город Лепель Витебской области, вызвав у многих солдат и офицеров недовольство, поскольку далеко не все хотели уходить с немцами²⁶. Однако «бригаденфюрер», добившись от немецкого командования выделения дополнительного транспорта, увез в Лепель как заложников солдатские семьи, пытаясь таким образом сберечь бригаду от распада. Но большинство солдат были готовы бежать при первой возможности, и бригадная контрразведка доносила командиру, что перед маршем даже многие офицеры открыто заявляли: «Мы идем на пополнение белорусских партизан»²⁷.

В ходе подготовки к смене дислокации штаб РОНА выслал 8 августа в район Лепеля 24 квартирьера, которые с полным вооружением перешли на сторону партизан, сообщив им о времени и маршрутах передвижения полков и

батальонов соединения. Командир партизанской бригады Уткин немедленно оповестил о том все ближайшие партизанские отряды, после чего на дорогах были выставлены засады и мины. То там, то тут происходили скоротечные схватки, в результате которых бригада Каминского понесла большой урон, хотя убитых из ее состава оказывалось каждый раз значительно меньше, чем сдавшихся в плен. Например, 25 августа во время движения в направлении г. Сенно 4-го батальона 2-го полка РОНА в результате скоротечного боя в районе деревни Оболи были убиты 36 и захвачены в плен 50 солдат²⁸.

Еще до подхода бригады к Лепелю немецкие оккупационные власти вывесили на улицах города приказа о передаче Лепельского округа в полное управление Каминского, потрепанные и поредевшие полки которого 26 августа после 8-дневного марша разместились в близлежащих селах и местечках. В самом же городе расположились окружная управа, штаб бригады, суд, редакция газеты «Новый путь». Однако на росте партизанского движения в этом регионе появление карателей отразилось совершенно непредсказуемым образом: он значительно усилился, и бригада Каминского очутилась в плотной блокаде. Если какое-либо ее подразделение передвигалось от укрепления к укреплению, то ему почти всегда приходилось пробиваться с боем. Лавинообразно росли случаи нападения партизан на блокпосты, казармы, склады, время от времени партизанские отряды объединялись и освобождали те или иные населенные пункты.

ПО ДАННЫМ белорусских партизан, за два месяца пребывания в Белоруссии бригада Каминского потеряла несколько орудий, свыше 10 танков, 500 человек убитыми, 1500 человек пленными, причем солдаты сотнями бежали в лес. Только за август 1943 года из 3-го полка к партизанам перебежали 1300 человек, а сдача в плен небольших подразделений, до роты включительно, воспринималась уже как обычное явление.

Как-то в партизанских бригадах Леонова и Кириллова появились перебежчики, сообщившие о том, что бывший лейтенант Красной армии Тарасов, командовавший 2-м полком РОНА, готов перейти со своими нынешними подчиненными к партизанам. 20 сентября он подтвердил это намерение личным письмом Леонову, допол-

нив его предварительным обещанием уничтожить немецкий гарнизон в г. Сенно, а также захватить склад с боеприпасами и обмундированием. Леонов дал согласие и стал подтягивать партизанские отряды к городу. Всего в лесах вокруг Сенно расположились 13 партизанских отрядов общей численностью 1500 человек. В ночь на 27 сентября партизаны готовились атаковать город, а полку Тарасова поручалось пробиваться им навстречу, громя немецкие подразделения. Сигналом к атаке служила условленная серия сигнальных ракет. Но в оговоренный час сигнала не последовало, и только лишь утром из города слышалась жаркая, но непродолжительная стрельба. Партизанские командиры поняли, что события приняли неблагоприятный оборот, однако атаковать врага в светлое время суток не стали. Через несколько часов дозоры начали задерживать перебежчиков, из сбивчивых рассказов которых выяснилась картина происшедшего.

Оказалось, что Тарасова выдал его адъютант. В штабе 2-го полка гестапо устроило засаду, и когда в комнату, где находился Тарасов, вошел связной, гестаповцы выскочили из соседней комнаты и арестовали все командование полка. Остальных, подавив стихийное сопротивление, разоружили, избили и арестовали. Только 7-му и частично 4-му батальонам полка Тарасова удалось прорваться в лес. После этого инцидента по приказу Каминского, который прилетел из Лепеля в Сенно, были повешены 30 солдат, не успевших уйти к партизанам, а также казнены 50 семей тех, кому это удалось²⁹. Над Тарасовым и его окружением был устроен показательный судебный процесс с вынесением смертного приговора и осуждением казни в местной газете «Новый путь».

Несмотря на подобные инциденты и провалы, фашистское командование, пытаясь компенсировать сокрушительные поражения своих войск на советско-германском фронте, не отказалось от намерения создать крупные коллаборационистские части, в том числе и из представителей народов Советского Союза. К зиме 1944 года были сформированы 180 национальных легионов, в которых служили 196 тыс. человек. Кроме них уже существовали несколько национальных дивизий СС (три в Прибалтике, две казачьи дивизии — одна на Украине и одна в Белоруссии)³⁰.

Продолжала вызывать одобрение у командования вермахта и СС

**РОССИЯ И АЛЯСКА
ОТМЕТИЛИ ЮБИЛЕЙ
КАПИТАН-КОМАНДОРА
А. И. ЧИРИКОВА**

НЕ ТАК давно, в конце 2003 года, во всех православных храмах русской епархии на Аляске в течение одной минуты звонили церковные колокола, а затем был проведен одновременный молебен. Богослужение и перезвон колоколов состоялись в честь 300-летия со дня рождения легендарного мореплавателя, русского военно-морского офицера, капитан-командора Алексея Ильича Чирикова (1703—1748). Еще раньше в Санкт-Петербурге, в Малом зале Русского географического общества, прошло совместное заседание Комиссии истории географических знаний и Полярной комиссии Русского географического общества, посвященное той же памятной дате. В его работе приняли участие ветераны ВМФ, представители научной общественности Камчатки, Санкт-Петербурга, Севастополя, Кронштадта, Соснового Бора.

С научно-историческим сообщением перед участниками юбилейного заседания выступил президент общества «Память Балтики», начальник и руководитель подводно-археологической экспедиции кандидат исторических наук К.А. Шопотов. Он говорил о том, что многие русские государственные деятели, начиная с Петра Великого, и первопроходцы издавна задавались вопросами: соединяется ли Азия с Америкой или материка разделены проливом, возможно ли плавание из Европы вдоль северных берегов Сибири в Тихий океан, где расположена Америка, и как она далека от Камчатских берегов... Ответы на эти и другие вопросы дали участники первой и второй Камчатских экспедиций (1725—1730; 1733—1745), в том числе и один из руководителей экспедиций А.И. Чириков. Во время первой экспедиции его усилиями на карту было нанесено Северо-Восточное побережье Азии (тем самым была очерчена граница России, которая и до наших дней никем не оспаривается), итогом второй стало великое географическое открытие побережья Северо-Западной Америки, Алеутских и Командорских островов.

Выдающуюся роль А.И. Чирикова в изучении Мирового океана по достоинству оценили его современники, называвшие военного моряка красой и надеждой флота. В настоящее время имя великого соотечественника оказалось незаслуженно забытым: единственный бюст Алексея Ильича, стоявший у старого здания краеведческого музея г. Петропавловска-Камчатского, ныне разрушился; в селе Лужное Тульской области, где он родился, вскрыт и разграблен фамильный склеп семьи Чириковых, о чем сообщено главнокомандующему ВМФ России.

По окончании юбилейного заседания его участники ознакомились с выставкой книг и журналов, газетных публикаций, фотостендами, посвященными жизни и деятельности капитан-командора А.И. Чирикова.

и деятельность Каминского, в то время как большинство русских восточных батальонов, условно называвшихся батальонами РОА или власовцами, к августу 1943 года расформировывались или перебрасывались в Нормандию. Так, начальник полиции и СС генерал-комиссар Белоруссии фон Готберг предлагал от имени Гитлера присвоить Каминскому звание бригаденфюрера, влить в его бригаду, превращавшуюся в соединении СС, большое пополнение, снабдить ее необходимым вооружением. Каминский почти сразу согласился³¹. Спустя несколько месяцев его бригада совместно с фронтовыми, охранными и полицейскими частями принимала активное участие в крупнейшей за всю войну контрпартизанской операции под кодовым названием «Регенсшауэр». За это он удостоился Железного креста 1-го класса. После окончания операции она была передислоцирована в пос. Дятьково для охраны железной дороги Дятьково — Барановичи.

На этом факте заканчиваются партизанские сводки, а их последние строки гласят: «Дальнейшее движение бригады, изгнанной из этих мест Красной армией, не прослеживается».

Однако документы вермахта и главного управления СС позволяют проследить судьбу РОА до самого ее позорного конца.

В ПЕРИОД стремительного наступления Красной армии летом 1944 года немецкое командование приняло решение перебросить бригаду Каминского в Венгрию, однако ввиду вспыхнувшего восстания в Словакии все ее эшелоны задержались в Верхней Силезии. Официальные германские агентурные сводки тех дней с тревогой извещали: «Бригада накапливает ненависть к немцам. Начались столкновения с немецкими частями и мародерство».

2 августа 1944 года в Варшаве вспыхнуло восстание, на подавление которого немцы бросили крупные силы сухопутных войск, СС и полиции, а Гитлер лично приказал обергруппенфюреру СС фон дер Бах-Зелевскому использовать в подавлении Варшавского восстания и бригаду Каминского. Из каждого ее полка было выделено по 300—400 добровольцев, которые под командой штурмбанфюрера СС Фролова были направлены в польскую столицу, где несли большие потери. Это обернулось общим падением дисциплины, грабежами и насилием по отношению к мирному

населению, что взбесило Гитлера, и он приказал арестовать «бригаденфюрера». Некоторые исследователи сообщают об осуждении Каминского военно-полевым судом СС и его расстреле 19 августа 1944 года. По другим версиям, он успел бежать из окрестностей Варшавы, но его машина, двигавшаяся к Кракову, была задержана группой шефа полиции безопасности Биркатмифа. Последний приказал инсценировать нападение с целью ограбления, жертвой которого якобы и стал Каминский, расстрелянный после задержания³².

Остатки группы Фролова были спешно выведены из Варшавы, а остальные части РОА в середине октября 1944-го были разоружены и переброшены в Мюнзинген на формирование 1-й дивизии так называемой Русской освободительной армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 115. Л. 205, 206 (пер. с нем.).

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 301, 302.

³ Там же. Л. 261.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 301.

⁶ *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Сталина и Гитлера. М.: Possev. Российский филиал, 1993. С. 54.

⁷ Государственный архив Витебской области.

⁸ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 287.

⁹ Там же. Л. 317.

¹⁰ *Сабуров А.Н.* За линией фронта. Ижевск, 1981. С. 232.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 318.

¹² Там же. Л. 45—48.

¹³ Там же. Л. 262.

¹⁴ Там же. Л. 266.

¹⁵ Там же. Л. 265.

¹⁶ Там же. Л. 261.

¹⁷ Там же. Л. 266.

¹⁸ Там же. Ф. 377. Оп. 9. Д. 39. Л. 130, 131.

¹⁹ Там же. Л. 136.

²⁰ Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 271.

²¹ Там же. Л. 272.

²² Там же. Ф. 337. Оп. 9. Д. 39. Л. 257.

²³ Там же. Л. 218.

²⁴ Там же. Л. 257а.

²⁵ Там же. Л. 270.

²⁶ Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 272.

²⁷ Там же. Л. 352.

²⁸ Там же. Л. 838.

²⁹ Там же. Л. 340, 341.

³⁰ *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. М., 2000. С. 473.

³¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 835.

³² Там же; *Дробязко С.И.* Русская Освободительная Армия. М., 2000. С. 31—34.

М.В. РЯБОКОНЬ
(г. Долгопрудный Московской обл.)

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Скоротечная война между СССР и Финляндией, продолжавшаяся с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 года, остается одним из малоизученных событий. Еще менее освещенной является деятельность в этой войне советской военной разведки, в частности флотской. Причиной этого является засекреченность до недавнего времени основных документов и материалов по данной проблеме.

Нельзя не отметить, что в ходе боевых действий в адрес разведки ВМФ высказывались критические замечания. Так, в директиве наркома ВМФ флагмана флота 2 ранга Н.Г. Кузнецова (от 14 февраля 1940 г.¹) говорилось о неудачной разведывательной деятельности сил флота в ходе кампании. Позднее в докладе наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова тоже подчеркивалось, что дело военной разведки поставлено плохо. Это, по словам докладчика, «особенно отрицательно отразилось на нашей подготовке к войне с Финляндией».

В частности, маршал отметил, что к началу войны Наркомат обороны и Генеральный штаб не располагали сколько-нибудь точными данными о силах и средствах противника, качестве войск, их вооружении и т.д.² Однако исследование архивных документов, используемых в данной статье, доказывает необоснованность столь отрицательной оценки армейских и флотских органов разведки в советско-финляндской войне, позволяет с более объективных позиций рассмотреть разведывательное обеспечение боевых действий.

ЕЩЕ в 1935 году разведывательный отдел (РО — 4-й отдел штаба БФ) был реорганизован в более самостоятельный орган с непосредственным подчинением командующему флотом и к началу военных действий включал в себя 3 отделения (информационное, агентурное и специальной службы), оперативно-техническую часть, военную цензуру и обслуживающий аппарат. Отделу были подчинены 2 морских погранично-разведывательных пункта (МПП), радиоузел особого назначения (РУОН), курсы военных переводчиков и береговой радиоотряд (БРО). Кроме того, в оперативном подчинении РО находились флотская разведывательная авиация и корабельная разведка.

Предполагалось, что перед началом войны общая штатная списочная численность 4-го отдела и подчиненных ему частей составит 391 человек (старшего командного состава — 95, младшего командного и рядового — 296), но фактически она оказалась несколько меньшей — 359 человек (старших командиров — 77, младшего командного и рядового состава — 282). К тому же из не полностью укомплектованного отдела как перед боевыми действиями, так и в ходе их

убытия в командировки те командиры, перемещение которых планировалось еще в мирное время³.

Такая непредусмотрительность привела к тому, что, к примеру, в информационном отделении, т.е. на одном из наиболее ответственных участков работы, обеспечивающем командование сведениями о противнике, из командного состава остались два не очень опытных лейтенанта. Естественно, что при сложившейся кадровой ситуации даже имевшиеся в РО материалы не всегда в полном объеме докладывались командованию, не получали правильной оценки. Неоднократное требование о назначении на должность помощника начальника отдела по информации наиболее квалифицированного и оперативно-тактически подготовленного командира еще в мирный период так и не было выполнено, и лишь в середине января 1940 года эту должность занял командир, отчисленный из академии до окончания курса. Агентурное отделение также было полностью укомплектовано недавними выпускниками военно-морских училищ. Аналогичное положение наблюдалось и на МПП, где специалистами считались два командира,

участвовавшие в проведении 1—2 операций по переброске сотрудников через границу. Из всех командиров, работающих в агентурном аппарате, иностранными языками владели 5 человек. Оперативно-техническая часть в РО практически не функционировала, а ее начальник прибыл только в августе 1939 года. Зато отделение спецслужбы было полностью укомплектовано личным составом, прошедшим специальную подготовку, как и военная цензура, имевшая полный штат сотрудников, сумевших полностью отработать организационные вопросы, как и штатный РУОН, начавший функционировать в 1938 году и к началу военных действий располагавший подготовленными специалистами и необходимой материальной базой. Несколько хуже обстояли дела в БРО, который испытывал затруднения в современном техническом оборудовании. Неоднократно поднимавшийся на различных уровнях вопрос о развитии радиоразведки в течение ряда лет так и не получил своего разрешения, а ее командный состав, за исключением 3 командиров, не имел специального морского образования, причем оперативно-тактическая подготовка старших командиров находилась на низком уровне, а младший командный и рядовой состав берегового радиоотряда был укомплектован полностью только с началом войны, после направления в БРО 57 человек.

Первый выпуск военных переводчиков (6 человек) состоялся в июле 1939 года, но в связи с начавшимися военными действиями соответствующие курсы вновь не укомплектовывались; отобранные и назначенные для учебы кандидаты остались в своих частях.

ОСНОВНЫМ источником сведений о вероятном противнике в течение 1938—1939 гг. являлись радиоразведка, иностранная пресса и информация разведотдела Ленинградского военного округа (ЛВО), позволявшие решать следующие задачи: выявлять укрепленные районы, а в некоторых случаях наличие отдельных батарей без их состава, калибра и инженерного оборудования; вести наблюдение за движением на Балтийском море; засекать появление новых кораблей на театре; вести учет количества кораблей и самолетов, частично определять

районы расположения аэродромов вероятного противника; получать официальные сведения об иностранных кораблестроительных программах, военных бюджетах, строительстве торговых портов, путей сообщения, энергоцентров, промышленных предприятий; следить за деятельностью торговых портов и определять их примерный грузооборот, а также состояние торговых флотов разведываемых стран⁴.

Агентурной сети за рубежом к началу 1938 года 4-й отдел не имел, поскольку соответствующие усилия сотрудников морских погранично-разведывательных пунктов не принесли нужных результатов. Так, МПРП № 1 имел лишь одного агента в Финляндии, поставившего сведения о береговой обороне и корабельном составе флота, да и тот в конце 1938 года был разоблачен; МПРП № 2 использовал одну пассивную радиопозиционную точку в Эстонии, созданную в 1936 году с целью освещения деятельности порта (просуществовала до окончания военных действий). Маршрутные же поездки отдельных представителей РО необходимой информации о вероятном противнике тоже не дали.

Таким образом, перед разведывательным отделом БФ накануне советско-финляндской войны среди прочих стояла важная задача организации агентурной сети за рубежом. С этой целью РО за два года, с 1938-го по 1939-й, подобрал и подготовил для отправки за рубеж ряд сотрудников, однако до июля 1939 года ни один из них не был откомандирован по назначению, несмотря на неоднократные обращения в соответствующие органы ВМФ. Привлечение к агентурной работе иностранных подданных также было сопряжено с рядом трудностей: оперативных работников, владеющих иностранными языками, катастрофически не хватало, а попытки организовать соответствующую работу с моряками Совторгфлота оказались безуспешными (получаемые от последних сведения имели срок давности 12 и более дней). В наших официальных представительствах, аккредитованных в Прибалтийских государствах, только 2 сотрудника работали на военную разведку, однако и у них не было возможности вести в достаточной мере даже личное наблюдение⁵. Это, конечно, далеко не полные данные о состоянии агентурной разведки БФ и возникших перед ней трудностях в 1938—1939 гг.

На основе имевшихся сведений 4-й отдел еще в 1937—1938 гг. издал несколько справочников: «Корабельный состав флотов Прибалтийских государств», «ВМС Швеции», по английскому флоту и авиации Прибалтийских государств. В

1939 году им был собран объемный материал по германскому флоту, выпущены карты аэродромной сети Прибалтийских государств, расположения постов СНиС и батарей береговой обороны Эстонии и Финляндии в Финском заливе, а также очередной справочник — «ВМС Эстонии — Латвии». Данные о сухопутных силах вероятного противника РО БФ располагал, основываясь на справочных сведениях разведывательного управления РККА и разведотдела ЛВО⁶ (см. таблицу).

ОСЕНЬЮ 1939 года, после заключения между Германией и СССР пакта о ненападении, перед разведкой БФ была поставлена задача: уточнить сведения относительно Литвы, Латвии и Эстонии. Для выполнения ее командование флота подготовило операцию по переброске морским путем в названные страны сотрудников. Однако штормовая погода и слабое знание командирами катеров морпогранохраны (своих морских средств РО БФ не имел) участков побережья, где надлежало произвести высадку, не позволили осуществить задуманное⁷.

Вскоре обстановка потребовала активизировать разведывательную деятельность против Финляндии, и разведотдел получил следующие задачи: выявить характер и цели мероприятий, проводимых Финлянди-

ей на побережье Финского залива от мыса Инонеми до Выборгского залива; установить систему обороны островов Сурсари (Гогланд), Лавенсари (Мощный) и Сейскарри (Лесной). С целью выполнения намеченного, поскольку в обозначенных пунктах и районах не было сети осведомителей, командный состав агентурного аппарата РО был нацелен на подбор необходимых сотрудников, их подготовку и переброску⁸.

Вслед за этим уже накануне советско-финляндской войны агентурный отдел провел специальные разведывательные операции.

11 октября 1939 года катером РО в сопровождении двух катеров морпогранохраны в район мыса Лайвасланиеми был доставлен сотрудник, которому надлежало методом наблюдения выяснить обстановку в прибрежной полосе Карельского перешейка от места своей высадки до границы с СССР. Разведчик с заданием не вернулся.

29 октября еще два сотрудника выявляли наличие сухопутных и морских воинских частей, а также техники и вооружения на о. Лавенсари. Ничего обнаружить не удалось. Впрочем, эти данные разведки были полностью подтверждены после захвата острова.

С аналогичным результатом закончилась высадка 6 ноября еще

Характер имевшихся сведений о вероятном противнике РО БФ в 1939 году

Таблица

Страна	Объект разведки, характер имевшихся разведывательных сведений
Флот	
Финляндия, Эстония, Швеция, Германия, Латвия	Количественный состав, неполные сведения по тактико-техническим данным
Береговая оборона	
Финляндия, Эстония	Калибры артиллерии, тактические данные, места расположения; сведений об инженерном оборудовании не было
Укрепрайоны	
Швеция, Латвия, Германия	Точных данных о количестве батарей, калибре и местоположении не было
ВВС	
Финляндия, Эстония, Латвия, Швеция	Аэродромная сеть, организация, отдельные аэродромы и базы, типы самолетов и их тактические данные, некоторые сведения о количестве
Германия	Аэродромная сеть морской авиации, неполные сведения о численности гидроавиации и тактико-технических данных самолетов
Военно-промышленные объекты	
Все перечисленные	Сведения о пунктах расположения заводов, фабрик, энергоцентров; не было планов данных мест, кроме отдельных объектов
Зенитная артиллерия	
Все перечисленные	Сведения неполные, незначительные
Боезапас	
Все перечисленные	Данных об артиллерийском, минном и торпедном боезапасе за малым исключением не было
Планы развертывания флотов	
Все перечисленные	Документальных данных о планах развертывания флотов отдел не имел

двух сотрудников 4-го отдела на о. Сейскари. Не обнаружив ни оборонительных сооружений, ни воинских частей, разведчики установили характерные особенности восточной части островного побережья, а также произвели кино- и фотосъемку особо интересующего командование заданного участка⁹.

Наряду с агентурной разведкой интенсивно работала радиоразведка БФ, организовавшая радиоперехват работы различных иностранных агентств и осуществлявшая наблюдение за ВМС Финляндии.

По собранному данным, обстоятельно проанализированным и тщательно отобранным, информационное отделение РО ежедневно выпускало как собственные разведывательные сводки, так и сводки иностранной прессы; полученные сведения по ВМС Финляндии были обобщены и выпущены отдельной брошюрой.

Таким образом, еще до начала боевых действий военная разведка, в частности флотская, выполняла довольно объемную непростую работу, интенсивность и сложность которой значительно возросла в ходе кампании.

3 НОЯБРЯ 1939 года вышла директива наркома ВМФ № 10254, в которой перед командованием Балтийского флота ставились следующие задачи: найти и уничтожить броненосцы береговой обороны Финляндии, не допустив их ухода в Швецию; действиями подводок и авиации у финских берегов прекратить подвоз морем войск противника, боеприпасов и сырья; с началом военных действий захватить, вооружить и удержать острова Гогланд, Большой Тютерс, Лавенсари, Сескар и Пенисаари; быть готовым к высадке оперативного десанта во фланг финской армии на Карельском перешейке, а по требованию командующего Ленинградским военным округом и к высадке тактического десанта, осуществляя с Ладожского озера огневую поддержку войск ЛВО¹⁰.

Исходя из этих задач РО БФ надлежало: выявлять морские коммуникации Финляндии; уточнять данные по береговой и противодесантной обороне финского побережья; следить за действиями вражеской авиации и деятельностью флотов нейтральных государств; обнаруживать районы минных постановок и данные по военно-промышленным объектам противника.

Для успешного выполнения столь объемного и ответственного плана по осуществлению разведки в 4-м отделе были проведены соответствующие организационные мероприятия, причем некоторые из них ранее не значились в мобилизационных документах.

Так, часть командиров отправилась на корабли для ведения войсковой разведки при артиллерийском

обстреле объектов береговой обороны противника и в десантные отряды, осуществлявшие захват островов в восточной части Финского залива. Затем возникла крайняя необходимость откомандировать одного из командиров в штаб 7-й армии, находившийся на Карельском перешейке, для допроса военнопленных. Также в экстренном порядке накануне проведения операций была организована группа агентов, которые должны были, перейдя по льду Финский залив, выяснить, каким инженерным оборудованием располагает противник, и проверить места установки артиллерийских точек в его укрепленных районах, а в специально сформированный отряд лыжников БФ назначен командир для ведения разведки¹¹. При этом следует отметить, что некоторые мероприятия не вызывались крайней необходимостью и лишь распыляли разведывательные силы.

29 декабря 1939 года для обеспечения высадки десанта разведотделу пришлось проводить спецоперацию по выброске с самолета двух сотрудников на остров Бьерке (Койвисто), чтобы они выяснили, есть ли там средства противодесантной обороны и огневые точки на западном побережье. В первый день от них поступило три радиogramмы, на пятый — еще одна. Из шифровок удалось установить, что сотрудники действуют раздельно, а на побережье острова имеются проволочные заграждения. Возвращение разведчиков планировалось в ходе высадки нашего десанта, но ни то, ни другое не состоялось, а в иностранной прессе появилось сообщение о задержании на о. Бьерке двух советских парашютистов.

Большинство же мероприятий, проводимых РО, были и целесообразны, и результативны.

В январе 1940 года для выявления мест установки вражеских артиллерийских батарей и степени охраны побережья в районе населенного пункта Мурила были отправлены на лыжах через Финский залив два сотрудника, которые своевременно и профессионально сделали безошибочный вывод о слабости охраны побережья.

С 21 по 25 января того же года проводилась операция в районе юго-восточного побережья острова Бьерке, в которой принимали участие три сотрудника 4-го отдела. Им, тоже преодолевшим Финский залив на лыжах, было поручено выяснить наличие огневых точек и путей сообщения между островом и материком. Справившись с заданием, разведчики помимо того установили систему дозоров и охраны острова.

В начале февраля был осмотрен остров Родшер и опровергнуто предположение, что последний является промежуточным пунктом

для переброски добровольцев из Эстонии в Финляндию. Во второй половине месяца РО БФ провел крупную разведывательную спецоперацию на острове Рейскери-Луппи, задействовав в ней 20 человек под командованием старшего лейтенанта Емельяненко. В результате была обнаружена пулеметная точка и выявлена организация связи с огневыми частями, но при этом разведгруппа потеряла 4 человека. После этого до самого окончания военных действий специальные разведывательные операции не проводились, а нужные данные добывались непосредственно действующими воинскими частями, где для систематизации разведывательных сведений находились представители РО БФ¹².

В АЖНЫМ звеном в деятельности флотского разведотдела являлась радиоразведка. Об этом можно судить хотя бы по тому объему работ, который приходилось выполнять береговому радиоотряду: обнаруживать все военные корабли противника и нейтральных государств, особенно финские и шведские броненосцы береговой обороны (ББО) и подводные лодки (ПЛ), следить за деятельностью вражеских ВВС, выявлять организацию чужих морских перевозок в северной части Балтийского моря, Ботническом и Финском заливах, обеспечивать данные о метеорологических условиях на театре¹³. Так, перед началом военных действий, а также в ходе кампании радиоотряд, осуществляя систематическое обнаружение кораблей ВМС Финляндии и слежение за ними, установил, что подводные и канонерские лодки противника, в основном находясь в восточной части Финского залива, периодически обнаруживались в районах Аспэ, Нарви и Гогландского плеса; ББО чаще всего появлялись в районах Хельсинки, Порккала-Удд и на переходах к мысу Хельсинки и в Турку. Выполняя поставленные задачи, береговой разведотряд выявил передислокацию последних в Ботнический залив, что в дальнейшем было подтверждено данными воздушной разведки. Наблюдение за финскими ледоколами, прокладывавшими вместе со шведскими фарватеры во льдах, позволило установить их основную коммуникацию, а именно: Аландские шхеры в направлении о. Сельшер — плавающий маяк Стурброттен — о. Эршер — шведские шхеры. Частое же обнаружение финских транспортов в датских, норвежских и западных портах Швеции указало на возможность использования последних для доставки вооружения, предназначавшегося Финляндии, из западных государств, а активная деятельность ее авиации с аэродромов в Турку и Марианхамна в пределах Або-Аландских шхер, вы-

явленная РО БФ, свидетельствовала о налаженном воздушном прикрытии шхерной коммуникации¹⁴.

Осуществляя наблюдение за местоположением и радиосвязью кораблей ВМС Швеции, разведгруппа также установила, что шведский флот в основном сосредоточился в шхерах (район Стокгольма) и лишь его отдельные корабли производили патрулирование торговых судов вдоль шведского побережья¹⁵.

Дешифровальная разведывательная служба (ДРС), работа которой во многом зависела от усилий радиоразведки, за войну провела объемную разработку шифров противника, хотя радиобмен последнего из-за малой активности корабельных сил и ограниченности их действий (влиятельные климатические условия) был невелик. Нужно учитывать то, что все шифры ВМС Финляндии, раскрытые нашей радиоразведкой до войны, с началом кампании были смонены, поэтому ДРС при крайне ограниченном количестве радиоразведывательного материала пришлось вести разработку шифров заново. Раскрыв 26 шифров, дешифровальщики сумели прочитать более 1000 радиogramм противника и выявить данные о деятельности и местоположении его кораблей и береговой обороны, переброске личного состава, вооружения и техники, минных постановках, пунктах формирования воинских частей, об авариях и др. Правда, ряд сведений, полученных от ДРС, иногда обесценивался из-за запаздывания материалов радиоперехвата.

Поступавшие радиоразведывательные данные о дислокации кораблей противника были в основном достоверными и подтверждались донесениями авиации и ПЛ. Примерами могут служить следующие факты: 19 января 1940 года по данным радиоразведки был обнаружен южнее Марианхамы один ББО («Вяйнмейнен»), а по данным воздушной разведки в указанном районе их находилось два; еще более точным оказалось время обнаружения броненосца береговой обороны «Вяйнмейнен» в районе Турку — 11 ч 05 мин 7 февраля 1940 года. Неоднократно воздушная разведка подтверждала данные радиоразведки о местоположении ледоколов, причем добытые сведения обычно доводились до командования не более чем через 1,5 часа после их получения, что позволяло принимать своевременные решения¹⁶.

3 А МЕСЯЦ до начала боевых действий к ведению разведки приступили ВВС БФ. Перед ними штаб Балтийского флота поставил следующие разведывательные задачи: определить сосредоточение войск и наличие укреплений противника на островах Сейскари, Лавенсари, Сурсари и Бьерке, а также места, удобные для высадки на них нашего десанта; выявить сосре-

доточение вражеских сил в районе Бьерке — Зунд; обнаруживать надводные корабли и подводные лодки в районах Сейвестэ — Хумальйоки, Випури (Выборг) — Ловиса и Ханко, а броненосцы береговой обороны в восточной части Финского залива до 27° восточной долготы; произвести аэрофотосъемку северного побережья Финского залива на участке Пуумала — Ино — Териоки¹⁷.

Выполняя поставленные задачи, самолеты флотской авиации перед началом военных действий хотя и совершали в течение 11 дней разведывательные полеты, но их результативность оказалась невысокой из-за отсутствия хорошо подготовленных дешифровальщиков аэрофотоснимков. Возможно, поэтому оказались «незамеченными» ПЛ и ББО противника в восточной части Финского залива, а было обнаружено лишь наличие в порту Койвисто одного большого и нескольких мелких транспортов и других главлесредств. Кроме того, авиаторам удалось установить что на островах Сейскари, Лавенсари, Сурсари и в районе Бьерке-Зунд нет войск, на островах Сейскари и Лавенсари — огневых точек и береговых укреплений, а в северной части о. Сурсари — зенитных пулеметов. Последняя разведывательная операция ВВС БФ перед войной проводилась 19 ноября 1939 года.

С началом боевых действий флотская авиация получила задачи по обнаружению ББО, ПЛ и других военных кораблей и транспортов противника в базах, портах, шхерах, на коммуникациях, производству аэрофотосъемок восточной и западной частей Финского залива, побережья от Ристиниеми до Котки, акватории Ботнического залива для выявления береговых батарей и зенитной артиллерии, а также мест, намеченных к высадке десантов, обнаруживать живую силу на побережье Котка — Хамина, определять ледовые фарватеры на подходе к портам, вести ледовую разведку¹⁸.

Однако ход кампании выявил неподготовленность боевых машин и их экипажей к столь объемной работе, в частности к аэрофотосъемке, поскольку в мирное время последняя производилась самолетами, которые в боевой обстановке использовать оказалось невозможным. Организация аэрофотосъемки с боевых самолетов значительно улучшилась только к концу декабря 1939 года, но дешифрование аэрофотоснимков по-прежнему оставалось слабым местом.

Отрицательно сказывались неблагоприятные метеословия (низкая облачность, снегопад), размокшие сухопутные аэродромы и дороги подвоя, скованные тонким льдом и непригодные к эксплуатации морские аэродромы, короткое светлое время суток.

Несмотря на трудности, разведчики ВВС БФ проявили исключи-

тельную настойчивость в выполнении поставленных перед ними задач. Так, вылетевшему в 10 ч 15 мин 30 ноября 1939 года звену самолетов (ведущий — майор Преображенский, штурман — капитан Котельников) 1-го минно-торпедного авиационного полка в ходе разведки финских портов пришлось буквально пробиваться через плотную облачность и разрывы снарядов зенитной артиллерии. Тем не менее в районе Ханко они обнаружили ББО.

Другое авиазвено (ведущий — капитан Бельский), поднявшись с аэродрома в 11 ч 32 мин того же дня, при низкой облачности и под вражеским огнем провело разведку порта Хельсинки, потеряв лишь 1 самолет (командир экипажа лейтенант Шульгин). Впоследствии звено было обстреляно в районе Ханко, где самолет капитана Бельского получил повреждение. Из 3 машин, принимавших участие в вылете, на свой аэродром возвратилась, выполнив задачу, только одна (командир — капитан Губкин). Сложным выдался день 1 декабря, когда в исключительной тяжелой метеословиях выполнялась задача по обнаружению броненосцев береговой обороны противника¹⁹.

Не случайно, что в ходе этой войны именно в морской авиации появились первые Герои Советского Союза: В.И. Раков и А.А. Губрий. Причем, как указано в наградном листе, первый получил высокое звание «за отличное выполнение задания командования по разведке кораблей и оборонных сооружений»²⁰.

3 А ВСЕ время советско-финляндской войны авиация БФ неоднократно обнаруживала ББО, но ни разу не обнаружила ПЛ противника. Вместе с тем она выявляла вражеские корабельные группировки в портах Випури, Койвисто, Турку, Ханко, Пори, Раумо, Ньюстадт, Ваза, в Аландских шхерах, что позволяло судить о характере и направлении морских коммуникаций в Финском и Ботническом заливах. Ведение флотской авиацией аэрофотосъемки батарей береговой обороны давало возможность уточнять местоположение огневых позиций в районе Сааренпя, Ронаниеме, Руссарэ, Ристиниеми, Кильнисаари, Микилуото, Пуккионсари. Вполне удовлетворительно были сняты места, намеченные к высадке десанта на островах Гогланд, Лавенсари, Сейскари, Бьерке, северном побережье Финского залива от мыса Ристиниеми на запад²¹.

В начале боевых действий не сразу проявила себя корабельная разведка, поскольку сбор сведений об обстановке и разведывательных данных о противнике этим методом штабы соединений почти не вели, а уже имевшуюся информацию (мирного времени) корабли при боевом столкновении с неприятелем в море

не проверяли, надеясь на достоверность известного; оперативные донесения из районов моря часто запаздывали. В частности, ведение разведки подводными лодками стало использоваться в тот период, когда сложившиеся обстоятельства были в большинстве своем уже крайне неблагоприятны для его применения²². Тем не менее, несмотря на зимние условия плавания, когда температура в ПЛ не поднималась выше +5°C и ее наружный корпус обмерзал, личный состав самоотверженно выполнял задания командования. Так, ПЛ М-78 (командир — старший лейтенант В.Д. Афонин) 1 декабря 1939 года в 11 ч 05 мин обнаружила минное поле противника на подходах к Ханко²³.

Исследование исторического опыта развития и боевого применения разведки БФ в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. позволяет сделать следующие выводы: разведотдел должен быть организован еще в мирное время и сформирован по той структуре, в которой ему придется работать в военную пору; это необходимо предусмотреть в плане мобилизации и руководящих документах по разведке; руководству РО, опыт штабной работы сотрудников которого не был бы ниже 1,5 года, следует находиться при штабе флота; если проведение кратковременных специальных операций в ходе боевых действий и показало свою целесообразность, то подготовку личного состава для них необходимо осуществлять заранее, еще до военных действий, причем их результативность значительно возрастает при наличии за рубежом агентуры с четко поставленными ей задачами на период военного времени; специальные разведывательные операции решающего значения в обеспечении действий флота не сыграли частично из-за недооценки полученных сведений, частично ввиду их позднего проведения, когда корабли флота активной деятельности на море уже не вели; надежность радиоразведки повышается, если ее данные уточняются сведениями других видов разведки; в результате плохо налаженной аэрофотосъемки, что приводило порой к отсутствию более точных данных о противнике, бомбометание производилось по площадям, т.е. менее эффективно, чем по точно определенным объектам.

В ЦЕЛОМ же разведка Балтийского флота поставленные перед ней задачи в советско-финляндской войне выполнила. Наиболее полно и качественно действовала радиоразведка, в первую очередь береговой радиоотряд. Не случайно в упоминавшейся ранее директиве наркома ВМФ наряду с критическими выводами говорилось о том, что лишь это подразделение

справилось с возложенными на него обязанностями. С начала 1940 года, устранив имевшиеся недостатки, достаточно качественно стала выполнять задачи и воздушная разведка, данные которой неоднократно подтверждались другими источниками. Агентурная разведка если и не оказала значительного влияния на общий ход военных действий, то проведенные ею 8 операций (5 — в военное время; потери — 7 сотрудников) значительно облегчили силам Балтийского флота овладение островами в восточной части Финского залива. Наиболее плохо была организована корабельная разведка.

Обобщение и анализ результатов боевого применения флотской разведки в кампании 1939—1940 гг. после заключения мирного договора с Финляндией позволило командованию РО БФ сделать необходимые выводы по направленности ее дальнейшего развития. Однако многие правильные решения, в частности включение дешифровального отделения в состав БРО²⁴, начали воплощаться в жизнь лишь с началом Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Андреев В.Н., Игнатенко Ю.М., Литвиненко В.Г. Разведка БФ в годы Великой Отечественной войны // Очерки из истории БФ. Калининград: Янтарный сказ, 2001. Кн. 4. С. 112.
- ² Золотарев В.А. Тайны и уроки зимней войны, 1939—1940. СПб.: Полигон, 2002. С. 431.
- ³ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 87.
- ⁴ Там же. Л. 88—91.
- ⁵ Там же. Л. 93—95.
- ⁶ Там же. Л. 96, 97.
- ⁷ Там же. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 497. Л. 36.
- ⁸ Там же. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 98, 99.
- ⁹ Там же. Л. 100.
- ¹⁰ Там же. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 497. Л. 4.
- ¹¹ Там же. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 101, 102.
- ¹² Там же. Л. 103—105.
- ¹³ Там же. Л. 108.
- ¹⁴ Там же. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 109.
- ¹⁵ Там же. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 498. Л. 64.
- ¹⁶ Там же. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 110.
- ¹⁷ Там же. Л. 119.
- ¹⁸ Там же. Л. 121.
- ¹⁹ Там же. Ф. р-1549. Оп. 1. Д. 91. Л. 96.
- ²⁰ См.: История разведки Балтийского флота. Калининград, 1998.
- ²¹ РГА ВМФ. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 122.
- ²² Там же. Л. 128.
- ²³ Там же. Ф. р-1549. Оп. 1. Д. 91. Л. 48.
- ²⁴ Центральный Военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2. Оп. 10. Д. 5. Л. 12.

**Капитан-лейтенант
В.Г. КИКНАДЗЕ**
(г. Калининград)

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928—1929 гг. В 5 т. Т. 1. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6—11 апреля 1928 года. М.: МФД, 2000. 495 с., ил.; Т. 2. Пленум ЦК ВКП(б) 4—12 июля 1928 года. М.: МФД, 2000. 719 с., ил.; Т. 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16—24 ноября 1928 года. М.: МФД, 2000. 663 с.; Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16—23 апреля 1929 года. М.: МФД, 2000. 767 с.; Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10—17 ноября 1929 года. М.: МФД, 2000. 703 с., ил.

Передана сотрудникам Российского государственного архива социально-политической истории кандидатом исторических наук Г.В. Горской (Москва)

Тенис В.Л. Више-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906—1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М.: Изд-во «Социально-политическая Мысль», 2003. 416 с., ил.

Тенис В.Л. «С Бухарой надо кончать...». К истории бухарских революций. Документальная хроника. М.: Центр стратегических и политических исследований, МНПИ, 2001. 96 с., ил.

Передана автором (Москва)

Первый ракетный маршал: М.И. Неделин в документах и воспоминаниях современников / Сост. В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М.: ЦИПК РВСН, 2003. 240 с.

Передана составителями (Москва)

Инженер. Ученый. Руководитель / Под ред. А.А. Герасимова. Б/м, 2003. 160 с., ил.

Передана начальником музея 30 ЦНИИ МО РФ полковником запаса В.В. Потаповым (п. Чкаловский Московской обл.)

Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. М.: Наука, 2003. 374 с.

Передана Г.Г. Тартыковой-Сокольниковой (Москва)

Материалы Международной научной конференции «VICTORIA. GLORIA. FAMA», посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. В 4 ч. СПб.: ВИМАИВ и ВС, 2003.

Переданы начальником Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи кандидатом исторических наук полковником В.М. Крыловым (Санкт-Петербург)

Русская Армия в изгнании / Под ред. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 512 с.

Русская Армия генерала Врангеля. Бои на Кубани и в Северной Таврии / Под ред. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 943 с.

Белая борьба на Северо-Западе России / Под ред. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 687 с.

Шерих Д.Ю. Петербург. 300 лет день за днем. М.: ЗАО Центрполиграф; ООО «Мим-Дельта», 2003. 412 с.

Переданы председателем совета директоров издательства «Центрополиграф» Д.Е. Шипетинным (Москва)

Glantz, David M. Zhukov's greatest defeat: the Red Army's epic disaster in Operation Mars. 1942. Kansas: University Press, 1999. 421 p.

Передана главным редактором интернет-журнала «Мир истории» А.Д. Поздеевым по поручению автора (Москва)

Скобелевские чтения. Сборник. Йошкар-Ола: Республиканский центр народного творчества, 2002. 80 с.

Передан вице-президентом Скобелевского комитета, доктором географических наук В.И. Гусаровым (Москва)

Воскобойников Г.Л., Батырев В.Д. Казачество и Советская власть (1921 — июнь 1941 гг.). М.: ООО «ПКЦ Альтекс», 2003. 208 с.

Передана Г.А. Воскобойниковым (Москва)

Смирнов М.А. Дорогами войны. СПб.: б/и., 2002. 79 с.

Передана автором (Санкт-Петербург)

«Я – РУССКИЙ, Я – ВОЕННЫЙ, Я – ПАТРИОТ»

Деятельность отечественной военной разведки на примере службы российского морского агента в Швеции, Норвегии и Дании капитана 1 ранга В.А.Сташевского

В.А. Сташевский

РУССКИЙ военно-морской агент в Скандинавских странах капитан 1 ранга Владимир Арсеньевич Сташевский родился в г. Ярославле 27 января* 1879 года (по другим сведениям — 1881 г.) Происходил он из заслуженной дворянской семьи. Отец его, Арсений Дмитриевич, окончил 1-ю Московскую военную гимназию и 3-е военное Александровское училище, служил в пехоте и артиллерии казачьих войск, имел чин генерал-лейтенанта, занимал посты военного губернатора Приморской области и наказного атамана Уссурийского казачьего войска.

Сына же влекла морская стихия. В 1897 году он поступил в Морской кадетский корпус, который окончил три года спустя. Службу в императорском военном флоте мичман Владимир Сташевский начал на крейсере «Капитан Сакен». Затем занимал должности преподавателя класса минеров и офицерских курсов, минного офицера канонерской лодки «Уралец», флагманского минного офицера на линейном корабле «Георгий Победоносец» и при командующем отдельным практическим отрядом Черноморского флота.

В 1911 году лейтенант В.А. Сташевский окончил военно-мор-

ской отдел Николаевской военно-морской академии и как один из лучших слушателей был зачислен на дополнительный академический курс.

После окончания учебы его по рекомендации работников иностранной (разведывательной) части Морского генерального штаба определили на должность морского агента в одной из стран Европы с предварительным испытательным заданием — командировкой в Швецию для изучения и последующего описания шхер. С возложенной на него задачей не имевший специальной подготовки офицер успешно справился, и начиная с 17 февраля 1914 года уже официально являлся морским агентом (атташе) в Швеции, Норвегии и Дании.

Этот регион был очень важен для Российской империи, которая после распада в 1905 году Шведско-Норвежской унии первой из мировых держав поддержала создание независимого норвежского государства и установила с ним в октябре того же года дипломатические отношения. Кроме того, она выступила одним из гарантов безопасности Норвегии, таким образом выполнив частично задачу по обеспечению и своей безопасности на Балтийском море. Нейтральное и благожелательное отношение норвежских властей к России позволило последней пользоваться вполне легальными

способами наблюдения за армией и флотом соседней страны, чье военное министерство регулярно направляло в наш адрес приглашения на маневры. Этим пользовались разведывательное делопроизводство Главного управления Генерального штаба и иностранная часть Морского генерального штаба России.

С организацией изучения вооруженных сил Дании тоже особых проблем не возникало.

Отношения же со Швецией, несмотря на родственные связи шведского короля с семейством Романовых, были довольно сложными. Веских причин тому имелось несколько: тут и вмешательство России в шведско-норвежские дела, и российское владение Финляндией, которая отошла к нам после русско-шведских войн XIX века и с которой амбициозные северные соседи связывали определенные планы. Россия в свою очередь опасалась, что Швеция, это самое сильное Скандинавское государство, может тесно сблизиться с Германией, поскольку прогерманские настроения во влиятельных шведских кругах, в первую очередь военных, были явными и основательными, в то время как антирусские подогревались с помощью прессы среди остального населения. К примеру, вышедшая в местном издании (1911 г.) брошюра Свена Гедина «Первое предостережение» вполне откровенно называла основным противником Швеции Россию, стремившуюся, по мнению автора, выйти к открытому океану на западе. Свен Гедин взывал к патриотизму шведов и указывал на необходимость усиления ар-

* Даты событий, происшедших до 14 февраля 1918 г., даются по ст. стилю, остальные — по новому.

мии и флота для противодействия «исконному врагу Швеции» — России. Под влиянием антирусской пропаганды в короткий срок путем добровольных пожертвований были собраны деньги на постройку новых военных кораблей, в частности на закладку броненосца.

ВСЕ ЭТО, как и многое другое, объясняло повышенный интерес российской разведки к Швеции, а также то, что на должности военных и морских агентов в Скандинавские страны назначались, как правило, офицеры с высоким уровнем подготовки, окончившие Николаевскую академию Генерального штаба или Николаевскую морскую академию по первому разряду, к примеру подполковники А.А. Игнатиев¹, П.Л. Ассанович², Д.Л. Кандауров³, старший лейтенант П.Ф. Келлер⁴.

Обстановка, в которой капитану 2 ранга Сташевскому довелось начинать непростую и малоизвестную для него работу, сложилась крайне неудачно. Помимо нелицеприятной пропагандистской кампании, будоражившей Швецию в течение длительного времени, антирусские настроения здесь усилила провокация, организованная местными спецслужбами с целью окончательно утвердить в общественном сознании шведов мысль об агрессивных намерениях Российской империи. А случилось вот что: бывшего в то время военным агентом полковника П.Л. Ассановича «заподозрили» в шпионаже. Поводом к этому послужило изобличительного содержания письмо, «найденное» у местного жителя и якобы принадлежавшее ему русскому военному агенту.

Хотя оснований для подобного обвинения не имелось, соответствующие сведения просочились в прессу, и официальным представителям российской стороны, не сумевшим проявить твердость и достойно защитить полковника Ассановича, пришлось оправдываться. Более того, российское правительство, косвенно признавая вину, отозвало из страны пребывавшего своих посланника, второго секретаря посольства, военного и морского агентов. Таким образом, незадолго до начала Первой мировой войны почти полностью сменилось наше представительство в Швеции. Впрочем, подобное происходило и раньше. Но тогда предшественник П.Л. Ассановича А.А. Игнатиев лично сумел постоять за себя и добиться от шведских обвинителей извинений, а от их правительства, пытав-

шегося замаять конфликт, ордена. Уступка же провокаторам способствовала тому, что шведы в каждом русском, а тем более военном и морском агентах, видели шпионов. Такой же ярлык с первых дней навесили и на капитана 2 ранга Сташевского. От этих скандалов страдали даже русские точильщики, которые в поисках заработка исходили со своими точильными станками всю Швецию пешком вдоль и поперек. Пользовавшиеся до этих пор их трудами жители соседней страны вдруг увидели в работягах переодетых офицеров российского Генерального штаба, якобы изучавших дороги и производивших топографическую съемку местности.

Первостепенное значение в те годы наша флотская разведка придавала изучению Балтийского морского театра в связи с непосредственным соприкосновением его с предполагаемым противником — Германией. Однако к началу войны она была не в состоянии выполнять в полном объеме стоявшие перед ней задачи, поскольку все ее проекты по организации агентурной работы в Прибалтийских странах оказались неудачными. Так, заведующий столом Балтийского театра особого делопроизводства Морского генерального штаба старший лейтенант В.А. Виноградов⁵ предложил структуру организации «Службы наблюдения за противником во время войны», в частности на северном театре военных действий, отнес сюда Швецию и Германию. Согласно его разработке надлежало иметь 13 агентов-резидентов, которые получали бы информацию от агентов-наблюдателей. «Для северного театра, — размышлял он, — агенты-наблюдатели расположены в Киле, Данциге, Фленсбурге, Хольтенау, Экернфельде, на Борнгольме, Карлскроне, на Аландских островах и т.д., всего в 20 пунктах»⁶. Вместе с тем из-за нехватки офицерских кадров агентурную разведку на Балтийском морском театре в течение всей кампании курировали всего лишь два морских офицера: сам В.А. Виноградов и его помощник старший лейтенант Р.А. Окерлунд⁷.

ОТСУТСТВИЕ зарубежной агентуры, способной с началом боевых действий вскрывать планы и намерения командования военно-морских сил Германии, привело к тому, что внедрение агентов-наблюдателей для отслеживания перемещений вражеского флота и своевременного информирования об этом явилось единственно воз-

можным направлением в деятельности агентурной морской разведки при сложившихся условиях. Организатором этой многосложной работы должны были выступить русский морской агент в Скандинавских государствах и его помощник.

С первых дней войны вновь назначенный морской агент в Швеции, Норвегии и Дании капитан 2 ранга В.А. Сташевский, имея главную квартиру в Стокгольме, приступил к созданию агентурной сети в Швеции, а его помощник капитан 2 ранга Б.С. Безкровный⁸, находившийся в Копенгагене, — в Дании. Соблюдая большую осторожность, оба все же проявляли необходимую активность в связи с колеблющейся позицией Швеции по вопросу вступления в войну и стремились добыть крайне важные для составления стратегических планов данные о программе вооружений Швеции, увеличившей в бюджете на 1914 год расходы на оборону. К тому же Сташевского с началом Первой мировой войны начали загружать поручениями, не имевшими прямого отношения к деятельности морского агента.

Между тем в российской прессе постоянно муссировался факт благожелательного отношения шведов к немцам и высказывались опасения по поводу вступления Швеции в войну на стороне Германии. Это вызывало еще большее беспокойство русского правительства, военного и морского ведомств. Заслугой В.А. Сташевского явилось то, что он в столь сложной ситуации не позволял эмоциям взять верх над фактами и сообщал в Морской генеральный штаб только проверенные и достоверные сведения о настроениях шведских правящих кругов и общества, придерживаясь с военным агентом единого мнения о том, что Швеция в войну не вступит, и направляя совместно с ним основные усилия против Германии.

Главной базой для организации разведывательной работы против вероятного противника являлась Дания, население которой не было заражено антирусскими настроениями. Находясь здесь, помощник В.А. Сташевского Б.С. Безкровный регулярно передавал в Петроград полученную им информацию о перемещениях немецкого военного флота от агентов-наблюдателей, подобранных в большинстве из штатских лиц и по этой причине не всегда умевших четко определить типы кораблей. Такое обстоятельство, конечно же, затрудняло работу, поскольку собранные сведения от-

ражали чаще всего только количественный состав и принадлежность кораблей к торговому или военному флоту Германии без четкой их классификации.

Проверять, уточнять и дополнять данные помогали агенты «маршрутники», которые из нейтральных скандинавских стран направлялись под различными официальными предлогами в германские порты Киль, Свинемюнде, Данциг. Находясь там, они добывали сведения о береговой обороне, расположении минных заграждений, дислокации и перемещениях военных и торговых судов Германии, о погибших и поврежденных кораблях. Для наблюдения за кайзеровским флотом использовались также шведские и датские рыбаки, имевшие возможность плавать вдоль немецкого побережья и заходить в порты Германии.

К концу 1914 года капитаны 2 ранга Сташевский и Безкровный сумели наладить постоянное поступление разведывательной информации о немецком флоте, но теперь перед ними возникла очередная, трудно разрешимая в условиях войны задача — своевременно переправлять эту информацию по назначению. Флаг-капитан по оперативной части штаба командующего Балтийским флотом капитан 1 ранга А.В. Колчак⁹ писал начальнику Особого делопроизводства Морского генерального штаба капитану 2 ранга М.И. Дунину-Борковскому¹⁰: «В первую очередь сообщить и обеспечить всеми мерами передачу сообщений о движении неприятельских судов с датской территории, делая это срочными сообщениями по радио, а не телеграфом»¹¹.

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ доставки в центр добытых сведений из-за сложности маршрутной схемы (датское побережье — Копенгаген — Петроград — штаб Балтийского флота или шведское побережье — Стокгольм — Петроград — Морской генеральный штаб — штаб Балтийского флота) казалась неразрешимой проблемой. Ведь помимо того, что на каждом этапе требовалась расшифровка донесений с последующим их кодированием, что занимало слишком много времени, частое отправление телеграфных сообщений из различных малонаселенных пунктов, в которых располагались агенты-наблюдатели, неизбежно вызывало подозрения со стороны местных властей, а агент, неоднократно появлявшийся с депешами, где упоминались

какие-либо цифры, с подачи работника телеграфа немедленно попадал под наблюдение контрразведки. Правительства же Скандинавских стран под давлением Германии с началом войны ввели строгий контроль за отправкой телеграмм за границу, в то время как с территории Германии по соображениям безопасности это исключалось вообще. Таким образом, наиболее безопасной для агентов, но менее эффективной в целом была передача сведений не об отдельных кораблях, а о происходивших перемещениях крупных сил германского флота. Попытки использовать курьеров для быстрой передачи сведений тоже не привели к положительным результатам.

Несмотря на то что в основном агентурная работа, проводимая русским морским агентом В.А. Сташевским, организовывалась в нейтральных странах, она встречала большое противодействие со стороны полиции и контрразведки. Последняя, пользовавшаяся своим значительным засильем, например в той же Дании, являлась существенной помехой, ограничивавшей работу наших наблюдателей. Немецкие дипломатические представители, опираясь на ее данные, предъявляли правительствам нейтральных государств требования об аресте или выселении лиц, заподозренных в шпионаже против Германии. Небезуспешно эта спецслужба вела работу против русской морской разведки и непосредственно на своей территории. Первой крупной акцией, осуществленной ею, явился арест в декабре 1914 года в Данциге одной из наших морских агентурных групп, причиной провала которой оказалась передача сообщений телеграфом.

Очень важным в деятельности русских наблюдательных групп в Швеции, которыми руководил Сташевский, считалось изучение маршрутов торговых путей между Швецией и Германией, еще с довоенных времен являвшейся основным покупателем шведской железной руды, а с началом войны увеличившей закупки стратегического сырья. Препятствуя этому, Балтийский флот стал осуществлять минирование соответствующих коммуникаций, агентурная же разведка определяла наиболее удобные места для установки минных заграждений у берегов противника. Эффективная деятельность Балтийского флота по нарушению вражеских морских сообщений, в результате которой

германские ВМС потеряли в 1914 году 2 крейсера, 3 миноносца, 1 тральщик и 9 вспомогательных судов, не считая поврежденных, заставила немецкое командование отказаться от намеченных им ранее операций на море и все внимание обратить на борьбу с минной опасностью.

Морской генеральный штаб периодически снабжал командование Балтийского флота ценными данными, полученными от наших агентов, о маршрутах движения конвоев противника, о примерном составе их охранения, времени прохода ими тех или иных участков пути, об особенностях водных районов и характере дозоров. Так, Сташевскому, в феврале 1916 года получившему звание капитан 1 ранга, удалось собрать обстоятельные сведения о подготовке к отправке из шведских портов крупных немецких конвоев, о чем он своевременно информировал штаб Балтийского флота.

В 1917 году немецкое командование спланировало совместные сухопутные и морские операции в районе русской Прибалтики и Моонзундских островов, чтобы затем нанести удар по Петрограду. Сведения о подготовке в Киле кораблей для погрузки войск и боеприпасов поступали от руководителя агентурной сети в Германии «Барона», находившегося в то время в Дании. 19 августа он телеграфировал капитану 1 ранга Сташевскому: «3 агент пишет из Данцига от 29.07. — ушли в Либаву 10 транспортов с военным грузом и 6 угольных пароходов... Матросы с подводных лодок сообщают: из Либавы предстоит операция флота и подводных лодок на Севере»¹². Через несколько дней он известил о планировавшемся немцами наступлении на Северном фронте, а 29 августа доносил следующее: «3 агент пишет из Данцига от 8 августа — в Нейфарвассере погрузка военного груза для артиллерии на 20 транспортов. По слухам, предстоит большая морская переброска войск в Либаву. В Данциг прибывают войска. Перевозка войск по железной дороге на восток»¹³.

После взятия Риги в сентябре 1917 года германское командование вплотную приступило к подготовке операции по захвату Моонзундских островов, чтобы затем нанести комбинированный (с суши и моря) удар по Петрограду. Эти планы также были вскрыты нашей разведкой, и не ее вина в том, что немцам удалось осуществить задуманное.

ПОСЛЕ Октябрьской революции, а точнее с декабря 1917 года, было практически прекращено финансирование зарубежных аппаратов военной и морской разведки, но и тогда морские агенты продолжали исполнять свои обязанности.

Представители новой власти не могли доверить организацию разведывательной работы специалистам, оставшимся от старого режима. Все чаще проявлялись намерения полностью заменить весь зарубежный аппарат независимо от отношения его членов к событиям в России. Руководство Народного комиссариата иностранных дел, которое, по словам начальника иностранного отдела Морского генерального штаба капитана 2 ранга М.И. Дунина-Борковского, «взяло на себя совершенно не присвоенную ему роль разбираться, кто из наших служащих подходит или не подходит к должности»¹⁴.

Стремясь не допустить такого отношения к уже налаженной агентурной работе, начальник Морского генерального штаба капитан 1 ранга Е.А. Беренс¹⁵ 27 января 1918 года направил в адрес Верховной Морской коллегии подробный доклад, освещавший деятельность морских агентов, и обрисовал сложившееся трудное международное положение Советского государства. После свершившейся в России революции многие страны, даже бывшие союзники, отказывались признавать новую власть. Это незамедлительно отразилось и на положении морских агентов. К примеру, телеграммы из Северо-Американских Соединенных Штатов надолго задерживались американской цензурой, а в Италии были запрещены к приему шифрованные телеграммы русского морского агента, направлявшиеся в Петроград. Е.А. Беренс категорически высказался против замены всего зарубежного военно-морского аппарата. «Коли такие затруднения делаются лицам, которых давно знают, у которых с ними хорошие и доверительные отношения, — отмечал он, — то можно наверняка сказать, что новым лицам, если бы их даже желательно и возможно назначить, никогда не удастся сделать и того немногочисленного, что еще могут теперешние агенты. Кроме того, надо иметь в виду, что им придется не только завести связи и знакомства с адмиралтействами, но и с другими агентами прочих государств, которые в теперешнее время будут долго присматриваться к новым

лицам»¹⁶. Беренс пришел к выводу, что замена наших морских агентов за границы крайне невыгодна, и Морскому генеральному штабу надо постараться сохранять их там, пока это было возможно. 31 января его доклад был заслушан Верховной Морской коллегией и принят к сведению... без принятия решения.

Чтобы предотвратить возможный развал военно-морской разведки, Е.А. Беренс обратился ко всем морским агентам и другим офицерам, направленным Морским генеральным штабом за границу, с разъяснением сложившегося положения в России и отношения революционных лидеров к перспективам мировой революции. «На нас в числе других государственных учреждений, ведающих организацией вооруженных сил, лежит обязанность быть в данном случае беспристрастными оценщиками военно-политического и международно-морского положения... для этого отделу нужно иметь подробную статистику и поддерживать ее текущими сведениями. Одним из средств... служит работа наших морских агентов и лиц, командированных нами за границу»¹⁷. В своем обращении он поставил новые задачи оставшимся за рубежом, но решившим продолжать службу на стороне новой власти морским агентам.

В числе наиболее важных, интересовавших советское руководство, были политические вопросы. Теперь морские агенты должны были сообщать перечни наиболее влиятельных политических партий, выяснять количество их сторонников, определять, как те и другие относятся к Советской России и происходящим в ней событиям. Необходимо было получать сведения о позициях этих партий в военном и военно-морском строительстве в условиях готовности различных стран увеличивать финансирование вооруженных сил, в частности военно-морского флота. Ценными являлись сведения об экономическом положении государств и программах послевоенных восстановительных работ, перспективах развития военного и торгового флотов, зависимости от иностранных рынков, характеристика военно-морских программ.

Несмотря на противодействие иностранного отдела Морского генерального штаба отзыву и увольнению морских агентов за рубежом, Наркомат иностранных дел продолжал настаивать на прекращении с ними всяких отноше-

ний. Например, в феврале НКВД в обращении к комиссару Морского генерального штаба охарактеризовал морского агента в Англии контр-адмирала Н.А. Волкова¹⁸ как «гражданина, известного своей реакционной деятельностью»¹⁹.

После Октябрьской революции Советская Россия столкнулась с проблемой международного признания. Правительства ведущих государств мира заняли выжидательную позицию, не торопясь возобновлять полноценные дипломатические отношения. Постепенно международные связи между Советской Россией и другими государствами стали приходить в упадок в значительной мере от того, что некоторые радикальные революционеры рассчитывали на перерастание Октябрьской революции в мировую. Другой причиной затянувшегося процесса дипломатического признания новой России послужило заключение ею сепаратного мирного договора с Германией и выход из войны. Союзники посчитали такую акцию веским аргументом для осуществления вооруженной интервенции. «Начиная с марта 1918 г. британские, французские, американские и японские войска вошли в Россию на севере в Мурманске, на Дальнем Востоке во Владивостоке и на Черноморском побережье. Несомненно, эти войска защищали царское правительство... — оправдывали вмешательство во внутренние дела революционной страны некоторые политические обозреватели. — Союзники также стремились оказать давление на большевистское правительство для продолжения войны против Германии, стремясь при необходимости блокировать продвижение Германии в Россию»²⁰.

Подозревавшие в нелояльности к новым властям и оставшиеся без финансирования, а поэтому не чувствовавшие своей востребованности многие морские агенты постепенно потеряли или прекратили связь с центром.

Но были и такие, кто продолжил свою прежнюю деятельность в интересах Советской России. В их числе оказался и капитан 1 ранга В.А. Сташевский. Находясь в постоянной телеграфной переписке с Петроградом, он получал оттуда директивные указания для рассылки другим морским агентам, чья связь с руководством была по ряду причин затруднена. Однако после заключения Брестского мира и получения телеграммы о разрешении офицерам выходить в отставку Владимир Арсеньевич решил воспользоваться такой

возможностью. Вскоре, к лету 1918 года, Реввоенсовет принял решение об отмене института военных и морских агентов. Для принятия от них дел и архивов должна была прибыть комиссия под председательством М.В. Иванова²¹, приезд которой, однако, не состоялся.

Между тем, несмотря на свое увольнение, В.А. Сташевский продолжал поддерживать телеграфную связь с Петроградом, стремясь оказать возможную помощь России. В своей работе он опирался на созданную им в период Первой мировой войны агентурную сеть. В одном из донесений (25 июня 1918 г.) он с тревогой извещал о подталкивании Германией Финляндии к военному захвату русской Карелии и северных земель. «Об этом открыто говорят в шведских военных кругах и участники шведской бригады, действовавшей в Финляндии на стороне белых... — предупреждал соотечественников истинный патриот. — Предполагается крупный масштаб операции. Время проведения операции в тундре — конец лета. Многие имеются за вероятность немецкого успеха»²².

Столь ответственная и многозатратная работа без соответствующей поддержки долго продолжаться не могла, поэтому Сташевский, оказавшись без необходимых финансовых средств, вынужден был по согласованию с Петроградом распустить сеть своего агента «Барона». Вслед за этим центр рекомендовал всем бывшим сотрудникам упомянутой сети объявить, что они на службе больше не состоят и от всех обязанностей освобождены, равно как и руководство слагает с себя всякие обязательства перед ними. Исключение делалось лишь для самого «Барона», которому следовало продолжать выплаты.

Попав в столь непростую ситуацию, капитан 1 ранга Сташевский помимо разведывательной деятельности по собственной инициативе взялся уладить финансовые проблемы, связанные с промышленными заказами царской России. Одним из крупнейших являлся заказ на изготовление шести 550-сильных двигателей. Производивший их завод грозился при неуплате долгов продать двигатели на аукционе. Стремясь предотвратить денежные потери для казны, Владимир Арсеньевич согласился на предложение, но только с выгодой для своей страны. Осуществление удачной сделки оказалось отодвинутым событиями Гражданской войны до 1921 года,

когда Сташевский сумел заинтересовать советских представителей этой проблемой, передав контракт на постройку двигателей в консульство РСФСР.

ЯВЛЯЯСЬ советским представителем в Швеции и Норвегии, В.А. Сташевский окзывал также помощь в возвращении на Родину бывшим офицерам, инженерам, работникам разведывательного аппарата. Сам же оставался в Стокгольме. Оказавшись человеком без гражданства, проживавшим по так называемому нансеновскому паспорту, он все-таки избежал возможной участи иных своих коллег.

В начале 1919 года многие работники военно-морской разведки были арестованы по «делу Генмора», суть которого состояла в следующем. 7 октября 1918 года при досмотре морским контролем Балтийского флота парохода «Гогланд», направлявшегося в Финляндию, было обнаружено адресованное английскому генеральному консулу в Гельсингфорсе зашифрованное письмо. «После расшифрования письма, — можно прочитать в архивном комментарии, — оказалось, что оно представляет из себя подробное донесение шпионского характера английского агента в Лондонское адмиралтейство на имя лейтенанта русской службы Абаза»²³. В послании упоминалось также о сношениях Сташевского и Безкровного с английским консульством в Мурманске, о переводе денег этими офицерами для организации разведывательной работы. В ходе произведенного следствия было установлено, что на борт «Гогланда» изобличительное письмо, предназначавшееся русскому представителю в Гельсингфорсе Герцу, доставил старший флаг-офицер клипера «Кречет» Чехович, получивший его от служащего Морского генерального штаба Иванова, а тот в свою очередь — от секретаря иностранного отдела МГШ старшего лейтенанта Окерлунда. Последний же в период Первой мировой войны неоднократно находился в зарубежных командировках по линии военно-морской разведки и был связан по работе с русскими морскими агентами в Дании, Швеции, Великобритании. Он, как и Сташевский, способствовал выезду ряда русских морских разведчиков из Швеции в Россию через английское консульство в Мурманске.

Следственной комиссии Р.А. Окерлунд заявил, что данное письмо было получено им 25 сентября 1918 года вместе с визитной карточкой бывшего заведующего регистрационным (контрразведывательным) отделом Морского генерального штаба В.А. Виноградова и просьбой отправить письмо в Гельсингфорс. Однако Виноградов числился утонувшим в Сестрорецке еще 22 июля того же года, и подтвердить или опровергнуть показание Окерлунда он, естественно, не мог.

Тогда-то и были арестованы по подозрению в контрреволюционной деятельности некоторые работники военно-морской разведки, в частности начальник морского отделения регистрационного управления М.И. Дунин-Борковский и бывший работник иностранного отдела Морского генерального штаба Окерлунд. Первому повезло больше — за него заступились лично знавшие его партийные работники Наркомвоенмора, второй же был предан суду революционного военного трибунала.

Проживая за рубежом, В.А. Сташевский в отличие от большинства покинувших Россию не стал ярким противником советской власти. Он мало общался с представителями этой категории эмиграции, не скрывая своего иронического отношения к белогвардейцам. Надо отметить, что они платили ему тем же. В русских кругах он считался просоветски настроенным человеком. Благодаря прекрасному знанию нескольких иностранных языков Владимир Арсеньевич зарабатывал себе на жизнь, устроившись переводчиком в одной из шведских кинофирм, а также давал уроки высшей математики.

В 1933 году В.А. Сташевский подал заявление через посольство СССР в Швеции о восстановлении его в советском гражданстве с просьбой разрешить ему въезд в страну. Получив положительный ответ, Швецию по просьбе работников 4-го (разведывательного) управления РККА он так и не покинул. Ему рекомендовалось оставаться там до выяснения дальнейших перспектив шведско-германских отношений, значение которых возросло с приходом к власти в Германии национал-социалистической партии. Понимая, что он может быть полезен Родине, В.А. Сташевский согласился, хотя в течение длительного периода советская разведка связи с ним не поддерживала.

СНАЧАЛОМ Второй мировой войны бывший военно-морской агент снова окупался в гущу тайной работы. Опираясь на старые связи в среде шведских моряков и используя оставшихся еще со времен предыдущей войны агентов, с которыми он долгое время поддерживал дружеские отношения, Владимир Арсеньевич в короткий срок сумел наладить поступление необходимой Советскому Союзу информации о военно-политическом и экономическом положении фашистской Германии, характере ее торговых взаимоотношений с нейтральными странами, положении военнопленных, в первую очередь советских, задержанных на принудительных работах. Перед ним была поставлена также задача собирать сведения о немецких северных портах, о морских маршрутах на пути из Швеции в Германию, о последствиях авиационных налетов на стратегически важные объекты. Особое внимание уделялось данным о бомбардировках англичанами Берлина. «Удивляет, — доносил Сташевский в связи с последним заданием в феврале 1944 года, — почему не бомбят вокзалы и линии железной дороги — подвоз все время жил»²⁴. Сообщая о настроениях среди немецкого населения, он упоминал большую роль фашистской пропаганды, посредством которой нацистское правительство обещало своим гражданам восстановить все разрушенные дома, вместе с тем акцентировал внимание на острой нехватке людских ресурсов для продолжения войны Германией. Свой вывод подтверждал убедительным фактом: немецкие посольства в Эстонии и Латвии стали заполняться инвалидами, поскольку здоровая часть мужского состава этих посольств оказалась на фронте²⁵.

Важным направлением в разведывательной работе В.А. Сташевского было изучение политической обстановки в Финляндии, что позволило ему подмечать упаднические настроения среди жителей этой страны. В здешнем обществе, судя по многочисленным высказываниям, сложилось твердое убеждение, что Красная армия после прекращения блокады Ленинграда немедленно двинется на Карельский перешеек и это послужит многим финнам сигналом для бегства в Швецию.

Примечательно, что, оказывая несомненную помощь своей Родине в изучении политической обстановки в фашистской Германии и пособничавших ей государствах — Финляндии, Эстонии, Латвии, ка-

питан 1 ранга Сташевский никогда не работал против страны, в которой прожил, — Швеции. Тем не менее это не помогло ему при последующем его аресте шведской контрразведкой.

В СЕНТЯБРЕ 1944 года один из бывших русских морских офицеров попытался склонить В.А. Сташевского к работе в интересах английской разведки, однако это унизительно для истинного патриота предложение Владимир Арсеньевич с гневом отверг. Вслед за неудачной попыткой вербовки на службу англичанам в шведскую полицию поступил донос о его связях с советской разведкой, и в ноябре 1944 года он был арестован по обвинению в шпионаже и незаконной осведомительской деятельности. Вместе со Сташевским лишились свободы еще несколько бывших русских морских офицеров. Шведские же газеты принялись усиленно подогревать общественное мнение. Словом, еще до решения суда все акценты были расставлены: Сташевский объявлялся русским шпионом, наносившим вред Швеции. Состоявшийся вскоре суд только подтвердил спровоцированную английскими и подвхваченную шведскими спецслужбами версию. В приговоре было сказано, что Сташевский с двумя своими помощниками с весны 1943 года работал на русских, «доставая сведения о вооруженных силах Швеции... сведения военно-политического характера о двух иностранных государствах»²⁶. Хотя документально доказать это обвинение шведам не удалось, тем не менее Сташевского приговорили к 2 годам и 10 месяцам тюремного заключения. Сам же Владимир Арсеньевич своей вины не признал и принадлежности к советской разведке не разгласил. Обвинение в разведывании вооруженных сил Швеции было явно голословным, так как в задачу Сташевского входило только изучение политического положения стран фашистского блока и положения финских войск на фронте в Карелии. О необоснованности обвинения свидетельствовал небольшой срок заключения.

После оглашения приговора бывший морской агент отбывал наказание в г. Фалуне. Поначалу жена Владимира Арсеньевича (тоже русская) упрекала мужа в случившемся. Он же, находясь в тюрьме, писал ей: «Я — русский, я — военный, я — патриот. Поэтому я сделал то, что сделал. Русским, военным, мужчинам мои поступки понятны, но бабы, кажется, нико-

гда этого не поймут»²⁷. Он не потерял присутствия духа и даже вновь начал заниматься преподавательской деятельностью: некоторым заключенным давал уроки русского языка, а двоим, обучавшимся заочно на инженеров, — уроки высшей математики.

После освобождения Владимир Арсеньевич до конца своих дней остался в Швеции, считая себя уже старым для перемены места жительства и опасаясь, что не сможет привыкнуть к другим порядкам и образу жизни. Тем не менее никогда не забывал, что он русский, не сожалел о своей службе Родине, завершившейся тюремной отсидкой.

Бывший русский военно-морской агент капитан 1 ранга Владимир Арсеньевич Сташевский умер 30 октября 1955 года в Стокгольме**.

Советское военное руководство высоко оценивало работу В.А. Сташевского, внесшего свой сильный вклад в победу нашей страны над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, считая его «нашим ценным и безусловно преданным работником», который «во время суда и следствия вел себя достойно и не раскрыл перед шведской полицией своей работы и связанных с ним людей»²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Игнатъев Алексей Алексеевич** (1877—1954) — граф, генерал-майор (1916), генерал-лейтенант (1943). Учился во Владимиро-Киевском кадетском корпусе, окончил Пажецкий корпус, Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. Участник русско-японской войны. С 1907 г. — военный агент в Дании, Швеции и Норвегии; с 1912 г. — военный агент во Франции; здесь прожил до середины 30-х годов XX в. Возвратившись на Родину, передал СССР денежные средства России, положенные на его имя во французском банке. Служил в Управлении военно-учебных заведений РККА, Военно-медицинской академии, Воениздат НКО СССР. Автор книги «50 лет в строю».

² **Ассанович Петр Львович** (1878—1917) — полковник (1915). Окончил Псковский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. С 1912 г. — военный агент в Дании, Швеции, Норвегии; с 1914 г. — штаб-офицер управле-

** В вышедем в Москве в 2000 г. «Мартирологе русской военно-морской эмиграции (по изданиям 1920—2000 гг.)» ошибочно значится другая дата смерти — 30 сентября 1954 г.

ния генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем. Погиб во время боевых действий на фронте.

³ **Кандауров Дмитрий Леонтьевич** (1880—1945) — подполковник (1913), окончил Оренбургско-Неплюевский кадетский корпус, Павловское военное училище, Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. С 1914 г. — военный агент в Дании, Швеции и Норвегии. Умер во Франции.

⁴ **Келлер П.Ф.** — граф, старший лейтенант (на 1914 г.). С 1914 г. — морской агент в Дании, Швеции и Норвегии.

⁵ **Виноградов Виктор Андреевич** (1879—?) — капитан 2 ранга (1915). В морской разведке с 1912 г. С 1914 г. — заведующий столом Балтийского театра Особого делопроизводства Морского генерального штаба. С лета 1918 г. пропал без вести, числясь утонувшим в Сестрорецке.

⁶ **Алексеев М.** Военная разведка России. Первая мировая война. М.: Издат. дом «Русская разведка», 2001. Т. 3. Ч. 2. С. 40.

⁷ **Окерлунд Рагнар Ансельмович** (1883—1919). С 1914 г. — в морской разведке. В 1917—1918 гг. находился в зарубежных командировках по поручению Морского генерального штаба. В 1918 г. вернулся в Россию. По делу Морского генерального штаба Верховным трибуналом приговорен к расстрелу.

⁸ **Безкровный Борис Сергеевич** (1883—1944) — капитан 1 ранга. Окончил Морской корпус. Участник русско-японской войны. Находился в японском плену. В годы Первой мировой войны командовал подводной лодкой «Аллигатор» Балтийского флота, затем был переведен в Морской генеральный штаб. С 1914 г. — помощник морского агента, с 1915-го — морской агент в Дании, с 1917-го — в Великобритании. Впоследствии проживал в Бельгии. В годы Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления, оказывал помощь русским военнопленным. Умер в Льеже (Бельгия).

⁹ **Колчак Александр Васильевич** (1874—1920) — адмирал (1918). Окончил Морской корпус. Участник русско-японской войны. Находился в японском плену. С 1913 г. — флаг-капитан по оперативной части штаба командующего Балтийским флотом, с 1916-го — командующий Черноморским флотом, с 1917-го — начальник морской миссии в США. С октября 1918 г. — военный и морской министр Сибирского правительства, которое свергнул в ноябре, приняв на себя титул «верховного правителя Российского государства». В 1920 г. расстрелян по приговору Иркутского РВК.

¹⁰ **Дунин-Борковский Михаил Иосифович** (1878—?) — капитан 1 ранга. Окончил Морской корпус. С 1906 г. — в морской разведке, с 1908-го — начальник иностранной части, заведующий иностранным отделом статистической части, начальник особого делопроизводства Морского генерального штаба.

После Октябрьской революции остался в должности руководителя морской разведки. С февраля 1919 г. — начальник морского отделения Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. В апреле 1919 г. арестован. В декабре 1920 г. упоминается как сотрудник Главввода. После этого его следы теряются.

¹¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 418. Оп. 2. Д. 69. Л. 39.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 605. Л. 23.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ Там же. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 650. Л. 3.

¹⁵ **Беренс Евгений Андреевич** (1876—1928). Окончил Морской корпус и штурманский офицерский класс по 1-му разряду. Служил на крейсере «Варяг». Участник русско-японской войны. Кавалер ордена Святого Георгия IV степени. С 1910 г. — морской агент в Германии и Голландии, с 1915-го — морской агент в Италии, с 1917-го — начальник иностранного статистического отдела Морского генерального штаба. После Октябрьской революции — начальник Морского генерального штаба, командующий Морскими силами Республики. Затем на ответственных постах в Наркомате по военным и морским делам. В 1924—1926 гг. — военно-морской атташе СССР в Великобритании и Франции. Занимался возвращением из Бизерты кораблей русского флота. Умер в Москве.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 650. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ **Волков Николай Александрович** (1870—1954) — контр-адмирал (1916). Окончил Морской корпус. С 1913 г. — морской агент в Великобритании. После Октябрьской революции некоторое время выполнял эти же обязанности до замены его Б.С. Безкровным. Умер в Лондоне.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 651. Л. 1.

²⁰ *Polmar Norman, Noot J.* Submarines of the Russian and Soviet navies 1780—1990. Annapolis, 1991. P. 65.

²¹ **Иванов Модест Васильевич** (1875—1942) — капитан 1 ранга (по решению собрания матросов в октябре 1917 г. — контр-адмирал). С октября 1917 г. — член коллегии при народном комиссаре по морским делам, в 1917 — 1918 гг. — управляющий морским ведомством.

²² РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 655. Л. 2.

²³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 2. Д. 49. Л. 30.

²⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, филиал (ЦАМО РФ-2). Оп. 10260. Д. 3. Л. 6.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же. Оп. 12987. Д. 7. Л. 13.

²⁷ Там же. Оп. 10260. Д. 3. Л. 60.

²⁸ Там же. Л. 36, 64.

*Майор
О.В. ВЛАДИМИРОВ;
подполковник
В.А. МОГИЛЬНИКОВ
(Москва)*

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Брусилев А.А. Мои воспоминания. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 464 с., ил.

Подмазо А.А. Большая Европейская война 1812—1815 годов. Хроника событий. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 368 с.

Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 400 с.

Городецкий Г. Роковой самообман. Сталин и нападение на Советский Союз / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 384 с., ил.

Переданы генеральным директором издательства «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) кандидатом исторических наук А.К. Сорокиным

(Москва)

Робертс Джеффри. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2003. 176 с.

Передана автором

(Лондон, Великобритания)

Антонов-Овсеенко А.В. Напрасный подвиг? М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 477 с., ил.

Передана автором

(Москва)

Журналисты XX века: люди и судьбы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 824 с., ил.

Передана председателем Союза журналистов Москвы, главным редактором газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусевым, первым секретарем Союза журналистов Москвы Л.В. Щербиной

(Москва)

Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2003. Ч. 1. 502 с., ил.

Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2003. Ч. 2. 729 с., ил.

Каторин Ю.Ф. Парадоксы военной истории / Сост. Ю.Ф. Каторин, Ю.Л. Коршунов. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2003. 640 с., ил.

Каторин Ю.Ф. Уникальная и парадоксальная военная техника / Сост. Ю.Ф. Каторин, Н.Л. Волковский, В.В. Тарнавский. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон»», 2003. 688 с., ил.

Переданы главным редактором издательства «Полигон» кандидатом исторических наук Н.Л. Волковским

(Санкт-Петербург)

«ДИСЦИПЛИНА НАЧИНАЛАСЬ С ПЕЛЕНОК И НЕ БЫЛА ТЯЖЕЛА, ТАК КАК БЫЛА ВТОРОЙ НАТУРОЙ»

Бряза. 1.11.[19]16 г[ода]. Сегодня предаю военно-полевому суду двух канониров 1-й бат[ареи] 37-й арт[иллерийской] бригады (Петр Немцов и Андрей Артьенко), обвиняемых в грабеже, изнасиловании и т.п. Завтра будет суд, а затем, вероятно, расстреляние. Делаю это спокойно для спасения других; их смерть — искупление. Если мы, решая ту или иную боевую задачу, заведомо предаем смерти десятки или сотни лучших людей (лучшие чаще и гибнут), то что такое смерть двух мерзавцев?

Средняя жизнь прапорщика после производства — две недели. Грустно, зло, но правдиво.

Бряза. 2.11.[19]16 г[ода]. Сегодня выезжал с Сергеем Ивановичем¹ к 6-му полку; поздоровался с людьми, поговорил с офицерами о предстоящей операции, а затем пошел к командиру 4-го полка, где устроил собеседование. Разобрали всю задачу, представил ход своего решения, свои доводы и то, как будем работать. Рассмотрел, как должен вести себя 4-й полк. Командир 4-го полка человек старый, умудренный опытом, хороший администратор и человек храбрый; офицеры им довольны, о старом режиме (Константинова) вспоминают пренебрежительно.

Домой приехали и застали вновь прибывший 74-й передовой отряд. К 6 часам вечера суд кончил свой приговор. Обвинили, но просят о смягчении. Почему, сами не знают: [дескать, обвиняемые] не сделали большого зла. Просто не знали, во имя чего их собрали. Военный полевой суд — это военная педагогика, это лишний рычаг держать людей в руках и поднимать на подвиги. Если бы иногда не было подходящих злодеев, их надо выдумать. Завтра посмотрю на преступников... и тогда еще подумаю. У меня близко будет дело; что мне больше нужно для его ус-

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2003. № 8, 9, 10, 11; 2004. № 3.

А.Е. Снесарев
1914 г.

Генерал от инфантерии А.М. Зайончковский (крайний слева)

Из архива
А.Г. КАВТАРАДЗЕ

Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева

К 90-летию Первой мировой войны

пеха — смолчать или казнить? Думаю — последнее.

Бряза. 3.11.[19]16 г[ода]. Суд вынес обвинительный приговор, но ходатайствовал о смягчении. Большую навалили на меня ношу судьи: поступили как люди — им стало жалко людей и больше ничего. Один [обвиняемый] — 18 лет, хотя уже сифилитик, у другого жена и трое детей; оба плачут. Они упрямо повторяют, что невинны и знать ничего не знают. [Думаю],

этому их научили: хорошо выйдет, не ошибетесь. И вижу: всегда, кроме суда, выносящего решение (то или иное), будет работа для головы и сердца начальнику, утверждающему приговор. Судьи думают только о людях, совершивших преступление, и о степени (или наличности) их вины, а начальник думает шире: так же, как и судьи, и [в интересах] педагогического смысла приговора. Мне ясно, что большого зла не сделано, и большая послеродовая женщина выздоровела; ребята разблаготворились благодаря явному недосмотру и подговору других, жители, лукавые и забитые, могли приврать,

отыгрывая на двух пойманных за многократное зло, чинимое им многими. Но за всем тем я все-таки не задумался бы вынести смертный приговор, если бы чувствовал, что он будет полезен для дивизии, особенно для ее боевой части ввиду предстоящего дела. Для тыла имел бы смысл их казнить, но ведь и каторга достаточная угроза. А перед [окопником]? Дойдет ли [смысл сурового наказания] до него, подействует ли на него лишняя смерть — он среди нее ходит? Все вопросы для меня — не ясные.

Посетил преступников. Петр Немцов — высокий розовый блондин, маляр [из] Псковской губернии, глуповато-хитрый, расстроженный, т.к. корреспондировал через жену, [и та] ехала на его хвостовстве: ты, мол, Немцов, корову найдешь и нас накормишь. Сначала занимался вымогательством для батареи, а разбаловавшись, стал вымогать и для себя. Андрей Артенько — черноватый мальчишка; один глаз больше другого, говорит в нос, охотно ревет... Вырожденец и распустился, будучи без присмотра. Казнить [действительно, вроде] не за что и жалко... Для педагогики надо ждать других. Остановился на 20 годах каторги. Характерно, что [оба] никого не выдали [из сообщников]. Сергей Иванович предлагал мне слухавить и обещать помириться, если выдадут. [На это я] не мог пойти.

Бряза. 4.11.[19]16 г[ода]. Утром сижу за бумагами, а перед обедом долго гуляю по улице. Еще с ночи выпал снег, и все кругом бело.

Думал над тем, как поднять человека на бой, сделать его боееспособным. [Для этого] нужна широкозахватывающая система, в которой ни от чего нельзя отказываться и в которую бы входили: привитие долга, внушение страха, привычка к порядку, вызывание понимания и т.п. Не нужно презрительно махать руками ни на смертную казнь, ни на порку. Нужно захватить всех, чтобы никто не избежал сетей. [Для] интеллигентного человека, [многое] понимающего, с хорошими нервами и настроением система должна включать долговые элементы, идею патриотизма, гражданские обязанности; человеку боязливому, пугающемуся смерти, она предложит свою смерть или избивание до смерти — пусть выбирает; к грубому, бесчувственному, [кому] валяться бы укрыто да нажраться, [необходимо] отнести как к животному и наказать его би-

тием; крепкий и исполнительный, но не разумеющий обстановки и дела, [воспитывается] объяснительными элементами: что, зачем, как; человек мог бы [быть исполнительным], но разбаловался, не привык к режиму — [его следует подвергать воздействию] элементов дисциплины...

Бряза. 5.11.[19]16 г[ода].

Сегодня до меня дошла переписка командира 5-го полка [Полтанова] с командиром легкого дивизиона: первый хочет, чтобы второй пришел к нему и чтобы были налажены передовые артиллерийские наблюдательные пункты; второй (подп[олковник] Соколов) говорит, что сам [все] знает, что передовые [наблюдательные пункты оборудуются] в случае наступления, а не обороны, что он [командиру полка] не подчинен. Полтанов отвечает, что он хотел поговорить, а будь [Соколов ему] подчинен, требовал бы [от него], и что передовые наблюдательные пункты рекомендуются и при наступлении, и при обороне... Все это сложно, но ясно одно: между пехотой и артиллерией — пропасть; артиллерия, будучи соподчиненной, не хочет подчиняться и прикрывается своей специальной миссией; не отвечая за участок, она хочет выгородить себя от подчинения, т.е. занять какое-то барское положение силы, воюющей по своему настроению и пониманию и ничем не связанной... Над этим надо думать и думать много. Надо восстановить единоначалие, так как без этого нельзя, и единую ответственность. Для этого придется артиллерию подчинять начальникам боевых участков, т.е. опять-таки пехоте, обеспечить пехотных начальников солидными артиллерийскими сведениями и делать опыты в мирное время, рассылая батареи по полкам, например.

Бряза. 6.11.[19]16 г[ода]. В Перекопском полку при выступлении было около 90 унтер-офицеров на роту; все они легли зря, а потом — на 250 [солдат] два унтер-офицера, еще позднее — ни одного. То же и с офицерами. 19-я дивизия 24—30 августа под Рогатыным в боях за Львов, затем под Перемышлем вся легла; на взводах погибли опытные штабс-капитаны, будущие не только батал[ьонные] командиры, но и полковые. Остались прапорщики. Таким образом, отсутствие организационной предусмотрительности лишило нас в первые же два месяца всякого запаса офицеров и унтер-офице-

ров. Глупее глупого. А между тем этот запас должен был бы быть распределен по разрядам, так же, как и общий имперский состав пополнений, дабы на каждую сотню рядовых пополнения были бы, скажем, 1—2 офицера и 5—6 унтер-офицеров. И так до окончания войны.

Был сегодня Михаил Васильевич Ханжин², который ночевал и с которым мы много болтали. Говорил: когда он в октябре 15-го посетил Иванова³, тот, намекая на готовящуюся декабрьскую операцию, ныл и вдруг сказал: «Пора кончать войну». Михаил Васильевич думал, что операция эта ему навязана (Саввич⁴: как Иванов мешал ему в развитии этой операции, как запасы оказались переброшенными на левую сторону Днепра, как Иванов Абраму Драгомирову⁵, прибывшему командовать кавалерийской армией, сказал: «Ничего из этого не выйдет» и т.п.). Вообще усталых и сомневающихся в армии, пожалуй, немало, и надо начать с того, чтобы удалить именно таких. Они могут быть храбры, крепки и знающи, но раз у них нет веры, то, значит, нет фундамента. [Без фундамента] всякое здание разрушается.

Он же говорил, что наша артиллерия научилась стрелять, но ей не хватает научных данных. Она знала на частных успехах и не хочет учиться (как теперешние уряд-врачи, подчас делающие самые серьезные операции; они доучиваться никогда не будут). Они невежды. Кроме того, наша артиллерия еще не поднялась до умения программной подготовки к бою, чтобы все изучить в должной последовательности, чтобы все предвидеть и заранее определить достигаемые в той или иной фазе боя результаты. Артиллерия еще дилетантка, с очень удачными успехами, с часто большой находчивостью... и только. Нет умения работать планомерно и программно.

Бряза. 7.11.[19]16 г[ода]. Выезжаю на позиции для установления деталей наступления. Обошел окопы ударного батальона 3-го полка и затем окопы (часть) ударных батальонов 6-го. Здесь были почти все артиллеристы, оба командира полков и 2 батальонных, и мы шаг за шагом рассмотрели наши будущие [действия], что и как. Смотрели в планы, смотрели на месте, примеряли семь раз, чтобы раз отрезать. Вся подготовка к бою и сводится к массе разных расчетов духовного, материального, топографического, орга-

низационного и т.п. содержания. Нет и тени чего-либо возвышенного, красивого, гениального. В основе успеха труд — упорный и всепроникающий, конечно, при знании дела вообще и солдатской души и тела в частности.

Услышали, что я могу уйти, и дружно горюют, особенно убит мой тезка, который обиделся даже на то, что ему это сообщили. Василий Васильевич говорил, что они никогда не готовились так, а артиллеристов никогда и не видели. Теперь артиллеристы приходят без ужасов, держатся в окопах прилично. Окопы стали общим домом всех и не вселяют ни ужаса, ни осмотрительности. Это и надо, с этого надо начинать.

Бряза. 8.11.[19]16 г[ода]. Приезжали командующий корпусом и нач[альник] штаба корпуса. [Я] доложил [обстановку] и выехал с Сергеем Николаевичем [Каменским] на позицию. Доехал немного далее первой промежуточной станции, сценировал некоторую осторожность («вы там, казаки, отстаньте-ка»). Все рассказывал, что было видно, и поехали обратно. Сергей Николаевич говорил интересно про штаб армии. Его докладную записку, резюме всех работ по дивизиям и ниже, читал только ген[ерал] Каледин⁶, но [этого не сделали] ни Стогов⁷, ни Покровский⁸, первый был занят инспектированием частей, а второй каким-то еще большим вздором. Это страшно. Это-то и углубляет пропасть между строем (дивизия и ниже) и штабами (корпус и выше).

Много интересного говорил он о своей семейной хронике. Например, сыновья (главнокомандующий и корпусной командир) не смели сесть перед своим отцом (фельдмаршал)⁹, а тот заставил сына прожить [дома] еще два дня, хотя [убыть] приказал Государь («сначала тебе — отец, а потом — Государь»)¹⁰ и т.п. Те же¹¹, главнокомандующий и корпусной, переписывались с матерью, которая обращалась с ними, как с малышами: журила, присылала сласти, а они — полная корректность и почтительность. Все это страшно интересно, дышит стариной, непосредственностью. Дисциплина начиналась с пеленок и не была тяжелой, так как была второй натурой.

Бряза. 9.11.[19]16 г[ода]. Сегодня с Сергеем Ивановичем были в штабе корпуса. Вызвали потому, что не выяснили мою идею:

боялись, что я дальше линии [высот] 1307—1318 не пойду. Я их успокоил, сказав, что это первоначальный рубеж, на котором я закрепляюсь и привожу в порядок людей, а в это время двигаюсь с 5-м полком для дальнейшего развития операции. Вероятнее всего, вызывали затем, что ввиду прибытия к 3 ч Зайончковского¹² хотели, чтобы я ему лично все изложил.

Узнал мою аттестацию:

«Несмотря на кратковременное нахождение в составе корпуса аттестуемого в качестве временно командующего 64-й пех[отной] дивизией, он зарекомендовал себя храбрым, с большим боевым опытом, в высшей степени деятельным, знающим, очень требовательным и заботящимся о вверенных ему частях и чинах. Это дает мне право аттестовать его выдающимся начальником, достойным выдвижения на должность начальника пехотной дивизии «вне очереди».

Подписал: комкор-18, генерал от инфантерии Саввич.

19.11.[19]16 года.

Верно: временно исполняющий д[олжность] старш[его] адъют[анта] штаба 18-го арм[ейского] корпуса, шт[абс]-капит[ан] Эндимионов».

Сергей Иванович узнал о том, что в штабе надеются получить Георгия команд[ующий] корпусом, начальник штаба и старший адъютант, и начальник штаба уже выполнил сцену «рекогносцировки позиций под огнем»... Все три лица спекулируют на ожидаемом успехе, главным образом, у меня. Одно их смущает, что я «ужасно рискован», могу быть преждевременно ранен, и тогда операция может сорваться, а с нею... и три Георгия. В своем беспокойстве о моей жизни они несравнимы.

Оказывается, наш приказ об атаке также не был никем прочитан. Та же картина, как и в армии, над которой Сергей Николаевич смеялся. Делать решительно ничего не делают; у [штаб-ротмистра] Боровского два донесения и больше ничего. Сидят в оперативной и сплетничают.

Зайончковский, которому я был представлен, говорил главным образом о пережитом в Румынии [по его выражению] «кошмаре». Жалеет, что меня нельзя удерживать, но надеется. Вспомнив, что я предназначался к нему, повторил: «Хорошо, что не вышло». Предвидя неудачу, не хотел [рис-

ковать], ссылаясь то на неполное знание французского языка (знаю, что [на французском] не говорит, хотя в разговоре потом упоминал, как он «диктовал» приказы на французском языке «для ускорения»), то на Брусилова¹³ и Алексеева¹⁴. С последним начал ссориться; тот назвал его «паническим», заботящимся более о личном деле, чем о государственном. Опять молил, пророчествовал, но ничего не вышло. Алексеев, «обладающий мелочным профессорским самолюбием» (слова Иванова), упрямылся и не хотел уступать, прислав больше войска. Алексеев не хотел [наступать] и в начале, но настояли англичане и французы. Дал немного [подкрепления], чтобы отделиться. Жоффр¹⁵ признавал «отчаянное положение Зайончковского» и отказывался от обещанных ему четырех бригад с тем, чтобы они были брошены к Зайончковскому. Но Алексеев соглашался послать их из Архангельска на Северный фронт и, освободив 3-ю (или другую) стрел[ковую] дивизию, прислать ее...

[Зайончковский] делал все, чтобы [его] освободили [от должности]: ругался, писал дерзкие телеграммы, не исполнял приказа [румынского] короля и т.п. Просил прислать русских штаб-офицеров — ему отказали; французы прислали генерала и 50 офицеров генерального штаба, и теперь там [французское] влияние. Мы прислали «Мертвую голову» — глупее не нашли.

Интересно отметить [по словам Зайончковского] неудачную с политической точки зрения мысль послать сербскую дивизию (сначала дрались хорошо, а потом, когда заметили несерьезность решения задачи, стали уходить с позиций со словами — «нас обязательно расстреляют»). Пленные болгары говорили, что у каждого болгарина дрожала рука, поднимавшая ружье на русского, но когда рядом с нами они увидели [с одной стороны] презренного торгаша — румына, а с другой своего исторического врага — серба, то подняли руку и на русского.

«Можно ли так по-детски решать вопрос?» — возмущался Зайончковский.

О румынской армии он говорил с полным презрением: трусы, болтуны и полны сомнений; врут сколько влезет. Дисциплина слабая: позицию займут аванпостами, а всю дивизию оттянут

верст на 15 назад в деревню: холдно, мол... Убегут назад верст на 20 и даже никому не скажут. С ними нельзя решать никаких тактических задач. Просишь их хотя бы пассивно, но держаться, [в то время как вместе] с сербами маневрируешь, они — назад: или от артиллерийского огня, или без причины. Экипированы слабо: телефонов нет; на батарею 100 метров линии (попробуешь соединиться — мадам Минареску говорит с мадам Подареску) и ничего не поделаешь. Пришлось ставить часовых [для охраны собственного имущества]. Румынские пушки (1877 г.) постреляли и ушли за Дунай — израсходовали все снаряды.

Личный персонал [Зайончковский] описывает пренебрежительно: у одних [по его словам] бахвальство, [у других] паника; [раз за разом ему доводилось слышать]: «Катастрофа, ваше превосходительство!» Молодые офицеры [находятся] на [чьем-то] содержании, румянятся, [и их] отцы сожалеют, когда сын упустит богатую содержательницу: «Бедный мальчик!» Зайончковский выгнал одного за другим шесть генералов.

Насколько все это отвечает истине, сказать трудно: [у рассказчика] много личного элемента, немало хвастовства; [вместе с тем] большая наблюдательность, политическая подготовленность и природный разум.

Бряза. 10.11.[19]16 г[ода]. Вчера со мною приехали капитаны генерального штаба японской службы Куроки (Никанор Александрович, племянник знаменитого генерала, шашке которого — 1000 лет), и русской — Инютин (Матвей Васильевич, брат Федора, который был в 17-м полку; последний прислан из армии для связи). Вчера же мы были в 74-м [полку], где много было смеху с плохим русским языком «Никанора Александровича». Сегодня мы поехали на позицию. Были у командира 3-го полка и оттуда пошли в 4-ю батарею. Они в нем остались, а я пошел в окопы заставы, откуда рассматривал, как пойдут роты 4-го батальона, где будут поставлены минометы, вырыты ли наступательные окопы и т.п. Все уже близилось к очистке деталей; дал Латюю еще одну роту. Командир 3-го полка написал приказ. Оттуда пошел на наблюдательный пункт артиллеристов и затем назад, в 4-й

бат[альон], где соединился с командией.

Пошли к скале, где Шепель; здесь были собраны взвод[ные] унтер-офицеры трех ударных батальонов (1-го, 4—6-го и 4—3-го пол[ков]). При них я раздал Георгиевские кресты четырем [отличившимся] 4-го полка, которые вчера выколочивали неприятельскую заставу [в долине Афаничул (Афаничелуй) Море], а потом сказал унтер-офицерам слово, главная тема которого: будем бить врага, и я на них рассчитываю; артиллерийского огня по своим не бояться, противнику в 10 раз хуже; надо разом всем и в атаку, и кричать громче: противник шалеет, и [получится] меньше жертв; все обдуманно, ошибок быть не может; я и офицеры — с ними: будем бить врага общими кулаками.

Слова произвели несомненное впечатление. Оттуда прошли вправо, почти к «пупу», смотрели и мыслили. Шепель доволен и верует в успех: «Никогда так не было; все осмотрели, если бы и германцы были, все равно... Если уж тут не удастся, я ничего не понимаю». [Все это] показатель [того], насколько широко обдуманная операция и обработанная подготовка внушают веру в ее успех.

Инютин, очевидно, сильно тронула картина подготовки операции; он хочет все отметить, записать и послать в училища как образец для изучения. Он хочет иметь все, начиная от общих соображений и кончая нацеливанием взводов (по видимым предметам) ударной роты. Он видел, как пехота работает дружно с артиллерией, как все знают, даже взводные командиры, как приходят изучать пути и связь офицеры дивиз[ионного] резерва (5-й полк) и т.п. Все это произвело на него большое впечатление. Японец говорит: ему еще никогда не приходилось так все видеть...

На довольствии у меня теперь 30 тыс. 811 человек и 7852 лошади. Кроме моих полков входит еще 336-й Челябинский; артиллерия: 3-й Сибирский горный дивизион — 16 орудий, 2 дивизиона легких, т.е. 32 орудия, 2-я и 3-я батареи 18-го мортирного (8 мортир) и 2 батареи Осовецкого ар[тиллерийского] крепостн[ого] дивизиона, т.е. восемь 42-см, а всего 64 орудия.

Бряза. 11.11.[19]16 г[ода]. Едем с Сергеем Ивановичем в штаб корпуса. Зовут к 11 ч 30 мин. Вероятно, услышим руководящие слова.

Оторванность штабов от строя сказывается, между прочим, в услownости контроля над последним. Думают, что, приближая штаб, приблизят и начальников к солдату и окопу. Далеко не всегда! Жданко живет близко и бывает на наблюдательном пункте, но везде спит, делом не занимается и ни за чем не следит; подп[олковник] Попов никогда не бывает на наблюдательном пункте, а все делает из халупы: стреляет, наблюдает горизонт и т.п.

Были в штабе корпуса, было заседание. Рассмотрели подробно план 43-й дивизии, ограничили предел продвижения, хорошо охарактеризовали Лигнау, перевели туда резервный полк и подумали о контратаке. Есть интересные мысли, например: достижение первоначального рубежа, где надо остановиться и закрепиться, [усилиться] больше другими частями. Походило на то, что экзаменовали Гниду (нач[альник] 43-й пех[отной] дивизии); меня почти не разбирали под предлогом [того], что «подробно ознакомились». На заседании был Эрдели¹⁶, который пока остается в штабе корпуса. По его словам, он покинул дивизию, где нечего делать — вся на пассивных участках; Брусилов имел [желание] предложить ему 82-ю, но не вышло: вернулся Промитов.

[В] дороге к нам пересел Ваденшерна, который Крузенштерна называл дураком и трусом, теряющимся перед начальством и перед началом операции. Предупреждал против гр[афа] Каменского, который, мол, хитер, злопамятен и истеричен. Вообще сплетничал много. Рассказывал про Чистякова, как тот издевался над дивизион[ным] интендантом, лгал у телефона: Радко-Дмитриев¹⁷ чуть не попал в плен, Тигранов ушел по трусости.

Бряза. 12.11.[19]16 г[ода].

Сегодня с Сергеем Ивановичем, с японцем и Инютиним ездили к полк[овнику] Криштопенко (Василий Кондратьевич). За обедом говорили речи: Сергей Иванович, Петров (стихами), Криштопенко, Полтанов, Инютин, Куроки. Петров сказал очень приподнято и задумчиво по моему адресу, упомянув мое посещение окопов, секторов... «Вас всюду видели офицеры и солдаты». Сказал, что все в меня верят, а он хотел бы, чтобы я вел дивизию до победоносного конца. Речь завершали стихи:

Пусть враги на скалах диких...

Нам не страшен пушек рев:
Ведь для подвигов великих
С нами вождь наш Снесарев.

Выслушав все речи, я сказал, что все, что я слышал, свидетельствует о прекрасном предбоевом настроении, а это — залог победы. Мы можем научить приемам, правилам, порядку, но не многим дано создать настроение. В данном случае оно показатель, что я стоял на верном пути, а этот путь — вера в людей и готовность личного самопожертвования, а отсюда, как техника, личный показ. Я сказал о моем первом посещении 8 сентября секретов, о случае с Невадовским 20 или 19 (когда не проходили на «Орлиное гнездо», я обещал пойти сам). Закончил пожеланием 64-й дивизии боевого счастья и успехов, просил не забывать моих заветов. Тут же я намекнул, что скоро уйду, и это, очевидно, произвело страшное впечатление (особенно на Петрова). Петров, между прочим, сообщил мне, что какие-то 2 унтер-офицера подговаривали не идти в атаку, что он одевался в солдатское и был в ротах, чтобы проверить настроение ребят, и что сегодня днем подговорщик (унтер-офицер 14-й роты 4-го полка, с белыми усами) был убит. Что-то это слишком путано и похоже на какую-то интригу. Жду рапорта.

Вечером приехал и говорил по телефону с Лихачевым и Шепелем. Противник от 11.30 до 1.30 выпустил 2—3 тыс. снарядов; у первого 7 убитых плюс 26 раненых. За ночь противник вырыл наступательные окопы против Лихачева. Люди себя держали хорошо (что говорит против версии Петрова), ждали, что противник перейдет в атаку, чтобы ему всыпать.

Бряза. 13.11.[19]16 г[ода]. Только что прочитал об операции 64-й пех[отной] дивизии по овладению высотой 729 (19—24 июня 1916 г.). Рванули горн и пошли в атаку, взяли, но не обратили внимания на южный выступ, где германцы накопились, задушили [наших] артиллерией и выбили их сначала с высоты, а затем и из воронок. Пытались [восстановить положение] 4 дня, и ничего не вышло, кроме потерь (один 5-й полк потерял 28 офицеров). Казалось бы, операция была обдумана и подготовлена, но как анализировали: 1) слабость нашей артиллерии по сравнению с германской; 2) слабое управление со стороны младших (батальонных и ротных) начальни-

Численность 64-й пех[отной] дивизии (людей и лошадей) к 8 ноября 1916 г[ода]

Наименование частей	Людей	Лошадей	Примечание
1. Штаб 64-й пех[отной] дивизии	500	150	
2. 253-й Перекопский полк	4431	405	
3. 254-й Николаевский полк	4477	405	
4. 255-й Аккерманский полк	4618	455	
5. 256-й Елисаветградский полк	4631	456	
6. 336-й Челябинский полк	4600	360	Примерно
7. Перевязочный отряд	329	100	
8. 1-й лазарет	120	65	
9. 2-й лазарет	115	68	
10. 133-я хлебопекарня	458	174	
11. Ружейные взводы	255	309	
12. Дивизионный обоз	452	548	или 348
13. 159-й транспорт	253	355	
14. 762-й транспорт	294	382	
15. 629-й выучный транспорт	74	143	
16. 98-й дезинфекционный отряд	19	9	
17. Управл[ение] 3-го Сиб[ирского] горн[ого] дивизиона	100	56	
18. 1-я батарея	471	329	
19. 2-я батарея	469	335	
20. 1-й парк	278	210	
21. 2-й парк	276	214	
22. 1-й дивиз[ион] 37-й артилл[ерийской] бригады	941	520	
23. 2-я батарея 18-го морт[ирного] дивизиона	245	205	
24. 3-я батарея 18-го морт[ирного] дивизиона	250	227	
25. Управл[ение] 1-го дивиз[иона] Осовецкой тяж[елой] бриг[ады]	144	88	
26. 1-я батарея —«»—	256	181	
27. 2-я батарея —«»—	248	182	
28. 1-й парк	180	104	
29. 4-я батарея 84-й артилл[ерийской] бригады	254	189	
30. 5-я батарея 84-й артилл[ерийской] бригады	256	187	
31. 6-я батарея 84-й артилл[ерийской] бригады	257	186	
32. 4-я рота 18-го саперн[ого] батальона	220	42	
33. 13-я воздухоплават[ельная] рота	200	64	
34. 74-й перед[овой] отр[яд] Красного Креста	120	125	
ИТОГО:	30 811	7582	
С 12 ноября присоединился:			
35. 15-й Оренбург[ский] каз[ачий] полк	689	818	Примерно штыков к 10 октября было 11 608
С 13 ноября [1916 г.]			
36. Собствен[ный] Ее Имп[ераторского] Величества Г[осударыни] Имп[ератрицы] Алекс[андры] Федоровны санитарно-автомобильный отряд	20		

ков и 3) еще что-то. По-моему, главное: непродуманность операции внизу, т.е. в сфере огневой тактики. Никто на это не обратил внимания, и операция сорвалась. Продолжение ее в следующие дни было форменной авантюрой, опять-таки с точки зрения огневой тактики. [Последствия]: упадок духа у нас и приподнятое [настроение] у врага, сгущение со стороны противника огневых площадей и усиление прежних слабых и т.д.

Всегда чувствуется какая-то демаркационная линия между общей тактикой и огневой: 1) по слабому счету духовного элемента в первой и по преобладающему во второй; 2) в первой местность рассматривается по карте, свысока, об обстреле говорят легко, по грубым признакам; во второй — местность изучают на местности и жадно вдумываются в огневые, средние и безопасные поля; 3) в первой забыли, что такое настроение и как оно приподнимается, во второй это помнят, блюдут его, говорят или пишут теплое слово; 4) по закону первой — приехал начальник и завтра ведет часть в бой, а по второй он должен ответить: пушками или местностью я возьмусь распорядиться хоть сейчас же, а сердцами людскими — нет, для этого дайте время; я должен их понять и они меня.

Разве первые дни так смотрели на меня офицеры и солдаты, как теперь?

Если бы учитывали грань между общей и огневой тактикой и особенно учитывали законы последней, многое было бы яснее: 1) назначение и удаление начальников; 2) время операции; 3) характер подготовки к ней и т.п.

Нам история оставила в наследство кукареку и причуды Суворова, белого коня и белый китель Скобелева, приемы других... Все это область огневой тактики: приподнятое настроение и связь начальника с подчиненными... Говорят ли у нас об этом, сохранили ли правила или традицию? Ничуть. Многие из наших начальников не показываются на люди и их не знают, ходят и ездят бабами, не умеют создать ничего оригинального, вдохновенного... Духовная сторона огневой тактики спит непробудным сном.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Соллогуб Сергей Иванович** — капитан, и.о. начальника штаба дивизии, которой временно командовал А.Е. Снесарев.

² **Ханжин Михаил Васильевич** (1871—1961) — генерал-лейтенант (1916). С 31 июля 1915 г. командовал 12-й пехотной дивизией, с 18 апреля 1916 г. — и.д. инспектора артиллерии 8-й армии.

³ **Иванов Николай Иудович** (1851—1919) — генерал-адъютант (1907), генерал от артиллерии (1908). С 19 июля 1914 по 17 марта 1916 г. — главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, затем — член Государственного совета. В феврале 1917 г. направлен в Петроград для подавления революционного движения, но потерпел неудачу.

⁴ **Саввич Сергей Сергеевич** (1863—?) — генерал от инфантерии (1915). В 1913—1915 гг. командовал 4-м Сибирским армейским корпусом, затем — начальник штаба армии Юго-Западного фронта, командир 16-го и 18-го армейских корпусов, главный начальник снабжений армий Северного фронта.

⁵ **Драгомиров Абрам Михайлович** (1868—1955) — генерал от кавалерии (1916). С 12 февраля 1914 г. командовал 16-й кавалерийской дивизией, с 6 апреля 1915 г. — 9-м армейским корпусом, с 14 августа 1916 г. — 5-й армией; в конце апреля 1917 г. назначен на должность главнокомандующего армиями Северного фронта.

⁶ **Каледин Алексей Максимович** (1861—1918) — генерал от кавалерии (1916). В 1915—1917 гг. командовал 41-м и 12-м армейскими корпусами, 8-й армией.

⁷ **Стогов Николай Николаевич** (1872—1959) — генерал-лейтенант (1917). В Первую мировую войну являлся генерал-квартирмейстером и начальником штаба 8-й армии, командующим 16-м армейским корпусом, начальником штаба армий Юго-Западного фронта.

⁸ По всей вероятности, это генерал-майор Покровский, начальник штаба 1-го Туркестанского корпуса, «товарищ по выпуску», как упоминал о нем А.Е. Снесарев в дневниковой записи за 25 апреля 1916 года. Не исключено также, что «еще большим вздором», чем инспектирование частей, как отмечает автор более восьми месяцев спустя, занимался однофамилец его однокашника Покровский Н.Н. (1865—1930) — член Государственного совета (с 1914), в 1915 г. находившийся при верховном начальнике санитарных и эвакуационных частей, в январе—ноябре 1916 г. являвшийся государственным контролером.

⁹ **Каменский Михаил Федотович** (1738—1809) — генерал-фельдмаршал (1797). Участник Семилетней (Россия в коалиции с другими европейскими государствами против Пруссии; 1756—1763) и русско-турецкой (1768—1774) войн. Во время русско-пруско-французской войны 1806—1807 гг. являлся главнокомандующим русской армией. Прусский король Фридрих II считал его «довольно образованным», А.В. Суворов ценил за «знание тактики» (в устах знаменитого полководца высочайшая похвала), другие современники восторжались тем, что М.Ф. Камен-

ский «никогда не боялся смерти» (см.: **Бантыш-Каменский Дм.** Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. Репринтное воспроизведение изд. 1840 г. М.: «Культура», 1991. Ч. 2. С. 255—264).

¹⁰ Этому можно верить, поскольку М.Ф. Каменский, по свидетельству его биографа (**Бантыш-Каменский Дм.** Указ. соч.), отличался строптивым характером. Он даже однажды самовольно оставил войска, и император Александр I, учитывая возраст и заслуги своенравного военачальника, оставил его выходку без последствий.

¹¹ Старший сын фельдмаршала — **Каменский Сергей Михайлович** (не позже 1775—1835) — генерал от инфантерии, прямым потомком, которого являлся упоминаемый в дневнике сослуживец А.Е. Снесарева; младший — **Каменский Николай Михайлович** (1776—1811), тоже генерал от инфантерии. Он рано ушел из жизни и наследников не оставил.

¹² **Зайончковский Андрей Медардович** (1862—1926) генерал от инфантерии (1916). В Первую мировую войну командовал 30-м и 47-м армейскими корпусами, Добруджанской армией, в апреле—мае 1917 г. (до выхода в отставку) числился в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

¹³ **Брусилов Алексей Алексеевич** (1853—1926) — генерал от кавалерии (1912). Во время Первой мировой войны командовал 8-й армией, Юго-Западным фронтом, занимал должность Верховного главнокомандующего русскими войсками (май—июль 1917).

¹⁴ **Алексеев Михаил Васильевич** (1857—1918) — генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916). В 1914—1917 гг. являлся начальником штаба армий Юго-Западного фронта, главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта, начальником штаба верховного главнокомандующего, вр.и.о. верховного главнокомандующего и верховным главнокомандующим.

¹⁵ **Жоффр Жозеф** (1852—1931) — маршал, главнокомандующий французской армией.

¹⁶ **Эрдели Иван Георгиевич** (1870—1939) — генерал-лейтенант. В Первую мировую войну командовал кавалерийской и пехотной дивизиями, 18-м армейским корпусом, 11-й и Особой армиями.

¹⁷ **Радко-Дмитриев Радко Дмитриевич** (1859—1918) — генерал от инфантерии (1914). В годы Первой мировой войны командовал 3-й армией, 2-м Сибирским и 7-м Сибирским армейскими корпусами, 12-й армией.

*Публикация
генерал-майора в отставке
И.С. ДАНИЛЕНКО,
доктора философских наук,
профессора;
капитана 1 ранга
И.А. АНФЕРТЬЕВА
(Москва)*

(Продолжение следует)

100 лет подвигу «Варяга»

Сенсационные находки подводной экспедиции телеканала «Россия»

Проект осуществлен при поддержке «Внешторгбанка»

О ГЕРОИЧЕСКОМ подвиге экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» широко известно не только в России, но и далеко за ее пределами. 100-летию подвига посвящен двухсерийный документальный фильм «Крейсер "Варяг"» (автор и режиссер — Алексей Денисов) телеканала «Россия», организовавшего летом 2003 года специальную экспедицию по поиску корпуса «Варяга» в Ирландском море. В экспедиции принял участие и внук командира «Варяга» Всеволода Федоровича Руднева — Никита Руднев, специально прилетевший из Франции (он родился в эмиграции в 1945 г.).

Как известно, крейсер в 1905 году был поднят японцами, отремонтирован и введен в строй под названием «Соя». В 1916 году корабль был выкуплен Россией, получил прежнее название, в ноябре того же года включен в состав флотилии Северного Ледовитого океана, а в феврале 1917-го ушел на ремонт в Англию. В 1918 году, находясь в Ирландском море, он получил повреждения и затонул у берегов Южной Шотландии. Британцы хотели разобрать корабль

Крейсер «Варяг»

на металлолом, но в 1925 году все работы на месте крушения были прекращены, затем корпус был взорван, чтобы обезопасить от столкновения с ним рыболовецкие суда.

Во время съемок фильма в США, Республике Корея, Японии, Франции и Великобритании экспедицией были обнаружены уникальные реликвии, документы и фотоматериалы по истории «Варяга». Среди них — гюйс легендарного крейсера, один из шлюпочных флагов «Корейца», штурвал «Варяга», латунное сливное устройство (фрагмент кингстона), дельные вещи боцманских приспособлений, трубки от паровых котлов Никлосса. Главной сенсацией стала табличка с маркировкой американского завода «Snow», поставившего на «Варяг» паровые приводы и насосы.

На морском дне были обнаружены и сняты на видеопленку остатки многослойной броневой палубы, которая была только на «Варяге», части машинного отделения, паровых котлов, а также шлюпбалки и устройство для наматывания якорной цепи.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ музее Вооруженных Сил Общероссийским движением поддержки флота совместно с Тульским землячеством в Москве было проведено торжественное заседание, посвященное героическим событиям вековой давности. В нем приняли участие представители Администрации Президента и Правительства, Государственной Думы и Совета Федерации, Военно-морского флота, Морской пограничной охраны, ряда министерств и ведомств, а также писатели, историки, общественные деятели. В память о погибших моряках был отслужен молебен, возложены цветы к могиле штурмана крейсера «Варяг» Е.А. Беренса и к памятнику экипажу АПЛ «Курск».

В тот же день в Российском фонде культуры состоялся вечер и торжественный прием, также посвященный 100-летию подвига «Варяга». К памятной дате столичным издательством «Согласие» была выпущена книга «Варяг: столетие подвига», в предисловии к которой министр обороны РФ С.Б. Иванов сказал: «Мы должны помнить и чтить великое и бессмертное наследие нашего прошлого, чтобы, основываясь на нем, сохранить и приумножить военную мощь России».

Выставка к юбилею Ю.А. Гагарина

К 70-летию со дня рождения первого космонавта Земли в Выставочном зале федеральных государственных архивов открылась выставка «Юрий Гагарин — человек и легенда». Экспозиция организована Федеральной архивной службой России, Российским государственным архивом научно-технической документации (РГАНТД) при участии Архива Президента РФ, Государственного архива РФ, Российского государственного архива новейшей истории, филиала Российского государственного архива научно-технической документации (г. Самара), Московского мемориального музея космонавтики, Объединенного мемориального музея Ю.А. Гагарина, Российского государственного научно-исследовательского испытательного Центра подготовки космонавтов (ЦПК) имени Ю.А. Гагарина, музея ЦПК имени Ю.А. Гагарина, ОАО НПО «Звезда».

Материалы выставки — рукописи первых научных разработок по космонавтике, редкие экземпляры книг К.Э. Циолковского, чертежи и макеты космических аппаратов, фрагменты документальных съемок, снимки земной поверхности и дальнего космоса, другие экспонаты из мемориальных музеев космонавтики имени Ю.А. Гагарина, музея ЦПК имени Ю.А. Гагарина — рассказали о многолетнем, трудном пути коллектива ученых, конструкторов и космонавтов, который предшествовал первому полету человека в космос. Здесь впервые были представлены документы, связанные с подготовкой полета, в частности чертежи космического корабля «Восток» с автографами главного конструктора С.П. Королева и основных разработчиков, действующие макеты отдельных узлов

этого корабля, рассекреченные документы из Архива Президента РФ об освоении космического пространства в 1960-х годах. Фотографии и документы из семейного архива Гагариных показали, как шел к этому полету Юрий Гагарин, детские и юношеские годы которого схожи с судьбами многих тысяч его современников, но стремление к знаниям, любовь к небу, упорство привели его в первый отряд космонавтов.

События 12 апреля 1961 года, незабываемая встреча первого космонавта в Москве, его многочисленные поездки, повседневная работа и учеба в академии, отдых в кругу семьи и друзей — все это можно было увидеть как на опубликованных ранее снимках мастеров отечественной фотографии Л. Великжанина, В. Мاستюкова, Л. Моклецова, А. Пушкарева, В. Чередицева, так и на малоизвестных широкому кругу читателей фотографиях, переданных на государственное хранение в РГАНТД в составе личных фондов Я. Голованова, П. Поповича, руководителей и ведущих специалистов в области ракетно-космической техники.

Государственный архив РФ представил подлинные указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Ю.А. Гагарину звания Героя Советского Союза, звания «Летчик-космонавт СССР», приветствия и поздравления известных государственных и общественных деятелей: Дж. Кеннеди, Д. Неру, Чарли Чаплина, Луи Арагона и др.

Выставку дополнили личные вещи и автографы Ю.А. Гагарина, макеты памятников, сооруженных в его честь, живописные полотна космонавта В. Джанибекова, земля с места гибели Юрия Алексеевича, свидетельство о присвоении планете № 1772 имени «Gagarin», много других документов.

Посетители познакомились с фрагментами кинохроники, услышали голос Юрия Гагарина во время сеансов связи с землей, его рапорты, выступления на пресс-конференциях.

Б.А. ЭНГЕЛЬГАРТ

ВОСПОМИНАНИЯ КАМЕР-ПАЖА

Крушение

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ правительства, начиная с 28 февраля, не проявлялась больше абсолютно ни в чем. По слухам, председатель Совета министров подал в отставку. Большинство министров где-то скрывалось, некоторые из них были арестованы. Кое-где оставались еще отряды войск и полиции, которые занимали выжидательную позицию, и наличие их поддерживало в столице напряженное, нервное настроение.

Главным таким редутом являлось адмиралтейство, якобы охраняющееся надежным гарнизоном, защищенное пулеметами и где будто бы находились некоторые члены Совета министров. Однако к вечеру 28 числа обороноспособность адмиралтейства как-то сама собой расплылась и все его защитники разбежались.

Революционный микроб беспрепятственно распространялся от одной части к другой и захватывал весь Петроградский гарнизон. Чтобы систематизировать и упорядочить работу военной комиссии, нужны были работники, хорошо знакомые с военной организацией и войсками вообще. В Думу по телефону были вызваны полковники Генерального штаба: Якубович¹, князь Туманов², Туган-Барановский³. Они приехали часам к 10 утра и явились главными помощниками председателя комиссии в течение первых двух дней революции. Им суждено было затем играть видную роль в министерстве Керенского, а во время Октябрьского переворота князь Туманов погиб на своем посту товарища министра от руки большевиков.

Днем появился в Думе и вошел в состав военной комиссии пол-

ковник П.А. Половцев⁴, впоследствии командующий войсками Петроградского округа. Толкотня в залах и кулуарах Таврического дворца была такая, что в буквальном смысле едва с трудом можно было пробиться сквозь толпу. Одна за другой появлялись в Думе депутаты воинских частей и целые полки.

Родзянко, Милюков, Шульгин, Масленников и другие члены Государственной думы встречали их речами, говорили до хрипоты, до полной потери голоса, пытались поддерживать патриотическое настроение масс. Однако на каждого члена Государственной думы выступали три—четыре оратора от Совета рабочих депутатов. Вначале солдаты с большим вниманием и интересом слушали популярных общественных деятелей, но мало-помалу представители рабочих, не скупившиеся на заманчивые лозунги и обещания, приобрели все большее влияние.

Совет рабочих депутатов, как таковой в целом, не выступал 28 февраля. Он организовывался. Эта конспиративная организация, вынырнувшая на свет Божий накануне при посредстве Керенского, тогда же проникнувшая в Таврический дворец, чрезвычайно искусно использовала притягательную силу, которую, несомненно, имела в глазах населения Государственная дума. Толпы народа и войска шли в Таврический дворец, чтобы видеть там народных представителей, но в этом дворце их встречал Совет рабочих депутатов, который мало-помалу заслонял и вытеснял Государственную думу.

Из разных концов России приходили известия о том, что переворот принимается всеми единодушно, без сопротивления со стороны старой власти.

Приветственные телеграммы сыпались в огромном количестве в Государственную думу: от городов, земств, от общественных

организаций, от отдельных представителей местных самоуправлений, от офицерских составов ряда частей, от рабочих и служащих различных фабрик и заводов. Сергиевский Самарский завод, Покровская мануфактура, мастерские Московско-Курской железной дороги, горячо приветствуя Думу, сообщали, что они не прекращают работу на оборону. Служащие министерства путей сообщения, чиновники министерства торговли и промышленности радостно приветствовали правительство, образуемое Государственной думой.

Офицеры, собравшись в здании армии и флота под председательством военного юриста князя Друцкого-Соколицкого⁵, постановили: «...идя об руку с народом...признать власть комитета Государственной думы впредь до образования постоянного правительства». В Думе начались переговоры о создании первого министерства. Временно, для принятия дел в различных министерствах были назначены комиссары от Государственной думы.

Министерство внутренних дел: граф Капнист⁶, Масленников⁷, Ефремов⁸, Арефьев⁹.

Министерство финансов: Титов¹⁰, Виноградов.

Торговли и промышленности: Ростовцев¹¹ и С.Н. Родзянко¹².

Морское: Н.В. Савич¹³.

Юстиции: Аджемов¹⁴, Маклаков, Басаков¹⁵.

Земледелия: Волков¹⁶, Демидов¹⁷, граф Капнист, князь Васильчиков¹⁸.

При содействии городской думы началось создание петроградской милиции. Во главе ее стал городской гласный Крыжановский¹⁹. Учащаяся молодежь горячо предлагала свои услуги для поддержания порядка в столице.

В начале центральной фигурой в Таврическом дворце был, несомненно, М.В. Родзянко. Этот искренний патриот, убежденный монархист, до последней минуты пытавшийся убедить царя пойти на те меры, которые, казалось ему, могли еще спасти положение, теперь стремился только сохранить за революцией патриотическое течение. Но вскоре начались выступления и против него.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2002. № 12; 2003. № 2, 3, 6, 8, 9; 2004. № 2, 3.

После одной из речей Родзянко Чхеидзе²⁰, сменив его на трибуне, предложил солдатам спросить «гражданина» Родзянко, что он предполагает делать со своими тысячами десятин чернозема. Во время другого его выступления из толпы рабочих раздался крик: «Изничтожить надо этого Родзянко!»

«Кто хочет меня уничтожить?» — своим громовым голосом спросил Родзянко. «Вы? — обратился он к невзрачного вида рабочему с винтовкой в руках, которого обнаружила расступившаяся толпа. — Ну что ж, стреляйте». «Только расступитесь, господа», — добавил он, обращаясь к окружающим. Слова Родзянко были покрыты криками энтузиазма, и толпа была готова растерзать рабочего тут же на месте, и только заступничество Михаила Владимировича спасло ему жизнь.

Понемногу все ярче и ярче выделялась фигура Керенского. Его с энтузиазмом приветствовали и войска, и народ, и растерявшееся правое крыло Государственной думы, полагавшее в те минуты найти в нем опорную точку, на которой остановится общий развал.

Теперь принято относиться к Керенскому весьма критически, но справедливость требует признания того, что в те минуты он был единственным человеком, имевшим влияние на массы, которое он пытался использовать для поддержания порядка и

справедливости. Никто, кроме него, не имел возможности освободить арестованного генерала Иванова²¹ и поставить при этом вопрос о доверии. Никто не мог впоследствии безнаказанно бросить толпе: «Я вижу не свободных людей, а взбунтовавшихся рабов». В те дни он являлся не только кумиром «революционной демократии». И «цензовая общественность», буржуазные и аристократические круги, может быть, в душе и ненавидя его, видели в нем тогда якорь спасения и шумно приветствовали все его выступления.

Ведь не рабочие платили в первые дни революции сотни и тысячи рублей за портреты Керенского, продававшиеся с американских аукционов, на концертах и митингах.

В один из первых дней марта Керенский вошел как-то раз в кабинет председателя, где собрались безработные члены Думы, человек сто, принадлежавших преимущественно к правому крылу, т.е. все те, которые еще несколько дней тому назад встречали его на трибуне не иначе как насмешками, а иногда шиканьем и свистом. Керенский произнес короткую, воодушевленную до истерики речь и... раздался гром аплодисментов. Рядом со мной стоял А.А. Радкевич²², мой земляк и приятель, крайний правый, впоследствии доблестно погибший от руки большевиков;

он с увлечением бил ладонью о ладонь.

«Александр Александрович», — воскликнул я с притворным ужасом, хватая его за руку, — «что ты делаешь, ведь ты аплодируешь Керенскому...».

Радкевич смутился.

«Да, но знаешь, сейчас Керенский на высоте положения», — спешно сказал он.

Днем 1 марта в Таврическом дворце появились князь Львов и Гучков. Последний намечался на пост военного министра, и потому я предложил ему заменить меня в роли председателя военной комиссии. Гучков просил продолжать работу в Таврическом дворце, а сам хотел объездить войсковые части и постараться привести их в порядок.

В это время в Царском Селе, видимо, поняли силу революционного движения и необходимость идти на уступки.

В Думу приехал флигель-адъютант Леневиц²³. Я провел его к Родзянко. В крошечной комнате, служившей в это время кабинетом Михаила Владимировича, кроме его самого, был князь Львов. Леневиц был подавлен. С глубокой грустью обрисовал он положение в Царском Селе. Беспорядков там еще не было, но в гарнизоне начиналось брожение и от имени государыни Александры Федоровны он просил охранить безопасность наследника. В Царское Село были немедленно посланы члены Государственной

ХРОНОГРАФ

1 апреля 1923 года вышел в свет первый номер журнала «Огонек».

4 апреля 1893 года состоялись испытания броневой брони на артиллерийском снаряде конструкции контр-адмирала С.О. Макарова.

8 апреля 1918 года декретом СНК взамен упраздненных воинских присутствий (прежних органов местного военного управления) были учреждены военные комиссариаты. К концу 1918 года на территории РСФСР было сформировано 7 окружных, 39 губернских, 395 уездных и 7000 волостных комиссариатов.

8 апреля 1944 года началась Крымская стратегическая наступательная операция советских войск. 8 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки войска 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф.И. Толбухин) перешли в наступление, после ожесточенных боев прорвали оборону противника и 11 апреля освободили Джанкой. В ночь на 11 апреля перешла в наступление отдельная Приморская армия (генерал армии А.И. Еременко) и утром освободила Керчь. В ходе наступления 13 апреля были освобождены Евпатория, Симферополь и Феодосия, 14 апреля — Бахчисарай, 16 апреля — Ялта, 18 апреля — Балаклава. С 15 апреля по 4 мая велась подготовка к решающему штурму севастопольских укреплений. 5 мая после мощной артиллерийской подготовки началось наступление на Севастополь, 9 мая город был освобожден. Остатки разгромленного войск противника 12 мая были взяты в плен у мыса Херсонес. Противник потерял на суше всю технику и до 100 тыс. человек, а на море во время эвакуации более 42 тыс. человек.

Все даты приведены по новому стилю.

8 апреля 1944 года войска 1-го Украинского фронта вышли на линию государственной границы СССР и Чехословакии.

12 апреля 1942 года приказом НКО № 0271 на базе военных факультетов 2-го Московского государственного педагогического института иностранных языков и Московского института востоковедения создан Военный институт иностранных языков для подготовки военных переводчиков-референтов и преподавателей военно-учебных заведений Красной Армии. Ныне в составе Военного университета.

12 апреля 1944 года войска 3-го Украинского фронта (генерал армии Ф.И. Толбухин) освободили г. Тирасполь.

12 апреля 1951 года при налете авиации США на Аньдунский железнодорожный мост через р. Ялуцзян в Корею 60 истребителей МиГ-15 176-го и 196-го истребительных авиаполков за 40 мин боя сбили 10 бомбардировщиков В-29 и 4 истребителя F-80, не потеряв ни одного своего самолета. Это был первый воздушный бой истребительной авиации (324-й) в полном составе.

13 апреля 1813 года лейб-гвардии Гусарскому полку были пожалованы три Георгиевских штандарта с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812». Полк участвовал также в Заграничных походах 1813—1814 гг., успешно действовал в сражениях под Лютценом, Бауценом и Лейпцигом. В ходе русско-турецкой войны 1828—1829 гг. принимал участие в осаде Варны, в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. сражался под Телишем и Филиппополем. За боевые отличия при Телише полку были пожалованы знаки на головные уборы с надписью «За Телиш 12 окт. 1877 г.». В годы Первой мировой войны полк вел боевые действия в составе Особой ар-

думы Степанов и Демидов, которые должны были принять меры к охране царской семьи.

Тем временем войсковые части одна за другой стекались в Думу в полном порядке, со всеми офицерами на местах. Во главе Гвардейского экипажа пришел и великий князь Кирилл Владимирович. Казалось, что переворот признан всеми. Часам к 5—6 вечера определенно выяснилось, что весь Петроград в руках революционеров. Временно стало как-то спокойнее в Таврическом дворце.

Ко мне в кабинет явился корреспондент одной из французских газет писатель Клод Ане²⁴. Он вспоминает о нашей беседе в своих записках. По его словам я выглядел сильно утомленным и удрученным. Действительно, уже вечером 1 марта, когда определенно выяснилось, что в столице борьба с «царизмом», со старой властью, кончилась победой революции, ясно почувствовался подъем второй революционной волны, идущей уже против старых порядков, старого уклада жизни, старой дисциплины.

Накануне раздавались требования о том, чтобы Государственная дума объявила себя единственным законодательным учреждением, даже учредительным собранием. 1 марта уже требовали упразднения буржуазной Думы. В речах ораторов Совета рабочих депутатов слышались новые нотки. В своих выступлениях они

уже не только громили старое правительство, а начали нападать на буржуазный строй, являющийся источником всех бед трудящихся масс, и на его представительницу — Государственную думу. Патриотические призывы Родзянко к войне до победного конца заглушались уже требованиями мира без аннексий и контрибуций.

Появились слухи, что в городе образовались какие-то толпы, которые направляются к Таврическому дворцу, чтобы разгромить Думу и арестовать Временный комитет. В то же самое время приходили сведения о приближении эшелонов генерала Иванова, сообщали даже, что отряды Георгиевских кавалеров вошли в город и гонят перед собой толпу. Нервное напряжение в Таврическом дворце опять достигло крайних пределов.

А тут вдруг посыпались фантастические непонятные известия из целого ряда полков о том, что офицеры запирают солдат в казармах, отбирают оружие, заставляют присягать на верность старому правительству. Как ни невероятны были эти слухи, необходимо было их проверить, хотя бы для того, чтобы иметь основания для опровержений. Генерального штаба полковник Балабин²⁵ был отправлен в Егерский полк, чтобы выяснить там положение вещей. Поручик Грузовский²⁶ и еще несколько офицеров отправились в другие полки для провер-

ки тревожных сведений и для успокоения солдат.

Полковник Балабин выяснил, что у егерей все спокойно. Такие же успокоительные известия приходили от посланных в другие полки, а с другой стороны ко мне по-прежнему прибегали солдаты, взволнованные и, видимо, убежденные, докладывали о контрреволюционных выступлениях офицеров. «Сам слышал, из окна казармы солдат кричал: "Ратуйте, братцы, нас офицеры заперли, оружие отняли..."», — рассказывал ефрейтор 1-го запасного полка.

Несомненно, что тут была налицо типичная провокация, и эта провокация имела успех. Комуче нужно было нарушить ту связь, которая, хотя бы наружно, установилась между офицерами и солдатами: среди солдат началось волнение, которое представители Совета рабочих депутатов старались использовать, чтобы настроить их против Временного комитета и всей Думы. Поздно вечером 1 марта явившийся на заседание Временного комитета Стеклов²⁷ открыто бросил Родзянко и мне упрек в том, что мы не только потворствуем контрреволюционным выступлениям офицеров, но и сами руководим ими.

Этого, конечно, не было на самом деле, т[ак] к[ак] мы очень хорошо сознавали, что в этот момент подобные действия были заранее обречены на неуспех и мог-

мии Юго-Западного фронта. Расформирован весной 1918 года. Если учесть, что свою историю полк вел от лейб-гусарского эскадрона, созданного при Екатерине II в феврале 1775 года для несения конвойной службы, то он существовал 143 года.

13 апреля 1918 года при штурме белыми Екатеринодара был убит Лавр Георгиевич Корнилов, генерал от инфантерии (1917), один из руководителей Белого движения, участник русско-японской войны 1904—1905 гг. Во время Первой мировой войны командовал дивизией, попал в плен к австрийцам, бежал в 1916 году, после чего командовал стрелковым корпусом, в марте—апреле 1917 года — войсками Петроградского военного округа, затем 8-й армией и Юго-Западным фронтом; в августе—сентябре 1917 года — Верховный главнокомандующий. В конце августа поднял мятеж и двинул войска на Петроград, в сентябре был арестован Временным правительством и заключен в тюрьму в г. Быкове, откуда бежал в Новочеркасск и вместе с генералом от инфантерии М.В. Алексеевым возглавил Добровольческую армию.

13 апреля 1934 года советские летчики С.А. Леваневский, А.В. Ляпидевский, В.С. Молоков, М.Т. Слепнев, М.В. Водопьянов, Н.П. Каманин, И.В. Доронин завершили операцию по спасению с дрейфующего льда пассажиров и членов экипажа затонувшего в Чукотском море парохода «Челюскин». Они стали первыми Героями Советского Союза (20 апреля 1934 г.). Первыми женщинами Героями Советского Союза были летчицы В.С. Гризодубова, П.Д. Осипенко, М.М. Раскова.

14 апреля 1902 года родился Я.В. Смушкевич, советский военный летчик, генерал-лейтенант авиации (1940), дважды Герой Советского Союза (1937, 1939), участник Гражданской войны. Окончил Качинскую военную школу летчиков (1931), курсы усовершенствования командного состава (1937), участвовал в национально-революционной войне испанского народа (1936—1939), руководил ПВО Мадрида. В боях на р. Халхин-Гол командовал авиационной группой (1939). С ноября 1939 года — начальник ВВС Красной Армии, с 1940 года — генеральный инспектор ВВС, с декабря 1940 года — помощник начальника Генерального штаба по авиации. Репрессирован и расстрелян 28 октября 1941 года. Реабилитирован в 1954 году.

15 апреля 1890 года родился И.Р. Апанасенко, генерал армии (1941). В Гражданскую войну командовал кавалерийской дивизией в 1-й Конной армии. С 1938 года командовал войсками Среднеазиатского военного округа, с января 1941-го — Дальневосточного фронта, с июня 1943 года — заместитель командующего войсками Воронежского фронта. Погиб в августе 1943 года.

15 апреля 1944 года после тяжелого ранения скончался командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин, Герой Советского Союза (1965 г. — посмертно).

15 апреля 1996 года Президент РФ подписал указ о Знамени Победы. В нем говорится: «В целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, в ознаменование заслуг воинов советских Вооруженных сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям над фашистскими захватчиками постановляю:

1. В дни государственных праздников Российской Федера-

ли лишь вызвать ненужное кровопролитие. Я сообщил членам комитета о том, что в городе действительно распространились слухи об отбирании оружия офицерами у солдат и о попытках привести их к присяге старой власти, но при проверке слухи эти оказались ложными. Обращаясь к Стеклову и другим членам Совета рабочих депутатов, я просил их не способствовать распространению ложных слухов, сеющих рознь между солдатами и офицерами и указал, что сам не останюсь перед самыми решительными мерами, чтобы не допустить самочинных выступлений.

Было решено, что необходимо успокоить солдат изданием приказа о недопустимости отбирания у них оружия, и я тут же написал соответствующее распоряжение. Разбираясь в нем и оценивая его много позднее, я должен был сам признать, что редактирован он был довольно неудачно. Грозить нужно было не тем, кто ничего не предпринимал, а провокаторам, которые сеяли ненужную тревогу, создавали вредную рознь. Однако в те минуты подобный приказ казался бы на деле, как подливание масла в огонь, а мы помышляли тогда лишь хотя бы о временном успокоении разбушевавшейся стихии и невольно шли по пути компромиссов.

Заседание Временного комитета еще продолжалось, когда доложили, что явилась депута-

ция от войсковых частей Петроградского гарнизона. Действительно, собралось человек двадцать — двадцать пять солдат, из коих некоторые предъявили удостоверение в том, что они выбраны представителями своих полков. Они единодушно заявили, что солдаты утратили доверие к офицерам, которые с первых минут революции покинули их и заняли выжидательную позицию. Ввиду этого пославшие их части требуют издания правил об избрании офицеров, предоставления солдатам контроля над всеми хозяйственными операциями части и установления новых взаимоотношений между начальниками и подчиненными чинами.

Я поспешил сообщить об этом Родзянко и Гучкову. Они оба самым категорическим образом протестовали против издания чего-либо подобного и поручили мне так или иначе спровадить депутацию, успокоив ее заявлением, что в ближайшем будущем будет создана особая комиссия, которая займется детальной разработкой различных военных вопросов, а в том числе и поднятых ими (таковая и была впоследствии создана под председательством бывшего военного министра А.А. Поливанова). Успокоив этим заявлением солдат, я вернулся в помещение Временного комитета, где уже не застал Гучкова, — он отправился на вокзал, чтобы ехать в Псков к царю.

Вскоре меня вызвали вновь в

коридор. Ко мне подошел довольно распущенного вида солдат, который отрекомендовался членом Совета рабочих депутатов. «К нам явились представители целого ряда частей войск с просьбой выработать новые правила воинской дисциплины, — сказал он мне. — Совет рабочих депутатов очень заинтересован этим вопросом и предлагает Временному комитету разработать его совместно». Я возразил ему, что Временный комитет Государственной думы находит опубликование таких правил недопустимым. «Тем лучше, сами напишем», — круто поворачиваясь и бросая через плечо слова, ответил мне солдат.

На следующий день между двумя и тремя часами дня на стенах [зданий] Петрограда появился знаменитый приказ № 1²⁸. Позднее в издании этого приказа обвиняли А.И. Гучкова. Утверждали даже, что видели его подпись под ним. Это просто фантазия. Приказ вышел за подписью: «Совет рабочих и солдатских депутатов». Гучков не только горячо протестовал, когда еще зашла речь о создании каких-то новых правил воинской дисциплины, но и фактически не мог принимать участия в этом деле, [так] к[ак] во время составления и издания приказа отсутствовал в Петрограде.

Весь день 2 марта в Таврическом дворце прошел в переговорах между Временным комите-

ХРОНОГРАФ

ции, дни воинской славы (победные дни) России, при проведении воинских ритуалов, а также массовых мероприятий, связанных с боевыми победами российского народа. Знамя Победы используется наряду с Государственным флагом Российской Федерации.

2. Знамя Победы, водруженное над рейхстагом в мае 1945 года, выносятся 9 мая — в День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и 23 февраля — в День защитников Отечества для возложения венков к Могиле Неизвестного Солдата федеральными органами государственной власти, проведения торжественных заседаний, парадов войск и шестий ветеранов Великой Отечественной войны на Красной площади в городе Москве.

3. В иных случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящего указа, используется символ Знамени Победы.

4. Символ Знамени Победы представляет собой полотнище красного цвета с отношением длины к ширине 2:1. На обеих сторонах в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды...».

16 апреля 1934 года постановлением ЦИК СССР учреждено почетное звание Героя Советского Союза. Последним Героем Советского Союза 24 декабря 1991 года стал Л.М. Солодков, военный моряк-подводник, командир группы акванавтов, участник рекордного глубоководного эксперимента, не имеющего и поныне аналогов в мировой практике.

17 апреля 1824 года в Санкт-Петербурге Россия и США подписали документ под названием «Конвенция о торговле, мореплавании и рыбной ловле, заключенная между Россией Северо-Американскими Соединенными Штатами 5(17) апреля 1824 г. в Санкт-Петербурге». Согласно конвенции между властями России и США была установлена граница по 54°40' северной широты; русские обязались не основывать новых поселений южнее ее, американцы — севернее. Россия согласилась также предоставить США свободу торговли и рыбной ловли у северо-западных берегов Америки. Плавание вдоль берегов Тихого океана объявлялось открытым для обеих держав сроком на 10 лет. На следующий год была заключена аналогичная конвенция с Великобританией. Однако США продолжали вести экспансионистскую политику на тихоокеанском Севере, что послужило одной из причин продажи Аляски.

19 апреля 1783 года императрицей Екатериной II был подписан Манифест о присоединении к Российской империи Крыма и Таманского полуострова.

19 апреля 1971 года была выведена на орбиту первая долговременная пилотируемая орбитальная станция «Салют», с которой 23 апреля была осуществлена стыковка космического корабля «Союз-10» космонавтами В.А. Шаталовым, А.С. Елисеевым и Н.Н. Рукавишниковым, находящимися на борту «Союза».

20 апреля 1774 года в Бугульме в разгар карательной экспедиции умер от холеры генерал-аншеф А.И. Бибиков, участник Семилетней войны 1756—1763 гг., одно из доверенных лиц императрицы Екатерины II. В 1773 — начале 1774 года командовал войсками, выделенными для подавления восстания Е.И. Пугачева.

том Государственной думы и Советом рабочих и солдатских депутатов по вопросу о создании нового правительства. К вечеру соглашение было достигнуто.

Утром 3 марта стало известно, что государь отрекся от престола. Шингарев и Некрасов появились в Таврическом дворце в качестве министров. Они были озабочены. «Положение обостряется, — сказал мне Некрасов, — Гучков отказывается принять портфель военного министра». Оказалось, что по возвращении Гучкова из Пскова он произнес речь в толпе рабочих и солдат, в которой сообщил об отречении государя и провозгласил царем великого князя Михаила Александровича. Эти заключительные слова вызвали взрыв негодования, и Гучкова тут же арестовали. Правда, очень скоро он был освобожден, но весь этот эпизод, по-видимому, произвел на него такое впечатление, что он не считал для себя возможным войти в кабинет. Шингарев подтвердил этот рассказ и добавил, что дело осложняется и отказом Милюкова от портфеля министра иностранных дел. Тут играли роль принципиальные соображения. Милюков, по-видимому, не допускал возможности войти в состав правительства в случае отказа от престола великого князя Михаила Александровича.

Таким образом, кабинет едва успел сконструироваться, как уже начал разваливаться. Одна-

ко, несмотря на [последовавшее] отречение великого князя, все недоразумения были улажены, и к вечеру речи об отказах больше не было.

Силой обстоятельств во главе движения выдвинулась Государственная дума IV созыва — покорная, законопослушная Дума. Однако из Февральской революции эта же Дума вышла разбитой. Некоторое время ее моральное значение стояло еще высоко, но только вне Петрограда, в провинции. Однако и там оно шло на убыль. Само Временное правительство, вышедшее из думской среды, отстранялось от нее, не хотело с ней считаться, признавая себя ответственным лишь перед грядущим Учредительным собранием.

Но главное заключалось в том, что в самой Думе началось разложение. Члены цензовой думы ввиду демократических лозунгов, выдвинутых революцией, потеряли почву под ногами, утратили веру в то, что высокая палата, членами которой они являлись, может стоять во главе движения и руководить жизнью страны.

Государственная дума, как таковая, больше не собиралась, и голоса ее Россия больше не слышала. От ее имени некоторое время говорил и действовал Временный комитет, но его значение и авторитет в стране все более и более затмевались растущим влиянием Совета солдатских и рабочих депутатов.

* * *

Начался новый период российской истории.

«...И грустных встреч я помню много...».

На моих глазах вслед за катастрофическим крушением монархии незаметно сошла на нет свалившая ее Дума.

Разъедаемое внутренними противоречиями, почти без борьбы, пало Временное правительство.

Бесславно ушел со сцены гетман Украины²⁹, как только лишился поддержки немецких штыков.

После героической борьбы Белой армии пало правительство Деникина³⁰. Ни доблестный генерал, его возглавлявший, ни его ближайшие сотрудники не сумели оценить как должное тот социальный сдвиг, который влекла за собой революция.

Красивый лозунг: «великая, неделимая», прельщавший идеалистов-интеллигентов, не давал ответа на желания и запросы масс.

Деникин не понял необходимости стать «мужицким генералом» и возглавить тот класс, которому оставался чужд лозунг: «отмена права собственности на орудия производства» и который только и можно было с шансами на успех противопоставить большевизму.

На этом очередном крушении закончилась моя жизнь на родине.

24 апреля 1802 года умер Иван Логгинович Голенищев-Кутузов (род. 12 сентября 1729 г.), российский военно-морской деятель и писатель, адмирал (1782). Из старинного новгородского дворянского рода. Рано остался сиротой, в тринадцать лет был определен в Сухопутный Шляхетский кадетский корпус в Санкт-Петербурге, откуда в 1743 году переведен в Академию морской гвардии, по окончании которой в 1746 году получил чин мичмана, а в 1756-м — лейтенанта. Участвовал в Семилетней войне и боевых действиях на Балтийском море, командовал кораблями «Москва» и «Северный Орел». В январе 1758 года произведен в капитаны 3 ранга, в августе того же года — в капитаны 2 ранга. Назначенный в сентябре 1762 года Екатериной II директором Морского кадетского корпуса, оставался в этой должности до конца жизни. Внес значительный вклад в развитие военно-морского образования, по его инициативе в программу были включены новые учебные дисциплины, приглашены лучшие преподаватели, известны ученые, изысканы средства на улучшение содержания воспитанников и материальной базы. При нем корпус стал одним из лучших военно-морских училищ Европы. В 1763 году получил чин капитана 1 ранга, с 1764 года — генерал-майор и член Адмиралтейств-коллегии. В 1764-м определен в звании наставника по морской части к наследнику престола великому князю (будущему императору) Павлу Петровичу. В 1764—1772 гг. — генерал-интендант флота. В 1772—1792 гг. — генерал-казначей флота. С июля 1775 года вице-адмирал, а в июне 1782-го получил чин адмирала. В 1792—1797 гг. — командующий гребным флотом на Балтийском море. С июля 1797 года вице-президент, а с октября 1798-го президент Адмиралтейств-коллегии, фактически возглавлявший морское ведомство Российской империи. Удо-

стоен всех высших российских орденов. Иван Логгинович был одним из образованнейших людей, владел несколькими иностранными языками, был известен как писатель и переводчик, издатель карт и работ по флотоводству. Состоял членом Императорской академии художеств, Вольного экономического общества и Российской академии наук со дня их основания. В его доме в Санкт-Петербурге воспитывался его дальний родственник — будущий генерал-фельдмаршал светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов Смоленский.

Скончался Иван Логгинович на 73-м году жизни; похоронен в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры.

30 апреля 1917 года на собрании представителей рабочих дружин Петрограда была создана комиссия по формированию Красной гвардии — основной формы организации вооруженных сил пролетариата в период подготовки и проведения Октябрьской революции. На начальном этапе Красная гвардия существовала наряду с рабочей милицией. К лету 1917 года отряды Красной гвардии имелись почти во всех крупных городах; после июльских событий они в ряде городов были вынуждены уйти в подполье, но затем их создание продолжилось с новой силой. В октябре 1917 года в Петрограде насчитывалось свыше 20 тыс. красногвардейцев, а по всей стране — около 200 тыс.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ
и А.В. ОСТРОВСКИМ
(Москва)*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Якубович Григорий Андриянович** (1880—1926).

² **Туманов Георгий Николаевич** (1870—1917).

³ **Туған-Барановский Лев Степанович** (1880—?).

⁴ **Половцев Петр Александрович** (1874—1964) — генерального штаба полковник. Член военной комиссии Временного комитета Государственной думы.

⁵ **Друцкой-Сокольников Сергей Александрович** (1869—?) — князь, полковник, ординарный профессор Александровской военно-юридической академии. В 1906—1907 гг. заведовал в канцелярии Государственной думы закупочными и финансовыми вопросами.

⁶ **Капнист Ипполит Ипполитович** (1872—1936) — граф, агроном. Член Государственной думы III и IV созывов.

⁷ **Масленников Александр Михайлович** — член Государственной думы III и IV созывов, участник частных совещаний Государственной думы, член предпарламента.

⁸ **Ефремов Иван Николаевич** (1866—около 1933) — крупный помещик. Член Государственной думы I, III и IV созывов. Один из организаторов и лидеров Прогрессивной партии. В Февральские дни 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы, затем министр юстиции, министр государственного призрения. За месяц до Октябрьского переворота назначен чрезвычайным посланником и полномочным представителем Временного правительства в Швейцарии.

⁹ **Арефьев Михаил Иванович** — октябрист, член Государственной думы IV созыва от Тверской губернии. В Февральские дни 1917 г. был назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерстве внутренних дел.

¹⁰ **Титов Иван Васильевич** — член Государственной думы III, IV созывов, комиссар Временного комитета Государственной думы в министерстве финансов, а затем в Пермской губернии.

¹¹ **Ростовцев Николай Александрович** — октябрист. Член Государственной думы IV созыва от Орловской губернии. В феврале 1917 г. — комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве торговли и промышленности.

¹² **Родзянко Сергей Николаевич** — октябрист. Член Государственной думы IV созыва от Екатеринославской губернии. В феврале 1917 был назначен Временным комитетом Государственной думы комиссаром в Министерстве торговли и промышленности, а затем в Главное управление коннозаводства.

¹³ **Савич Никанор Васильевич** (1869—1942) — октябрист. Член Государственной думы III и IV созывов от Харьковской губернии, товарищ председателя комиссии по государственной оборо-

не. В 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы, участник частных совещаний членов Государственной думы, член Государственного совещания, член предпарламента. В 1918—1920 гг. входил в Особое совещание при генерале А.И. Деникине и в правительство генерала П.Н. Врангеля.

¹⁴ **Аджемов Моисей Сергеевич** (1878—1950) — кадет. Член Государственной думы II, III и IV созывов от области войска Донского.

¹⁵ **Басаков Виктор Парфентьевич** — член Государственной думы IV созыва, центрист. В феврале—марте 1917 г. назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерство юстиции, затем — комиссар особой комиссии по признанию раненых и увечных воинов.

¹⁶ **Волков Николай Константинович** — член Государственной думы III и IV созывов от Забайкальской области. В Февральские дни 1917 г. — комиссар Временного правительства в Министерстве земледелия. В марте 1917 г. — комиссар Временного правительства и Временного комитета Государственной думы в Министерстве земледелия.

¹⁷ **Демидов Игорь Платонович** (1837—1946) — кадет. Член Государственной думы IV созыва от Тамбовской губернии. В марте 1917 г. — комиссар Временного комитета Государственной думы в Царском Селе, затем его комиссар и комиссар Временного правительства в Министерстве земледелия. С 15 марта 1917 г. — полномочный Временного правительства и Временного комитета Государственной думы на Юго-Западном фронте.

¹⁸ **Васильчиков Илларион Сергеевич** (1881—?) — князь, октябрист, член Государственной думы IV созыва от Ковенской губернии. В марте 1917 г. назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерство земледелия, затем его комиссар и комиссар Временного правительства над Главным управлением Российского общества Красного Креста и состоящих в его ведении учреждений.

¹⁹ **Крыжановский Д.А.** — гласный Петроградской городской думы. Начальником городской милиции он был назначен 28 февраля решением заседания Петроградской городской думы.

²⁰ **Чхеидзе Николай Семенович** (1804—1926) — один из лидеров русских меньшевиков, член Государственной думы III и IV созывов. В феврале—августе 1917 г. — председатель Учредительного собрания Грузии.

²¹ **Иванов Николай Иудович** (1851—1919) — генерал от инфантерии. Участник русско-турецкой 1877—1878 гг. и русско-японской 1904—1905 гг. войн. Будучи генерал-губернатором Кронштадта, в 1906 г. жестоко подавил матросское восстание. В 1908—1914 гг. — командующий войсками Киевского военного округа. В годы Первой мировой войны командовал Юго-Западным

фронтом. С марта 1916 г. — в свите Николая II. 27 февраля 1917 г. назначен командующим Петроградским военным округом с диктаторскими полномочиями, однако карательный отряд, с которым он отправился в Петроград подавлять революцию, перешел на сторону восставших.

²² **Радкевич Александр Александрович** — член Государственной думы IV созыва.

²³ **Леневич** — сын генерал-адъютанта Н.П. Леневича.

²⁴ **Ане Клод** — автор записок о Февральской революции 1917 г.

²⁵ **Балабин Филипп Иванович** — генерального штаба полковник.

²⁶ **Грузовский** — офицер для поручений при военной комиссии Временного комитета Государственной думы.

²⁷ **Стеков Юрий Михайлович** (Нахамкес О.Н.) (1873—1941) — социал-демократ, член исполкома Совета рабочих депутатов.

²⁸ Приказ № 1 от 1 марта 1917 г. по Петроградскому гарнизону был издан Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов по требованию и при участии революционных солдат. Он предусматривал создание во всех воинских частях солдатских комитетов и избрание от солдат и матросов своих представителей в Советы, тем самым ставя их под политический контроль последних. Кроме того, им устанавливался демократический порядок во взаимоотношениях солдат и офицеров. В целом приказ № 1 оказал громадное революционизирующее влияние на армию.

²⁹ Имеется в виду **Скоропадский Павел Петрович** (1873—1945) — генерал-лейтенант русской армии. С 29 апреля по 14 декабря 1918 г. — гетман «Украинской державы». После свержения гетманщины восставшим украинским народом бежал при помощи немецкого командования в Германию. Позднее сотрудничал с гитлеровцами.

³⁰ **Деникин Антон Иванович** (1872—1947) — генерал-лейтенант. Один из главных деятелей русской контрреволюции. Окончил Киевское юнкерское пехотное училище, Николаевскую академию Генерального штаба, участник русско-японской и Первой мировой войны. В 1917 г. — начальник штаба Верховного главнокомандующего, командующий Западным и Юго-Западными фронтами. Участник Корниловского мятежа. В декабре 1917 г. вместе с Л.Г. Корниловым и группой генералов бежал из Быховской тюрьмы на Дон. Один из организаторов Добровольческой армии. С начала 1919 г. — главнокомандующий вооруженными силами Юга России. Потерпев поражение осенью 1919 г. и зимой 1920 г., 4 апреля передал командование генералу П.Н. Врангелю и на английском корабле покинул Россию.

*Публикация
В.А. АВДЕЕВА,
кандидата исторических наук
(Москва)*

«Я ПОКОРНЕЙШЕ ПРОШУ... НАПОМНИТЬ ДИПЛОМАТАМ, ЧТОБЫ ОНИ ВТОРИЧНО НЕ УТОПИЛИ В ЧЕРНИЛАХ ТО, ЧТО КУПЛЕНО СОЛДАТСКОЙ КРОВЬЮ»

В 1815 году Джордж Стефенсон назвал модель своего паровоза «Блюхер». Имя одного из победителей битвы при Ватерлоо как нельзя лучше подходило первенцу знаменитого английского изобретателя: прямолинейный, энергичный, грубоватый и надежный — таким этот человек остался в памяти потомков.

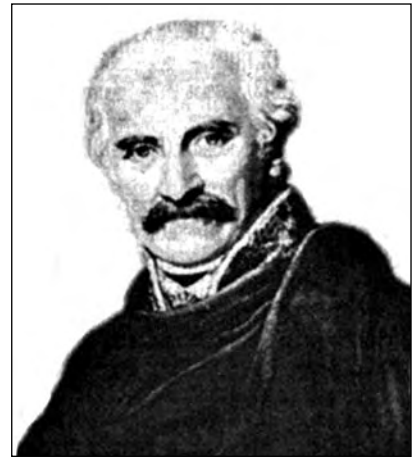
ИЗ ВСЕХ великих европейских держав к 1806 году только Пруссия не прошла еще испытания на прочность в военном противоборстве с Францией: генералы республики, а затем и «маленький капрал» уже успели нанести поражение практически всем армиям континентальных монархий. Пруссия, войска которой со времен Фридриха Великого считались едва ли не лучшими в Европе, оставалась последней надеждой старого мира. Однако в Йена-Ауэрштедтском сражении 14 октября 1806 года эта надежда рухнула: французы преподали пруссакам страшный урок, наголову разбив «наследников Фридриха II». И все же, пройдя через позор Тильзита, Пруссия начнет путь к национальному возрождению. Среди тех, кто стоял у его истоков, был генерал-фельдмаршал (1813) Гебхард Лебрехт (Гебгард Лембрехт) Блюхер князь Вальштадтский (Вальштаттский) (1742—1819).

Род Блюхеров берет начало не в Пруссии — его корни уходят в плодородные земли Мекленбурга. Сюда еще в XIII веке пришел из Нижней Саксонии с отрядом рыцарей основатель рода и, отвое-

вав территорию у славян, обосновался на ней. С тех пор профессия военного стала уделом практически всех отпрысков семьи Блюхеров по мужской линии. Нередко они отправлялись искать счастья на службе в иноземных армиях, и лишь немногие из них возвращались на родину. Отец знаменитого полководца Кристиан Фридрих Блюхер также немало поблуждал по свету, прежде чем осел в Росток, где, будучи военным, получил еще и штатскую должность.

16 декабря 1742 года в Росток в семье Блюхеров родился девятый ребенок и седьмой мальчик, Гебхард Лебрехт. Денег всегда не хватало, зато дети не были обделены родительским вниманием. Отец воспитывал их в строгости и уделял им все свободное время. Поэтому наряду с изучением библейских заповедей (заслуга набожной матери) братья с охотой занимались поощрявшимися отцом физическими упражнениями и отличались отменным здоровьем, бесстрашием и жизнерадостностью. Привыкший к простой, непритворливой жизни, Гебхард не очень-то успевал в школе — позднее фельдмаршал признавался, что в юные годы он упустил из внимания необходимость учиться¹. С юных лет Блюхер отличался свободолобием, был чужд кастовых предрассудков.

Двенадцатилетнего Гебхарда вместе с братом отдали на вос-

Генерал-фельдмаршал
Гебхард Блюхер

Победы и поражения прусского генерал-фельдмаршала Гебхарда Блюхера фон Вальштадта

питание в семью старшей сестры на остров Рюген в Швеции, где располагались части шведской армии. Так что когда началась Семилетняя война (1756—1763), братья решили, что их час настал: будущему великому полководцу исполнилось лишь четырнадцать лет, когда он отправился вместе с эскадром шведских гусар воевать... против прусского короля Фридриха II. Блюхер не любил вспоминать данный эпизод, объясняя его своей молодостью. Однако в плен к пруссакам он попал уже в восемнадцатилетнем возрасте — для солдата той поры не столь уж юном. Командир прусского подразделения фон Беллинг оказался родственником его матери и не стал наказывать племянника, а предложил ему перейти на прусскую службу. Блюхер счел за честь служить в армии Фридриха II, чье имя гремело по всей Европе, а король был заинтересован в пополнении своих войск молодыми и честолюбивыми офицерами, убывших уже к середине Семилетней войны, особенно после поражения под Кунерсдорфом в августе 1759 года от русско-австрийской армии под командованием генерал-аншефа П.С. Салтыкова, стала довольно заметной².

Начальный период службы Блюхера можно назвать удачным

во многом потому, что он проходил под началом фон Беллинга. Именно Беллинг не только способствовал продвижению Блюхера, но и спасал его от казавшихся неминуемыми наказаний. «Незабываемый Беллинг, — писал впоследствии фельдмаршал, — был для меня настоящим отцом и любил меня безгранично»³. Блюхеру следовало бы добавить: «И прощал мне все мои выходки». Храбрость и дерзость — качества, которые ему удалось сохранить до глубокой старости, в сочетании с необузданным темпераментом привели к тому, что даже в гусарской среде Блюхер приобрел репутацию отчаянного. Женщины, дружеские попойки, драки и особенно игра в карты — всем этим традиционным развлечениям Гебхард отдавался со свойственной ему страстью. Однако уважением товарищей молодой корнет пользовался не только за веселый нрав. Способный, хорошо усваивавший уроки Беллинга, чьи таланты признавались самим Фридрихом, Блюхер выделялся настойчивостью в выполнении поставленных задач, решительностью и быстротой. Так что Гебхард делал довольно успешную карьеру, но, так сказать, благодаря Беллингу. Когда же его сменил новый командир — генерал фон Лоссов, неприятности не заставили себя ждать. Блюхер рассорился с начальством и обратился с просьбой об отставке прямо к королю. Через девять месяцев Фридрих прислал ответ: «Ротмистр Блюхер уволен со службы и может убираться к черту»⁴. И Блюхер убрался.

В течение почти пятнадцати лет он был вынужден вести обычную жизнь помещика. Ничто не напоминало в нем прежнего лихого гусара: заботливый муж (в 1773 г. он сочетался браком с Каролиной фон Меллинг, дочерью саксонского генерала), хороший отец и рачительный хозяин, член земельного и финансового советов Померании, обладатель премии за развитие овцеводства — тот ли это бесшабашный ротмистр, которого так любили товарищи по полку? Но один из советников короля, Эйлерт, встречавшийся с Блюхером в те времена, пишет: «Невозможно было оторвать от него глаз, чувствовалось, что он героический, необычайный человек»⁵. Такой человек, конечно же, не мог удовлетвориться размеренной жизнью юнкера. Начиная с 1778 года Блюхер буквально умоляет короля вернуть его в армию, тон

Портрет Веллингтона
Лондон. Эпслихаус. 1814.

его писем заискивающий, почти что рабский: он смирил гордыню и не похож на самого себя. «Всемиловнейший король, я осознал свою ошибку... Нижайше прошу Ваше Величество устроить меня в чине майора кавалерии»⁶. На все просьбы Блюхера Фридрих отвечает отказом, и, вконец отчаявшись, отставной ротмистр просит зачислить его хотя бы в резерв и даже разрешить поступить на службу в Голландию. Король пишет на полях прошения: «Никакого ответа!» Мелочность и мстительность великого монарха вызывают удивление, и Блюхер наверняка не слишком скорбел, когда в 1786 году Фридрих II скончался. Новому королю, Фридриху Вильгельму III, померанский помещик посылает два письма: в одном выражает соболезнования, в другом просит решить его вопрос. Долгому отлучению от армии приходит конец: Блюхер возвращается в тот же гусарский полк, из которого когда-то ушел в отставку.

В 1789 году грянула Великая французская революция, и Пруссия, поначалу активно включившаяся во «французские дела», постепенно перешла к выжидательной позиции — иного, впрочем, трудно было ожидать от такого слабого и нерешительного монарха, как Фридрих Вильгельм III. Бесконечные колебания короля привели к тому, что в страшный 1806 год Пруссия уже оказалась изолированной в германском мире. Но многие еще пребывали в плену иллюзий, порожденных величием прошлых побед. Даже Блюхер всего лишь за одиннадцать недель до Йенской катастрофы пи-

сал королю: «Все Ваши верные подданные, и особенно армия, чувствуют... опасность французского демарша и горят желанием отомстить как можно скорее за поруганную национальную честь... Только одна счастливая битва — и французы будут побеждены окончательно»⁷.

«Счастливой битвы», однако, не получилось, как и объединенных усилий европейских держав, о которых мечтал Блюхер. Оказавшись фактически один на один с грозным противником, Пруссия испытала ранее невиданный в ее истории позор. Нет необходимости подробно рассуждать о причинах катастрофы: они крылись в социально-экономической и политической отсталости страны, поэтому чисто военные просчеты особой роли не играли.

Генерал-майор Блюхер отличился в арьергардных боях, продемонстрировав верность королю и личное мужество. Он оборонял Любек в безнадежной ситуации до 8 ноября 1806 года и своей рукой вписал в документ о сдаче слова: «Я капитулирую потому, что у меня нет больше ни хлеба, ни боеприпасов»⁸. Наполеон высоко оценил действия прусского генерала, заметив: «Этот беглец удерживал почти половину армии»⁹. Возможно, с тех дней в французского императора возникла отчетливая неприязнь к Блюхеру, и в Тильзите, где Фридрих Вильгельм III безропотно выполнял все пожелания «владыки Европы», последний настоял на удалении строптивого генерала из армии. Но и Блюхер тоже ничего не забудет — у него будут свои счета с Наполеоном Бонапартом.

Июнь 1807 года. Тильзит. Пик славы и величия Наполеона, символ национального позора Пруссии. Наполеон намеревался вообще уничтожить ее: «Эта подлая нация не заслуживает права на существование», — заявил он Александру I. Только настойчивость русского царя спасла Пруссию, хотя спасение в данном случае было весьма условным: значительные территориальные потери, почти полная утрата национальной независимости, ликвидация вооруженных сил. Унизив Пруссию, Наполеон, однако, не мог предположить, что добьется не покорности, а прямо противоположных результатов: идея национального возрождения послужит толчком к реформам, которые в конечном счете приведут к объединению Германии.

Душой преобразований в армии был генерал Шарнхорст (Шарн-

Один из эпизодов битвы при Ватерлоо

Картина
Ф. ФИЛИППОТО.
Лондон.
Музей Веллингтона

горст) (1755—1813), среди его ближайших сподвижников находился Блюхер, авторитет которого после кампании 1806 года очень возрос и идеей которого было введение в стране всеобщей воинской повинности, в результате чего Пруссия могла получить боеспособную национальную армию.

Это обстоятельство представлялось Блюхеру особенно важным, и в письме Гнейзенау он отмечал: «Мои лучшие пожелания исполняются... Должно быть стыдно тому, кто не служил в армии... Нелепо думать, что подготовленный за два года солдат так все забудет, что за восемь дней не сможет вспомнить все снова. Французы уже доказали нам это. Солдат должен лишь забыть наш ненужный педантизм»¹⁰.

1806—1809 гг. были нелегкими и лично для Блюхера. В эти годы он потерял дочь, умерла невестка. Однако более всего он тосковал об армии: «...Я боюсь, что бездеятельность, в которой я живу, еще больше повлияет на мое состояние»¹¹. И Блюхер находит утешение в религии. Свято веривший в загробную жизнь, он как-то заметил: «Если кто-то лишит меня этих убеждений, то мне будет тяжело в последние часы, и я смогу лишь посмотреть на такого человека с отвращением»¹².

С 1807 по 1811 год Блюхер исполнял обязанности генерал-губернатора Померании, откуда писал в апреле 1809 года графу фон дер Гольцу, одному из соратников Шарнхорста по военно-реорганизационной комиссии: «От своей ипохондрии я исцелился, и далек

от нее, как никогда... Я прибавил в весе и силен, как прежде»¹³. Более того, когда в Пруссии стало набирать силу антифранцузское движение — Тугендбунд¹⁴, Блюхер не только примкнул к нему, но и предлагал поднять восстание против французов. Когда в Тироле вспыхнуло антинаполеоновское восстание, Блюхер вместе с «крайними» патриотами надеялся, что Пруссия выступит в его поддержку, но умеренные настроения вновь взяли верх. «Пусть носят кандалы, если хотят, — я не буду, — писал возмущенный Блюхер. — Я не хочу проводить время в бездействии тогда, когда другие честные немцы борются за свободу»¹⁵.

В годы французского господства в его сознании происходят заметные изменения: он все больше и больше считает себя не только королевским подданным, но и немцем. Все чаще он употребляет такие слова, как «Германия», «немецкий народ», и если Фридрих Вильгельм игнорировал тон его выступлений, то Наполеон, от внимания которого мало что ускользало, не забыл о Блюхере и настоял на полном отстранении последнего от какой бы то ни было деятельности. Император готовился к походу на Россию и предусмотрительно страховал себя от неприятностей в тылу.

Смешенный со всех постов, Блюхер отправился в Бреслау, где вынужден был вести уединенную, при крайней стесненности в средствах жизнь. Здесь его сторонились и военные, и чиновники: никто не хотел приобрести репута-

цию «подозрительного», общаясь с опальным генералом. Впоследствии Блюхер вспоминал те дни как самые тяжелые в своей жизни, но ненависть его к французам крепла, а ждать часа мести оставалось недолго.

ПОРАЖЕНИЕ Наполеона в России заметно активизировало национально-освободительное движение во всей Европе, в том числе и в Германии. От слов наконец-то переходили к делу: 30 декабря 1812 года генерал Йорк¹⁶, командовавший прусским корпусом в «Великой армии», вопреки запрету своего короля подписал конвенцию с Россией. Находившийся в Петербурге Штейн распорядился вооружать жителей Восточной Пруссии, а вскоре, после того как Фридрих Вильгельм III переехал в Бреслау, в Пруссии началась мобилизация.

1813 год стал началом продвижения Блюхера к общеевропейскому признанию, хотя ему было уже за семьдесят, а его полководческую карьеру никак нельзя было назвать блистательной. В период революционных войн он командовал лишь гусарским полком и, конечно, не имел возможности в полной мере проявить свои способности. В кампании 1806 года Блюхер действовал смело, но многие военные критиковали его, и отчасти справедливо, за то, что он чрезмерно увлекся схваткой и не всегда на пользу делу. Тем не менее семидесятилетний старик сумел завоевать славу одного из величайших полководцев Пруссии. Попробуем разобраться, как это произошло.

Вряд ли кто из современников прусского полководца, включая даже Наполеона, пользовался такой любовью и безграничной преданностью подчиненных, как Блюхер. Старик-Вперед — так прозвали его солдаты за любимое его слово "Vorwärts", с помощью которого он руководил войсками.

Как полководец Блюхер хорошо понимал на вербованных солдат, а они платили ему доверием и любовью. Что касается стратегии, он стремился не к занятию тех или иных населенных пунктов и рубежей, а к поражению живой силы противника, жестко преследовал отступавшего врага, широко применял кавалерию для стратегической разведки, тогда как другие предпочитали держать ее в резерве. Но ему явно не доставало стратегического мышления, дальновидности, которыми должен был обладать военачальник, чем и объясняется большинство его неудач. К счастью, у Блюхера были прекрасные квартирмейстеры (начальники штабов), сначала Шарнхорст, затем Гнейзенау, последнего он в шутку назвал «своею головою»¹⁷.

Хотя Блюхер и возглавил прусскую армию на завершающем этапе противоборства Франции с Европой, решение о его назначении было непростым. В ближайшем окружении короля и в армии у Блюхера имелось немало противников: кому-то не нравились

его манеры и несдержанность в речах, кто-то считал его не способным к руководству крупными смешанными соединениями, кто-то указывал на чрезмерную горячность Старика-Вперед. Уже известный нам генерал Йорк, возможно, из-за того, что посчитал себя обойденным, выражал явное недовольство переходом своего корпуса под начало Блюхера и, используя влияние на короля, довольно успешно интриговал против старого воина. Решающим оказалось мнение наиболее влиятельного в тот период в армии человека — Шарнхорста. Главнокомандующим может стать только Блюхер, обладающий доверием нации и любовью солдат, — примерно таков был смысл его заявления королю, причем Шарнхорст объявил также о своем намерении занять пост начальника штаба при Блюхере. Король дал свое согласие, тем более что и времени на раздумья уже не оставалось.

В феврале 1813 года был восстановлен русско-прусский союз, месяц спустя русская армия вошла в Берлин, в апреле Александр I и Фридрих Вильгельм вступили в столицу Саксонии Дрезден. Наполеон, хотя его военные приготовления еще не были завершены, больше не мог медлить — 15 апреля он покинул Париж и направился в Саксонию.

Начало кампании 1813 года французский император провел

блистательно. Прибегнув к излюбленной тактике — разгрому противника по частям, он выбирает первую жертву — пруссаков, еще только начавших проводить мобилизацию. Дебют Блюхера в качестве главнокомандующего — сражение под Люценом 2 мая 1813 года — оказался крайне неудачным: Наполеон наголову разбил пруссаков. По ходу битвы прусские генералы лично принимали участие в рукопашной схватке. Блюхер получил легкое ранение в руку, Шарнхорст — смертельное в ногу.

Место Шарнхорста окончательно занял Гнейзенау. Их тандем с Блюхером окажется очень слаженным, но как раз в мае 1813 года Старик-Вперед совершенно намеренно не внял совету начальника штаба, а поддавшись эмоциям и желаниям своего короля и русского монарха. Гнейзенау убеждал Блюхера не вступать в битву в ближайшие дни после Люценской катастрофы, но всего лишь через три недели, 20 мая, тот принял сражение под Баутценом — и вновь проиграл. Союзники всерьез начали задумываться об отступлении, с Наполеоном было заключено перемирие, что дало возможность накопить силы. И вот при Кацбахе¹⁸ Блюхер одерживает победу, получает титул князя Вальштадтского, а император Александр I жалует ему орден Святого Андрея Первозванного.

Йенское сражение

Гравюра РУЖЕНДА.
Париж.
Музей армии

По другим данным, из российских орденов он имел только Св. Георгия 1-й и 2-й степеней.

Почти весь сентябрь Блюхер вынужден был действовать в не свойственной ему манере, совершая обходные маневры и не вступая в бой.

16—18 октября под Лейпцигом произошло сражение, вошедшее в историю под названием «битва народов» и решившее исход кампании 1813 года. Французские солдаты дрались храбро, Наполеон умело руководил ими, но слишком уж велик был перевес сил у его противников, в том числе у объединенной русско-прусской армии, возглавляемой Блюхером, который получил чин фельдмаршала. «...Прошли два великих и прекрасных дня... тиран спасся, но его оруженосцы у нас в руках», — так писал Блюхер о «битве народов»¹⁹. Дело его жизни — разгром Наполеона — вступало в завершающую стадию: он торопился, как будто боялся не успеть.

В начале 1814 года, когда казалось уже, что наполеоновская империя доживает последние дни, между союзниками усилились разногласия. Австрийцы действовали крайне нерешительно, а Блюхер требовал немедленно начать марш на Париж. Горячность вновь подвела его: он начал наступление в одиночку, и Наполеону в последний раз улыбнулась удача — он разбил пруссаков при Лаоне. Хотя это событие уже ничего не решало, оно, возможно, стало одной из причин резкого ухудшения здоровья фельдмаршала.

Его адъютант фон Ностиц так описывал состояние командующего в дни похода на Париж: «Воспаленные и страшно распухшие от высокой температуры глаза были закрыты повязкой, так как каждый луч света причинял ему сильную боль»²⁰.

Так называемой битвой за Париж (конец марта 1814 г.) Блюхер руководил из повозки в стороне от гущи событий. Теперь, когда цель была достигнута, силы как будто оставили его: вернулась прежняя опихондрия.

В Париже проходили шумные празднества, бесчисленные парады, балы, а Блюхер, столько сделавший для победы, лежал в своей квартире на Монмартре и заявлял: «Мне не нравится в Париже... Я тоскую по немецким землям»²¹. Он написал королю прошение об отставке: «...Мой преклонный возраст, мое подорванное здоровье позволяют мне надеяться лишь на

недолгое счастье... Армию я всегда считал своей семьей, и мне будет больно покидать ее...»²².

Вскоре Фридрих Вильгельм и канцлер Меттерних посетили больного фельдмаршала. Блюхер писал жене: «...Я положил к ногам короля командование армией и попросил его о покое. Он хотел не этого и сказал мне: "Вы можете остаться, где пожелаете"»²³. Король, однако, попросил Блюхера не торопиться и обязательно принять участие в официальном визите союзных монархов в Англию. Блюхер согласился и был буквально потрясен радушным приемом²⁴.

Принц-регент, будущий король Георг IV, щедро награждал Блюхера, презентовал ему в числе прочего прекрасного скакуна. Тогда Старик-Вперед, конечно, не мог представить, что именно на этой лошади ему предстоит провести начало кампании, обессмертившей его имя.

Возвращение Блюхера на родину стало подлинным триумфом. В каждом немецком городе, через который он проезжал, устраивались торжества, кульминацией которых стал приезд в Берлин 7 августа 1814 года. Во главе гвардейских частей, окруженный своими военачальниками, фельдмаршал въехал в столицу Пруссии через Бранденбургские ворота, осыпаясь цветами. Титул князя фон Вальштадта, новое поместье в Силезии, неподалеку от Бреслау — дождь наград посыпался на Блюхера. А он демонстративно трогательно признавал своим соратникам. Когда Берлинский университет избрал фельдмаршала почетным доктором, он, обыгрывая двойное значение слова, заметил: «Если вы сделали меня доктором, то сделайте Гнейзенау хотя бы аптекарем — мы всегда были вместе»²⁵.

Король пока так и не ответил на прошение командующего, но Блюхер, не дожидаясь его решения, отправился к себе в поместье. Казалось, его волновали лишь семейные дела, но вскоре появились доказательства того, что старый фельдмаршал по-прежнему оставался патриотом и близко к сердцу принимал проблемы страны.

В ВЕНЕ, где решались вопросы послевоенного устройства континента, Пруссии отвели второстепенную роль, и Блюхер был явно недоволен этим, заботясь не только о прусских, но и об общегерманских интересах. Чувство досады все больше переполняло его, и не удивительно, что весть о бегстве Наполеона с Эль-

бы он воспринял едва ли не с радостью: «Да это же самая редкая удача, которая когда-либо выпадала на долю Пруссии! Теперь снова начнется война, и то, что не удалось нам на конгрессе, можно сделать совсем по-другому»²⁶. Вскоре фельдмаршал получил письмо короля: «Я не могу выполнить Вашу просьбу об отставке, так как появление Бонапарта во Франции вызывает опасение, что он вновь будет сражаться, и я хотел бы убедиться, что в этой борьбе я снова могу положиться на Вас...»²⁷.

15 июня, в первый день новой кампании, Блюхер пишет жене: «В эту минуту я получил сообщение, что Бонапарт атаковал мои форпосты... Я должен отбросить врага и с радостью вступаю в бой»²⁸. Наполеон, рассчитывавший на горячность Блюхера, не ошибся в прогнозах: не договорившись с Веллингтоном²⁹ о совместных действиях, прусский фельдмаршал сразу же ринулся на противника. Если Железного герцога впоследствии критиковали (отчасти справедливо) за то, что он не пришел на помощь пруссакам у Линьи 16-го, когда Наполеон нанес частичное поражение Блюхеру, то Блюхер из-за присущего ему азарта едва не позволил Наполеону разбить англо-голландско-прусские войска по частям.

Блюхер и Гнейзенау приняли решение сосредоточиться у Сомбрефера, меж тем как концентрация именно здесь была довольно рискованной, так как Наполеон с основными силами мог прийти сюда раньше, чем все прусские корпуса. Но Наполеон не успел уничтожить пруссаков до завершения сосредоточения, так как разделил собственную армию, и ему пришлось давать не одно, как планировал, а два сражения: Веллингтону у Катр-Бра противостоял маршал Ней, Блюхеру у Линьи — сам Наполеон. И хотя Железный герцог битву не проиграл, а Старик-Вперед потерял поражение, тем не менее именно его действия сыграли, с точки зрения исхода кампании, огромную роль. Во-первых, именно решимость Блюхера немедленно вступить в бой спровоцировала ту роковую ошибку Наполеона, из-за которой Ней не получил четких указаний и потерял золотое время у Катр-Бра, дав Веллингтону возможность получить подкрепления. Во-вторых, Старик-Вперед, вяжываясь в схватку с императором, заметно облегчил положение Железного герцога, который, лишь бегло осмотрев позиции своих войск у Катр-Бра, отправился к Блюхеру,

чтобы узнать о его намерениях. Свидание командующих продлилось недолго. Герцог сделал некоторые замечания, смысл которых он позднее выразит фразой: «Я сказал, что командующему, конечно, лучше знать свою армию, но если бы я принял здесь сражение, то скорее всего был бы разбит». Оба полководца договорились, что, если представится такая возможность, они придут на помощь друг другу.

Сражение у Линьи отличалось крайней ожесточенностью. Каждая улица по несколько раз переходила из рук в руки. К семи часам ситуация несколько выровнялась, и к обоим полководцам почти одновременно пришла мысль о последнем, решающем натиске.

В быстро наступавшей темноте пруссаки добились частичного успеха, но Наполеон нанес им мощный контрудар. Началось беспорядочное отступление. Тогда Блюхер во главе кавалерийских эскадронов бросается на французские каре. Последовала короткая и жестокая схватка. Под фельдмаршалом пала лошадь (подарок принца-регента), и, придавленный ею, Блюхер лежал, потеряв сознание. Мимо него проносились французские кирасиры, и лишь темнота да преданность адъютанта фон Ностица спасли Старика-Вперед. Пруссаки уходили, оставляя на поле боя убитых, раненых и своего главнокомандующего. Фон Ностиц сумел, наконец, поймать лошадь и переправил Блюхера за ручей Бри, в деревеньку Меллери, где его поздней ночью и нашел Гнейзенау. Усталый, страдающий от боли пожилой человек лежал на кровати и поправлял здоровье с помощью любимого лекарства — горячего джина. Гнейзенау сообщил ему о намерении следовать к Вавру³⁰ и в то же время настойчиво советовал не торопиться к Веллингтону. Старик-Вперед молча выслушал своего начальника штаба, а затем, поднявшись с кровати, произнес: «Я дал слово Веллингтону и, дьявол меня раздери, я сдержу его!».

Отправленный Наполеоном в погоню за пруссаками маршал Э. Груши не сумел настичь Блюхера, его войска не смогли принять участие в решающем сражении, что ослабило силы французов и сыграло важную роль в поражении Наполеона.

В день битвы, 18 июня 1815 года, в десять часов утра Блюхер продиктовал офицеру связи Мюффлингу историческое пись-

мо: «Прошу Вас передать от моего имени герцогу Веллингтону, что как бы болен я ни был, я приду с моей армией и атакую правый фланг противника»³¹.

Это и решило победу в пользу союзников. Не останавливаясь и не отдыхая, Блюхер начал преследование Наполеона, отступавшего к Парижу, сурово отверг всякие переговоры и вынудил город сдаться. Если бы не присутствие при войсках Александра I и прусского короля, Париж был бы разгромлен. За подвиги в 1815 году Блюхер был награжден особым, специально для него установленным знаком отличия: Железным крестом с золотым сиянием.

После Ватерлоо 22 июня 1815 года Гнейзенау писал Блюхеру, что наступил момент, когда судьба Пруссии может быть определена на долгое время³². Впрочем, и сам Блюхер прекрасно понимал важность момента: 24 июня он обращается к королю: «Я покорнейше прошу Ваше Величество напомнить дипломатам, чтобы они вторично не утопили в чернилах то, что куплено солдатской кровью. Возможно, это последний и единственный шанс обезопасить Германию...»³³.

Однако на международной конференции в Париже Пруссия снова оказалась не на первых ролях. Раздосадованный и больной, Блюхер ушел в отставку. Незадолго до своей смерти, в 1817 году, находясь на земле своих предков в Мекленбурге, он сказал: «Я думаю, что не ошибусь... если расскажу моей Родине и моему королю скорое процветание...»³⁴.

По странному стечению обстоятельств 12 сентября 1819 года мимо дома Блюхера проходили маршем войска, которые отсалютовали старому воину. Вечером того же дня князь Гебхард Блюхер фон Вальштадт умер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бергер К.Л. Блюхер. Билефельд, б./г. С. 2.

² 6 ноября 1760 г. король писал: «Моя работа ужасна... я напрягаю до предела все свои силы, но армия состоит из рук и голов. Рук у нас хватает, а вот голов не так уж много». В кн.: Крентон Т.Л. Фон Блюхер. Жизнь и борьба. Берлин, 1988. С. 37.

³ Бергер К.Л. Указ. соч. С. 2.

⁴ Бриске К.Л. Фельдмаршал фюрст Гебхард Лебрехт фон Вальштадт. Берлин, 1862. С. 6.

⁵ Крентон Т.Л. Указ. соч. С. 65.

⁶ Там же. С. 66, 67.

⁷ Блюхер Г.Л. Письма. Лейпциг, б./г. С. 14—16.

⁸ Бергер К.Л. Указ. соч. С. 11.

⁹ Там же.

¹⁰ Блюхер Г.Л. Письма. С. 22.

¹¹ Крентон Т.Л. Указ. соч. С. 162.

¹² Бриске К.Л. Указ. соч. С. 15.

¹³ Блюхер Г.Л. Письма. С. 24.

¹⁴ Тугендбунд («Союз добродетели») — тайное политическое общество в Пруссии в 1808—1810 гг. Руководство организацией находилось в руках либерально-дворянской интеллигенции. Союз ставил своей целью освобождение Пруссии и всей Германии из-под гнета наполеоновской Франции, а также проведение буржуазных реформ в немецких государствах.

¹⁵ Блюхер Г.Л. Письма. С. 31.

¹⁶ Иорк фон Варгенбург Ганс Людвиг (1756—1828) — граф, прусский генерал-фельдмаршал (1821), участник войны за баварское наследство (1778—1779), Польского похода (1794), а также войн с наполеоновской Францией.

¹⁷ Коттон Э.А. Голос Ватерлоо. Лондон, 1974. С. 257, 258.

¹⁸ Сражение на реке Капбах — одно из сражений осеннего похода 1813 г., в ходе которого благодаря осторожным и умелым тактическим действиям Блюхера была одержана крупная победа прусско-силезской армии над наполеоновскими войсками во главе с маршалом Макдональдом. Эта победа принесла Блюхеру громкую славу и титул князя Вальштадтского.

¹⁹ Блюхер Г.Л. Письма. С. 51.

²⁰ Крентон Т.Л. Указ. соч. С. 286.

²¹ Бергер К.Л. Указ. соч. С. 24.

²² Крентон Т.Л. Указ. соч. С. 298.

²³ Там же.

²⁴ «Можно просто сойти с ума, — писал фельдмаршал. — До сих пор не пойму, как я остался жив... Народ едва не разорвал меня на части, меня носят на руках вместе с лошадей». В кн.: Бергер К.Л. Указ. соч. С. 24.

²⁵ Чендлер Д. Ватерлоо. Лондон, 1968. С. 24.

²⁶ Соловьев С.М. Эпоха конгрессов // Вестник Европы. 1866. № 3. С. 269.

²⁷ Крентон Т.Л. Указ. соч. С. 315.

²⁸ Блюхер Г.Л. Письма. С. 70.

²⁹ Веллингтон Артур Уэсли (1769—1852) — английский государственный и военный деятель, фельдмаршал (1813), фельдмаршал русской армии (1815), участник походов против республиканской Франции (1794—1795), в сражении при Ватерлоо 18 июня 1815 г. командовал англо-голландской армией.

³⁰ Дамиц фон. История похода 1815 года. В 2 т. Т. 1. С. 280.

³¹ Блюхер Г.Л. Письма. С. 71.

³² Гнейзенау А.Н. Шрайфен фон Гнейзенау. Берлин, 1954. С. 397.

³³ Блюхер Г.Л. Письма. С. 22.

³⁴ Крентон Т.Л. Указ. соч. С. 162.

Т.М. АПОСТОЛОВА,
кандидат исторических наук,
доцент
(Москва)

Г.И. ШАВЕЛЬСКИЙ:

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЯ КАК ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА СВЯЗАНА С ИМЕНЕМ РУССКОГО НАРОДА...»

ЗА ВСЮ историю своего существования Русская Православная Церковь внесла немалый вклад в святое дело защиты Отечества, однако организационно военно-духовное ведомство стало оформляться лишь при царе Алексее Михайловиче (1645—1676). Тогда в полках русской армии появились военные священники, а много позже, уже в начале XVIII века, возникла потребность в их административном объединении под началом специально учрежденного лица. Первым обер-священником армии Павел I в 1799 году назначил П.Я. Озерецковского. В высочайшем повелении на имя Санкт-Петербургского митрополита Амвросия император указал, чтобы «полевые обер-священники не только в военное время и когда войска в движении, но и в мирное время имели в своем ведении всех священников армии». В апреле 1800 года в подчинение Озерецковского перешли и флотские священнослужители, а затем и духовенство гвардии. Так управление военным духовенством окончательно отделилось от епархиального.

Надо отметить, что военное духовенство делило с военнослужащими все тяготы службы, в том числе и в боевых условиях, содействовало нравственному воспитанию личного состава, укреплению патриотизма и преданности долгу. Немало военных священников за мужество и доблесть были удостоены ордена святого Георгия, как, например, священник 19-го егерского пехотного полка отец В. Васильковский, герой 1812 года, или священник крейсера «Варяг», который находился во время боя на залитой кровью палубе, напутствуя умирающих и воодушевляя сражающихся моряков.

После П.Я. Озерецковского, много сделавшего для улучшения материального положения военного духовенства, во главе его стояли И.С. Державин (1807—1826), П.А. Моджугинский (1826—1827), Н.В. Музовский (1827—

1848). На этой стезе трудились также Г.И. Мансветов, В.И. Кутневич, пользовавшийся большой популярностью в войсках, В.Б. Бажанов, М.И. Богословский.

В 1858 году обер-священники были переименованы в главные священники. В июне 1890 года было утверждено «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств», которым вводилось звание протопресвитера военного и морского духовенства. Согласно этому положению протопресвитер избирался Синодом, утверждался императором и находился в непосредственном подчинении Синода. При протопресвитере были канцелярия и правление, которые ведали духовно-учебным делом военного ведомства, призерием заштатных священнослужителей, вдов и сирот, а также делами об опеке и попечительстве.

С 1888 по 1910 год военно-духовное ведомство возглавлял — уже в должности протопресвитера — А.А. Желобовский. Очень короткое время протопресвитером был Е. Аквилон, которого в 1911 году сменил Г.И. Шавельский — последний протопресвитер русской армии и флота.

Протопресвитер — высшее звание (до 1917 г.) русского белого духовенства. В России их было четыре. Это протопресвитер Большого придворного собора в Санкт-Петербурге — заведовал придворным духовенством, числился также протопресвитером московского Благовещенского собора и состоял духовником царской семьи. При нем имелась особая канцелярия. Протопресвитерами являлись и настоятели Успенского и Архангельского соборов в Москве, а позднее также глава военного и морского духовенства.

В 1891 году в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства состояли: 12 соборов, 3 домовые церкви, 306 полковых, 12 крепостных, 24 госпитальных, 10 тюремных, 6 портовых, 34

при разных учреждениях — всего 407 церквей, а также 106 протоиереев, 337 священников, 2 протодиакона, 55 диаконов, 68 псаломщиков — всего 569 лиц духовного звания, из которых около 30 человек имели академическое образование.

Что касается военных священников, то они состояли при подвижных церквях в войсковых частях, а также при соборах и храмах неподвижных, с приходами из обывателей и без приходов. Для их контроля протопресвитером назначался дивизионный благочинный, а сами военные священники им назначались с благословения архиерея, который также имел право надзора за военным духовенством в пределах своей епархии. Флотские священники назначались протопресвитером из иеромонахов и вдовых священников. Интересно, что военным священникам запрещалось венчание лиц, не принадлежащих к приходам военных церквей.

При выборе нового лица на должность протопресвитера большое значение имело мнение главнокомандующего Петербургским военным округом — обычно великого князя. Главнокомандующий, уведомив предвительно императора и получив его одобрение, рескриптом на имя военного министра просил последнего ходатайствовать перед Святейшим Синодом о назначении появившегося кандидата на должность протопресвитера. Далее, как уже говорилось, происходило назначение Святейшим Синодом, которое утверждалось императором.

ГЕОРГИЙ Иванович Шавельский родился 6 января 1871 года в селе Дубокрай Витебской губернии. Отец его был дьячком в бедном сельском приходе. Шавельский первым учеником окончил курс в Витебской духовной семинарии и был назначен на должность псаломщика в сельском приходе этой же губернии. Одновременно он стал учителем

сельской школы. Через четыре года был рукоположен в сан священника.

В 1898 году Г.И. Шавельский оставил службу и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1902 году. Здесь он сразу же выделился как лучший студент и даже был назначен проповедником на Александровский машиностроительный завод, благочинным в имении великого князя Дмитрия Константиновича в Стрельне, настоятелем Суворовской церкви при Николаевской военной академии Генерального штаба, где затем и служил.

Он был одним из немногих людей, родившихся в бедной семье в далекой российской глубинке, кому удалось подняться на столь высокий пост. Положение его было более независимым, чем всякого епархиального архиерея. Впрочем, несомненным достоинством молодого петербургского священника являлась ученая степень кандидата, а с 1910 года и магистра богословия, присужденная Советом Санкт-Петербургской духовной академии за работу «Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.)».

После объявления войны с Японией Шавельский ушел добровольцем на фронт в качестве полевого священника 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Маньчжурской армии. Вместе со своим полком он разделил все трудности походной жизни, принимал участие в двенадцати сражениях. В «Церковных ведомостях» за 1905 год в разделе о событиях на Дальнем Востоке о нем написано: «О. Георгий работал в огне, точно он всю жизнь дышал этим переполненным свинцовыми шмелями воздухом, рыжими газами разрывававшихся около шимоз и никогда другой музыки не слышал, кроме свиста пуль да пронзительного визга трескавшихся шрапнелей. Тут он перевязывал, поил раненых, исповедовал и приобщал их. Страдающего брата он видел не только в своем... Для него таким же являлся сраженный противник, и к нему он шел с тем же самоотвержением...»¹. Интересно корреспонденция М. Ростовцева «Как мы отходили из-под Вафангоу», напечатанная в газете «Новое время» 30 июня (13 июля) 1904 года. О Шавельском он писал: «Тут (на правом фланге у подножия сопки, обстреливаемой снарядами противника) был свя-

щенник 33-го полка, совсем молодой человек, академик, необыкновенно ровный, спокойный, не признающий никакой опасности, притом без тени позерства или бравады»².

Сам Г.И. Шавельский в письме Мосоловой так описывал события тех дней:

«Глубокоуважаемая Екатерина Ивановна.

Сердечно благодарен Вам за память, за газету с заметкою обо мне. Да, это я сидел с г. Ростовцевым, корреспондентом) «Нового времени» у Вафангоу и во все время боя смущал его своим хладнокровием, я ему и подрясник предлагал, чтобы укрыться от холода, — только не теплый, а летний — с плеч. Он написал большой дифирамб мне, вернее — моему невозмутимому спокойствию. Я не понимаю, зачем и беспокоиться? Раз пошел на войну — смерти бояться нечего, а боишься — не ходи совсем. А... предосторожности сплошь и рядом ни к чему не ведут: пуля находит своего везде. 2-го июля шт[абс]-капитан Александров, лишь выехал на позиции, тотчас был сражен пулею, а 11-го июля командир 2-й бат[ареи] 9-й В[осточно-]Сибирской с[трелковой] арт[иллерийской] бригады подполковник А.Г. Пашенко (33 г[ода], академик — чудный артиллерист) в течение 15 ч[асов] (с 5 ч 30 м у[тра] до 8 ч 25 м в[ечера]) стоял на горе, без прикрытий, командовал батареей. Все почти солдаты были перебиты около него, он сам ранен в руку (но кости пуля не задела!), другая пуля пробила шапку, не задев его головы — и все-таки он цел и сейчас в строю. Вчера он только говорил мне: "Теперь меня никто не разубедит, что и один волос не упадет без воли Божией". Я 11 июля хоронил одного стрелка-католика также при особых обстоятельствах: в самый разгар знаменитого боя у Ташичао, часов около 6 в[ечера], у самой линии огня; снаряды падали впереди и позади нас, грохотали, рвались, взрывали землю, а нас... не тронуло. Мои офицеры издали смотрели на нас и молились (33-й полк стоял в резерве недалеко от батареи)". "Мы дрожали за каждую минуту, — говорили они мне после, — что вот-вот сметет всех вас. Разве можно так рисковать?". Другие говорили: "Посмотрели бы мы, похоронил ли бы ксендз нашего православного при так[их] обстоятельствах". Ну а как удержаться от риска. А вдруг

подумают: "Бойтся батюшка, не хочет при опасностях совершать требы". У меня одна мысль: "Нужен я людям, угодна Богу моя жизнь — пуля не изловит меня. А если придется умереть — умирают же тысячи воинов...".

Сейчас мы стоим лицом к лицу с неприятелем: 33-й и 34-й полки на правом фланге впереди всех, от нас неприятель в 7—8 вер[стах]. Несмотря на это, Вы не можете представить, какое спокойствие у всех нас. Выстрелы то там, то здесь без отдыха гудят, а мы живем как бы на даче: спим раздевшись, шутим, музыка играет, песни раздаются; разные же выступления для стычек с неприятелем нам кажутся чем-то вроде прогулок. Настроение поразительно спокойное. Подп[олковник] Пашенко говорил мне, что в Ляояне публика гораздо более тревожится (там даже многие боятся спать раздевшись), чем у нас. "Впечатление такое, — говорил он мне, — будто бы здесь, у нас тыл армии, а не там, позади, в Ляояне, Мукдене и пр.". Со всем, значит, можно свыкнуться... Ждем с нетерпением флота и войск».

На этой войне Шавельский получил контузию и ранение в сражении под Ляояном. За боевые заслуги он был награжден орденами Св. Анны III и II степеней, Св. Владимира IV степени с мечами, золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте и получил сан протоиерея. 1 декабря 1904 года его назначили на должность главного полевого священника 1-й Маньчжурской армии, в которой он состоял по март 1906 года³.

После возвращения с фронта Шавельский остался на прежнем месте службы при Суворовской церкви. В 1906—1911 гг. он являлся законоучителем в Смольном институте, а с 1910 года — и профессором богословия Историко-филологического института, состоял членом Санкт-Петербургского епархиального миссионерского совета, комиссии по пересмотру положения об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств и сверхштатным членом Духовного правления при тогдашнем протопресвитере.

Г.И. Шавельский ко времени назначения на пост главы военно-духовного ведомства не имел высоких покровителей в правительственных и придворных сферах, зато он был первым протопресвитером, имевшим опыт священни-

ческого служения в боевых условиях⁴.

РЕЧЬ нового протопресвитера на торжественном богослужении 10 мая 1911 года характеризует его как человека искреннего, кроткого, но одновременно волевого. Он заявил: «Никогда я не стремился и не рассчитывал занять этот высокий пост, на который высшей волей я оказался призванным. В смущении останавливаюсь пред будущим. Если служение пастыря церкви в настоящее время является вообще тяжелым, то служение лица, поставленного во главе обширного числа пастырей, естественно, должно быть тягчайшим. В предстоящей своей деятельности я не поставлю других начал или принципов, кроме тех, о которых говорил я в надгробном слове по своему незабвенном предшественнике. Эти начала: любовь и правда. Двери моей квартиры, как и двери моего сердца, всегда открыты для духовенства, но я счел бы себя не исполнившим долга, если бы, стоя на сем посту, не стремился отличать правого от виноватого. Российское воинство и флот есть... обширная школа, где получают образование сотни тысяч русских людей, которые разносят его по всей России, и долг пастырей воспитать преданных сынов церкви и Отечества. Как ни скромна моя личность, но деятельность моя как протопресвитера военного и морского духовенства связана с именем русского народа и русского воинства, по сему умоляю вас... помолитесь обо мне господу Богу, да поможет он мне послужить русскому народу и христолюбивому воинству разумно, доблестно и честно»⁵.

Г.И. Шавельский с первых шагов на новом посту руководствовался принципами, провозглашенными в этой речи. Три года работал он без отпуска, чтобы скорее претворить в жизнь необходимые изменения в деятельности ведомства, одними из главных недостатков которого были излишняя централизация управления, оторванность от нужд военного духовенства, разбросанного по необъятным просторам России.

В качестве руководителя военно-духовного ведомства Шавельский стал собирать, анализировать и обобщать материалы, фиксировавшие деятельность военного духовенства в армии и на флоте, начал профессионально проводить кадровый отбор, мно-

гое сделал для облегчения быта флотских священнослужителей⁶. Так, посетив в 1911 году крейсер «Громобой» и обзревая суда, стоявшие на Кронштадтском рейде, Шавельский застал «неприглядную картину суровой зависимости священнослужителей от личных мнений, взглядов, усмотрений и распоряжений судового начальства», которые парализовали инициативу и творчество православных пастырей в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения воинских чинов на кораблях⁷.

ПОВОРОТ в положении судового духовенства наметился уже в 1912 году, а до этого не без влияния Г.И. Шавельского произошла окончательная ротация флотских иеромонахов священнослужителями из числа белого духовенства. Для этого 1 июля 1911 года были открыты 22 вакансии штатных судовых священников. Изменение отношения морского начальства к корабельным священникам в лучшую сторону произошло на Черноморском флоте. Здесь командование всерьез задумалось о насущных нуждах духовенства. В феврале 1913 года командующий Балтийским флотом ходатайствовал перед морским министром адмиралом И.К. Григоровичем об увеличении денежного содержания судовых священников. На флоте стремились и материально поощрять духовенство, выдавая достойным пастырям единовременное вознаграждение. Так, к празднику Рождества Христова командующий Черноморским флотом отпустил 1000 рублей в награду судовым (600 рублей) и береговым (400 рублей) священникам⁸. Впрочем, не легче было положение и приходских священников, которые часто не получали даже жалованья. Для выплаты хотя бы минимального жалованья всем священникам в 1914 году требовалась государственная дотация более чем в 50 млн рублей, а выделили всего 18 млн рублей.

И все же это были, как правило, разовые инициативы или бессистемные начинания. Конкретные решения относительно улучшения положения флотского духовенства приняли лишь в ходе работы съезда военного и морского духовенства в 1914 году — первого за 100-летнее существование ведомства. Именно тогда протопресвитер принял решение о созыве в Петербурге представите-

лей духовенства от всех военных округов и флотов с целью совместного обсуждения ряда вопросов, касавшихся реорганизации управления военным и морским духовенством, жизни и деятельности военного священника, в частности, вопроса о служении священника на войне. Главную цель съезда его организатор сформулировал так: «поразмислить о способах, как сделать более легким и в то же время более продуктивным наш пастырский труд»⁹.

Мысль Г.И. Шавельского была одобрена военным министром генералом от кавалерии В.А. Сухомлиновым, и проблема созыва съезда, таким образом, была решена. В ходе подготовки съезда и в его работе проявились и незаурядные организаторские способности Шавельского, и новые принципы, закладываемые им в основу деятельности ведомства. Это, во-первых, демократизм управления: утверждая делегатов, он заботился о том, чтобы все категории духовенства были представлены на съезде — полковые священники, бригадные, госпитальные, тюремные, военно-местные полуприходские, законоучители, представители морского судового духовенства; во-вторых, широкая, глубоко продуманная, планомерная работа ведомства и, в-третьих, забота о духовном просвещении офицеров и солдат, а через них — религиозно-нравственное воспитание всего народа. Г.И. Шавельский думал также о повышении уровня образования и профессиональной подготовки священников, искал пути, облегчавшие их тяжелый труд и в то же время обеспечивавшие большую его плодотворность¹⁰.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО этот форум планировалось провести в августе, по окончании времени лагерных сборов и полевых выходов войск. Однако впоследствии день открытия съезда перенесли на 1 июля 1914 года. Общее собрание первого Всероссийского съезда военного и морского духовенства, на которое прибыли 49 священников (40 из сухопутных войск и 9 морских), началось под председательством протопресвитера в 17 ч 30 мин. Заслушав вступительную речь Г.И. Шавельского и доклад председателя предсъездовской комиссии протоиерея В. Грифцова, съезд в первый день работы постановил:

все вопросы, подлежащие обсуждению на общих собраниях, предварительно рассмотреть на заседаниях секций. Выборы основных рабочих органов происходили тайным голосованием. Президиум был избран в таком составе: председатель — протопресвитер; его заместитель — настоятель Ташкентского военного собора протоиерей К.Ф. Богородицкий; товарищ (заместитель) председателя — настоятель Николаевского Адмиралтейского собора протоиерей Доримед Твердый; секретарь — настоятель Севастопольского Адмиралтейского собора протоиерей Роман Медведь; помощники секретаря — протоиерей лейб-гвардии 3-го стрелкового полка Всеволод Окунев и настоятель Киевского военного собора С. Троицкий¹¹. Вечером того же дня протопресвитер Г.И. Шавельский направил военному министру благодарственную телеграмму, в которой отмечалось, что военное и морское духовенство готово «до гробовой доски, изо всех сил служить на славу обожаемого государя и на благо нашего славного воинства»¹².

Съезд продолжался десять дней и закончил свою работу 10 июля 1914 года — незадолго до начала Первой мировой войны. Во время войны протопресвитер находился в Ставке.

Интересно, что в книге «Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова» дается крайне негативная характеристика Г.И. Шавельскому. Автор обвиняет его в маловерии и даже в глумлении над верою, в гордыне, высокомерии и заносчивости. Так, Н.Д. Жевахов замечает: «Да ведь этот один человек погубит всю Россию... Бедный царь, бедная Россия». О роли Шавельского в Ставке в ходе Первой мировой войны он говорит так: «Архиепископ Константин и его викарий, преосвященный Варлаам, епископ Гомельский, не только не играли никакой роли в Ставке, но и находились под гнетом всецельного протопресвитера Шавельского, крайне недружелюбно относившегося к монашеству вообще... Во избежание трений они оба сторонились от Г.И. Шавельского, как сторонились от него и все прочие епископы, не скрывавшие притом и неприязни к нему...».

Тот факт, что Г.И. Шавельский — эмигрант и до недавнего времени фигура одиозная, создает трудно-

сти в поисках биографических сведений о нем. В Париже в 1930 году в газете «Возрождение» за 12 апреля была напечатана биография Г.И. Шавельского. Кроме того, краткая и неполная его биография (до 1911 г.) опубликована в журнале «Вестник военного и морского духовенства» (№ 10, 1911 г.) в связи с назначением Шавельского на должность военного протопресвитера. В РГИА, в архиве Синода, также находится ряд документов, которые проливают некоторый свет на события его жизни после революции. Достоверно известно лишь, что после октября 1917 года Г.И. Шавельский находился в эмиграции, жил в Болгарии, являлся профессором богословского факультета Софийского университета и одновременно директором русской гимназии. Умер он в 1951 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Духовенство на войне // Церковные ведомости. 1905. № 16, 17. С. 709.

² *Ростовцев М.* Как мы отходили из-под Вафангоу // Новое время. 1904. 30 июня (13 июля).

³ *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Репринтное воспроизведение издания 1954 года. Т.1. М., 1996. С. 19.

⁴ Церковный вестник. 1911. № 18. С. 548.

⁵ Торжественное богослужение в домовый церкви о. Протопресвитера 10 мая 1911 года // Вестник военного и морского духовенства. 1911. № 10. С. 347, 348.

⁶ *Шавельский Г.И.* Указ. соч. С. 104.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 5. Д. 9432. Л. 6.

⁸ Братское собрание военного и морского духовенства в Санкт-Петербурге 14 февраля 1913 // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 5. С. 220.

⁹ Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 15, 16. С. 548.

¹⁰ Там же. С. 547.

¹¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9432. Ч. 1. Л. 2, 3.

¹² Там же. Л. 13, 14.

*Подполковник запаса
В.М. КОТКОВ,
доктор педагогических наук;*

*Ю.В. КОТКОВА
(Санкт-Петербург)*

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

● Значительное место в очередном номере журнала займут материалы, посвященные Великой Отечественной войне. Так, под рубрикой «Великая Отечественная: полководцы и военачальники» будет опубликована статья генерал-лейтенанта в отставке Е.И. Малашенко о работе штабов фронтов, выполнявших в годы войны огромный объем работы, направленной на претворение в жизнь решений командующих фронтами, но которая оставалась как бы незамеченной. Автор восполняет этот пробел в отечественной военной историографии, рассказывая о деятельности начальников штабов фронтов в 1941—1945 гг.

● Теме Великой Отечественной войны посвящена и глава из нового военно-исторического исследования «Тверичи выступили под натиском «Тайфуна», подготовленного авторским коллективом Военно-мемориального центра ВС РФ — В.М. Андрониковым, П.Д. Буриковым, В.В. Гуркиным и А.И. Кругловым под общей редакцией начальника Военно-мемориального центра генерал-майора А.В. Кирилина и кандидата военных наук генерал-полковника в отставке Г.Ф. Кривошеева. Здесь рассказывается об оборонительных и наступательных операциях на территории Калининской (ныне Тверской) области, перечисляются участвовавшие в них войска, указываются потери.

● В статье «Спасая себя, Россия рассчитывает спасти весь мир от нацизма» доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке С.А. Тюшкевич убедительно показывает, что победа в 1945 году над фашистской Германией явилась подлинным триумфом великой освободительной миссии Советского Союза.

● Великая Отечественная война найдет отражение также в следующих материалах: во «Фронтном альбоме «Военно-исторического журнала», где рассказывается о деятельности генерала Т.К. Бацанова; в статье полковника В.И. Ткачева «ПВО фронтов в Берлинской наступательной операции»; в статье контр-адмирала в отставке Р.А. Зубкова «Истребителями, не считаясь ни с какими потерями, буду вас прикрывать», в которой речь идет о прорыве корабельных сил Балтийского флота в августе 1941 года из Таллина в Кронштадт.

● Проблемам Второй мировой войны посвящены статьи М.Ю. Мягкова, кандидата исторических наук, заведующего отдела истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН и генерал-майора в отставке В.В. Градосельского. М.Ю. Мягков в статье «Особенности коалиционной стратегии союзников» говорит о глобальном значении победы советских войск в Курской битве, ее влиянии на взаимоотношения Москвы, Вашингтона и Лондона, а В.В. Градосельский рассматривает историю создания в Европе второго фронта и его влияния на ход и исход Второй мировой войны.

● Под рубрикой «Военное строительство» будет опубликована статья доктора технических наук капитана 1 ранга А.В. Кириченко и майора С.С. Столыпина «Создание и развитие служб военных сообщений». Авторы показывают не только историю становления службы и порядок ее функционирования в настоящее время, но и вклад ВОСО в достижение победы над Германией: в годы войны только по железным дорогам было перевезено почти 1,5 млрд т грузов.

● Под рубрикой «Критика и библиография» публикуются отзывы на новые книги: Каторин Ю.Ф. «Уникальная и парадоксальная военная техника» (изд-во «Полигон»); Беляев И.Н. «Подвиги земли Смоленской» (изд-во «Смядынь») — и на ряд других изданий.

● Продолжается издание «Молодежного военно-исторического журнала», публикуется криптограмма по операции «Багратион», хронограф на май, «Книжная полка военного историка», письма наших читателей.

ХРАНИЛИЩЕ ВОЕННОЙ МЫСЛИ

В ИЮНЕ 1947 года по распоряжению министра ВС СССР Маршала Советского Союза Н.А. Булганина была создана Военно-научная библиотека Генерального штаба. Однако ее биография уходит корнями в начало XIX века. Нынешняя библиотека является преемницей и наследницей книжного фонда образованной в 1811 году библиотеки Генерального (Главного) штаба русской армии. В начале она называлась библиотекой Главного штаба его императорского величества, позже — библиотекой Генерального штаба, затем — библиотекой Генерального и Главного штабов.

Усиление военного могущества Франции в начале XIX века поставило перед военной мыслью России неотложную задачу обобщения передового военного опыта, глубокого и систематического изучения истории войн и военного искусства. Именно поэтому в 1811 году генерал-майор князь Петр Михайлович Волконский (будущий участник Отечественной войны 1812 г., с 1815 года начальник Главного штаба его императорского величества) обратился по возвращении из Парижа, где изучал организацию французского генерального штаба, к императору Александру I с прошением о необходимости создания библиотеки «с целью доставления офицерам Генерального штаба возможности развивать свое научное образование». Император с одобрением отнесся к этой идее и из собственных средств пожаловал значительную сумму на создание библиотеки. В свою очередь П.М. Волконский передал библиотеке около 500 книг по военной истории из личного собрания. Так было положено начало библиотеке, которая до 1813 года комплектовалась исключительно за счет пожертвованных денежных средств и литературы от русских офицеров и насчитывала около 1000 книг.

После окончания войны 1812 года флигель-адъютанту полковнику Александру Ивановичу Михайловскому-Данилевскому было поручено в 1814—1815 гг. приобрести в Париже и Вене (во время Венского конгресса) книги для нужд библиотеки, что он и сделал, закупив около 3000 томов лучших заграничных во-

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Уважаемая редакция!

На страницах «Военно-исторического журнала» часто публикуются иллюстрации и материалы из коллекций Военно-научной библиотеки Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Не могли бы Вы рассказать о ней поподробнее, где она находится и можно ли пользоваться ее фондами?

С уважением,

С.Н. КОВАЛЬЧУК

(г. Серпухов Московской обл.)

ОТ РЕДАКЦИИ. О Военно-научной библиотеке ГШ ВС РФ мы попросили рассказать нашим читателям ее нового начальника — подполковника П.П. Куницкого.

**П.М. Волконский —
основатель библиотеки**

**А.И. Михайловский-
Данилевский — первый
начальник библиотеки**

**Здание Генерального штаба
ВС РФ**

енных изданий. Военный историк А.И. Михайловский-Данилевский стал первым начальником библиотеки Генерального штаба и оставался на этой должности до 1820 года. Именно при нем в 1816 году последовало разрешение императора о выделении библиотеке ежегодно 500 червонцев для пополнения ее новыми книгами. Независимо от этого весьма значительные суммы выдавались одновременно на покупку лучших в свое время частных библиотек. В 20—50-х годах XIX века были приобретены богатейшие книжные коллекции князя Д.И. Лобанова-Ростовского, графа П.К. Сухтелена и др.

В ОЕННЫЕ реформы Д.А. Милютина повысили интерес русского офицерского корпуса к военным знаниям, военной истории. Библиотека стала безвозмездно получать из цензуры экземпляры вновь выходящих русских книг. В 1898 году были увеличены средства на приобретение иностранных книг и периодических изданий. К концу XIX века библиотечный книжный фонд насчитывал более 110 тыс. томов по всем военным и смежным отраслям знаний на английском, французском, немецком, испанском, латинском и других языках. В это время библиотеку посещали многие видные военные деятели, ученые-историки, в том числе М.И. Богданович, Д.А. Милютин, М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, Н.Н. Сухотин, К.М. Войде, Н.М. Пржевальский, Н.Н. Обручев и многие другие.

С октября 1917 года фонды библиотеки перешли в ведение местных военных организаций и вплоть до окончания Великой Отечествен-

ной войны почти не использовались в военно-научной работе. После войны Генеральный штаб начал организовывать и проводить работу по изучению и обобщению боевого опыта Советских Вооруженных сил. Развивалась военная теория, разрабатывались уставы и наставления. В связи с этим остро возникла необходимость в централизованном книжном фонде, в анализе и организации военно-библиографической информации. В июне 1947 года вновь была создана Военно-научная библиотека Генерального штаба. Основой ее книжного фонда стали наиболее ценные книги из сохранившейся библиотеки русского Генерального штаба и книги Управления делами Министерства обороны СССР. К концу 1948 года библиотека насчитывала около 100 тыс. книг.

Прошли десятилетия. Библиотечный фонд вырос и достиг почти полумиллиона инвентарных номеров. Новое время, иные условия диктуют и новые задачи. Недавно фонды библиотеки переехали из аварийных помещений в современные хранилища. Уже более года сотрудники бережно расставляют десятки тысяч книг. На повестке дня стоят такие неотложные задачи, как проведение полной проверки библиотечных фондов, которая займет несколько лет, создание компьютерной базы данных и освобождение от устаревших по содержанию и ветхих документов. Одним словом, проблем у библиотеки хватает.

В библиотеке широко представлена научно-справочная литература, включающая все изданные энциклопедии, энциклопедические словари, справочники. На полках — такие уникальные издания, как Сводный и Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, собрание узаконений и распоряжений правительства с 1868 года, первый русский воинский устав времен царя Алексея Михайловича «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», уставы Петра I, «Устав воинский о должности Генералов, Фельдмаршалов и всего Генералитета и прочих чинов, которым при войске надлежит быть, об иных воинских делах и поведении, что каждому чинить должно», «Книга Марсова или воинских дел...», «Инструкция полковничья пехотному полку 1764 г.» и многие другие редкие издания. Достаточно полно представлены труды известных русских военных ученых М.И. Драгомирова, Г.А. Леера, М.И. Богдановича, Н.П. Михневича, книги которых — подлинное богатство отечественной военной литературы. Библиотека располагает работами советских военных деятелей и теоретиков военного дела М.В. Фрунзе, Б.М. Шапошникова, М.Н. Тухачевского, С.С. Каменева, А.А. Свечина и других.

А какой любитель русской исто-

рии пройдет равнодушно мимо полок с дореволюционными журналами «Русская мысль», «Русская старина», «Военно-исторический сборник», «Русское богатство», «Отечественные записки», «Сборник Российского исторического общества». Привлекут, несомненно, внимание и подшивки «Русского инвалида» с 1818 года, «Известий» с 1918 года, «Красной звезды» с 1924 года.

В ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие XX века библиотека финансировалась недостаточно. Особенно негативно это отразилось на сохранности фондов. Были приостановлены переплетные работы, неоднократно нарушался режим хранения. В вопросах комплектования нехватка денежных средств в большой мере компенсировалась за счет тщательного подбора покупаемой литературы. Библиотека отказалась от закупки изданий, рассчитанных на дешевые сенсации, основанных на слухах и сплетнях. Ушли в прошлое недостатки 70—80-х годов прошлого века, когда в погоне за цифрами библиотека выписывала по пять и более экземпляров газет и журналов, закупала необоснованно завышенное количество экземпляров книг. Дублетные экземпляры часто ни разу не снимались с книжных полок, и сейчас стоит вопрос об их изъятии.

Бытует мнение, что интерес к библиотекам в нашей стране пропал и никогда не вернется. Это глубоко ошибочно, ведь с ростом экономики, улучшением благосостояния на главное место выйдет именно приобщение к истинно духовному, к отечественным культурным ценностям. Здесь уместно привести пример. В середине 90-х годов прошлого века в библиотеке работала группа американских ученых. Сотрудников библиотеки поразило их благовоющее отношение к книгам прошлых веков. При отъезде один из них признался: «Для нас работать с подлинниками большая редкость. Беря в руки книгу, ты ощущаешь дыхание времени и лучше понимаешь проблемы прошлого, настоящего и будущего».

Библиотека располагается в здании Генерального штаба ВС РФ с пропускным режимом, и поэтому, к сожалению, недоступна для широкого круга любителей военной истории. Однако научные работники и военные историки после оформления соответствующего разрешения могут воспользоваться её богатыми фондами.

*Подполковник
П.П. КУНИЦКИЙ,*

начальник

*Военно-научной библиотеки
Генерального штаба ВС РФ*

(Москва)

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

К 60-летию снятия блокады Ленинграда

В ЛЕНИНГРАДСКОМ государственном университете имени А.С. Пушкина состоялась всероссийская научная конференция «60 лет снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области», проведенная совместно с Академией военно-исторических наук. В конференции приняли участие специалисты-историки, представители вузов Санкт-Петербурга и других городов Российской Федерации, ветераны Великой Отечественной войны — участники битвы за Ленинград, жители блокадного города.

Программа конференции включала пленарное и секционные заседания, на которых прозвучали 17 докладов и сообщений. Заседания прошли под руководством заместителя председателя оргкомитета конференции, декана исторического факультета ЛГУ имени А.С. Пушкина, доктора исторических наук, профессора полковника в отставке М.И. Фролова.

На пленарном заседании со вступительным словом выступила проректор по научной работе ЛГУ имени А.С. Пушкина доцент Е.С. Нарышкина. Она отметила актуальность конференции, высокий научный уровень представленных работ. С докладами выступили заведующий кафедрой всемирной истории кандидат исторических наук, доцент О.И. Вербовой «Подготовка операции «Нева-2», председатель комитета по связям с общественностью межрегиональной организации ветеранов войны, труда и правоохранительных органов академик А.И. Бурлаков «К вопросу об истории борьбы за деблокаду Ленинграда», председатель комитета Законодательного собрания Ленинградской области Г.Г. Самосенко «Роль волховстроевских железнодорожников в битве за Ленинград», заведующий кафедрой источниковедения и историографии Костромского государственного университета профессор, академик В.Н. Маин «Интеллигенция и духовные ресурсы прорыва блокады Ленинграда», а также заведующий кафедрой истории России ЛГУ имени А.С. Пушкина доктор исторических наук, профессор Н.Д. Козлов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ЛГУ имени А.С. Пушкина А.В. Похилюк.

На секционных заседаниях были заслушаны доклады и научные сообщения профессора Н.И. Виноградова о партизанском движении в Ленинградской области; доктора исторических наук, профессора Г.В. Ежовой об участии немецких антифашистов в партизанском движении; доктора исторических наук, профессора капитана I ранга в отставке И.М. Кузница о вкладе Краснознаменного Балтийского флота в победу под Ленинградом; доцента А.В. Кутузова о факторах, влиявших на морально-политическое состояние защитников Ленинграда; кандидата исторических наук В.О. Левашко о роли Балтийского флота в операции по снятию блокады Ленинграда; А.М. Цыбульки о роли патриотического воспитания как источника морального духа российского воина; научные сообщения докторов наук, профессор полковника запаса С.Н. Полторака и Г.В. Серебрянской о значении подвига ленинградцев в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Конференция внесла весомый вклад в исследование героической битвы за Ленинград.

*А.М. СУДАРИКОВ,
доцент
(Санкт-Петербург)*

КУЗБАСС КОВАЛ НЕ ТОЛЬКО БРОНЮ

В годы Великой Отечественной войны, когда многие заводы Европейской России были эвакуированы в далекий тыл, Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 января 1943 года была образована Кемеровская область. С этого времени уголь, железная руда, золото, лес стали визитными карточками Кузбасса. Этот край не только ударным трудом помогал ковать Победу, а в дальнейшем восстанавливать и развивать народное хозяйство — с огненных 40-х Кузбасс был и остается важным центром подготовки военных кадров.

В КОНЦЕ 1930-х годов в связи с нарастающей военной угрозой руководство СССР приняло решение об увеличении офицерского состава Красной армии. Уже к 1940 году в стране функционировали 42 военных учебных заведения, в том числе Канское военное пехотное училище (Красноярский край) и Виленское военное пехотное училище (г. Вильно, ныне Вильнюс). Через год Канское училище было передислоцировано в г. Кемерово. 5 января 1941 года

в город прибыли железнодорожные составы из Канска, а 6 января стройные колонны из 1618 курсантов военного пехотного училища прибыли к месту своего постоянного расположения — палаточному городку. И начались напряженные будни.

12 июня 1941 года училище произвело свой первый выпуск — 798 лейтенантов, которые влились уже в действующую армию. Буквально через месяц 20 июля 1941 года был произведен второй срочный выпуск лейтенантов. Так, в начальный период Великой Отечественной войны Красная армия получила еще 778 командиров стрелковых, минометных, пулеметных взводов и рот¹.

Курсанты Виленского училища с 22 июня 1941 года участвовали в первых боях с немецко-фашистскими войсками, на некоторых рубежах обороняясь по несколько суток. Минув Витебск, училище продолжало движение до станции Вязьма. Здесь 8 июля был получен приказ следовать в полном составе в г. Новокузнецк (тогда — Сталинск). 1 сентября 1941 года училище приступило к занятиям на месте новой дислокации.

В годы Великой Отечественной войны на территории Кемеровской области подготовкой командиров для Красной армии занималось также Ленинск-Кузнецкое военное пехотное училище, которое в архивных документах часто именуется пулеметным². Видимо, обучение командиров пулеметных расчетов было приоритетным направлением его деятельности. История этого учебного заведения, которое прекратило свое существование по окончании войны, основательно еще не исследована, а она могла бы дополнить картину развития образования в Кузбассе.

Война внесла большие изменения в систему подготовки офицерских кадров. Армия несла большие потери командного состава, и их необходимо было восполнить в сжатые сроки. В связи с этим 25 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Наркомат обороны приняли решение о расширении сети и перестройке работы военных учебных заведений. Сроки обучения в них были сокращены с двух лет до 4—6 месяцев, что составляло 150 учебных дней по 10—12 ч занятий в сутки. Однако даже этих четырех месяцев у некоторых наборов курсантов не было. Так, 15 октября 1941 года был произведен третий выпуск из Кемеровского военного пехотного училища (КВПУ) со сроком обучения всего 3 месяца (61 лейтенант, 33 младших лейтенанта)³.

Высокая учебная нагрузка на курсантов вызвала необходимость дифференцированного подхода при присвоении офицерского звания выпускникам: с октября 1941 по апрель 1944-го

Священная война на российских землях

**Курсант
Козлов Николай
Михайлович —
выпускник первого
набора Канского
(Кемеровского)
военного
пехотного
училища**

**Подполковник
Гушкевич Петр
Николаевич —
начальник
Ленинск-
Кузнецкого
военного
пулеметного
училища в 1942—
1946 гг.**

**Группа курсантов-фронтовиков
Кемеровского ВПУ
1947 г.**

училище оканчивали не только лейтенанты, но и младшие лейтенанты.

Трудности подготовки военных кадров носили объективный характер. Значительно увеличилась нагрузка не только на обучаемых, но и на обучающих. С началом войны из училищ на фронт убыло больше половины опытного постоянного состава. За этот период только начальников Кемеровского училища сменилось шестеро. Вместо ушедших на фронт прибывали офицеры запаса, не имевшие достаточных методических навыков в обучении и воспитании курсантов. Почти все боевое и учебное оружие, значительная часть теплых вещей были отправлены в действующую армию, что ухудшило состояние учебно-материальной базы.

Снизился общеобразовательный уровень курсантов, так как были отменены вступительные экзамены. Хотя наряд на укомплектование переменным составом военных училищ штаба Сибирского военного округа в декабре 1941-го и предписывал направлять в эти учебные заведения лиц с образованием от 7 классов и выше⁴, реально, например, в Кемеровском пехотном училище в 1941 году курсантов

с образованием до 7 классов было 0,8 проц. от общего количества, в 1943-м — 20,5 проц., в 1945-м — 8,6 проц.

Изменилась география пополнения и национальный состав училищ. Курсантами становились жители Сибири, Дальнего Востока, Среднеазиатских республик. В пехотных училищах они изучали тактику, инженерное и химическое дело, топографию, занимались огневой подготовкой. Несмотря на сжатые сроки обучения, выпускных экзаменов всегда было много и к ним относились очень серьезно. В июле 1942 года выпускники КВПУ держали экзамены по пяти дисциплинам: политическая, тактическая, огневая, строевая подготовка и военная топография⁵.

Дополнительно на протяжении всего 1942 года при КВПУ работали месячные курсы истребителей танков, на которые зачислялись лучшие выпускники училища.

Многие наборы курсантов проходили курс обучения не в одном, а в нескольких училищах последовательно. Особенно тесными были связи КВПУ с Белоцерковским (Томским) военным пехотным училищем. Эти учебные заведения постоянно обменивались большими группами курсантов различных сроков обучения. Наиболее частыми такие переводы целых рот курсантов, как свидетельствуют архивные материалы, наблюдались в 1942 году⁶. Эпизодически КВПУ отправляло своих питомцев заканчивать обучение в Новосибирское военное

пехотное училище⁷. Среди командного состава частыми были контакты КВПУ и Ленинск-Кузнецкого военного пехотного училища⁸.

В самые напряженные и ответственные моменты Великой Отечественной войны весь переменный состав училищ, не принимая во внимание никакие сроки обучения, в приказном порядке отправлялся на фронт в качестве рядовых. В Виленском (Новокузнецком) военном пехотном училище такая практика была в порядке вещей после Сталинградской битвы. Из КВПУ в феврале 1943-го в действующую армию рядовыми были отправлены 2097 человек: предстояло Курское сражение. В августе того же года в составе 12 маршевых рот (1384 человек) все Кемеровское училище поступило в распоряжение командующего Центральным фронтом⁹: Красная армия тогда стремительно продвигалась к Днепру. Именно этот штурм Восточного вала стал самой яркой страницей в летописи воспитанников КВПУ — 15 бывших курсантов стали Героями Советского Союза.

Трудно подсчитать количество выпусков, произведенных пехотными училищами за годы войны. Только КВПУ в действующую армию отправило 5578 рядовых и сержантов, 6103 офицера. Богатый опыт подготовки офицерских кадров в сокращенные сроки не утратил своего значения и в наши дни.

В послевоенный период система военного образования Кузбасса была представлена только Кемеровским военным пехотным училищем. Ленинск-Кузнецкое училище было расформировано, а Виленское (Новокузнецкое) вернулось в Литву. На его базе дислоцировалось Вильнюсское училище радиоэлектроники ПВО.

В связи с массовым поступлением новых образцов вооружения и ростом требований к управлению войсками появилась необходимость в их оснащении современной техникой связи и подготовке высококвалифицированных офицеров-связистов. Поэтому в августе 1951 года КВПУ было расформировано, на его базе создано Кемеровское военное училище связи (КВУС).

За короткий срок командованием во главе с полковником А.М. Оплачко, политическим отделом, коллективом преподавателей и курсантов была проведена огромная работа по созданию новой материально-технической и учебно-методической базы. А уже в 1952-м состоялся первый выпуск офицеров-связистов.

Кемеровское военное училище связи одним из первых в 1968 году было переведено в раз-

ряд высших военных учебных заведений страны. В 1993-м КВВКУС успешно перешло с 4-летнего срока обучения на 5-летний и приступило к профессиональной подготовке курсантов по гражданским специальностям в соответствии с общеобразовательным государственным стандартом, а в 1998 году училище стало филиалом Военного университета связи (г. Санкт-Петербург).

Военные учебные заведения всегда играли заметную роль в экономической, культурной, политической жизни Кузбасса. Несмотря на сложности военного периода, курсанты и командование училищ находили время и силы для помощи местным труженикам. Так, в августе—октябре 1942 года на уборке урожая курсанты КВПУ отработали 36 тыс. трудоней. А в период с июля по сентябрь 1943-го в свободное от учебы время курсанты и офицеры принимали участие в строительстве узкоколейной железной дороги, обеспечивающей город топливом¹⁰.

Итак, Кузбасс внес не только огромный вклад в достижение Великой Победы как крупный оборонно-производственный комплекс, но и в дело формирования и развития традиций военного образования России. Военные училища края были, а Кемеровский филиал Военного университета связи остается и сейчас неотъемлемой и важной частью прошлого и настоящего Кемеровской области. Знакомство с их историей сегодня особенно актуально в связи с поисками национальной идеи, новым звучанием понятий «патриотизм», «Отечество», современными подходами к воспитанию подрастающего поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 60030. Оп. 591375. Д. 1. Л. 2.

² Там же. Оп. 376771. Д. 8. Л. 2.

³ Там же. Оп. 591375. Д. 1. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 35061. Д. 20. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 21. Л. 60.

⁶ Там же. Л. 19, 28.

⁷ Там же. Л. 29.

⁸ Там же. Оп. 376771. Д. 8. Л. 1, 2.

⁹ Там же. Оп. 591375. Д. 1. Л. 2, 3.

¹⁰ Там же. Оп. 35060. Д. 1. Л. 13.

Т.А. ВОЛКОВА,
кандидат философских наук, доцент
(г. Кемерово)

«ШВЕДСКАЯ ПЕХОТА... БЫЛА ОСТАНОВЛЕНА РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ, КОТОРАЯ... ВАЛИЛА ЦЕЛЫЕ ШЕРЕНГИ»

**Видные военачальники
во главе российской
артиллерии
(XVIII — начало XIX века)**

ПЕРВЫМ и самым главным российским бомбардиром был Петр I. Его гения с лихвой хватило на то, чтобы на столетия оставить глубокий след практически во всех сферах жизнедеятельности созданной им великой державы, и прежде всего в военной сфере. Он занимался не только бомбардирским ремеслом, но и изготовлением артиллерийского вооружения и его испытаниями. По его повелению был учрежден чин генерал-фельдцейхмейстера — главы артиллерийского ведомства российской армии, в обязанности которого согласно Воинскому уставу 1716 года при необходимости входило и командование «инфантериею и кавалериею»¹. Можно сказать, что этим требованиям в полной мере отвечали генерал-фельдцейхмейстеры Я.В. Брюс (1670—1735) и П.И. Шувалов (1710—1762).

Яков Вилимович Брюс являлся одним из ближайших сподвижников Петра I, был весьма образованным человеком. Потомок шотландских королей, он слыл фигурой поистине легендарной и принадлежал к замечательным личностям Петровской эпохи. Будучи почти ровесником Петра I, он в 1683 году вступил в ряды потешных войск юного Петра Алексеевича. В чине прапорщика Я.В. Брюс принимает участие в Крымских походах Петра I (1687, 1689 гг.), в 26-летнем возрасте в чине капитана — в Азовских походах (1695, 1696 гг.). В 27 лет Брюс произведен в полковники. Не заставил себя ждать и генеральский чин (июнь 1700 г.). В этом человеке весьма удачно сочетались глубокие теоретические познания с умением применять их на практике. Пожалуй, он один из тех «птенцов гнезда Петрова», кто до конца представлял себе суть и масштаб преобразований, затеянных великим реформатором.

Успешной деятельности Брюса в области реформирования артиллерии способствовало то, что он сопровождал Петра I в его поездках за границу, где достаточно подробно ознакомился с постановкой артиллерийского дела, производством орудий и снарядов, перенял все ценное, что можно было реализовать у себя на родине.

Реформы в артиллерии, как и во всей русской

Сегодня происходят заметные изменения в обществе в оценке военной истории Российской империи. Наши читатели, особенно молодежь, хотят лучше узнать прошлое своей страны, что ведет к новому осмыслению пройденного пути: возвращаются забытые имена, открываются неизвестные страницы, восстанавливаются связи времен и поколений. В данной статье рассказывается о трех российских военачальниках, внесших наиболее заметный вклад в создание русской артиллерии и сочетавших в себе высокий военный профессионализм с чертами, присущими крупным общественным и государственным деятелям.

армии, шли параллельно с боевыми действиями. Осада и штурм шведских крепостей на Ижорской земле — Нотебурга (бывший Орешек) осенью 1702 года и Ниеншанца (апрель 1703 г.) были первыми сражениями Северной войны, в которых Брюс руководил артиллерией и, надо сказать, не без успеха: по крепости Нотебург выпустили 9 тыс. снарядов, которыми были разрушены инженерные укрепления и подавлены вражеские батареи, затем его пушки поддержали атаку пехоты, и крепость пала. Оценивая эти действия, Петр I отмечал: «Правда, что зело жесток сей орех был, однако счастливо разгрызен, артиллерия наша зело чудесно дело исправила»².

Отличился Брюс и при штурме Ниеншанца: под ударами его артиллерии гарнизон крепости капитулировал, не дожидаясь штурма. В мае 1704 года артиллерия, руководимая Брюсом, десять дней бомбардировала Нарву, гарнизон которой насчитывал более 4500 человек и свыше 600 орудий³. Разрушения, потери в войсках противника и моральное воздействие на него огневых ударов оказались столь велики, что шведы, несмотря на свои значительные силы, посчитали за лучшее капитулировать.

Пушки Брюса громили врага у Гродно (1706 г.), Калиша (1705 г.), Лесной (1708 г.) и в других сражениях. Брюс умело применял марш-маневры с целью сосредоточения артиллерии на главных направлениях, ее взаимодействия с пехотой и конницей в условиях лесисто-болотистой местности. В победоносном сражении у Лесной Яков Вилимович командовал не только артиллерией, но и всем левым флангом русских войск. Эта победа подготовила условия для еще большего успеха российской армии 27 июня (8 июля) 1709 года в битве под Полтавой, ставшей одной из самых ярких страниц боевого прошлого нашего Отечества и звездным часом Я.В. Брюса, где генерал умело организовал систему огня артиллерии в сочетании с инженерными сооружениями.

Как известно, непосредственно в сражении со стороны шведов участвовали 20 тыс. человек и 4 орудия (28 орудий без боеприпасов оставались в обозе). Главные силы русской армии насчитывали 42 тыс. человек и 72 орудия. Шведы первыми ринулись в атаку, овладели первыми двумя редутами. Петр I приказал А.Д. Меншикову отойти за линию редутов, правый фланг наступавших шведов попал под перекрестный ружейный и пушечный огонь, и противник в панике отступил. На

● ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ ●

втором этапе сражения шведы также первыми пошли в наступление и были встречены сильным огнем русской артиллерии: около 1500 ядер, картечей и бомб обрушила она на боевые порядки противника. О действиях брюсовской артиллерии шведы оставили потомкам такое свидетельство: «Ядра прорубали кровавые просеки в продолжающих наступать батальонах... Людей подбрасывало кверху, ломало, калечило, разрывало на куски... Когда до неприятеля оставалось метров 200, русская артиллерия перешла от ядер к картечи. Железный шквал превратился в ураган. Дула полковых орудий выплевывали заряд за зарядом: один густой рой за другим свинцовых пуль, обломков кремня и сеченого железа врзался в тонкую синюю линию... Вероятно, в эти минуты, когда русские орудия извергали картечь, артиллерийский огонь и нанес пехоте самый большой, самый страшный урон»⁴. А полковник принц Вюртенбергский так охарактеризовал действия русской артиллерии: «Шведская пехота... была остановлена русской артиллерией, которая, громя с фронта, валила целые шеренги и производила страшное опустошение». В результате Полтавской битвы шведы потеряли практически всю армию: более 9 тыс. убитыми, свыше 18 тыс. пленными, 32 орудия, весь обоз. Потери русских войск: 1345 человек убитыми, 3290 ранеными.

Полтавское сражение было тщательно подготовлено в артиллерийском отношении. Артиллерия имела лучшую по тому времени материальную часть, достаточное количество боеприпасов, хорошо подготовленных бомбардиров. Расположение орудий в редутах передовой позиции и в укрепленном лагере позволило артиллеристам маневрировать в ходе сражения. Применение орудий во фронтальных и перпендикулярных редутах в полевом бою было тактической новинкой, что дало возможность использовать фронтальный и перекрестный артиллерийский огонь в сочетании с ружейным.

За Полтаву Петр I собственноручно вручил Я.В. Брюсу высшую награду — орден Св. апостола Андрея Первозванного. После Полтавы последовали осада Риги, Прутский поход, другие сражения, где также принимал участие Брюс.

Яков Вилимович в совершенстве знал артиллерийское и инженерное дело. Ему удалось сплотить вокруг себя талантливых людей, которые за короткое время создали ряд новых артиллерийских орудий, отличавшихся легкостью, повышенными маневренными свойствами, большой огневой мощностью, точностью и дальностью стрельбы. Для устранения многокалиберности и многосистемности было решено оставить вместо 25 только 12 образцов пушек, гаубиц и мортир. Брюсовские артиллеристы первыми установили нормы боевого комплекта боеприпасов на одно орудие и ввели колесный зарядный ящик. Лично генерал-фельдцейхмейстеру

русской армии принадлежит заслуга в разработке единой системы измерений — артиллерийской шкалы и артиллерийского веса, что способствовало установлению единообразия в изготовлении орудий и снарядов.

На основе опытных стрельб и боевого применения артиллерии в Северной войне была определена наиболее рациональная длина стволов для различных калибров артиллерийских орудий, что позволило достигать наибольшей дальности стрельбы. Был также определен минимальный вес (масса) артиллерийских орудий, позволявший, не снижая боевых качеств, повысить их маневренность на поле боя. Тактико-технические характеристики некоторых образцов артиллерийских орудий, состоявших на вооружении русской артиллерии к концу первой четверти XVIII века, приведены в табл. 1.

Таким образом, в годы руководства Я.В. Брюсом артиллерией ее материальная часть была в немалой степени унифицирована, а значительное по тем временам увеличение дальности стрельбы позволяло российской артиллерии обеспечивать поддержку действий пехоты и конницы еще до завязывания ими боя с противником, а также, что немаловажно, вести борьбу с его артиллерией. Кроме того, Я.В. Брюс много сделал для преобразования организационных основ артиллерии. Под его руководством достаточно продуманно реформируется центральный орган управления, который вскоре получает новое название: Приказ артиллерии переименовывается в Главную артиллерию⁵, прообраз будущего Главного артиллерийского управления (ГАУ). Это был принципиально новый высший орган управления артиллерией, сочетавший в себе функции руководства, боевого применения, снабжения.

Предпринятые Брюсом усовершенствования в управлении артиллерией были настолько рациональны и устойчивы, что их основы оставались неизблемыми на протяжении всего XVIII столетия, а некоторые из тех установлений перешли и в более позднее время.

В ходе реформ, проведенных Петром I и Брюсом, артиллерия окончательно была разделена по

Таблица 1

Тактико-технические характеристики некоторых образцов орудий, состоявших на вооружении русской артиллерии к концу первой четверти XVIII века

Тип орудия	Калибр, мм	Дальность стрельбы, м	Вес (масса), кг		Боекомплект, количество ядер	Орудийный расчет, человек
			орудия	ядра		
<i>Осадная артиллерия</i>						
Пушка 24-фунтовая	147,3	4125	4799	12,3	475	15
Мортира 5-пудовая	349,2	2250	3440	81,8	500	11
<i>Полевая артиллерия</i>						
Пушка 3-фунтовая	76,2	2250	786	1,5	120	5
Гаубица 1/2 -пудовая	150,0	1875	1245	8,2	120	7
<i>Полковая артиллерия</i>						
Пушка 3-фунтовая	76,2	2250	393	1,2	120	5

Таблица составлена по: Нилус. История материальной части артиллерии. СПб., 1904; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арс. Д. 49.

Я.В. Брюс

П.И. Шувалов

А.А. Аракчеев

организационно-тактическому принципу на полковую, входившую в пехотные (кавалерийские) полки; полевую, которая поддерживала своим огнем пехоту и конницу в полевом бою, усиливая огонь полковой артиллерии; осадную и крепостную. В кавалерийских полках вводилась конная артиллерия, в которой орудийные расчеты передвигались на верховых лошадях. В этом Россия на полвека опережала страны Западной Европы.

В 1701 году началось формирование первого артиллерийского полка, в котором объединялась вся полевая артиллерия. При этом сначала за полком не закреплялись материальная часть, находившаяся на складах, и лошади, которые содержались в специальных командах. Однако в ходе Северной войны это себя не оправдало. Орудия и лошади стали принадлежностью полка. В полном своем составе в бою полк, как правило, не участвовал, из него выделялись в действующую армию лишь отдельные артиллерийские роты. В эти же годы была упорядочена транспортировка орудий, введены так называемые фушштатские команды для перевозки полковых, полевых, осадных орудий и зарядных ящиков.

Особое внимание уделялось подготовке национальных офицерских кадров для артиллерии. В 1698 году при бомбардирской роте Преображенского полка открылась первая в России артиллерийская школа. Позднее были созданы другие артиллерийские школы в Москве и Петербурге. Высокая грамотность и культура, глубокое знание дела стали одной из славных традиций русских артиллеристов.

В боевой подготовке в войсках преобладала одиночная подготовка, носившая прикладной характер. Для обучения меткой и быстрой стрельбе практиковали стрельбу из мортир по специально оборудованному городку, в центре которого выставляли веху, а стрельбу из пушек вели по мишени.

Возглавляя артиллерию российской армии и руководя ее боевым применением, Брюс одновременно выполнял важнейшие поручения Петра I в вопросах внутренней и внешней политики. Он возглавлял также Берг- и Мануфактур-коллегии, участвовал в заключении мирного договора со Швецией. Во многом благодаря его искусным действиям и настойчивости Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, часть Карелии с Выборгским уездом и многие города, занятые российской армией в ходе Северной войны. Ему даже удалось убедить шведов передать России Выборг, на уступку которого Швеции соглашался Петр I. «Трактат, вами заключенный, — писал благодарный царь генерал-фельдцейхмейстеру, — столь искусно составлен, что и мне самому не можно бы лучше его написать для подписи господ шведов. Славное сие в свете дело ваше останется всегда незабвенным: никогда наша Россия такого полезного мира не получала»⁶. Глава российской артиллерии по воле Петра I был возведен в графское достоинство (февраль 1721 г.).

Велики заслуги Брюса в области науки и просветительства. Во многом благодаря его деятельности стало возможным основание Академии наук. Им была составлена карта земель на огромной территории от Москвы до Малой Азии. Яков Вилимович руководил изданием знаменитого календаря. Благодаря его глубоким познаниям в астрономии Россия впервые познакомилась с учением Коперника. С английского, немецкого, французского, голландского и латинского языков им были переведены книги по астрономии, математике, географии, механике, фортификации, баллистике, грамматике, навигационному искусству и т.д.

Накануне и в день погребения тела Петра Великого Брюс носил звание «верховного обер-маршала печальной комиссии» и в этом звании отдал последний долг своему любимому государю. С воца-

● ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ ●

рением на престоле Екатерины I (1725 г.) деятельность Брюса по руководству артиллерией прекратилась. Учитывая его заслуги перед Отечеством, специальным указом императрицы перед уходом в отставку Яков Вилимович был пожалован в генерал-фельдмаршалы (1726 г.). Умер он в своем родовом имении в Глинках под Москвой. Смерть его, по выражению одного из современников, «опечалила многих», ибо «был он доступен для каждого, любил делать добро без тщеславия, помогал бедным и силу свою употреблял на подвиги»⁷ — подвиги во имя и во славу России, своей настоящей Родины, где он родился и прожил долгую и интересную жизнь, подвиги во имя и славу своего любимого рода войск — артиллерии.

Петр Иванович Шувалов был седьмым генерал-фельдцейхмейстером, возглавляя российскую артиллерию в период с 1756 по 1761 год. Его назначение на должность главы российской артиллерии было связано с Семилетней войной (1756—1763 гг.), когда высшие государственные и военные чины Российской империи, обеспокоенные «обезглавием» артиллерии (с 1749 по 1756 г. глава артиллерии не назначался), в мае 1756 года представили императрице Елизавете Петровне доклад, где говорилось о «крайней необходимости определить при артиллерии главного командира — генерал-фельдцейхмейстера, способного генерал-аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова»⁸. Так в его лице российская артиллерия получила человека выдающихся способностей, продолжившего начинания Петра Великого и Я.В. Брюса. Начальник Артиллерийского исторического музея Д.П. Струков о нем отзывался так: «Энергичная и

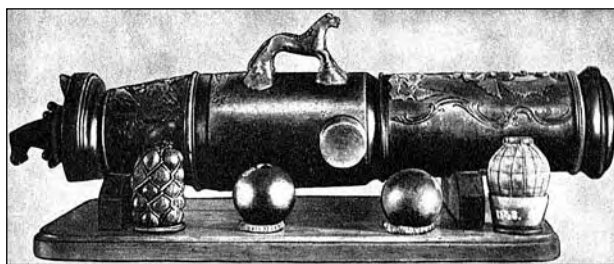
просвещенная деятельность седьмого генерал-фельдцейхмейстера успела ознаменоваться целым рядом выдающихся преобразований. Им после 30-летнего застоя было восстановлено продолжение благотворных начинаний в артиллерийском деле Великого Петра и энергичного исполнителя их, знаменитого Брюса. Время генерал-фельдцейхмейстера графа П.И. Шувалова, бесспорно, положило собою эру нового развития и процветания русской артиллерии»⁹.

Принимая руководство артиллерийским ведомством, П.И. Шувалов, по его выражению, решил «перевоссоздать материальную часть артиллерии», на которую к концу «немецкого правления» (Гинтер, Миних, Гессен-Гомбургский) со всех сторон сыпались жалобы из-за низкой эффективности огня, невысоких маневренных качеств и т.д. Еще в 1753 году Шувалов предложил конструкторам и изобретателям реализовать на практике идею создания «секретной гаубицы». Она имела эллипсоидный, расширяющийся к дулу канал ствола, что, по мысли Шувалова, должно было способствовать разлету картечи веером больше по горизонтали, чем по вертикали. Тем самым могла быть увеличена площадь поражения противника по сравнению с картечным действием обычных полевых гаубиц.

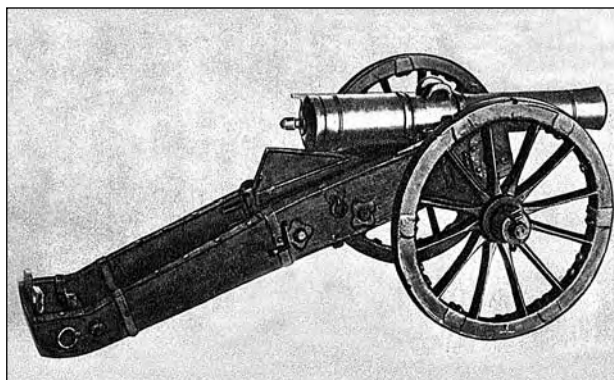
Одновременно по указанию П.И. Шувалова проводились исследования, практические работы и по созданию других типов и систем артиллерийских орудий. В 1757 году были изготовлены первые образцы 152-мм гаубиц, названных «единорогами» (конструкторы М.И. Данилов и М.Г. Мартынов), находившиеся на вооружении русской армии свыше 100 лет. Подобное название они получили от геральдической фигурки единорога — мифического зверя, имевшегося в фамильном дворянском гербе Шувалова и украшавшего ствол орудия. Тактико-технические характеристики орудий этого вида представлены в табл. 2.

С 1757 года стали создаваться артиллерийские бригады, объединявшие орудия, орудийную прислугу (закрепленную за орудиями) и постоянные средства тяги на каждое орудие (в 1760 г. создается пять однотипных бригад по 20 орудий в каждой). Нововведение Шувалова в развитии средств тяги состояло в том, что фурштатские команды поступили теперь в полное распоряжение тех командиров, которым они придавались.

Обновленная под руководством П.И. Шувалова артиллерия сыграла значительную роль в разгроме прусских войск под Кунерсдорфом (август 1759 г.). Здесь костяком обороны русских войск были артиллерийские батареи, располагающиеся на высотах Юденберг (правый фланг) — пять батарей, Шпицберг (центр) — одна батарея и Мюльберг (левый фланг) — одиннадцать батарей. Позиции были хорошо оборудованы в инженерном отношении и связаны между собой сплошной линией окопов. В целом армия генерал-фельдмаршала П.С. Салтыкова имела 60 тыс. человек и около 250 орудий. Русские артиллеристы мужественно отражали натиск превосходящих сил противника. Скучившиеся в овраге пруссаки попали под убийственный огонь русской артил-

Полупудовый «единорог»
1757 г.

12-фунтовая пушка образца 1805 г.

Тактико-технические характеристики «единорогов»
по состоянию на 1760 год

Тип орудия	Калибр, мм	Дальность стрельбы, м	Вес (масса), кг		Боекомплект, количество ядер	Орудийный расчет, человек
			орудия	ядра		
2-пудовый	1245	2900	3555	32,8	150	20 человек на орудие, в том числе 10 запасных
1-пудовый	196	2800	1851	16,4	150	
12-фунтовый	120	1000	606	6,2	120	
3-фунтовый	76	1000	344	1,6	90	

Таблица составлена по: Нилус. История материальной части артиллерии. СПб., 1904; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арс. Д. 50, 51; История отечественной артиллерии. Кн. 2. М.-Л., 1954.

лерии и пехоты с выс. Шпидберг и оказались в тяжелом положении. Салтыков приказал перебросить два полка с артиллерией с правого фланга на направление, где пруссаки нанесли главный удар. Мощный огонь всей артиллерии, часть которой вела стрельбу через головы своих войск, привел неприятеля в замешательство. Фридрих II бросил в бой свой последний резерв — конницу Зейдлица, но артиллеристы, подпустив ее на близкое расстояние, открыли губительный картечный огонь в упор. Опустошенные ряды врага дрогнули, а его полный разгром был завершен контратакой конницы и пехоты.

В последующих сражениях Семилетней войны, при штурме Кольберга (1761 г.) и ранее при взятии Берлина (1760 г.), по которому шуваловские «единороги» выпустили 1600 снарядов, артиллерия являлась решающим огневым средством, обеспечивавшим успешные действия войск.

С именем П.И. Шувалова связаны важные изменения в организации артиллерии. При нем впервые были введены должности полкового артиллерийского офицера и дивизионного артиллерийского капитана, фактически ставших предвестниками будущих начальников артиллерии полков и дивизий. Фурштатские команды в ходе Семилетней войны получили форму одежды личного состава артиллерии и стали привлекаться к боевой подготовке со всеми прочими подразделениями.

Как видный военачальник, генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов зарекомендовал себя новатором в вопросах артиллерийского образования. В период управления им артиллерией на достаточно высоком уровне была подготовка артиллерийских кадров. С 1758 года они готовились в Объединенной артиллерийской и инженерной дворянской школе (с 1762 г. — Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус). Получив разносторонние знания, офицеры-выпускники завершали подготовку в войсках, приобретая практические навыки. Здесь же готовили и рядовых артиллеристов. В период обучения в летних лагерях особое внимание обращалось на отработку приемов, способствовавших повышению скорострельности и точности стрельбы. Полевую артиллерию рекомендовалось располагать на поле боя в две линии в соответствии с построением остальных войск, что увеличивало глубину ее боевых порядков и обеспечивало большую устойчивость войск.

Таблица 2 Артиллерия второй линии должна была находиться на возвышенных местах и вести огонь через головы своих войск. Это стало новым этапом в развитии тактики артиллерии, что в последующем заимствовали артиллеристы из других стран.

Большое внимание уделялось организации борьбы с артиллерией противника на протяжении всего боя. Рекомендовалось поддерживать тесное взаимодействие между батареями: если противник атакует одну из батарей, другие поддерживают ее своим огнем. Подчеркивалась необходимость организации фланкирующего огня. Наставление определяло и действия полковой артиллерии.

В бытность П.И. Шувалова генерал-фельдцейхмейстером им была выдвинута идея создания военной академии. Он представил в военное ведомство докладную записку «О военной науке», в которой обобщил передовые для своего времени принципы военной теории. Шувалову русская артиллерия обязана уничтожением крупного зла тех лет — служебных преимуществов иноземцев, которыми они пользовались, неся одинаковую с русскими офицерами службу. Немало им было сделано в вопросах формирования национальной системы воспитания и обучения артиллеристов, исходившей из особенностей устройства и комплектования русской армии. Особое внимание генерал-фельдцейхмейстер уделял обобщению боевого опыта, доведению его до всего командного состава. Он принимал личное участие в составлении важнейшего документа Семилетней войны — «Обязанности общевоинских и артиллерийских начальников по управлению артиллерией». В нем достаточно четко определялись обязанности по управлению артиллерией от начальника полковой артиллерии до начальника артиллерии на театре военных действий, давались разумные и обоснованные рекомендации по организации поддержания взаимодействия артиллерии с пехотой и кавалерией. «Обязанности...» способствовали дальнейшему развитию основ тактики полевой артиллерии.

Таким образом, высокое качество материальной части артиллерии, применение мощных разрывных снарядов, умелое осуществление маневра и массирования артиллерии на важнейших направлениях, стрельба через боевые порядки своих войск, высокая огневая и тактическая подготовка специалистов способствовали превращению российской артиллерии, возглавлявшейся П.И. Шуваловым, в надежную опору государства.

Петр III произвел графа Шувалова в генерал-фельдмаршалы, но к этому времени Петр Иванович был уже серьезно болен. 4 января 1762 года Шувалов скончался, гробницу его украсил фельдмаршальский жезл.

Велик вклад в развитие российской артиллерии графа Алексея Андреевича Аракчеева (1769—1834). Его обширные познания в области артиллерии, недюжинный артиллерийский талант способствовали укреплению этого важного рода войск в годы наполеоновских войн. Назначенный инспектором артиллерии в январе 1799 года,

Русские артиллеристы на Бородинском поле 1812 г.

Аракчеев начал с того, что принял меры к упрощению процедуры оформления документов, ускорению прохождения их по инстанциям. С этой целью он создал свой орган управления — Канцелярию инспектора всей артиллерии, возложив на нее задачу готовить необходимые справки без излишней волокиты, чтобы избежать промедления в производстве дел¹⁰.

С октября 1799 года Аракчеев находился в отставке, в мае 1803 года восстановлен в должности инспектора артиллерии, в декабре 1807 года назначен состоять при императоре Александре I с правом издавать указы по артиллерийской части от имени царя.

Реформы в артиллерии, за осуществление которых взялся новый ее начальник, охватили все ее стороны: решались проблемы совершенствования материальной части и боеприпасов, организационно-штатной структуры, подготовки кадров и т.д.

Алексей Андреевич не без оснований считал, что успешное реформирование такого рода войск, как артиллерия, в непростое и сложное время на рубеже двух столетий было бы немислимо без квалифицированного научно-технического руководства. По его предложению в 1804 году последовало высочайшее повеление об учреждении Временного артиллерийского комитета при Артиллерийской экспедиции, в последующем переименованного в Ученый комитет по артиллерийской части. Инспектор артиллерии перенес в комитет рассмотрение всех предложений, связанных с развитием артиллерийской науки, созданием новой материальной части, боеприпасов и усовершенствованием существовавших образцов артиллерийского вооружения. На заседания комитета привлекались представители из войск, которые, собственно, и являлись заказчиками и движителями его научных

И.Г. Гогель, Г.А. Плато, А.И. Маркевич и Ф.И. Апрель, была разработана система вооружения полевой артиллерии, принятая в 1805 году (табл. 3).

Эта система с достаточной четкостью определяла состав полевой артиллерии, что потребовало установления соответствующего порядка изготовления артиллерийского вооружения и военно-технического имущества. Орудия образца 1805 года были значительно легче, чем соответствующие орудия прежней конструкции, возросли их маневренные возможности, а применявшиеся боеприпасы позволяли с большей эффективностью поражать цели, успешно вести борьбу с артиллерией противника. На основе опытов, проведенных по указанию инспектора артиллерии, в изготовление бомб и гранат были внесены конструктивные изменения, благодаря которым боеприпасы сухопутной и морской артиллерии одного и того же калибра стали взаимозаменяемыми¹¹. Были созданы подвижные арсеналы и утверждены для них штаты на мирное и военное время. По замыслу инспектора артиллерии, они должны были в полевых условиях решать значительный объем

Таблица 3

Некоторые данные, характеризующие полевые орудия образца 1805 года

Наименование образца	Калибр, мм	Дальность стрельбы, м	Вес (масса), кг		Боекомплект, количество ядер	Орудийный расчет, человек
			орудия	ядра		
<i>Пушки</i>						
12-фунтовая средней пропорции	120,4	2700	1665	5,8	120	13
12-фунтовая малой пропорции	120,4	2700	1240	5,8	120	13
6-фунтовая	95,5	2100	976	2,9	120	10
<i>«Единороги»</i>						
1/2-пудовый	154,9	2300	1556	8,2	120	13
1/4-пудовый	122,9	1050	973	4,0	120	10—14

Таблица составлена по: Нилус. История материальной части артиллерии. СПб., 1904; История отечественной артиллерии. Кн. 3. М.-Л., 1956; А.А. Смирнов. Аракчеевская артиллерия. М., 1998.

работ по ремонту артиллерийского вооружения¹². По инициативе А.А. Аракчеева достаточно четко и определенно устанавливался вес (масса) заряда и пули для патронов всех видов огнестрельного оружия российской армии¹³.

При Аракчееве была усовершенствована организационно-штатная структура артиллерии. С созданием постоянных корпусов и дивизий все артиллерийские роты, приданные одной пехотной дивизии, стали объединяться в артиллерийские бригады. В начале июля 1807 года соответствующим указом была уточнена их структура. Предусматривалось, что число бригад (26) будет соответствовать числу пехотных дивизий, а в составе каждой артиллерийской бригады будет равное количество рот: батарейных — 2, легких — 2, конных — 1, понтонных — 1. По существу, каждая дивизия получала своего рода штатную дивизионную артиллерию. Командир артиллерийской бригады являлся в то же время начальником артиллерии дивизии. В корпусе назначался артиллерийский генерал, исполнявший должность начальника артиллерии корпуса. И еще немаловажная деталь — артиллерийская рота становилась основной огневой и тактической единицей в артиллерии. Подобные изменения в организации артиллерии позволяли с большей эффективностью управлять ее огнем и маневром в боевой обстановке.

А.А. Аракчеев принял ряд мер по улучшению подготовки кадров для артиллерии, стремился возродить румянцевские и суворовские принципы обучения и воспитания личного состава. 6 февраля 1804 года Александром I были утверждены составленные Аракчеевым правила об офицерских экзаменах: тех, кто показывал отличные знания математических наук и артиллерийского дела, Алексей Андреевич неизменно представлял к награждению. Если же офицер помимо успешной учебы занимался еще и переводами на русский язык полезных для российских артиллеристов иностранных книг, то он награждался денежной премией. Были приняты меры и к улучшению боевой подготовки. Еще в 1804 году был разработан и высочайше утвержден порядок проведения учений с артиллерийскими подразделениями. Инспектор артиллерии обращал внимание на качество подготовки личного состава непосредственно в роте, требуя не мене двух недель отводить на «лабораторные занятия», четыре недели на занятия в лагерных (полевых) условиях, после чего предусматривалось участие артиллерийских подразделений в маневрах совместно с пехотными и кавалерийскими частями.

А.А. Аракчеев по своей инициативе в 1808 году организовал издание «Артиллерийского журнала», призвав широкие военные круги обмениваться опытом, мнениями по самым различным вопросам артиллерийского дела, в том числе по проектированию новых орудий и боеприпасов, дальнейшему развитию тактики и организации взаимодействия артиллерии с пехотой и конницей и т.д.

С 1808 по 1810 год А.А. Аракчеев занимал пост военного министра. В Отечественную войну 1812 года руководил подготовкой резервов для действующей армии.

Результаты его преобразований в артиллерии позволили ей достойно зарекомендовать себя в наполеоновских войнах начала XIX века. Выстояла она с честью и на Бородинском поле против лучшей артиллерии тогдашней Европы, руководимой лучшим артиллеристом эпохи — самим Бонапартом.

Александр I, выехав в декабре 1812 года в действующую армию, взял с собой и Аракчеева и уже не расставался с ним до окончания военных действий в Европе. 31 марта 1814 года российский император подписал указ о производстве его в генерал-фельдмаршалы. Однако Алексей Андреевич, полагая, что, не принимая личного участия в боевых действиях, не руководя войсками, не имеет морального права принять фельдмаршальский жезл, отказался от него. Но другую награду — портрет императора, украшенный бриллиантами, для ношения на груди — принял. Однако и здесь проявил «своеволие» — с портретом не расставался до самой смерти, а бриллианты возвратил в императорский кабинет.

Авторитет А.А. Аракчеева как артиллериста стоял так высоко, что великий князь Михаил Павлович (1798—1849), вступив в исполнение обязанностей генерал-фельдцейхмейстера, неоднократно обращался к нему за советами. В одном из адресованных ему писем он отмечал: «Артиллерия так Вам во многом одолжена, что я ничего не хочу вводить нового, не спрося наперед Вашего на то совета»¹⁴.

В целом же русская артиллерия в начале XIX века была на уровне передовой теории и практики своего времени, а русские артиллеристы неизменно отличались широким кругозором, высокой культурой и профессиональной подготовкой. Немалая заслуга в этом подлинных сынов Отечества Я.В. Брюса, П.И. Шувалова, А.А. Аракчеева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воинский устав 1716 г. СПб., 1753. С. 66.

² Цит. по: Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1998. С. 199.

³ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. СПб., 1861. С. 132.

⁴ Цит. по: Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 166, 167.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Т. 6. № 3588. 1830.

⁶ Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 76.

⁷ Фирсов Н.Н. Петр I Великий, московский царь и император всероссийский. М., 1916. С. 97.

⁸ Струков Д.П. Столетие военного министерства. Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 227.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Артиллерийский журнал. 1885. № 9. С. 663, 664.

¹¹ ПСЗ. Т. I. № 23178. С. 457.

¹² Там же. № 23181. С. 515.

¹³ Там же. № 21627. С. 828.

¹⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Л. 17.

Полковник В.М. КРЫЛОВ,
кандидат исторических наук, доцент;
В.А. ЧЕРНУХИН,
кандидат исторических наук, профессор
(Санкт-Петербург)

• ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ •

**Александр
Васильевич Суворов**

*С портрета
неизвестного
художника*

**В.И. Суворова
(Прозоровская)**

*С портрета
неизвестного художника*

«НАШ ГЕРОЙ-ПОЛКОВОДЕЦ МОГ КАЗАТЬСЯ СВОЕЙ СУПРУГЕ ЛИШЬ НЕВЗРАЧНЫМ ЧУДАКОМ...»

В семейных отношениях А.В. Суворова преследовали неудачи

Одевается в несколько минут; наблюдает чрезвычайную опрятность; моется и, когда не препятствуют обстоятельства, обливается водою по нескольку раз в день; носит всегда мундир; никогда не носит шлафрока, сюртука, перчаток, плаща или шубы; и только в дороге употребляет последние две вещи. Поутру, выпивши несколько чашек чаю, обыкновенно упражняется около получаса в бегании для движения. Для обеденного стола нет у него определенного времени; кушает иногда в 7, иногда в 9, а иногда в 12 часов. В пище весьма умерен, и посты наблюдает с великою строгостью. Вскоре после обеда отдыхает несколько часов, также совсем раздевшись, что не пропускает никогда, кроме особых чрезвычайных обстоятельств. Изобретенных скукою и роскошью препровождений времени вовсе не знает. К большим собраниям и многолюдным обществам имеет мало склонности; но, находясь в них случайно, бывает весел; в угодность другим берет участие в забавах, а иногда и танцует; в карты играет очень редко и то только из одного угождения. Лишает себя всего того, что знатные необходимыми для своего удовольствия почитают: не имеет богатых сервизов, уборов, ливрей, картин, собрания редкостей и т.п. Как воин, привыкший жить в поле и не имеющий непременно жилища, довольствуется тем, что необходимо нужно, чтобы легко и скоро достать и с собою возить можно. Заметить при сем должно, что уже около 20 лет не смотрит в зеркало и не носит при себе часов и денег. Любовь к отечеству и ревность сражаться за его славу служат сильнейшими побуждениями неутомимой его деятельности, и, подобно древним римлянам, жертвует оному всеми своими чувствами, не щадя ни своего здоровья, ни жизни».

Сам Александр Васильевич Суворов в письмах, датированных 1772 годом, известному в свое время полководцу Александру Ивановичу Бибиикову писал о себе: «Я не слишком входил в отношения с женщинами, но когда забавлялся в их обществе, я всегда был почтителен. Мне недоставало времени заниматься с ними, и я страшился их».

А вот перед нами исповедальное признание Александра Васильевича Суворова в письме-прошении светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину, датированном 1784 годом: «Долговременное мое бытие в нижних чинах приобрело мне грубость в поступках при чистейшем сердце и удалило от познания светских наружностей; препроводя мою жизнь в поле, поздно мне к ним привыкать»¹.

Так что будет совершенно справедливым назвать Александра Васильевича Суворова по его жизненным привычкам человеком, не чувствовавшим склонности к семейной жизни, старым холостяком. И вдруг совершенно неожиданно, когда ему перевалило за 40 лет, Суворов решил жениться.

С одной стороны, Александр Васильевич, видимо, считал, как человек глубоковерующий, что каждый подлинный христианин должен создать семью, продолжить род. А дальше отягивать это дело ему по возрасту было просто невозможно. С другой стороны, ему, очевидно, понравилась молодая и красивая девушка

АЛЕКСАНДР Васильевич Суворов (13(24) ноября 1730 — 6(18) мая 1800) — один из крупнейших военных деятелей мировой истории. По поводу его блистательных побед на полях сражений Польши и Пруссии, на Балканах и в Альпах написано множество книг, монографий и статей.

Во всех трудах и статьях, посвященных Суворову, отмечается его особый характер. Он мог вдруг запеть петухом, начать прыгать, кривляться, говорить вздор на каком-либо придворном балу. И паркетные шаркуны, искренне возмущенные таким бесчинством, всерьез считали его полоумным.

Между тем Екатерина Великая глубоко уважала своего фельдмаршала и почти всегда покровительствовала ему. Популярность его была приобретена вовсе не шутством, а умом, незаурядным военным талантом и славными победами. Прозорливые люди понимали все это. И даже Фаддей Венедиктович Булгарин, известный в свое время сочинитель, журналист, издатель и тайный агент охранного III Отделения, с большой симпатией описывал деяния Суворова.

Образ жизни Александра Васильевича с ранней юности и до глубокой старости почти не менялся. Биограф Суворова Фридрих Антинг, лично его наблюдавший в 1792—1793 гг., так рассказывает о распорядке дня великого полководца: «Встает обыкновенно очень рано — летом и зимою, в поле и в городе не позже четырех часов. Покоится не на мягких пуховиках с шелковыми завесами. С ранних лет ложе его состоит из самопростейшего произведения природы, на чем отдыхает утружденный земледелец, т.е. из нескольких охапок свежего сена, нарочитой высоты и окружности, покрытого простынею; под головою подушка, а вместо одеяла служит плащ. Спит всегда раздевшись, не оставляя на себе и рубашки. Летом и доколе погода позволяет, живет и спит в саду в палатке.

Варвара Ивановна Прозоровская. Нет сомнения в том, что на браке и внуках настаивал отец Александра — генерал-аншеф Василий Иванович Суворов. Невесту для сына, несомненно, высмотрел он в соседнем имении.

Варвара Ивановна, 1750 года рождения, была старшей дочерью родовитого дворянина, отставного генерал-аншефа князя Ивана Андреевича Прозоровского. Этот типичный русский барин, женатый на родной сестре вице-канцлера России князя Александра Михайловича Голицына, промотал все свое состояние и приданое жены. Поэтому княжна Варвара «засиделась в девках» до 23 лет. По существу, она была бесприданницей, поскольку сиротный батюшка сумел наскрестить на ее свадьбу с Суворовым всего 5000 рублей.

Князь Прозоровский с женою считали это сватовство очень лестным для себя. Большая разница лет между супругами в ту пору не считалась препятствием к браку. И потому Прозоровские охотно согласились сначала на помолвку, затем и на свадьбу, которая состоялась в январе 1774 года. Самой же княжне Варваре выбирать не приходилось. Она шла замуж по воле родителей и без всякой любви.

А вот и характеристика Варвары Ивановны Прозоровской: «Она была красавицей русского типа, полная, статная, румяная, но с умом ограниченным и старинным воспитанием, исключавшим для девиц всякие знания, кроме умения читать и писать»².

Биограф Суворова С.В. Козлов, весьма участливо относившийся к Варваре Ивановне, очевидно, родственнице его жены, удрученно добавлял к этой характеристике: «Да и писать-то Варвара Ивановна умела с грехом пополам»³. К тому же Варвара Ивановна не отличалась ни мягкостью, ни уступчивостью, имела склонность к мотовству, привыкла жить открыто, в центре светского общества, была избалована и легкомысленна с детства.

С.В. Козлов в своем труде об А.В. Суворове справедливо отмечал: «Уже на первый взгляд между супругами не было ничего общего. Он — хотя и полный сил, но уже пожилой; по внешности некрасивый, ниже среднего роста, сутуловатый, чрезвычайно худой, с морщинистым лицом; она — дородная красавица, в расцвете жизненных сил. Он — глубоко образованный человек с сильно выраженным характером и железной волей, крайне честолюбивый, доходивший в проявлениях самолюбия до болезненной чувствительности, но старавшийся прикрывать ее отчасти напускными, отчасти же природными странностями, которые проявлял обыкновенно в среде лиц, считавших себя почему-либо выше его по положению в свете. Она — природная аристократка, выросшая в пустой, но чопорной среде, по природе ограниченная, не получившая никакого образования, а вследствие этого и видевшая во всех и во всем лишь показную сторону, не вникая в их внутреннее содержание... Наш герой-полководец мог казаться своей супруге лишь невзрачным чудачком, странности которого конфузили ее и вообще стесняли в светском кругу... Лишь потом, когда ее семейный очаг был разрушен и когда на склоне лет своей жизни ей пришлось, забытой всеми, прислушиваясь к народной молве, прославившей несравненные подвиги ее супруга, достигшего почти исключительно апогея славы, она, быть может, и поняла, что потеряла, и в душе своей сожалела, что не сумела способствовать счастью одного из замечательнейших людей, украсившего своей славой Россию»⁴.

С.В. Козлов находит оправдания для обоих супругов, не сумевших сохранить семейного счастья. А было ли оно в таких условиях вообще возможно, ведь жизненные привычки мужа и жены были прямо противоположны. Варвара Ивановна, будучи бесприданницей, но привыкшая с детства к роскоши, искренне удивлялась сверхскромному быту богатого мужа, который по возможности сторонился светских развлечений, чаще все-

го прямо-таки избегал их. В быту Александр Васильевич был необычайно прост и абсолютно неспособен к бездумным тратам. Конечно, характер Суворова был тяжелым, и ладить с ним было трудно. Его надо было по-настоящему любить, чтобы жить с ним рядом. Увы, Варвара Ивановна к этому не была готова. Правда, она какое-то время участвовала в управлении одним из имений мужа. Об этом рассказал в своей книге И. Рыбкин⁵. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что в 1791 году сопинская и кривенская вотчины А.В. Суворова Боровичского округа Новгородской губернии изменили форму уплаты крепостной повинности. Оказывается, прежде крестьяне платили по 2 рубля с мужской души и, кроме того, несли еще множество мелких повинностей. По просьбе крестьян Александр Васильевич и Варвара Ивановна существовавшую ранее систему изменили и оставили только денежный оброк по 3 рубля с души. Можно только догадываться, что об этом крестьяне попросили Варвару Ивановну, а та уговорила мужа. Конечно, это было еще до их разрыва.

Сразу после бракосочетания Суворовы жили около месяца в Москве. Но уже во второй половине февраля Александр Васильевич вернулся к армии. Летом же, при переезде его с турецкого фронта в Приуралье для подавления пугачевского восстания, ему удалось повидаться с женою, в то время жившей в имении свекра.

После поимки Пугачева и передачи его в руки генерал-аншефа графа Петра Ивановича Панина Суворов на короткое время отпросился для свидания с женой в Москву. Панин в письме к императрице замечает, что отпустил Суворова «для свидания с душевною его обладательницею». Екатерина II отвечала П.И. Панину, что отпуск Суворова «к Москве на короткое время к магниту, его притягивающему, я почитаю малою отрадою после толиких его трудов»⁶.

Первый ребенок у Суворовых Наталья (Суворочка) родился 1 августа 1775 года. В течение годового отпуска Суворов почти не расставался с женой и дочерью. И потом Варвара Ивановна часто сопровождала мужа в его служебных разъездах, делила с ним тяготы военной службы. Может быть, поэтому у них дважды рождались мертвые дети.

Когда родился сын Аркадий, Александр Васильевич с семьей иногда жил в имении у Алексея Васильевича Олешова, женатого на сестре А.В. Суворова, Марье. Имение это — село Ермолово в 12 верстах от Вологды — было прекрасно устроено. Жизнь там доставляла Суворовым много душевных радостей.

И вдруг в сентябре 1779 года Суворов подает в Славянскую консисторию челобитную, в которой просит развода с женой. Получив отказ, он обращается по этому же делу к императрице Екатерине II, обвиняя Варвару Ивановну в «развратных и облазнительных обхождениях, неприличных чести ее» по отношению к его двоюродному племяннику премьер-майору Николаю Сергеевичу Суворову. В прошении императрице он писал, что имеет свидетелей по этому делу, но имен их не называл. Из переписки становится ясно, что свидетелей не опрашивали, очевидно из-за того, что ничего серьезного рассказать они не могли.

Александр Васильевич просил свою заступницу и покровительницу императрицу Екатерину II приказать Славянской духовной консистории принять дело о разводе, чтобы он мог вступить во второй брак. Этот последний полунямец не может быть воспринят поиную, как главное основание для всего бракоразводного дела. Но с кем он предполагал вступить во второй брак, на это даже косвенных намеков не было.

По указу государыни Славянская консистория дело приняла, рассмотрела, но придралась к мелким нарушениям правил ведения бумаг и потому в разводе отказала. Тогда Александр Васильевич подал на консисто-

● ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ ●

рию жалобу в Святейший синод. Тот встал на его сторону и в октябре 1779 года приказал духовной консистории дело Суворовых пересмотреть. Естественно, что родители и родственники Варвары Ивановны, пользуясь огромными связями, всячески пытались дело о разводе замять. И, вероятно, кое-чего добились. Так или иначе, но 31 января 1780 года Александр Васильевич просит епископа Никифора временно приостановить бракоразводный процесс. Однако мир в суворовской семье длился, видимо, года три. Следующий этап в развитии семейной драмы связан с Астраханью, где жил в то время по долгу службы Александр Васильевич. О том времени дают некоторые сведения «Астраханские ведомости», опубликованные в 1838 году записки некоего Ключарева, сделанные им не ранее 5 октября 1789 года, т.е. автор заметок был почти современник событий. Вот что он пишет: «Во время преосвященного Антония Румовского был в Астрахани граф Александр Васильевич Суворов около трех лет. Летнее время проводил он на Черепаше, в селе Началове и около оною в Татарских Садах — апрель, май, июнь, а июль и до половины августа — в городе, в Спасском монастыре; с половины августа до половины декабря — в Николаевской Чуркиной пустыни, как он, так и супруга его Варвара Ивановна, и при них был протоиерей, член Синода. Между графом и графиней какие были распри, это они только знают»¹.

Примирение Александра Васильевича с Варварой Ивановной совершилось 12 декабря 1783 года в кафедральном соборе в Николаевской Чуркиной пустыни, а меньше чем через полгода Александр Васильевич подает на высочайшее имя новое прошение. Написано оно рукою самого преданного помощника фельдмаршала — Степана Матвеевича Кузнецова и подписано А.В. Суворовым. На сей раз Александр Васильевич обвинял Варвару Ивановну в связях с Иваном Ефремовичем Сырехновым, секунд-майором Казанского пехотного полка. Отрицательную позицию по отношению к Александру Васильевичу заняла сама императрица. И хотя формально развод так и не состоялся, но вместе супруги больше не жили. Суворов по-прежнему продолжал жаловаться на оставленную им жену и сообщал многим, в том числе и архиепископу Московскому Платону, что намерен возвратить «бывшему» тестю, князю Ивану Андреевичу Прозоровскому, приданое (5000 рублей), полученное при заключении брака. После некоторого колебания Александр Васильевич определил Варваре Ивановне нищенское содержание: 1200 рублей в год. Через несколько лет, после определенного нажима, увеличил это содержание до 3000 рублей в год. Прибавку нельзя назвать щедрой: Суворовы были достаточно богаты, владели домом в Москве, несколькими именьями в разных губерниях России и почти двумя тысячами крепостных.

Довольно своенравно обошелся Александр Васильевич и с детьми. Дочь Наталью, горячо любимую и тщательно опекаемую, он навсегда разлучил с матерью, определив ее в Смольный институт для благородных девиц. После его окончания Наталья Александровна была назначена фрейлиной к Екатерине II. Она считалась довольно богатой невестой. Но Суворов, убоявшись возможных любовных интрижек, заставил дочь уехать из Петербурга в Кончанское. Вскоре последний фаворит Екатерины II граф Платон Зубов женил на ней своего младшего брата Николая.

Что касается сына Аркадия, то Александр Васильевич сначала оставил его Варваре Ивановне и знать о нем ничего не желал. Вероятно, он не считал его своим сыном. Но положение изменилось с 1795 года, когда Александр Васильевич, видимо, получил какие-то доказательства своего отцовства. И он стал проявлять живую заботу о сыне.

Варвара Ивановна все время после разлуки с мужем жила у своих родителей, а после их смерти переехала к брату, князю Ивану Ивановичу Прозоровскому. Но

тот, к несчастью, тоже разорился. И тогда Варвара Ивановна отправила письмо сосланному в то время Александру Васильевичу в Кончанское. Она справедливо указывала, что никогда бывшего мужа материальными заботами не обременяла, а теперь оказалась в безвыходном положении. Варвара Ивановна просила Александра Васильевича уплатить ее денежный долг в 22 тыс. рублей. Этот долг не казался ей таким уж большим: ее родители и брат в свое время тратили гораздо больше. Однако Александр Васильевич от такой цифры пришел в ужас. В письме Варвара Ивановна просила также разрешения на свидания с родной дочерью. Кроме того, настаивала на том, чтобы Суворов отдал ей дом в Москве и назначил годовое содержание в 8000 рублей.

Какое решение принял бы Александр Васильевич, неизвестно. Но в дело вмешался новый император Павел I. Император приказал передать сосланному в Кончанское Суворову, что тот обязан уплатить все долги бывшей супруги, отдать ей московский дом (очевидно, государь думал, что он ссыльному больше не понадобится) и назначить Варваре Ивановне годовое содержание в 8000 рублей.

Конечно, Суворов думал совершенно иначе. Считая, что Варваре Ивановне действительно надо было где-то жить, он отдал ей московский дом, который он сам не особенно ценил. Ежегодное содержание Варваре Ивановне он поднял с 3000 до 8000 рублей. А вот прошлые ее долги платить категорически отказался. И даже распоряжение самого императора в его решении ничего изменить не смог.

Одновременно Александр Васильевич, учитывая надвигающуюся старость, составил духовное завещание. Все наследственные суворовские имения должны были перейти к продолжателю рода Аркадию Александровичу Суворову (естественно, после смерти Александра Васильевича). Те же имения, которые были ему подарены Екатериной II за военные подвиги или которые он сам купил, доставались по наследству дочери, графине Наталье Александровне Зубовой. Поделит в своем духовном завещании Александр Васильевич между детьми и все драгоценности, которыми владел.

Суворов умер в 1800 году. Несмотря на значительную разницу в возрасте, вдова ненадолго, всего на 6 лет, пережила мужа. После смерти Александра Васильевича Варвара Ивановна приняла довольно хитрое решение: вскоре после восшествия на престол нового императора Александра I она обратилась к нему с поздравлением. Как человек светский, к тому же благоговеший перед памятью Суворова, Александр I не стал ворошить прошлого и сделал вид, что ничего не знает о бракоразводном деле супругов. Он любезно поздравление, пожаловав ее в статс-дамы, и наградил орденом Екатерины I степени.

Однако большой выгоды из своего нового положения она извлечь не смогла. Умерла Варвара Ивановна Суворова в одиночестве 8 мая 1806 года в суворовском доме в Москве и была погребена на кладбище Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полевой П. Памяти Суворова // Нива. 1900. № 19.
- ² Русский архив. 1866. С. 932.
- ³ Козлов С.В. Суворов (1780—1800). СПб., 1911. Т. I. С. 110.
- ⁴ Там же. С. 111, 112.
- ⁵ Рыбкин И. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М., 1874. С. 23.
- ⁶ Козлов С.В. Указ. соч. С. 96—97. Примеч. С. 11, 12.
- ⁷ Астраханские ведомости. 1838. № 45.

Е.Р. ОЛЬХОВСКИЙ

КОНКУРС

Криптограмма «Генералиссимус А.В. Суворов»

Ключевые слова

1. Разработанная Александром Васильевичем Суворовым инструкция по организации службы и воинского обучения в Суздальском полку, которым он командовал. — 1, 2, 3, 4, 2, 5, 2, 6/7, 8, 9, 6, 10, 11, 6, 12, 13, 6.

2. В 1789 году полковник Фангорийского гренадерского полка. Любимец А.В. Суворова. Отличился при Фокшанах и Рымнике, выполняя поручения Суворова. Особо отличился при штурме Измаила. — 14, 2, 3, 2, 15, 7, 16, 13, 12.

3. Выдающийся русский флотоводец, один из создателей Черноморского флота, разработавший и применивший в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. новые тактические приемы, опередившие свое время. Выдающиеся организаторские способности и флотоводческий талант адмирала высоко ценил А.В. Суворов. — 7, 17, 18, 4, 2, 5.

4. Три суворовских принципа, в которых заключены основы суворовской тактики по «Науке побеждать». — 19, 3, 18, 14, 2, 20, 6, 9/21, 22, 23, 15, 9, 2, 15, 18/12, 18, 15, 13, 23, 4.

5. Наименование титулов, в которые был возведен А.В. Суворов за выдающиеся победы в войнах:

- 1) 19, 9, 18, 24/23, 7, 5, 2, 9, 2, 5/9, 22, 20, 12, 13, 4, 23, 4, 13, 25;
- 2) 4, 12, 26, 14, 27/13, 15, 18, 3, 13, 25, 23, 4, 13, 25.

6. Одно из препятствий, еще более грозное, чем тяжкий подъем на вершину Сен-Готард, героически преодоленное с боями чудобогатырями А.В. Суворова в сентябре 1799 года. — 8, 28, 9, 15, 2, 5/20, 2, 23, 15.

7. Автор слов: «Пусть всякий помнит Суворова: он научил сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа». — 4, 7, 15, 7, 14, 2, 5.

8. Место, где похоронен прах А.В. Суворова. — 12, 13, 10, 12, 26, 26/21, 3, 18, 19, 2, 5, 6, 29, 6, 12, 23, 4, 18, 26/30, 6, 9, 4, 2, 5, 27/18, 3, 6, 4, 23, 18, 12, 11, 9, 2/12, 6, 5, 23, 4, 2, 25/3, 18, 5, 9, 22.

Автор криптограммы полковник в отставке А.С. ЖДАНОВСКИЙ (Москва)

→	◆	...	11	2	23	15	2	13	12	23	15	5	18	/	5	2	6	12	12	22	6							
/	11	2	3	10	12	22	/	21	22	15	27	/	9	7	4	2	5	2	11	13	20	/						
6	1	2	11	18	5	18	25	/	13	20	/	1	9	13	20	6	9	...	21	7	22	23						
22	/	13	20	6	12	18	/	5	6	3	13	4	13	16	/	20	7	10	6	11	/	7						
12	20	/	12	6	1	9	13	26	15	6	3	26	/	12	6	/	1	9	25	27	1	15						
2	28	13	...	13	/	23	1	2	23	2	21	/	4	18	4	/	2	6	/	/	2	27						
/	23	15	16	/	13	/	5	/	8	28	20	/	23	3	18	21	12	14	13	15	9	/						
2	5	26	26	6	/	 <p style="text-align: center;">1730 – 1800</p>															...	22	13	/	6	26	2	
12	/	20	13	13	12																◆	/	18	2	1	4	5	
/	2	18	5	10	28																/	18	11	25	11	6	2	18
18	5	1	15	7	3																/	6	/	9	3	20	19	
3	/	/	23	9	13																/	5	25	4	18	13	/	18
18	13	5	25	2	23																/	23	18	10	5	13	/	11
9	/	/	6	/	/																/	7	5	2	25	5	11	3
6	16	13	11	2	12																/	5	7	5	/	/	13	26
12	22	12	/	19	2																/	2	6	/	13	15	23	/
6	12	18	16	6	/																9	15	21	20	9	30	23	/
19	12	9	22	/	20	/	2	/	22	/	7	13	2															
/	28	16	12	27	28	/	5	13	/	23	11	1	3															
26	12	...	12	15	8	/	◆	/	2	/	18	3	11															
3	13	8	6	18	/	/	23	12	21	16	13	18																
11	8	18	2	12	5	/	2	2	7	/	25	18	12	14	/	26	23	15	6	18	10	18	9	/	3	/	12	15
/	11	11	5	14	/	5	1	6	16	26	23	25	18	9	18	15	23	/	3	22	21	/	13	12	18	5	2	18
2	2	7	/	/	25	18	12	14	/	26	23	15	6	18	10	18	9	/	3	/	12	15						
5	1	6	16	26	23	25	18	9	18	15	23	/	3	22	21	/	13	12	18	5	2	18						
15	/	12	13	2	5	23	/	5	/	20	6	13	20	7	14	18	9	2	19	2	25	/						
23	16	/	15	2	/	25	18	5	22	12	7	/	6	12	/	16	22	12	12	6	...	16						
6	13	2	5	23	/	2	12	27	3	6	15	18	29	15	/	25	18	8	7	21	2	9						
10	7	20	/	18	9	6	30	13	24	2	/	26	3	11	/	27	15	23	2	9	21	18						

Уважаемые читатели!

Ждем ваших правильных ответов на криптограмму. Победитель получит приз — книгу доктора исторических наук, профессора А.А. Чернобаева «Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории» (Биобиблиографический словарь. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.А. Динеса. Саратов: Издат. центр Саратовского гос. социально-экономического ун-та; Изд-во «ЛЕТОПИСЬ», 2000. 608 с.).

Обложка книги

Биобиблиографический словарь содержит краткую информацию о 1567 отечественных историках, труды которых посвящены изучению прошлого России. Приводятся данные о жизненном пути ученых, их образовании, специализации, учителях, диссертационных исследованиях и основных сочинениях.

Ответы присылайте по адресу: 119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а. Редакция «Военно-исторического журнала».

Пожалуйста, указывайте свою фамилию, имя, отчество, возраст и адрес. Удачи!

Ответы и сведения о победителях на чайнворд «Отечественная война 1812 года» (№ 1 — 2004 г.) будут опубликованы в № 6 (июнь) 2004 года.

О СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ВОЙСКОВОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

ПРЕЗИДЕНТ Российской Федерации, Верховный Главнокомандующий ВС РФ В.В. Путин, выступая 18 ноября 2003 года перед руководящим составом Вооруженных сил, поставил задачу: «Вооруженные силы должны быть готовы к отражению угроз завтрашнего дня, а не к войнам образца прошлого века». История создания и развития войск противовоздушной обороны Сухопутных войск наглядно свидетельствует о том, что именно данный род войск с момента его создания всегда соответствовал этому весьма актуальному требованию.

Книга «История создания и развития войск противовоздушной обороны Сухопутных войск»¹, подготовленная творческим коллективом под руководством генерал-полковника Ю.Т. Чеснокова, представляет собой военно-исторический труд, в котором исследованы вопросы создания, становления и развития войск ПВО Сухопутных войск с момента начала применения летательных аппаратов в вооруженной борьбе и до сегодняшнего дня.

Используя подлинные архивные документы, ранее засекреченные материалы, авторский коллектив рассматривает развитие сил и средств противовоздушной обороны Сухопутных войск по четырем периодам: зарождение и развитие средств противовоздушной обороны (1890—1941 гг.); противовоздушная оборона войск в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.); развитие системы ПВО войск в послевоенный период (1945—1958 гг.); создание войск ПВО СВ и их развитие как рода войск (1958 г. — до настоящего времени).

В соответствии с этими периодами труд состоит из введения, четырех глав и заключения. Работа хорошо иллюстрирована фотографиями, рисунками и таблицами, что позволяет наглядно и доходчиво представить состояние войск противовоздушной обороны в рассматриваемые периоды.

Книга четко структурирована. В каждой главе показано создание новых образцов вооружения и военной техники для войск ПВО СВ, совершенствование их организационной структуры, создание учебных заведений, боевая подготовка войск с учетом совершенствования и перспектив развития средств воз-

душного нападения наиболее развитых стран мира.

Как показано в книге, уже в годы Первой мировой войны авиация стала играть заметную роль в операциях наземных войск. Появилась необходимость в создании средств борьбы с нею. В России первая зенитная батарея закончила свое формирование и славивание 25 марта 1915 года в Царском Селе (ныне Пушкин) и была направлена в действующую армию. Именно эту дату авторский коллектив предлагает считать днем рождения войсковой противовоздушной обороны.

Большое внимание вопросам противовоздушной обороны войск уделялось и с первых дней советской власти. Уже 28 октября 1917 года В.И. Ленин отдал распоряжение любым способом сформировать для фронта несколько противосамолетных батарей и бронепоезд, а 29 октября лично проконтролировал ход работ по строительству «стального противосамолетного бронепоезда». В марте 1918 года было принято решение о введении в состав пехотной дивизии двух зенитных батарей по четыре орудия в каждой.

Достаточное место авторы отводят исследованию развития войсковой ПВО перед началом Великой Отечественной войны. Были разработаны основы теории зенитной стрельбы и управления огнем, созданы и приняты на вооружение 37-мм автоматическая зенитная пушка (АЗП) образца 1939 года, 85-мм зенитная пушка образца 1939 года, приборы управления огнем (ПУАЗО-3) к 85-мм зенитным пушкам, 25-мм АЗП образца 1940 года. Подготовка командных кадров осуществлялась в Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского и в восьми училищах зенитной артиллерии. В штаты дивизий, стрелковых корпусов, противотанковых бригад были введены отдельные зенитные артиллерийские дивизионы. Всего в Сухопутных войсках планировалось иметь 4968 зенитных орудий калибров 37, 76,2 и 85 мм. Таким количеством зенитных пушек к началу войны предполагалось укомплектовать 381 зенитный артиллерийский дивизион. Но события не позволили осуществить эти планы. К июню 1941 года части ПВО войсковых соединений были укомплектованы малокалиберной зенитной артиллерией только на 28 проц.

Обложка книги

При рассмотрении противовоздушной обороны войск в годы Великой Отечественной войны авторы основное внимание сконцентрировали на анализе изменений организационно-штатной структуры частей и соединений ПВО войск, органов управления, совершенствовании зенитного вооружения и подготовке кадров зенитчиков.

Однако ценность книги значительно возросла бы, если бы в ней подробно, с позиций сегодняшнего дня исследовались вопросы подготовки и применения войсковой зенитной артиллерии в ряде ключевых операций Великой Отечественной войны, таких, как Сталинградская битва, битва на Курской дуге, Берлинская операция и др. К примеру, авторы военно-исторического труда «Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.)»² этой проблеме посвятили порядка четверти объема книги. Историческая память требует также отдельного перечисления заместителей командующих артиллерией всех фронтов по ПВО с их фотографиями. Тем более что войсковая ПВО внесла существенный вклад в общую победу над врагом в годы войны, уничтожив, как утверждают авторы, 21 105 самолетов противника (по иным данным — 7313³). Но достоверность этой цифры не вызвала бы сомнений, если бы была сделана ссылка на источник.

Больше всего в книге говорится о развитии войск ПВО Сухопутных войск с момента их создания как рода войск СВ (приказ министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского № 0069 от 16 августа 1958 г.). Авторы показали неочень важную роль маршала артиллерии В.И. Казакова, первого начальника этого рода войск, в их создании и совершенствовании. Под руководством В.И. Казакова была разработана система вооружения войск ПВО СВ, включающая

основные его комплекты для общевойсковых формирований от мотострелкового (танкового) полка до фронта.

В книге достаточно подробно рассматривается история создания основных образцов вооружения, работа КБ, ГРАУ, генералов и офицеров управления войск ПВО СВ.

Повышенный интерес у читателей, вне всяких сомнений, вызовут исследования способов применения отечественных образцов вооружения ПВО войск в ряде локальных войн и военных конфликтов, где еще раз была продемонстрирована высокая боевая эффективность и эксплуатационная надежность наших зенитных ракетных и зенитных артиллерийских комплексов.

После распада Советского Союза войска ПВО СВ понесли самые ощутимые потери в системе подготовки военных кадров. Род войск лишился не только Военной академии ПВО СВ, но и двух высших военных зенитных ракетных училищ (Киевского ВЗРИУ и Полтавского ВЗРКУ), 39-го Научно-исследовательского института, трех учебных центров (Богодувского, Харьковского и Бердянского), которые перешли под юрисдикцию Украины.

Поистине титанические усилия, приложенные генерал-полковниками Б.И. Духовым, Ю.Т. Чесноковым, В.К. Чертковым и другими генералами и офицерами управления и войск ПВО СВ позволили в короткие сроки, в условиях максимальной экономии материальных и финансовых средств восстановить систему подготовки офицеров.

Несомненной удачей авторов при рассмотрении биографий начальников (командующих) войск ПВО СВ является перечисление конкретных проблем, решенных каждым из них.

Вызывает сожаление слишком малый тираж книги — всего 1000 экземпляров. Думаю, она должна быть переиздана в достаточном количестве для библиотек всех учебных заведений, соединений, частей и подразделений войсковой ПВО и личных библиотек каждого офицера-зенитчика. Книга будет интересна и широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История создания и развития войск противовоздушной обороны Сухопутных войск / Под ред. В.Б. Данилкина. 2-е изд., уточ. и доп. М.: б/и, 2003. 343 с., ил.

² Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.). М.: Воениздат, 1998.

³ Там же. С. 239.

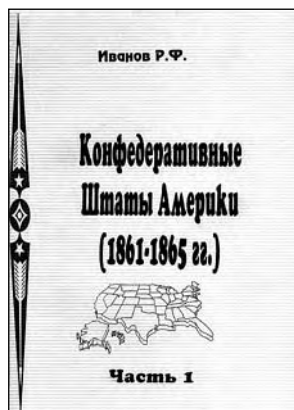
Полковник В.И. ТКАЧЕВ
(Москва)

ДИАЛЕКТИКА АМЕРИКАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РОССИЯНАМ

ПОСЛЕДНЯЯ книга* безвременного ушедшего от нас известного историка-американиста, доктора исторических наук, профессора Р.Ф. Иванова посвящена забытому сюжету из хорошо известной истории Гражданской войны в США, а именно — Конфедерации 11 южных штатов, восставших и вышедших из Федерального Союза летом 1861 года. Она написана на основе изучения богатейшего собрания источников, в том числе из архивов России и США, американской и русской прессы, мемуаров, переписки и других материалов, большей частью не известных отечественным историкам. Автор вовлек в научный оборот новые оригинальные источники, использовал документы, лежавшие без движения многие годы в библиотеках Москвы, а также собранные во время его нескольких поездок в США, где он изучил новейшие американские работы. Бросается в глаза редкое в наше время уважительное отношение исследователя к предшественникам, особенно к своему учителю — А.В. Ефимову, которому Р.Ф. Иванов и посвятил данную книгу.

Труд, освещающий малоизученную историю «мятежного Юга», состоит из двух частей (по периодам войны). В нем рассказывается о предпосылках сепаратизма (отделения) рабовладельческих штатов, причинах войны, боевых действиях, внутриполитических проблемах Юга и Севера. Много места уделено экономике и социальным проблемам, освещен интересный, но ранее слабо изученный вопрос о блокаде и контрабанде. Рассказывая о внешней политике и дипломатии Конфедерации, автор особо выделяет прогрессивную роль политики России, поддержавшей борьбу с рабовлаждением, в то время как цивилизованные Англия и Франция оказались на стороне рабовладельцев.

В книге содержится немало оригинальных суждений, выводов, оценок. Так, освещая ход военных действий, автор показывает не только использование новой военной техники (средств связи,

Обложка книги

тяжелой артиллерии увеличенного калибра, воздухоплавательных аппаратов, бронепоездов и т.д.), но и достижения в тактике боя, в частности новое применение кавалерии в ходе ее самостоятельных массовых атак, далеких рейдов в тыл врага, использование зарождавшегося броненосного флота. Характерно, что многие «новации» в военном деле исходили именно от южан, пытавшихся компенсировать недостаток сил и средств своей изобретательностью.

По-новому подошел исследователь и к так называемой негритянской проблеме, отказавшись от стереотипов и подтвердив свои «необычные» выводы малоизвестными фактами. Например, о том, что свободные негры Юга, особенно состоятельные, активно помогали рабовладельцам. Это ни в коей мере не снимает осудительной оценки рабовладения и не принижает значение борьбы с рабовладельческим строем как прогрессивного явления. Более того, подчеркивая, что Север и Юг не были монолитны, что и там, и там установилось острое противостояние различных социальных и политических сил, автор подводит читателя к мысли о жестокостях и сложностях освободительной войны американского народа. Взять, к примеру, такой малоизученный вопрос, как роль демократии в Гражданской войне. Казалось бы, очевидно: демократия в этих условиях должна умереть почти сразу. Но в США она родилась с такими мощными, прочными корнями, что обрубить их не удалось ни Северу, ни Югу. Ее принципы воюющие стороны, по мнению исследователя, вынужденно соблюдали, хотя нередко и не желали того. Они должны были считаться со свободой слова (печати) на Севере или суверенитетом, правами отдельных штатов на Юге, неся порой от этого большие потери. Анализ таких примеров подвел автора к более масштабной проблеме — типологии гражданских войн.

Р.Ф. Иванов называет ряд характерных черт, присущих им и проявившихся в Англии в XVII, во Франции в XVIII, в США в XIX, в России, Испании, Греции и некоторых других странах в XX веке. Одной из особенностей гражданских войн, по мнению автора труда, является необыкновенно широкое вовлечение в вооруженное столкновение народных масс, а то и всего населения. Редко кто мог отсидеться, но почти каждый (рано или поздно) должен был определиться, с кем он. Отсюда — массовый, подлинно народный состав сформировавшихся в ходе этих войн вооруженных сил.

Еще одна особенность — непрерывные изменения позиций социальных групп, иногда вопреки их социальной природе. Так, преданность лично хозяину толкала афро-американцев выступать на каком-то этапе столкновения против своих освободителей, но стоило измениться условиям борьбы, как установки менялись.

Дотошный анализ подобных деталей, да еще с новых позиций позволяет Р.Ф. Иванову ответить на важные вопросы: почему Гражданская война в США длилась долгие четыре года (1861—1865), почему она стала самой кровопролитной и очень дорогостоящей в истории США? Он же дает и убедительные ответы на основе методологического положения о роли и состоянии объективного и субъективного факторов в истории. Исследователь приводит известные в литературе данные о гигантском превосходстве Севера над Югом в развитии экономики, прежде всего промышленности, численности населения, накопленном богатстве, показывая высококвалифицированную духовную силу федератов, прогрессивное значение их дела — спасение союза и ликвидация отжившей социально-экономической системы труда. Перевес Севера более чем очевиден. Но почему же этот перевес дал о себе знать лишь после четырех лет кровопролитной борьбы? В чем секрет этого исторического парадокса? Р.Ф. Иванов видит разгадку в сфере духовной, в первую очередь в субъективном человеческом, морально-политическом и психологическом факторах. Он поднимает острую, в том числе и для нашей исторической науки, проблему моральной силы, прежде всего патриотизма, справедливо полагая, что именно морально-политическое сплочение большей части (но отнюдь не всего) населения мятежных штатов помогло им держаться так долго. Юг для этих людей был Родиной, и они хотели защитить его от агрессии северян. Конечно, под этим чувством

был прочный фундамент: агрессор угрожал не только власти рабовладельцев, но и их собственности, в том числе на рабов, привилегиям, статусу, духовным ценностям и традициям. И еще один аспект выделяет автор. На Юге, пишет он, выработалось устойчивое чувство некоего «южного» патриотизма, замешенного на расовой ненависти (с. 222). Такой вывод позволяет нам раскрыть диалектику патриотизма, который повел в бой сплоченный в 1861 году Юг и, в сущности, предопределил его же поражение.

Конечно, это не единственная причина затяжной борьбы. Рядом с другими (подъем военной экономики, помощь Европы и т.п.) автор справедливо подчеркивает критику и позицию северян, которые, в большинстве своем осознавая необходимость уничтожения рабства, вместе с тем пытались отодвинуть решение этого вопроса и заняться прежде всего спасением «общего дома», расколовшегося на две части. Конституционное ведение войны только продлеvalo кровопролитие, оттягивая разгром мятежников, поскольку и Юг, и Север уже были буржуазными и неукопительно чтили частную собственность, в том числе и живую — рабов.

По мнению исследователя, войну затянул сложный комплекс причин, и Р.Ф. Иванов детально рассматривает все эти причины в их связи и взаимодействии, дает на поставленные вопросы достоверные и убедительные ответы.

Книга Р.Ф. Иванова читается легко, с большим интересом. В ней много свежих фактов, интересных суждений, оценок, характеристик. И, конечно же, читатель обязательно заметит, что автор, освещая историю далекой войны в еще более далекой стране, думал о России, о чем свидетельствуют многочисленные реплики, ассоциации, прямые обращения.

Роберт Федорович Иванов, автор десятка книг и множества публикаций, высоко ценил заслуженно присвоенные ему научные степени и звания. Но более всего он, в прошлом старшина-артиллерист, гордился своими боевыми наградами, полученными в годы Великой Отечественной войны. Рассказывая о бедах, страданиях, жертвах американского народа, он предупреждал россиян о подобной участи, призывал беречь Родину, избавить ее от ошибочного и преступного курса. Он был истинным историком России, и его последняя книга ярко свидетельствует об этом.

Б.Д. КОЗЕНКО,
доктор исторических наук,
профессор
(Самара)

* Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки (1861—1865 гг.). В 2 ч. М.: Изд. Института военной истории РАН, 2002. 275 и 254 с.

НА СТРАЖЕ ТИШИНЫ И СПОКОЙСТВИЯ РОССИИ

Обложка книги

В РАМКАХ празднования 200-летнего юбилея Министерства внутренних дел России специалистами этого ведомства и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) было подготовлено и выпущено в свет новое документальное издание, посвященное истории внутренней и конвойной стражи*. Концепция и план-проспект книги разработаны доктором исторических наук, профессором генерал-майором в отставке В.Ф. Некрасовым. Им же осуществлена организация работы по ее составлению и подготовке к изданию. Отбор документов и их обработку при активном содействии директора РГВИА И.О. Гаркуши и начальника Центрального музея внутренних войск РФ А.П. Белаша провели сотрудники названных учреждений кандидаты исторических наук Б.Б. Давыдов, Н.Г. Сысоев и С.М. Штутман. В выявлении документов и составлении отдельных примечаний принимали участие специалисты РГВИА А.Ю. Донской, Д.В. Иванов и С.В. Шведов.

Такой труд в нашей стране создается впервые. История внутренней и конвойной стражи Российской империи — тема новая в отечественной военной историографии. До недавнего времени в военной литературе по понятным причинам не было ни одной книги, посвященной этой проблеме.

Вышедшая книга явилась логичным и необходимым продолжением документальной истории внутренних войск.

* Внутренняя и конвойная стража России 1811—1917. Документы и материалы / Под общ. ред. В.Ф. Некрасова. М.: «Издательство "Экзамен"», 2002. 576 с.

Она пополнила серию из уже изданных четырех сборников документов и материалов по указанной проблеме, охватывающих период с 1917 по 1960 год. С выходом в свет рецензируемого, пятого по счету, сборника хронологические рамки исследования значительно расширяются, беря теперь начало с 1811 года.

Предлагаемая вниманию читателей работа, разумеется, не может претендовать на полноту раскрытия темы, но является определенной документальной базой для дальнейших исследований. При этом надо иметь в виду, что составители столкнулись с большими трудностями в поисках документов, непосредственно относящихся к деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС). Оказалось, что значительная часть их безвозвратно утеряна в ходе проводившихся в военных архивах России в советское время так называемых макулатурных кампаний.

Те материалы, которые все же удалось разыскать, в сборнике скомпонованы в два раздела. Первый составили документы по истории внутренней стражи с 1811 по 1864 год. Строгая регламентация армейской жизни, когда даже малосущественные, на первый взгляд, изменения, запреты или разрешения принимались на высочайшем уровне и облекались в форму указов, позволила с достаточной полнотой представить документы, характеризующие строительство внутренней стражи, пользуясь в основном Полным собранием законов Российской империи (ПСЗРИ).

В этом разделе помещены также отдельные материалы из фондов РГВИА: Военно-ученого архива (Ф. 846), канцелярии Военного министерства (Ф. 1) и др. Кроме указанных документов значительную часть раздела составляют печатные приказы по ОКВС за весь период существования корпуса и находящиеся в библиотеке РГВИА. Здесь же представлены отдельные приказы по Военному ведомству и приказы военного министра, непосредственно относящиеся к деятельности внутренней стражи.

Второй раздел сборника составили документы, отражающие строительство и деятельность структур, сформированных после ликвидации в 1864 году внутренней стражи: ее преемников — местных войск и конвойной стражи. В раздел включены материалы из фондов РГВИА: этапно-пересыльной

части Главного штаба (Ф. 400. Оп. 8) — структуры, которой подчинялась конвойная стража; отдельные документы из фондов военных округов, в чей состав входили местные войска, а также приказы и императорские указы, опубликованные в ПСЗРИ.

В документально-литературные приложения (третий раздел сборника) составители включили разнообразные по своему составу и содержанию материалы. Среди них обнаруженная в архиве «Летопись 210-го Перекопского пехотного резервного полка» (автор — штабс-капитан М.К. Сулин), рассказывающая историю предшественника этого полка — Екатеринбургского батальона внутренней стражи; статьи по истории конвойной стражи, опубликованные в периодической печати того времени; выдержки из книги «Конвойцы: описание случаев похвальной находчивости и честного исполнения долга, проявленного конвойными нижними чинами» (автор — К.Г. Козьмин). В разделе также на основе найденных архивных материалов публикуются написанные составителями очерки, характеризующие деятельность генералов, возглавлявших в разные годы ОКВС (Е.Ф. Комаровского, П.М. Капцевича, К.П. Рейбница, Н.И. Гартунга, А.Л. Тришатного, В.Ф. фон дер Лауница), и шефа конвойной стражи Н.И. Лукьянова.

К книге приложена «Хроника основных событий» в истории внутренней и конвойной стражи России с 16 января 1811 года по 20 апреля (н.ст.) 1918 года и аннотированный указатель имен.

К сожалению, в работе имеются отдельные недостатки. В содержании неправильно указаны страницы статей. Иногда встречаются опечатки и искаженное написание фамилий действующих лиц (например, подполковник И.И. Буркгард в указателе имен назван Буркградом).

Но при этом надо отдать должное составителям сборника, которые собрали и опубликовали большую коллекцию документов (свыше двух тысяч) об одном из важных институтов охранительной системы страны. Отечественная историография пополнилась новой книгой, рассказывающей о малоизвестных страницах военной истории, знакомящей читателей с формированиями, стоявшими «на страже тишины и спокойствия» Российского государства, предшественниками внутренних войск современной России.

А.А. ОРЛОВ,
кандидат исторических наук, доцент
(Москва)

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЦЕНТРОПОЛИГРАФ»

Русская Армия в изгнании / Под ред. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 512 с.

Книга посвящена истории Русской Армии генерала П.Н. Врангеля после 1921 года, когда было принято решение о ее перебазировании в Болгарию и Югославию. Показано, как постепенно чины армии стали рассеиваться по всей Европе и другим континентам, как в 1924 году был создан Русский общевоинский союз (РОВС) — крупнейшая военная организация русской эмиграции. В нескольких мемуарах рассказывается об участии, в ряде случаев выдающемся, русских воинских подразделений в событиях внутренней жизни в Албании, Болгарии, Иране, Парагвае.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков. Она иллюстрирована фотографиями из архива семейств Котляревских и графов Апраксиных (Бельгия).

Обложка книги

Уважаемая редакция!

В последние несколько десятилетий наши средства массовой информации объявляли победителями в Великой Отечественной войне то И.В. Сталина, то Н.С. Хрущева, то Л.И. Брежнева, то Ю.В. Андропова. Случалось, что очередной «победитель» обвинял предшественников в безграмотном ведении боевых действий, жестокости и даже преднамеренном истреблении соотечественников. Вывод был один: Великую Отечественную войну выиграла штрафные батальоны и маршал Г.К. Жуков — единственный из военачальников, достойный уважения, все остальные — карьеристы и подхалимы, враги народа и сталинисты.

Робкие попытки вашего журнала хоть как-то изменить положение не внесли заметных изменений в общественное мнение: слишком мощные потоки грязи и лжи изливались с телеэкрана и страниц ангажированных журналов.

В последние годы, судя по всему, никаких «установок» не поступает. Поэтому вношу предложение: смелее, хотя бы понемногу информировать читателей о фактическом положении вещей. Ведь были же разумные и целесообразные действия наших руководителей и военачальников в той войне, если в конечном итоге фашизм был сокрушен, и в Европу пришел мир.

С уважением,

**майор в отставке В.Г. ДАЕВ,
ветеран Великой Отечественной войны
(Санкт-Петербург)**

Уважаемая редакция!

На страницах журнала, по моему мнению, следует освещать исторические события объективно, а не в угоду пожеланиям тех или иных руководителей, стремящихся оправдать ухудшение ситуации в нашем российском обществе.

С приближением 60-летия Победы в Великой Отечественной войне правдиво описывайте важнейшие боевые операции, повлиявшие на ход и исход войны в целом. Стремитесь дать отповедь разного рода фальсификаторам истории. Было бы желательно увидеть на страницах журнала достоверные сведения о численности родов войск, особенно по каждому году войны.

Накануне 60-летия Победы откажитесь от пространных публикаций, посвященных событиям XVII—XIX вв.

«Молодежный военно-исторический журнал» следует издавать, но помещайте в нем публикации, интересные молодежи. Воздержитесь от трудно воспринимаемых и малопонятных статей.

Из публикаций «Военно-исторического журнала» за 2003 год особенно понравились «Тайны Георгиевского монастыря» (автор — капитан 1 ранга В.В. Шигин, № 8—11) и о М.Ю. Лермонтове «Перевесть в Тенгинский полк тем же чином...» (автор — И.А. Ганичев, № 12).

С уважением,

**постоянный ваш подписчик и читатель
генерал-майор в отставке А.Л. МЕЛЬНИКОВ,
почетный гражданин г. Мценска Орловской области,
белорусских городов Новозрудка и Дятлово
(Москва)**

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук К.М. Андерсон (Российский государственный архив социально-политической истории); кандидат технических наук В. Беляев (Военно-научный комитет Сухопутных войск); подполковник И. Волошенко; капитан 1 ранга Н. Данилович; подполковник Г. Егоров; доктор исторических наук, профессор полковник запаса В.М. Зарецкий (Военно-воздушная академия имени Ю.А. Гагарина); кандидат военных наук полковник в отставке А.Г. Кавтарадзе (Военная академия Генерального штаба); генерал-майор А.В. Кирилин (Военно-мемориальный центр ВС РФ); генерал-лейтенант А. Копылов (Главный штаб ВВС); адмирал В.А. Кравченко (Главный штаб ВМФ); В.Н. Кузеленков (Российский государственный военный архив); генерал-лейтенант в отставке Е.И. Малащенко; капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин (Главный штаб ВМФ); кандидат военных наук генерал-полковник А.А. Ноговицын (Главный штаб ВВС); кандидат исторических наук полковник А.Н. Почтарев; полковник А. Серебряков; капитан 2 ранга А. Соколов; полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск).

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — номера паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19, 195-61-18. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с корреспондентами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространение отвечает Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите в Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных Сил РФ по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а.

При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

В работе над номером принимали участие:

научные редакторы —
С.В. АВЕРЧЕНКО, Е.В. ДОБЫЧИНА,
В.Т. МИНОВ, О.В. КАРПОВА,
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, В.Г. ОПОКОВ,
А.В. ОСТРОВСКИЙ;

секретариат — Ю.В. СНЕГОВА
(заместитель ответственного секретаря), К.Н. АГАФОНОВА,
М.В. ЗАБРОДИНА, Е.В. КРИГЕР;

литературная редакция —
О.К. ГРАЧЕВА, А.М. ПЕТРОВ,
Г.В. САТИК;

художественные редакторы —
Л.П. ДЕМАХИНА, Т.Г. ПИМЕНОВА;
компьютерная верстка —
Е.Л. ПАКИН, А. Д. МАРКОВА.

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19.

Сдано в набор 25.02.2004.
Подписано к печати 30.03.2004.
Формат 80х84/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд. л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Общий тираж 12000 экз. Зак. 1035.

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Генерального штаба ВС РФ

Отпечатано в ЗАО
«Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2004.